

На просторах Ирфрида

Танец строптивых

Мечтательная Веснольетта

Книга 2

Annotation

Я получила то, о чем не мечтала. Определенно шепотом, чтобы не сглазили: «Магию, друзей и сомнительный любовный треугольник». Я почти позабыла о прошлом и начинаю жить заново. Жить так, как сама хочу. Отныне я лично решаю, что мне нужно, а что нет.

Ксенольетта Мечтательная
ТАНЕЦ СТРОПТИВЫХ

— Мне сообщили, что нашли женщину, беженку из Астари. Она работала прислугой у некоего графа Лимиона Крона. Если верить отчетам, то этот не очень солидный граф ничего собой не представлял. Но вот слухи. Слухи говорят об обратном. Он был чуть ли не лучшим другом короля, которого не афишировали и использовали, как ключевую фигуру в шпионаже.

Голова Тиретиса Нестаргонского готова была лопнуть. За пару лет обучения в академии он успел отвыкнуть от участия в нудных собраниях совета. Сейчас выдались свободные деньки перед тем, как пора будет отправиться на практику. Эти дни он решил провести с семьей, но уже успел пожалеть о своем решении безграничное количество раз.

— Люси, открой окна, — устало обратился наследник к служанке, что расставляла чашки с ароматным чаем на стол.

Девушка смиренно кивнула и выполнив задачу, спешно покинула кабинет, наверняка страшась новых указаний. Свежий прогретый воздух ворвался в помещение сквозняком, развевая короткие белоснежные шторы. Бумаги зашелестели на добротном сукне большого стола, вынуждая принца переложить тяжелую книгу на легкие, подхватываемые ветром, листы. Тиретис глубоко вдохнул, собираясь с мыслями и возвращаясь вниманием к собеседнику.

— Если с этой новостью ты не спешил выступать на совете, значит, это никак к важному не относится. Тогда зачем ты сейчас мне об этом говоришь?

Не нравилось будущему правителю, когда его дергали по пустякам и загружали информацией, которая не несла никакой практической пользы. Вот и сейчас его настроение, которое так тщательно старался поднять с утра Ри, падало к отметке «отрицательно».

— Возможно для Вас это все еще важные вести, — неуверенно ответил начальник тайной розыскной канцелярии. Мужчина импонировал Тиретису, поэтому принц даже не усомнился в правоте предположения.

— Только кратко.

— Как прикажете, — склонил голову и уже более уверенно продолжил, — Не так давно вы просили узнать о девушке из семьи Кениар и ее связи с герцогом Фертишем. Пришли сведения, что портрет вашей знакомой был опознан бывшей служанкой графа, о котором я вам рассказал.

Нестаргонский прекрасно помнил просьбу друга прекратить добывать информацию об Орисе, но сейчас...

— Вы сказали, что граф из Астари? — эта мысль едко зацепилась каким-то колючим недоверием.

— Да. Граф лишился жизни в ту же ночь, когда убили короля. Мне продолжить работать в этом направлении или вопрос с девушкой будем считать закрытым?

Отдалившись от реальности Тиретис глубоко погрузился в свои мысли. Внешне парень стал походить на жертву василиска, сидя в своем кресле подобно каменному изваянию умелого скульптора. Стоит ли узнавать и тратить время ценных сотрудников на незначительную девицу? С ней, кажется, все уже решилось. Ри определился со своей спутницей жизни. Но, вспомнив своего друга, все сомнения принца были разбиты.

— Продолжайте. Если найдете что-то существенное, тогда сообщите. В ином случае, не

беспокойте.

Глава 1. Артефакторика

— Ну, давай же! Пролазь! — умоляла я, согнувшись над увеличительным стеклом.

Медная нить всячески противилась и постоянно норовила ускользнуть. Мои руки уже давно устали и дрожали от напряжения. Двадцать минут я пытаюсь завершить злополучный артефакт Гарна. Осталось только провести эту тонкую, ломкую проволоку в проушину и закрепить. Ох, как бы чего не вышло! От греха подальше, я решила сделать перерыв. Отложила длинный пинцет на заваленный моим хламом стол и отправилась прочь из комнатки мастерской.

Приятное по цветовой гамме помещение расслабляло. Комфортный, затемненный уголок для учащихся расположился в противоположном углу от входных дверей. Я присела на низкий красный диванчик. Желтый, контрастный луч солнечного света струился передо мной навтыжку, пробиваясь сквозь небольшое, узкое оконце. Пылинки весело водили свои хороводы, притягивая взгляд случайного зрителя. В мастерской кроме меня не было никого. С наступлением каникул число живых обитателей в академии снизилось так, что иногда за весь день, встретив малознакомую живую душу, я ощущала счастье и стремилась завести беседу.

Райан после завтрака запирался в своей комнате с различной литературой, давая наказ, его не беспокоить. Линди подрабатывала в городе, в какой-то таверне, стараясь накопить деньги для открытия лавки. Возвращалась девушка за полночь, когда меня не поднял бы даже выстрел из пушки. Я, как и было запланировано и оговорено, изучала артефакторику, отрываясь от этого занятия только после обеда. Когда опаляющее солнце немного ослабляло свой порыв наградить живых тепловым или солнечным ударом, из своего логова выбирался Райан. Наши с ним тренировки не прекращались, оттачивая всевозможные приемы, прыжки и маневры.

Хасир, как оказалось, имел корни степного народа, поэтому жить не мог без ежедневных вылазок на стадион. Мы привыкли к его сварливому нраву и даже иногда позволяли себе ответить ему «любезностями». Дошло до нелепого, но мужчина разрешил обращаться к нему на «ты», когда рядом нет посторонних.

Я, замороженно глядя на танец пылинок, протянула руку, внося тем самым хаос в их стройный ряд. Кисть окутало теплом, таким же, каким согревал меня Кобеан. Сжала кулак, разжала, развернула руку ладонью вверх, прося силу откликнуться. И спустя мгновение к серым обычным пылинкам прибавляется мелкий золотистый песок. Растопырываю пальчики, чтобы сквозь прореху увидеть темный силуэт в дверном проеме.

Гулкие шаги качественных каблуков туфель раздаются в тишине, отскакивая звонким эхом от стен. Райан, как всегда, с прямой спиной, целенаправленно двигался ко мне. Я улыбнулась.

— Разве ты тут, чтобы прохладиться?

— Брось, Райан, могу же я отдыхать иногда.

Мой капитан только покачал головой, сетуя на мою лень, но не стал прятать мягкую улыбку. Он неспешно устроился на второй диванчик, закинул ногу на ногу и сложил руки в замок, устремляя взгляд на единственную освещенную фонарями кабинку.

— Что вынудило тебя прийти ко мне?

— Не могу выкинуть из головы Феруа, — размеренно и задумчиво ответил Райан, — Я

уверен, что это дело требует нашего внимания.

— Все потому что ты слишком сильно любишь загадки, Райан. Я вот думаю, что даже если Паук что-то замышляет, то это не наши с тобой заботы, — проваливаюсь в мягкое объятие спинки дивана, — Мы с тобой уже далеки от наших стран, так пусть все останется в прошлом. Ты получишь новый титул от Нестаргона, когда закончим обучение, а я... Я еще не решила, хочу ли становится значимой особой. Правильно жалуется Элания. Чем выше стоишь, тем больше груза на плечах несешь.

Райан меня не перебивал, слушая внимательно и также не сводя взгляда с моей маленькой мастерской. Со стороны можно было подумать, что он витает в своих мыслях, но я знала парня очень хорошо. Сейчас он внимательно ловит каждое мое слово, скрупулезно отслеживая интонации и хорошо, если при этом не пытается уловить мои движения боковым зрением.

— Мне нравится вариант Линди, — продолжила я, — Отучусь, отслужу и открою свою лавку, проживая жизнь обычной горожанкой.

— Ты уже отказала Дарголийскому?

— Не успела, да и пока не придумала значительной причины для отказа. Станный он. Как можно делать предложение девушке, когда совсем ничего о ней не знаешь?

— Не думаю, что он не знает, — сообщил Райан, чем заставил меня напрячься, — Не пугайся. Скорее всего он уже выяснил, что произошло с семьей Кениар. И он просто не стал вникать в подробности, полностью заглотив наживку о том, что ты лишилась семьи во время мятежа и бежала. Разве это плохое прошлое для будущей королевы?

— Но Риас копал...

— Риас копал только потому, что я допустил оплошность. И потому, что им с Нестаргонским все равно было нужно изучить мое прошлое. Дарголийскому же я не очень интересен.

Мне оставалось только согласиться с доводами Райана. Это более чем походило на правду.

— Все равно мне придется отказать ему.

— А не хотела бы? Объясни мне, почему, Ориса? — спросил Райан, наконец переводя на меня прямой взгляд, а я задумалась над вопросом.

Власть мне не интересна, но те привилегии, что открыты для королевских семей были привлекательны. Кобеан был бы заботливым мужем, который умеет любить.

— Ори, — тихо позвал меня Райан, — Тебе нужно отказать.

— Я знаю, — тяжело вздыхаю.

— Нет. Не знаешь. Ты не любишь его. Тебе просто хочется верить в эту сказку.

— Ты не прав...

— Послушай, Ори. Когда тебя одолевает гнев, ты думаешь о последствиях или поступаешь согласно желаниям? — задал философский вопрос герцог.

— Я...

— Несешься сломя голову и воротишь ошибки, когда ситуация непривычна, или действия твои становятся скупыми, выверенными привычкой и отточенными годами, когда ситуация тебе не в новизну. Это проявление чувств, инстинктов и порывистых желаний. А те расчетливые мысли, что возникают у тебя в голове, когда речь о Дарголийском ничто иное, как желание жить красиво.

Сообщал мне Райан мягким тоном, словно маленькой девочке, но чувствовала я себя

облитой липкими помоями. Было сложно не согласиться в его правоте в очередной раз, но думать об этом совершенно не хотелось.

— Надо доделать артефакт. Ты останешься со мной?

— Да. Раз уж пришел. Надеюсь, в этот раз ты не взорвешь нас.

Артефакт Гарна был сложносоставным механизмом. Круглая бляха с выемкой внутри, напоминала собой крохотный щит. Основная масса всего артефакта была из никеля, чья проводимость магии была чуть хуже, чем у той же латуни. Но зато его стойкость, сопротивление температуре и давлению компенсировали недостатки. В самой глубине механизма находился сосуд, содержащий в себе концентрированное и спрессованное плетение довольно емкого заклинания «Клетка Шавоа». На капсуле сосуда имелось два клапана, которые регулировали давление входящего воздуха в вакуум и выходящего потока энергии после активации артефакта. К клапану, что отвечал за выпуск магии, крепился механизм. Когда клапан под давлением выскочит, он должен надавить на пружину. От нее цепной механизм запустит работу шестеренок, которые были самыми крепкими из всей конструкции. Шестерни являли собой сплав из титана с алмазным напылением. Такое расточительство в материале было оправдано необходимостью. Последняя, самая крупная шестерня, срежет натяжение из медной нити, запуская циклический процесс маятников. Ловушка, подобная той, что использовал Нестаргонский, будет работать до тех пор, пока магический резерв в артефакте не иссякнет. Заклинание будет отличаться лишь тем, что стены тюрьмы будут из песка, который безболезненно впустит внутрь, а вот выйти уже не даст.

— Чувствую себя инженером или механиком, — пожаловалась Райану, ловко захватывая тонкие щипцы и делая аккуратный надкус новой медной нити.

— Ты артефактник, так что подобное ощущение неизбежно, — логично заключил друг, становясь рядом и с интересом наблюдая за процессом.

Откладывая щипцы, умело заменяя их на пинцет. Руки уже отдохнули, как и глаза, оттого долго мучиться не пришлось. Нить послушно проходит в проушину. Аккуратно загибаю ее так, чтобы быть убежденной, что она скорее порвется, чем сорвется с ушка. Второй конец проволоки находит путь в маленьком отверстии на боку корпуса бляхи и выходит наружу. Теперь присоединить крышку со своим отдельным механизмом так, чтобы не повредить ничего и попасть всеми пазами. Пинцет изворотливо находит выпуклую бляху, состоящую из пластов никеля, которые напоминали плоское изображение хищных когтей. Щелчок. Крышка встала на место. Нахожу свободный конец проволоки сбоку миниатюрной монеты-артефакта, которую уже смело вытаскиваю из тисков и прокручиваю в тонких пальцах. Закусив язык от хирургически сложной процедуры, пинцетом медленно и аккуратно натягиваю нить до очередного характерного щелчка, который извещал, что спусковой механизм нашел свое место в ангренаже. Теперь накрутить проволоку на выпирающую кнопку, схожую с теми, что имелись на часах и артефакт завершен.

— Поздравляю, — ровно сообщил Райан, — новый сложный артефакт в твоей уже немалой копилке. Ты молодец, Ори.

— Спасибо, — неверующе проговариваю я.

Это чувство, когда сделал что-то сложное, но никогда раньше даже не задумывался, что можешь вообще такое осилить. Эйфория.

— Мне нравится, когда ты преисполнена восторгом. А теперь требую порцию твоего внимания к своей особе. Время тренировки. Пойдем.

Наши дороги от мастерской расходились, направляя каждого из нас в свой корпус. В моем общежитии было темно и одиноко. Некогда заполненные шумом и гамом коридоры пустовали. В отличие от голубого и зеленого корпуса, у нас комнаты шли не по одной стороне напротив светлых больших окон, а проход сопровождался из дверей комнат с двух сторон. Отсюда и отсутствие дневного света. Ему просто не откуда было взяться. Поскрипывания половиц, под добротным паласом, протяжно оповещали о моих шагах.

В комнате тоже было непривычно. Обычно раскиданные минимально вещи, сейчас лежали по своим местам. Линди не было почти сутками, а кроме нее хозяйничать в комнате некому. Я же была подобна обеспеченному холостому мужчине, который использует дом только для сна и хранения вещей. Не слышно было голосов парней за стеной справа, которые были из любителей поголосить во время настольных игр. Один из этих неугомонных уже не вернется, счастливо окончив обучение. Слева соседки и без того были всегда тихими, эти девушки же вроде и останутся тут еще на два года. Комната напротив нашей и вовсе осталась без хозяев, хотя оттуда шум никогда и не доходил до нас.

Я быстро переоделась в легкий тканевый костюм, который позволит свободно двигаться, и несмотря на жаркую погоду, прихватила кожаные перчатки. Никогда не угадаешь, какую тренировку придумает в очередной раз Райан. Еще немного побродив по комнате в ожидании, я вышла в коридор, неспешно прошлась, на всякий случай проверяя скрип каждой половицы еще раз и стараясь запомнить. Затем спустилась в более освещенный холл, где стояли диванчики цвета персика. От скуки подошла к цветочному вазону, в котором красовался густой куст голубого жасмина. Цветки куста также вкусно пахли, как и их белые сородичи. И выглядел цветок тоже безобидно и приятно, вот только являлся ядовитым, если такой принять внутрь. Хотя в малых дозах из его вытяжки получался хороший антисептик, что изготавливали целители, когда варили зелья. Вот и сейчас, я наблюдала местами давно почерствевшие оборванные веточки.

— Извини, — ворвалось в сознание, — Пришло письмо от Элании, поэтому я задержался.

— Ничего, — прощаю Райана, — Что она пишет?

— Жалуется на скуку и на скупых в общении слуг, — невозмутимо ответил Райан, выходя из моего общежития и вынуждая следовать за ним.

— Зачем ей слуги?

— Фрейлины ее раздражают, парни, добивающиеся ее внимания, однообразны, а отцу с мачехой никогда не было дело до Элании, если она не нужна была для принятия какого-то важного решения.

— Не совсем понятно, — пожимаю плечами, — Она же наследница, неужели ее не должны всегда держать рядом с королем и королевой, чтобы принцесса набиралась опыта?

— Это Террийск. Хоть он и находится на этом же материке, но тоже имеет отличия в культуре.

Пока добирались до стадиона, углубились в обсуждение этих отличий Террийска и Нестаргона. Как выяснилось, в Нестаргоне люди были попроще и более открыты. Элании же с детства приходилось самой справляться со всеми трудностями, не смея обращаться за помощью к посторонним и даже родным. Метод воспитания сильных духом детей. А как по мне, так скидывание обязательств и долгов.

— Решила, какой следующий артефакт возьмешься делать? — внезапно перевел тему Райан.

— Даже не думала.

— Попробуй создать что-то свое, — поступает мне неожиданное предложение.

— Даже боюсь предположить, что можно выдумать. Да и зачем?

— Баллы, Ориса. Если сможешь поразить преподавателей чем-то уникальным, то наберешь много баллов.

— Но мне хватает их для практики, — уверено заверяю герцога.

— Пока хватает, — насмешливый взгляд карих глаз.

— Что ты знаешь, Райан? — легкий толчок друга в плечо, за смешок над моей недогадливостью.

— Понимаешь, я не уверен, — задумался, прищурился, — Не уверен, что тебе позволят вот так просто попасть в Мертвый лес.

— О ком ты?

— Кобеан и Риас, — заключил Райан, порождая догадки в голове.

— Опасно, могу пострадать, да?

В ответ получаю кивок. И что это значит? Значит, что они будут меня вынуждать нарушать правила? Но ведь не все так страшно.

— Нет, Райан. Не уверена я, что им будет дело до моей особы.

— Почему?

— Кобеану я откажу на его предложение сразу по возвращению с практики. Риас... Этого типа я в любом случае буду обходить стороной. Он привлекает много ненужного внимания ко мне. Хорошо, что мы на разных курсах, поэтому и избегать будет проще.

— Ты же еще должна ему поцелуй, — не сдержался и весело засмеялся герцог.

— Ох, — отгоняя воспоминания о прошедшем бале, передергиваюсь, — Давай не будем.

— Хорошо. Но все же тебе лучше подстраховаться. Подумай над созданием уникального артефакта.

Уже заходя в комнату с оружием, лишь согласно киваю и приступаю к выбору.

Глава 2. Беззаботные летние деньки

Середина лета наступала неохотно и как-то долго, но наконец-то я ее дождалась. Мои знания в артефакторике знатно подросли. В наших спаренных боях с Райаном тоже наблюдался твердый, уверенный скачок. Мы стали не просто понимать друг друга, скорее мыслить одинаково. В любой ситуации я знала, как он будет действовать и, чего взамен ждет от меня.

Сегодня жара принуждала прятаться даже после обеда. Обычно громкоголосые птицы, тоже скрылись в тени и не подавали признаков счастливой жизни. Кроме одной, мною неопознанной. Впрочем, ее «куа-куа», «куа-куа» меня сильно не беспокоило. Я сидела в притемненном убежище раскидистого клена, который от безветренной погоды походил скорее на муляж, чем на настоящее дерево. Единственные кто, казалось бы, прекрасно чувствовал себя, были насекомые.

Я вглядывалась в свободное пространство над стадионом отмечая, как жар волнами сотрясает раскалившийся воздух. В руке я держала новое для себя оружие — травинку. Бороться приходилось с мухами и различными жучками, которые норовили испробовать меня на вкус. Наверное, стоит на лето сменять аромат масел со свежего цветочного на что-то более искусственное и не настолько притягательное.

— Сегодня пойдем на дорожку, — появился за спиной Райан в сопровождении Хасира.

— Самоубийственно, — приговариваю нам смерть и стараюсь перекрыть голосом звонкую трель, не на шутку разошедшихся кузнечиков.

— Не жалуйся, Кениар. Вам, салагам, на практике жара будет казаться безобидным явлением, — начал причитать Хасир, — И не в такую погоду убежать или догнать придется.

— Хватит запугивать. Мы и так все понимаем, — отрезал Райан.

Сегодня герцог, как и я, выглядел непривычным. Мы скинули с себя одежду для тех, кто из высшего света и полностью окунулись в комфорт для низших. На Райане была свободная майка с короткими рукавами и шорты, а оканчивали его вид сандалии из добротной кожи на босу ногу. Я выглядела не лучше. Тоже одев подобную майку и бриджи чуть ниже колена. Мои же летние гибкие сандалии валялись на сочной, зеленой траве в метре от меня.

— Чего тормозите?! — рявкнул Хасир, заставляя нас скривиться, — Нате вот, держите.

Протянул он нам два небольших платка белого цвета, которые были сложены в треугольники.

— Красота красотой, приличия приличием, но бросьте эту дурь, — уже скривился Хасир, — Повяжите головы. Голова одно из самых уязвимых ваших мест, запомните это.

Мы не стали противиться наставлениям, прекрасно понимая их правдивость. Я долго мучилась, пытаюсь приспособить косынку, пока Райан просто не перехватил эту задачу. Хасир, глядя на нас, по-доброму улыбнулся.

— Эх, — с придыханием начал он, — Давно не было у меня столь хороших ребят.

— Ничего себе, — насмешливо присвистнул герцог, — Сам Хасир высказал что-то приятное. Ты не шути так. Не хотелось бы, чтобы Мертвый лес без нашего вмешательства вымер.

— Вот же! Негодники! А ну, пошли отсюда! — шутливо замахнулся мужчина на нас платком, что собирался повязать себе.

Мы со смехом разогнались, чтобы совершить пару кругов по стадиону. Нужно было

разогреть мышцы перед тренировкой. Когда уже приближались к полосе препятствий, я, как обычно, ощущала прилив энергии. Страх вперемешку с предвкушением вызывали во мне адреналин.

— Я первая, — нетерпеливо снимаю из-за пояса бриджей обрезанные перчатки.

Райан не стал спорить, присаживаясь на траву. Хасир только достал часы и теперь ожидал, когда я подойду к старту.

— Пошла! — слышу обычное вместо «старт» от Хасира.

Ноги из правильной стойки дают хорошую скорость, чтобы промчаться по неприятному зыбкому песку. Прыжок. Хватаюсь за перекладину горизонтально расположенной лестницы, прохожу ее на руках. Прежде чем спрыгнуть, раскачиваюсь, отпускаю руки, чтобы приземлиться на камень. Вокруг неприятное болотце, где никогда не меняли воду, оттого окунуться в такую мерзость желания не прибавляется. Дальше допрыгнуть до камня, чья плоскость расположена чуть выше. Вскрабкиваюсь. Вытираю неприятный пот со лба. Впереди над водой три каната. Центральный ниже, по нему нужно идти, боковые в качестве опоры. В сандалиях неудобно, надо было обувать сапоги. Меня расшатывает при каждом спешном шаге, но довольно скоро я добираюсь до следующего пункта. Оказавшись на очередном камне, смотрю на возвышающуюся в метров пять деревянную стену с повисшим на ней канатом. Ловко забираюсь, дышать еще труднее, майка от пота липнет к телу. Переваливаюсь на другую сторону стены, чтобы схватиться за очередной канат. Спускаюсь. Дальше узкий, не глубокий окоп, над которым намертво вкопаны доски. Проползаю. Теперь к поту в одежде прибавилась еще и грязь. Ворота с канатом, чтобы раскачаться и ухватиться за кольцо, которое дальше на аналогичных воротах. Кольцо маленькое, хватает место только для одной руки. Теперь напрячь мышцы спины и живота, дотягиваясь до следующего каната, что свисает с аналогичных ворот. Цепляю ногами веревку, притягиваюсь насколько возможно к себе, чтобы зацепиться свободной рукой. Спускаюсь на твердую землю. Дальше пункт: невысокие столбы с натянутым канатом над вонючей водой. Забираюсь на столб, чтобы достать до каната. Хватаюсь за веревку руками и ногами, опрокидываясь спиной к воде. Проползаю, свисая. По окончании меня ждет стена из сетки.

Тяжело вздыхаю, позволяя сделать себе перерыв в несколько секунд и вытереть грязными перчатками пот с лица. Мышцы уже приятно ноют. Глубокий вдох, не менее глубокий выдох.

Карабкаюсь по сети, чтоб потом же по ней спуститься. Последнее и самое сложное. Высокое сооружение-пирамида из деревянных каркасов, где местами подвязаны и активированы мешки, наполненные родной землей. Магию использовать нельзя, а жаль. Местами пригибаюсь, местами уклоняюсь, но вот забраться на самую верхнюю точку сооружения необходимо. Уже тяжело передвигая ногами и ощущая слабость в теле, по длинным составленным змейкой бревнам добираюсь до начальной точки.

— 7.44, — объявляет вполне нормальный результат Хасир, и я заваливаюсь на траву рядом с Райаном.

Герцог поднялся, отряхнул шорты, хотя толку я не видела, и пошел повторять мой забег.

Вообще полоса или дорожка препятствий при поступлении мне представлялась иначе, как и многое в академии. Это же академия магии. Но нет. Выяснилось, что физически магов заставляют работать без помощи великого дара, чтобы никакая ситуация не была ему страшна.

— Что девица, тоже побегать желаешь? Так чего же на каблуках на стадион

приперлась?! — разразился Хасир.

Я обернулась, чтобы увидеть Линди. Счастливая улыбка идиотки расплзлась на моем лице. Во-первых, я не помню, когда в последний раз видела девушку при дневном свете. А во-вторых, Линди несла стеклянный сосуд с явно ледяной жидкостью.

— Добрый день, Хасир, — счастливо поприветствовала соседка ворчливого преподавателя, — Я вот за ребятами.

— Сорвать решила их! Ух! — погрозил ей кулаком.

— Что вы?! — смеясь, изумилась девушка, — Дождусь, когда закончат. А это вот вам!

С последними словами Линди вытащила из корзинки сверток, в котором явно было что-то вкусное. Хасир заглянул внутрь, довольно окинул девушку взглядом и кивнул.

— Ну, я думаю, что эти черти сами и без меня справятся. А мне на жаре в таком возрасте уже нельзя так много находиться.

И даже забыв попрощаться и обхвать «этих чертей», ушел. Линди поставила рядом со мной корзинку, и сняла с плеча сумку. Я с интересом наблюдала за подругой.

— Вот, — протянула она мне сверток.

— Что тут? — уже открывая задала вопрос, но ответом мне служила только заботливая улыбка, — Купальник?!

— Ну, и чего ты недоумеваешь? Жара такая. Я вот выходной взяла, решила, что пора тебе пляж показать. Даже вот, смотри, корзинку с едой нам собрала. Погода же какая очаровательная, — потягиваясь сообщила мне.

— Путаешь ты что-то, Линди, — не согласилась, — Погода ужасная. Как ты вообще такую жару так легко воспринимаешь.

Но отказываться от подарка и идеи я не стала. У подруги выходной, а я давно была лишена хоть какого-то общества, кроме Райана и Хасира.

— Как дела? — завязала я непринужденную беседу.

— Неплохо, хозяин чем-то Хасира напоминает. С виду тоже такой ворчун, а в душе добряк тот еще. За лето выплатит мне приличную сумму.

— Но этого же все равно мало, чтобы открыть свое дело.

— Где это Хасир делся? Привет, Линди, — приближался к нам не менее грязный, чем я Райан.

— Однако, что-то быстро ты..., — подмечаю.

— Вот именно. Черт! А так надеялся, узнать время, за которое справлюсь.

А я уже отдалась прокручивать в мыслях полосу препятствий, чтобы понять, где ее мог пройти за считанные секунды герцог, чтобы управиться так быстро. Но додумать мне не дали. Райан полностью поддержал идею Линди, сократив нашу тренировку и подавая мне руку, чтобы подняться.

Спустя минут десять мы вышли к все такой же, даже в жару, бурной речушке. Линди рассказывала о главных новостях в городе, что меня мало привлекали. Под ее веселое щебетание вышли к месту, где река становилась более полноводной, и где к ней имелся доступ в виде пляжа. Расположившись на обжигающем песке, в котором то и дело попадались крупные камешки, я задумалась. Чтобы открыть лавку в городе, что нужно? Лавка это уже не прилавок на пристани под открытым небом. Значит нужно помещение, а это расходы. Нужно оборудование для торговли, мебель там всякая, склянки, а это расходы. Если с местом не повезет, и оно будет в захудалом районе, то там в особенности нужен глашатай и вышибала. Неужели Линди и впрямь столько заработает на каникулах за пять лет

обучения? Но дальше отчего-то мои мысли путались, словно я не могла вспомнить, о чем хотела подумать.

Под мои отстраненные старания, мне всучили купальник в руки и заставили переодеваться, пока Райан отошел прогуляться, выделив мне время.

— Это же не купальник, а какое-то нижнее белье по новой моде! — сетовала я.

— Прежде всего это мой подарок, — настаивала на своем Линди, — Да и загар на тело ровнее ляжет.

— Да кому вообще это интересно, — не успокаивалась я.

Остаток дня прошел спокойно. Жара не спадала, но холодная отрезвляющая вода в реке была под стать такой погоде. Голод заедали вкусными пирожками с капустой и мясом, а запивали все клюквенным, холодным морсом. Только ближе к закату, с дружными веселыми криками, моими и Линди, и под издевательский смех Райана, мы бежали, укрываясь полотенцами от проливного, грозового дождя.

Глава 3. Неожиданный приезд

Мое утро начиналось довольно поздно. Знойный август вступил в свои права. Из зеркала на меня смотрела недовольная я, которой не помогло снять отечность с лица даже ледяная вода. Слишком много жидкости выпиваю из-за жары, сделала умственное заключение, недовольно приподнимая уголок губы. Наскоро расчесав волосы и заправив кровать, я вышла из общежития. Не обращая внимание на знакомое, явно приветственное, «куа-куа», спешно двигаюсь к столовой.

В помещении светло, но прохладно. Райан сидит за нашим столом уже без еды, только с чашкой чего-то, уткнувшись в газету.

— Тетушка, Лива, — приветливо улыбаюсь доброй, полной кухарке, — Утро доброе!

— Доброе, детонька! Я, как обычно, для тебя припасла вкуснейших булок, — прихлопывая в ладоши, оповестила меня приятной вестью Лива.

Поблагодарив и перекинувшись с женщиной парой ничего не значащих фраз, с подносом направилась к Райану.

— Что-то интересное есть? — прикрывая зевком кулаком, спрашиваю.

— Скука, — откладывая газету, сообщает Райан, — Ты разленилась и расслабилась.

— Не будь сварливым, как старик. У нас впереди целый учебный год, чтобы снова войти в режим, а так я хочу насладиться.

— Как знаешь. Потом сама жаловаться будешь, — снова утыкаясь в газету, выдал мне неприятное предречение Райан.

Завтрак, как и всегда, прошел в уютной тишине. А вот выходя из столовой, нашу привычность неожиданно нарушили. Элания, Киви и Мони стояли на входе, скорее всего ожидая нас. Кидаться в объятия ни я, ни Райан не спешили, чем, кажется, успели обидеть прибывших. Не могу сказать, какие мысли посетили герцога, но не удивлюсь, что мало отличны от моих. Какая катастрофа случилась, что этим троим приспичило вернуться аж на целый месяц раньше? К чему готовиться?

— Я смотрю, вам и двоим тут было хорошо, — с неприкрытой ноткой ревности поприветствовала мегера.

— Да нет, кажется, — все еще не придя в себя ответила.

— Тогда где радость на ваших лицах? — возмутило наше поведение Мони.

— У вас все хорошо? — с прищуром спросил Райан, оповещая, что все же мысли наши сошлись.

— Конечно. Спасибо, что поинтересовался, — язвительное от Элании.

— Ну, что же вы, ребята? — раздался голосочек Киви, — Мы соскучились. Сюрприз хотели сделать. Как-то странно все происходит...

Я так истосковалась по общению, что просто порывисто обняла Эланию, которая стояла ближе всех ко мне. От такой неожиданности принцесса впала в ступор. Но спустя несколько секунд, не зная, как реагировать на дружеское объятие, она осторожно, как-то утешительно похлопала меня по спине. Дружные смешки разрядили встречу.

Райан не отходил от Элании ни на шаг, изменив сегодня самому себе. Принцесса, была не против романа с герцогом, даже не смотря на его убийственное прошлое. Они сразу обсудили тот факт, что как только Элания вновь вступит в право на престолонаследие, то их пути разойдутся. Мне бы так сойтись с Кобеаном, но нужно было придумать причину,

почему я отказываюсь от большего.

Мони трепетал над Киви, словно мотылек над цветком. Им было проще остальных. Родители между собой знакомы, о романе детей знают, одобряют и даже счастливы. Эти двое после учебы свадьбу сыграть хотят.

И сидела я в углу комнаты на одиноком стуле. Одна. Настолько же одинокая, как и предмет интерьера. Завидовала? Немного. Скорее злилась, что я жаждала общения и внимания больше, чем Райан, но вышло так, что он сейчас этого внимания не лишен.

— Так будем меняться местами? — раздался вопрос от Мони.

— Я хочу жить в своей комнате, — сходу заявила принцесса, — Мне нравятся красные цвета в моем корпусе.

Цвет власти, войны, крови и страсти. Что ж, выбор Элании к любимому цвету оправдан.

— А я не уверена, — пролепетала Киви.

Видимо, я прослушала их разговор, потому что никак не могла уловить суть.

— Я перееду к Элании, — заявил Райан, — Не вижу в этом никаких проблем.

— Ничего себе новости, — вырвалось у меня, и я, наконец-то, получила порцию внимания.

— Тогда собирай вещи, — обратилась принцесса к Райану, решив, что я все же заслуживаю компанию только стула.

Посидев еще немного среди влюбленных, я решила быть лучше Райана, поэтому тихонько покинула комнату. Сейчас я там определенно лишняя. Путь мой лежал по добротной, широкой дорожке в библиотеку. А мысли мои занимала артефакторика.

В огромном притемненном зале с высокими стеллажами под книги я вошла в полной тишине. Что было приятным, так это наличие тут качественных пылесборников, то есть толстых паласов. Поэтому стук каблучков не напоминал мне, что я в очередной раз одна. Привычно подношу руку к артефакту, ожидаю, когда тот считает данные и загорится зеленым светом, давая разрешение войти. Уверено направляюсь к разделу артефакторики, но проходя мимо отдела темных магов все же притормаживаю. Сердце предательски забилося сильнее, я сжала кулаки. Я не стану искать информацию о нем! Пару шагов вперед, чтобы остановится и в голос чертыхнуться.

«Демонология» — гласил раздел. Там я нашла массу литературы, но вытянула книгу наугад, заверяя, что взгляну лишь краем глаза. И то только потому, что очень любопытна.

От своего неумного любопытства я очнулась, когда живот громко огласил свою сильную обиду в тишине. Вышла на улицу и поняла, что давно пропустила обед и уже время близиться к ужину. А я так и не нашла ничего нового про артефакты.

Спешно стуча каблучками по каменной дорожке, я обдумывала прочитанное. Выходило, что у Риаса и впрямь есть оправдания своей невменяемости. Интересно, сколько он боролся с одержимостью? Каково это, наблюдать, как жадный до всего демон, использует твоё тело, а ты в этот момент ничего не способен? И такое длится от двух недель до года в зависимости от силы злого исчадия, отпуская лишь на короткие пару дней раз в месяц. Сколько был одержим Риас?

— Вот ты где! — услышала я голос принцессы.

— Мы же беспокоились! Места себе не находили! — укоризненно от Мони.

— Ребята, — вторила я голоску Киви и опять кинулась обниматься с Эланией.

Я же не виновата, что она опять ближе всех стояла. Но девушка в этот раз уже не растерялась, усмехнулась и приобняла в ответ.

— А в этом что-то есть, — услышала ее заключение.

Засыпала я в эту ночь, хоть и опять одна в комнате, но уже не чувствовала себя одинокой.

Август пролетал гораздо стремительней, чем продвигались первые два месяца лета. Наши тренировки стали занимать больше времени, но никто не жаловался. К концу первой недели месяца встал вопрос об экипировке, что была важна не меньше наших навыков. Самой проблематичной в этом плане была Элания.

Мы целый день отговаривали ее от идеи, сделать ей костюм из свободно спадающей ткани. Потом она напрочь отказывалась от карманов, в которые можно было бы прятать защитные амулеты. Как итог, я разгневалась, и под удивленные взоры четырех пар глаз, пообещала, что отработаю на принцессе все известные мне приемы по заламыванию рук. После чего Элания вспомнила, в чем я была одета на корабле, и просто заявила: «Хочу такой же».

Мы не стали тянуть время. Как всегда, место встречи было в комнате у Мони, который теперь жил с Киви. Я захватила рюкзак с костюмом, переоделась в удобные брюки, рубашку и сапоги, чтобы выглядеть достойно среди горожан Хардона. Когда все были собраны, мы не дружным строем направились в город.

Хардон был таким же суетливым, как и прежде, даже в жаркие дни. Только теперь тут зазывали на вкуснейшее лакомство — мороженое, что обещало освежить наш день, и предлагали летние зонтики. Наш путь лежал к одному из лучших портных столицы.

Заказывали скупно и только по существу. Киви нужна была добротная рубаха под кольчугу и остальная экипировка из дубленой кожи. Райан отдал приказ перенести модель с моего костюма на мужскую, вынудив Мони согласиться, что такой вариант неплох. Я попросила сделать доработку к своему костюму. Конкретнее, меня интересовал жакет с двумя тонкими капюшонами разных цветов: верхний черный и нижний белый.

— И зачем эти странности? — поинтересовалась Элания, но я не успела ответить.

— Практика летом. Белый капюшон спасет от солнца твою голову, а черный пригодится, если твою же светлую голову нужно будет спрятать, — обнимая Эланию, негромко проговорил Райан.

Я только завистливо вздохнула и вернулась к разбирательствам с заказом, чтобы уточнить количество кармашков и их вместительность по всему костюму.

Спустя пол часа мы направлялись в обувную лавку, где справились еще быстрее. Хорошо, что не пришлось искать кузнеца. Киви отправит письмо отцу с просьбой сковать под нее доспехи. Это займет время, но выйдет бесплатно и добротнее некуда.

Так как осталось еще много свободного времени, а солнце было достаточно высоко, ко мне пришла идея.

— Райан, — дождалась, когда тот переведет на меня косой взгляд, — Что насчет того, чтобы попробовать выловить капитана?

— Вероятность мала, что они в городе. Погода, позволяет совершать рейсы.

— И все же...

И все же мы направились в дальний квартал для вынужденных бедняков и, самих докатившихся до такой жизни, отбросов.

Глава 4. Темная сторона жизни Хардона. Хмельной моряк

Начав с веселого старта, наш путь постепенно сбавлял обороты и уверенность. Прежде чем, тащить Эланию, в ком читалась вся ее королевская стать невооруженным взглядом, мы с Райаном заставили девушку переодеться.

— Возмутительно! — противилась принцесса.

— А мне нравится, — решил взять хитростью герцог.

В маленькой лавке у господина Вихо было темно и тесно. Одежда лежала на прилавках кучей, где-то висела на манекенах ручной работы, иногда просто на крючках.

— Ты не извращенец?! — сетовала Элания, морщив носик.

Даже довольный изначально владелец лавки теперь сидел молча, не пытаясь втюхать нам свой низкокачественный товар. Элания была похожа на юного паренька, у кого руки растут с того места: шустрые, юркие и способные приносить доход воровством.

— Это меры предосторожности, — успокаивал ее герцог.

— А нам они не нужны? — испугано спросила Киви.

— Я возьму у вас вот это, — влезла я.

Выудила себе мешковатую не то кофту, не то легкую куртку с глубоким капюшоном. Измятая бело-желтоватая ткань изделия из плохо обработанного льна, зато пришлась мне впору.

— Видишь, даже Ориса понимает, где мы окажемся, — нашел новый способ убеждения Райан, — А она, между прочим, может сыграть разбойницу даже будь одета в шелка. А ты нет.

Принцесса раздалась руганью, но шепотом, подтягивая сползающие штаны. Зря она так. Рубаха, кстати, на ней ничего такая. Да, скорее серая, чем белая, и да, мятая, зато хорошо пошита.

— Это и еще вот это, — продолжила я, закидывая свободную часть прилавка шмотьем.

Одна свободного края рубаха отлично сядет на Киви, а вторая для Мони. За нашу коренастую подругу я не сильно беспокоилась. Ее, пусть и симпатичное, личико обрамляли все еще синие волосы, которые короткими локонами торчали, загибаясь на концах. Я бы не стала подходить к такой, будь я, хоть самым пиратом. Уж сильно она сама на разбойницу смахивала. А на Мони пока еще без слез не взглянешь. Кожа да кости! Боюсь его еще и подкармливать возьмутся.

Элании подобрали подходящий пояс. Девушка прибывала в ужасном настроении, но все равно ее любопытство брало вверх. Все же, всем троим мы с Райаном предлагали провести это время в центре города за приятной прогулкой.

Если пару кварталов назад мы шагали стройной шеренгой, то пересекая невидимую черту города, нам пришлось разбиться на пары. Вынуждали узкие улочки. Я возглавляла первенство, позади меня, наступая мне на пятки, шли Райан с Эланией и завершали строй Мони с Киви. Маленький складной нож, приобретенный в соседней лавке от лавки Вихо, я убрала во внутренний карман новой куртки. Такие приготовления для похода в бедный квартал города могли показаться излишними, но страховка никогда не вредит.

Двухэтажные дома, что напоминали бунгало, имели каменный фундамент, но основной материал был из дерева. Маленькие балконы завешаны постиранным бельем, а из

помещений доносились голоса жителей. Справа скрипнула дверь и оттуда вышла дородная, румяная женщина с платком на голове и ведром воды в руках.

— Ах, ты ж скотина юродивая! Да, за что ж боги так со мной, а?! — заголосила она, выливая порцию воды на мужичка, что в пьяном беспамятстве валялся под крыльцом.

Мы, не сговариваясь, дружно прибавили темп, не желая быть свидетелями разыгравшейся неприятной драмы.

Через пять минут быстрой ходьбы, я перешагнула узкую глубокую канаву, или правильной сказать арык, чтобы оказаться на небольшой площади. Тут двумя рядами шли прилавки с продуктами, под открытым небом. Грузный продавец, по совместительству мясник, тряс за ухо мальчугана, выпытывая, куда последний дел украденные пини. Пока он пытался растянуть слуховой орган конопатого, второй, как капля воды похожий на братца, мальчуган срезал объемный кошель у мясника, снова лишая того денег.

Пройдя чуть вперед, мы свернули в узкий переулок, где уже не могли идти рядом даже вдвоем. Так мы сокращали путь. Запах рыбы, отходов и стоков, вызвал у Элании громогласную брань, чем девушка меня успокоила. Моряки примут ее как свою, если она продолжит в том же духе. Еще немного и ветерок, наполненный влагой и морским запахом, спас нас.

Вышли на старую пристань города, где теснились разномастные корабли. Дошли до деревянной вывески, что гласила: «Хмельной моряк». Я смело потянула створку широкой двери, благо реакция хорошая, быстро делаю шаг в сторону. У Райана реакция была другая, он не уклонился, а словил летевшую оловянную кружку в крепкий захват, спасая Мони от травмы головы.

— Эй, пацан, а ты хорош! Тащи сосуд сюда! — послышалось басовито изнутри.

Райан, невозмутимо прошел в тень заведения, поставил кружку на стол перед бородатым мужиком, оглядывая таверну и привыкая к полумраку. Воздух внутри был спертый. Пахло едой, выпивкой, несло потом и нестиранной одеждой нечистоплотных мужчин.

— Феодор, налей пива этому юнцу за мой счет! — не утомился благодарствовать за спасение кружки, мужик.

Зачем он вообще ею кидался? Или в кого она летела?

— Маленькая кошка! — услышала я за спиной, уже подхваченная за талию.

Меня ловко перекинул лицом к себе донельзя счастливый Трикс.

— Наглец! — тихо возликовала я, обнимая того за шею.

— Райан, что привело тебя сюда? — услышала, уже почти забытый, голос Нириана.

Мужчина подошел, чтобы заключить в объятия герцога и от души похлопать того по спине. Но его улыбка чуть поблекла, когда он увидел из-под капюшона лицо Элании.

— Зачем вы здесь? — понижая почти до шепота голос, спросил капитан у нее.

— Ей не повредит такая прогулка, не стоит беспокоиться, — ответил вместо принцессы Райан.

— Здравствуйте, капитан, — протянула я в западном жесте руку.

В отличии от принцессы у меня не было страха показать, кто я такая, как и у Киви. Нириан несмело улыбнулся и принял пальчики в захват, чтоб отвесить поклон, по всем приличиям Запада. Если кто в заведении и обратил внимание на это приветствие, то явно виду не показал.

— Думаю, вы присоединитесь к нам, — кивком указывал на длинный стол в углу

помещения Нириан.

— Конечно, мы же пришли сюда из-за тебя, — сообщил герцог.

Так они, значит, совсем успели сдружиться с капитаном? Трикс поднял меня, вынуждая обхватить его за шею и прошлепал к столу. Опустив ношу на землю, он спешно столкнул из-за стола пьяного в дрызг Сивира, который был из любителей рифмовать. Собрата затащили на лавку соседнего стола, где я увидела массу знакомых лиц, но мужчины, занятые игрой в кости, не обратили на меня никакого внимания. За столом разместились ребята, Нириан окликнул Феодора, чтоб тот принес лучшего грога.

— Валеан, Рин, рада видеть вас! — я поприветствовала магов корабля, стараясь перекрыть шум заполненной таверны.

— Приветствую, — улыбнулся светловолосый Рин.

Валеан лишь поднял кружку в жесте приветствия, устремив свое внимание на пожелтевшую от времени карту.

— А где Виктор и Герман? — задал вопрос Райан, когда знакомства и приветствия закончились.

Нириан скривился, хмуря выразительные брови.

— У Германа семья в Хардоне, молодая жена с детьми, поэтому он всегда покидает нас. — сказал с теплотой Нириан, — А Виктор... Он молодой, опытный помощник капитана, такие всегда нужны на службе короны.

— Он покинул твой состав?

— Да, Валеан временно заменяет его. Ну, а как ваши дела? В твоём письме ты так мал рассказывал.

А я по-новому взглянула на Райана. Значит письмо действительно имело дружеский характер. Близость смерти сплотила этих двух мужчин.

Перед глазами возникла смуглая рука, на кончиках сведенных пальцев скручивался маленький воздушный торнадо.

— Трикс, у вас получилось! Но как? — радостно улыбнулась.

Трикс решил, что негоже мне сидеть на деревянной лавке, отчего поднял и пересадил к себе на колени. Он довольно улыбнулся и отвел мою прядку волос с лица за ухо. В этот момент на дубовом столе молодая женщина расставляла кружки, которые были вперемешку: деревянные и оловянные. Я указала Триксу на кружку из дерева и его длинная, ловкая рука выполнила мой каприз. Женщина ушла, но довольно быстро вернулась, принося с собой большой кувшин горячего грога и еще один кувшин с пивом. Нириан решил не заморачиваться, заказал еще и еды свежее да горячее. Разговор от возврата искры Трикса плавно отошел на наши дела в академии.

— И все же, Трикс, как вам удалось пробудить искру? — спрашиваю спустя время, отпивая небольшой глоток грога.

Я пила мало, медленно и постоянно с опаской прислушивалась к организму. Мужчины же уже осушили не первый бокал, сидели румяные и знатно охмелевшие. Киви пила почти наравне с последними, но ощущение, что ей досталась вся стойкость от отца, поэтому выглядела девушка трезвее сильного пола. А вот Элания сделав глоток, скривилась и отодвинула кружку. Позже ей принесли лучшего вина, его то девушка и потягивала.

Трикс вместо ответа уткнулся мне носом за ухо, выдыхая, чем вызвал щекотку, и я отстранилась, подергивая плечами. А вот Нириан склонился к столу и заговорщицки начал рассказ. Чтобы было слышно, все мы тоже дружно налегли на стол.

— Целители не могли ему помочь, — тихо, очень тихо доноситься голос Нириана, — Я слышал легенду от старого приятеля очень давно. С ним выходил в плавание, когда еще служил на наемном судне. В легенде говорилось, что обломки Ларира способны пробудить потухшую искру.

— Но Ларир же всего лишь миф! — чуть громче сказал Мони.

— Тшш..., — приложил палец к губам капитан, потом жадно их облизал и дальше тихо продолжил, — Кое-какие пираты плавают на Запретные земли, они видели осколок своими глазами.

Я округлила глаза и алчно прислушалась. Как им удастся пересечь Запретные воды, чтобы попасть на Запретную землю? Там же все кишит нечистью и опасностями.

— Мы поплыли туда в сопровождении Колченогого Тода, — продолжил капитан, но увидев на наших лицах недоумение, уточнил, — Он известный пират среди любителей моря.

— Вас же могут обвинить в пиратстве! — громким шепотом встряла я.

— Могут, если узнают, но оставить мага без магии! Трикс мой подчиненный, он доверился мне и на моем борту лишился силы, — без злости, оправдываясь, говорил Нириан.

— Вы видели осколок Ларира? — тихо, еле разборчиво в наполненном гамом и шумом помещении, слышали мы голос принцессы.

Нириан кивнул. В его серых глазах промелькнуло восхищение, он сделал приличный глоток, после чего еще сильнее склонился над столом.

— Если бы не Колченогий Тод, мы бы не выжили еще даже на подходе. Там столько удивительного и кошмарного вокруг, — с придыханием говорит Нириан, — Не знаю, что удерживает всех тех ужасных существ, но они не могут покинуть Запретное пространство. Но даже их можно обманывать! Не всех, а только некоторых. Но при определенной магии, существа мирно пропускали нас, словно, мы были одними из них. С какими-то приходилось сражаться, а от других убегать. Мы вернулись только неделю назад. Вернулись не все, — с гримасой боли уточнил капитан, но секунда и его лицо избавилось от эмоции, — Там столько богатств!

— Каких? Неужели они стоят того, чтобы каждый раз рисковать? — задаю вопрос, щуря глаза.

— Стоят, леди Ориса, — я проглотила уже забытое «леди», не смея перебивать Нириана, — Там целые древние храмы, заросшие пирамиды, сундуки, которые даже не всегда спрятаны. Они стоят там, бери не хочу! Прогнившие за века, ломаются от золота и драгоценных камней!

— Алтира живет за счет этого клада, — осенило меня, почему эта страна все еще на плаву и способна конкурировать с великими странами.

В таверне стало тихо. Очень тихо. Я даже испугалась, что увлеченные рассказом, мы забылись и стали говорить громко, но нет. Причина была в молодом мужчине, что зашел в таверну с двумя сопровождающими. Волосы медового цвета собраны в высокий хвост, волевой подбородок приподнят в насмешливой гордости. Его нос был немного с горбинкой, но профиль был красив. Немного сутулый, с саблей и кинжалом. По возрасту, наверняка, ровесник Нириана. Разбойник, пират или кто?

— Феодор, смотрю мне тут не рады? — спросил он, разводя руки в стороны, насмешливо окидывая тем самым зал.

Все разом отвернулись и шум потихоньку набирал прежний оборот. Мужчина, убедившись, что больше не вызывает неловкости в таверне, по-хозяйски проследовал к

стойке, где стоял Феодор. Последний недовольно натирал металлическое блюдо до блеска.

— Что он делает здесь?! — тихо, но возмутительно спросил Рин у капитана.

Мужчины мигом протрезвели и собрались, будто перед нападением.

— Маленькая кошка, — негромко обратился ко мне Трикс, — Все вы, — уже громче, —

Будьте готовы покинуть таверну.

— Для Джеймса Бау закрыты все порты Нестаргона, — продолжал недоумевать Рин.

— Возможно встал на якорь в водах, сюда добрался на шлюпках. Вот только, что ему надо в Хардоне? — задумчиво ответил Нириан, отпивая из кружки и кидая косою взгляд за спину, на того самого Джеймса Бау.

— Кто это? — незаметно киваю в сторону ажиотажного мужчины.

— Ходят слухи, что он был капером Аскартия. Не знаю, что там не поделили и с кем, но недавно он атаковал флотилию страны покровителя. Выжившие рассказывали, что пролилось много крови. Он получил в свое пользование уцелевший галеон и пару линейных кораблей. Никто из высших чинов не выжил. А если верить совсем сумасшедшим слухам, то Бау отправил шлюпку по воде у берегов Аскартия, заполненную различными частями тела, для опознания.

Дальше слушать не хотелось. Вникать в страсти моряков желания не было ни у кого из нашей пятерки. Разговор завязался о различиях кораблей и о том, что Нириан все чаще подумывает податься в пираты. Дело прибыльное, хоть и опасное.

Дверь повторно распахнулась настежь и опять в зале повисло напряжение, которое сопровождалось тихим побрякиванием металла и дерева. Трикс подтолкнул меня на лавку, потянувшись к кружке. На пороге стояло двое служивых в мундирах Нестаргона. Они медленно подошли к одному из столов, начиная что-то расспрашивать моряков, взгляды и те, и те бросали на спину Бау, который заметно подобрался.

— Идите отсюда, — тихо проговорил нам Нириан.

Мы не стали спорить, быстро поднимаясь и направляясь к двери.

Вальяжные служивые подходили к пирату. Один из них дотронулся к плечу мужчины, собираясь обратиться, но не успел высказать просьбу или приказ. Бау резко развернулся, всаживая кинжал в горло противника. Его не смутила кровь, что брызнула на обветренное лицо, он улыбнулся, наслаждаясь.

Райан спешно развернул Эланию к себе, утыкая принцессу лицом в свое плечо. Мони и Киви побледнели и замерли там, где стояли. Нужно было уходить, но мы ожидали завершения.

Двое других спутников убийцы разобрались со вторым служивым. Пока один уклонялся от ударов, отчаявшегося мужчины, второй пират всадил блестящий нож под лопатку противника. Моряки поднялись с мест, но не смели вступить, из-под лба наблюдая за происходящим. Бау отпил из своей кружки, оставляя на ней кровавые следы и щедро осыпал столешницу золотыми монетами. После вытащил конверт из своего кармана и вложил его за пазуху жертвы.

Правильно. Никто из добропорядочных моряков не посмеет притронуться к трупам, чтобы не попасть под суд. Зверский, но верный способ передать послание тем, кого опасаться увидеть лицом к лицу.

Проходя на выход Джеймс остановил шаг, поравнявшись со мной и вглядываясь в мое лицо. Трикс за спиной дернулся, когда багровые пальцы Бау потянулись к моему подбородку, но я была быстрее. Секунда и перочинный нож в правой руке упирается в шею

пирата, а вторая рука захватывает правую руку противника. Если сейчас он попытается вырвать руку, нож пройдет в его глотку также, как он убил неповинного мужчину.

Боялась ли я? Очень. Вспотевшие ладони, руки и ноги била мелкая дрожь. Моя жизнь была мне ценной, отчего хотелось быстрее убраться от этого человека.

Пират понял, что недооценил хрупкую девушку. Он легко приподнял свободную руку, показывая, что в ней ничего нет. Я приспустила вторую его руку и дождалась, когда он отступит на пару шагов от меня. Так просто? Изумление наверняка читалось на моем лице. Но оно не продлилось долго. Бау отступил еще дальше, облизывая пересохшие губы, и смиренно кивнул. Я оглянулась, и сердце наполнилось теплотой.

Райан окутал нас голубоватой защитной магией, Элания призвала огонь, а Мони щедро порезал руку ножом, что взял с ближайшего стола. Простым смертным не дано видеть магию, но по нашим действиям и пассам никто не усомнился, кто перед ними. Киви сжимала кулаки, не сводя грозного взгляда с пирата, а я вспомнила, что забыла, кем являюсь.

Кивнув на прощание Нириану, мы покинули в тишине негостеприимное заведение. На улице было прохладно и уже темнело, я накинула капюшон. Морской горизонт был залит огнем заходящего солнца. Мы спешно покидали город и уже за пределами его стен, смогли улыбаться. Обменивались пестрыми эмоциями, но несмотря на ужасное обстоятельство, все остались довольны вылазкой. Даже расплакавшаяся Киви, которая поздно ощутила шок от увиденного и сейчас шла, ведомая рукой Мони и шмыгая раскрасневшимся носом.

Глава 5. Как достать соседку

Двадцать первое августа. Еще пять дней и в академию начнут возвращаться учащиеся, потом еще день и перед началом учебного года будет поступление и набор новеньких. Я лежала, скинув с себя одело, в белой шелковой ночнушке до середины бедра. В комнате было жарко и пахло выпечкой. Линди сегодня осталась в академии, отчего я и проснулась. Девушка старалась тихо, еще на рассвете, сделать чай. Вставать я не планировала. Десять минут полежать, и дрема меня снова утащит в мир сновидений.

Мне снился сад. Пропитанный весенними ароматами, насыщенный цветущими фруктовыми садами и наполненный теплыми нежными лучами солнца. Я босиком по нежной траве подходила к дереву, чтобы оно на глазах из цветка превращало его в плод персика. Спелый, сочный и, наверняка, сладкий. Персик сам упал мне в руку, и я втянула его аромат, прежде, чем откусить кусочек. Бух! Бух! Вжик!

Я подскочила на кровати, озираясь. Что это было? Сердце испуганной птицей забилося в груди, и я часто задышала. Показалось? Бух! Бух! Нет. Звук из коридора. Выглядываю через окно на улицу, а там солнце успело подняться не очень высоко. Покачав головой и посетовав на утренних нарушителей спокойствия, легла снова. Не смотря на жару, накрываюсь одеялом. Вжик!

— Ррр, — вырывается у меня, и я накрываю голову подушкой, крепко прижимая ту рукой.

Прошло время. Персик вновь в моих руках. Я подношу его к губам, приоткрываю рот. Бух! Бух! Бух!

Ну, знаете! Потирая глаза и усердно прогоняя зевоту, пытаюсь встать. Ноги запутались в одеяле, и я с грохотом, словно мешок с песком, повалилась на пол. Выпутываюсь, чертыхаюсь, поднимаюсь, уверенно шагаю. От гнева забываю накинуть халат. Злостно сжимая кулаки, подхожу к двери. Дергаю ту со всей силы, чтобы обомлеть.

Дверь напротив нашей комнаты с Линди открыта. Усатый плотник, не замечая меня, продолжает возиться с замочной скважиной, устанавливая знакомый замок. В комнате, подпирая подбородок рукой, Линди мило беседует с Тиретисом за чашечкой утреннего чая. Перевожу взгляд в сторону. В коридоре опираясь на дверной косяк плечом и отхлебывая чай из моей кружки, стоит Риас и не сводит с меня оценивающего, голодного взгляда. Из чьей кружки?! Моя кружка! Быстро подхожу, чтобы вырвать из чужих лап свое родное имущество. Но пленница поднимается высоко, чтобы дотянуться надо или прыгать, или на Риаса налечь всем телом. Ухмыляется гаденьш!

— Вы! Ты со своим принцем! Знаешь, где вы у меня сидите?! — прошипела я.

— Доброе утро, милая, — наградил меня нежной и ласковой улыбкой блондин, — Разве так встречают новых соседей? Бери пример с Линди, тебе есть чему у нее поучиться.

— Отдай. Мою. Кружку! — почти по слогам произнесла.

— Вредная, неблагодарная, лохматая к тому же, — стал перечислять Риас, — Ты, кстати поцелуй мне должна. Не успела позабыть? Думаю, Кобеан запомнил на всю жизнь, — веселый смешок, — Кстати, а он видел, как ты соблазнительна в этом пеньюарчике? Может пока тут работы ведутся, ты покажешь мне остальную часть своего гардероба? — похотливый взгляд и облизанная нижняя губа были мне наградой.

Хорошо, что хоть не мою губу облизал! Очень хотелось осадить блондина, поставить его

на место. Я бы ударила его, как следует, но плотник уже периодически оглядывался, тоже не теряя возможности полюбоваться моими ногами. Риас просто не оставил мне выбора. Пощечина была ему ответом. Все следы улыбки были стерты с его лица, и он смотрел в пол. Блондин медленно поднял на меня взгляд. Взгляд потемневших голубых глаз. Его зрачки то и дело увеличивались и сужались, он глубоко вздохнул, медленно спуская руку с кружкой. Я как-то неуверенно ее отобрала, стараясь не прикасаться к парню, обхватила двумя руками и прижала к груди. Не свожу с него внимательного взгляда и пячусь к своей двери. Риас осуждающе покачал головой и сделал порывистые шаги вперед, но я была быстрее, успев развернуться, заскочить внутрь своей комнаты, облиться остывшим чаем и захлопнуть дверь перед его носом, задвигая хлопкую щеколду. Неотрывно следя за дверью, убедилась. Он не ломится в комнату за отпущением, можно облегченно вздохнуть. Тоже мне. Обиделся и разозлился.

Заснуть, понятное дело, мне уже не удалось. Свою кружку из вредности не мыла. Раз Линди ее взяла, то пусть в порядок и приводит. Умылась, оделась уже в экипировку для практики. Как сказал Хасир: «приличия приличиями», но мы и умереть там можем. Все должно прижиться и ко всему должны привыкнуть. На улице жарко, сегодня берусь за работу над новым артефактом, поэтому собираю высокий хвост. Проходя мимо зеркала, довольно осматриваю получившийся костюм.

Темные сапоги из отличной кожи редкого в нашем мире существа каара. Черные облегающие брюки из тянущейся ткани, содержали несколько карманов. Ремень из той же кожи, что и сапоги. Моя старая тонкая рубашка черного цвета, без карманов, сидит очень плотно, но ткань эластична и не мешает движениям. Сверху надет не жакет, а безрукавка. Портной прознав о наших намерениях, рискнул проявить инициативу и показать, за что считается лучшим. Безрукавка была из прочного, тонкого материала, оснащенный небольшими ремешками впереди, из той же редкой кожи, вместо застежек. И один ремешок был чуть выше поясицы, служил регулировкой для затяжки. Два глубоких, но таких же тонких капюшона из разных цветов завершали творение. Моя неизменная, короткая, кожаная куртка садилась поверх всего наряда. Именно наряда, ведь мастер своего дела, решил отличиться, тем самым используя шанс для саморекламы. Костюмы каждого из нас имели еле заметные узоры в некоторых местах, что были личным товарным знаком господина Науди. Также отдельные элементы имели темно-зеленый цвет, но это ни разу не мешало для практики. Оставшись довольной обновкой, я направилась к двери.

Прежде чем выйти полностью, я приоткрыла дверь и высунула голову. Дверь напротив была наглухо закрыта. Спешно покинула общежитие и привычно устремила в столовую.

Сегодня в столовой было шумно. Вернулась не только команда Тиретиса, но и команда с четвертого курса. Та самая, которая сражалась против василиска. На радость, даже мне, хоть я и не была знакома с ребятами, но они вернулись живыми, здоровыми и полным составом. Асель сидела в компании маленькой девушки, которая за завтраком была без посоха. Красавица Асель небрежно водила ложечкой по поверхности чая и что-то говорила собеседнице. Грозного алтировца я не наблюдала. Сладкая парочка расположилась под освещенным солнцем столом. Риас опять не сводил с меня взгляда, видимо, изучая мою экипировку. Тиретис, лишь окинул скучным взглядом, и вновь продолжил беседу с другом. Моя четверка, без Линди, сидела за нашим столом и что-то негромко обсуждали, перебивая друг друга. Мне опять стало обидно, что они даже не заметили моего появления, зато кухарка Лива порадовала.

— Детонька! — всплеснула женщина руками, оповещая на всю столовую, что вот она, милая девушка пришла, наконец-то, ее дождалась.

— Утро доброе, тетушка Лива! — тоже не стала скромничать и еще на подходе ее поприветствовала.

А вот пусть все завидуют, что меня тут любят и обо мне заботятся, ждут и лелеют. Румяная, светлоглазая и светловолосая женщина, лучезарно улыбнулась мне.

— Ты сегодня так рано, — захлопотала она, расставляя на поднос мой обычный завтрак, — Я же даже булочек испечь не успела!

— Не страшно, тетушка Лива! — успокаиваю милую женщину, в душе проклиная блондина.

— Как же это?! Ну ничего, пока твой друг газету дочитает, а он за нее еще пока не брался, булочки как раз разрумянятся.

— Спасибо, — щедро улыбнулась я, принимая из ее рук поднос.

Пока иду к столику, ловлю любопытные взгляды четверокурсников, хотя уже пятикурсников. Асель обдала высокомерием, а Риас подозрительностью, что печально, так это игнорирование моих ребят. Они все равно не обратили на меня никакого внимания.

— И о чем секретничаете? — любопытствую, подходя и бухая поднос на стол.

— Привет, — дружно от Мони с Киви.

— Утро доброе, Ориса, — от Райана.

Приветственный кивок от Элании. Дальше все откидываются на спинку стула и начинают разговор о предстоящей учебе.

— Вы что? Оборзели?! — очень громко рявкнула я.

А что? Между прочим, обидно. Мы же команда. Да и Райан! Он должен, прежде всего, секреты секретничать только со мной. А уже потом с остальными.

— Не надо так злиться, Ори, — стушевался Мони, оглядываясь и убеждаясь, что я привлекла к нам внимание.

— Ты только что, убедил меня, что разговор касался меня! — уличила я парня, считав его смятение и взгляды.

До конца я, конечно, уверена не была и просто брала парня на понт.

— Как ты догадалась? — восхищенно заглотила наживку Элания, полностью подтверждая мою догадку.

Райан хлопнул себя рукой по лицу, пеняя на недалеких друзей. Я наконец-то тяжело выдохнула, натянула на себя маску обиды и села на стул.

— Это не важно, — отмахнулась, — Рассказывайте.

— А может..., — начал Райан, но я прекрасно знала, что он уже все знает, что я ничего не знаю, и сейчас он просто меня запутает и победит.

— Ну уж нет, Райан! — перебила его, — Ты тихонько посидишь молча, пока Киви или Мони мне все расскажут. И не надо смотреть на них! Смотри прямо на меня! Я слежу за тобой, — прищурила глаза для пущего убеждения, — Мони отвечай!

Парень сделал обреченный вздох и выдох, почесал голову, жалуясь на злобных девушек, и приступил.

— Мы же дату твоего настоящего дня рождения не знаем, — быстро проговорил Мони, — А Райан сказал, что у Кениар день рождения двадцать пятого августа. Вот и выбирали тебе подарок. Но, Ори, прошу! Оставь хотя бы в тайне, что это будет! — взмолился несчастный.

— Спасибо, — довольно улыбнулась, приступая к завтраку.

День прошел обычно. Жара уморила бы, но заботливая Линди успела зачаровать наши костюмы. Теперь они с ее защитной магией могли похвастаться пущей устойчивостью, а кроме этого она позволила нам облегченно вздохнуть. Наши костюмы «дышали», то есть заклятие позволяло чувствовать себя более ли менее сносно при жаре или холоде, но все в меру. Ночами в лесу все равно будет холодно, а в полдень жарко.

Я завершила очередной артефакт, который уже нес взрывоопасный характер. Тренировка прошла успешно. Теперь я могла быть уверена и в Мони, зная его предел. Засыпала я опять в одиночестве. Линди придет за полночь и уйдет до рассвета. Моя кружка, намытая до блеска, стояла на полке. На столе я нашла записку: «Извини, Ори. Я больше так не буду. Твоя Линди».

Двадцать второе августа. Мне снится сладкий сон, где я люблюсь прекрасным восходом солнца на лазурном берегу спокойного моря. Там даже нет чаек, вместо них красивый пестрый попугайчик ласково щебечет песню жаворонком. Бух! Бух! Бух!

— Ууу..., — взвыла я.

В этот раз я не забыла накинуть халат. Укутавшись плотнее и одернув его ниже, стараюсь, чтобы тот все же закрыл колени, но это технически не прокатывает. Как шит, так шит. Зевая, отпираю дверь. У соседей дверь настежь. Стул в комнате стоит по центру, и на нем закусив губу, сидит в ожидании Риас. Дождался. Смотрит на меня.

— Вот видишь, я же говорил, — сообщает он.

После этих слов выглядывает голова Тиретиса, убеждаясь, в правоте слов блондина.

— Ну, да, — соглашается Нестаргонский, — а еще, спросонок она милая.

Закатываю глаза, тяжело вздыхаю, подхожу к двери. Так открывается обзор в комнате, где опять тот же усатый плотник вешает полки. Риас улыбнулся и уже собрался что-то сказать, но я взялась за ручку и закрыла соседскую дверь с наружной стороны.

День прошел, по обыкновению.

Двадцать третье августа. Мне уже не снился сон. Он, видимо, обиделся, что я его не досматриваю.

— Давай! Ну, же! — слышу из-за двери крики.

— Хорошо клюнул! Еще, Беляк, еще! — вторил другой голос.

Чтоб его! Поднимаюсь, одеваю халат, распахиваю дверь. Слежу, как рыжее перышко поднимается вверх, чтобы потом медленно, раскачиваясь планировать вниз. Такого я даже предположить не могла, не то, чтобы ожидать. Злиться уже не получалось. Риас устроил петушьи бои прямо в коридоре общежития.

— Риас, — попыталась обратить на себя внимание того, но тот неотрывно следил за белым петухом, на котором, наверняка, была его ставка, — Риас!

Даже петухи разлетелись в своей клетке от моего возгласа. Но быстро вернулись к битве. Блондин лихо улыбнулся и поднял на меня глаза.

— Убери это!

— Эти девушки! Да что вы понимаете?! — загомонили парни, что обступили клетку и внимательно следили за боем.

— Зачем? — спросил Риас, — Смотри, они в клетке. Все будет чисто, перья мы потом уберем и проветрим магией помещение. Им все равно жить недолго, пусть порезвятся! Сегодня на обед запеченная курочка.

Спорить? С ним? Бесполезно. Закрываю дверь. Спешно одеваюсь и покидаю мест

своего уже беспокойного сна. День проходит обычно. Из необычностей только встреча с Тиретисом в мастерской, где он первый здоровается (!) и провожает меня задумчивым взглядом.

Двадцать четвертое августа. Я проснулась на рассвете и уже просто дремала, то и дело испуганно отрывая голову от подушки и ожидая очередного издевательства. Издевательство случилось. Музыка разнеслась на весь этаж. Скрипка занудно тянула неприятные звуки, и такого я стоически выдержать не могла.

Поднимаюсь, надеваю халат, выхожу. Дверь надоедливого соседа закрыта, но звук явно доносится оттуда. Бесцеремонно открываю ее и прохожу внутрь. Дверь позади захлопывается, но мне уже все равно. Риас довольный пытается дирижировать под звуки, сидя на стуле по центру комнаты. Окидываю взглядом комнату, которая пребывает в беспорядке. Риас в одиночестве. Нахожу взглядом артефакт источающий неприятные звуки, подхожу к полке и отключаю устройство.

— Зачем ты так, Ори? Разве тебе не нравится музыка Филиса?

Даже не знаю, кто это такой, но поняла, что блондину тоже не нравится его музыка, поэтому он и выбрал ее, как орудие психологического характера.

— Риас, — спокойно обратилась к парню, — Ну, чего ты от меня хочешь?

— Ты должна мне, — возмущенно, но негромко отвечает парень, — Ты проиграла, Ори! И все еще не расплатилась. Чего же я могу хотеть? — он даже пожал плечами.

На меня смотрел новый Риас. Такого Риаса я еще не видела. Парень не просто выглядел обиженным, он будто лишился всех родных одним махом, в придачу всех сбережений и сейчас его выставили из родного дома на холод, голод и верную, тяжелую смерть!

Изумленно, молча восхитилась его таланту. Хорошо. Мой организм влюблен в мой здоровый, полноценный сон и уже начал скучать.

— Десять секунд! — напоминаю об уговоре.

— Никакого целомудрия, — подхватывает Риас.

Он остался сидеть на стуле, все с тем же отчаянным, жалостливым взглядом. Подхожу, становлюсь напротив. Сейчас эта игра в невинного мальчика пришлась кстати. Склоняюсь, закрываю глаза и медленно наши губы сталкиваются. Раз. Мой язык находит язык парня. Два. Я чувствую предательское тепло внизу живота, оно стремительно разливается по телу. Три. Решаюсь отомстить, за что аккуратно кусаю Риаса за нижнюю губу и слегка ее оттягиваю, чтобы после облизать. Четыре. Слышу стон наслаждения от парня и меня от этого бросает в жар с новой силой. Пять. Его руки оглаживают бедра под моей ночнушкой. Шесть. Я решаюсь уступить и придвигаюсь к нему ближе, опираясь на колено, что нашло свободный кусочек стула между ног блондина. Семь. Риас запрокидывает голову сильнее, чтобы доставать до моих губ. Его руки уже в запретной зоне. Восемь. Я задохнулась от чувств и ощущений. Девять. Мои руки закапываются в его волосах. Десять...

Наш поцелуй перерос в страсть, которая неизвестно сколько длилась и чем закончилась бы. Риас целовал мою шею, уже приподнимаясь и толкая меня в сторону расправленной кровати. Я не хотела сопротивляться. Вернее, я не думала. Совсем лишилась всех мыслей. Но когда в поцелуях Риас зацепил цепочки разряд магии остудил и отрезвил нас. Романтику как рукой сняло.

— Что за черт?! — ошарашено уставился на мою грудь блондин.

Я нахмурилась и вытащила две цепочки. Обычно я еще ночью часы тут же, но на ночь их все же снимаю.

— Вот эта мелкая хрень! Откуда она у тебя? — сощурился, пальцем указывает на подарок Кобеана блондин.

Довольная улыбка расплзлась на моем лице, осознавая какую защиту придумал для меня Кобеан и против кого она была. В ответ Риас от меня ничего не услышал. Я прошла по комнате, нашла ключик от внутреннего замка на столе, открыла себе путь на свободу, под неверующим взглядом голубых глаз, кинула ключик на кровать, где чуть было не совершилось непоправимое. Заключительно напевая занудную утреннюю мелодию вышла из соседского логова.

В столовой Риас что-то эмоционально и бурно обсуждал с принцем. Явно утренний сюрприз. Иначе отчего его лицо было таким хмурым. День прошел обычно.

Двадцать пятое августа. Утро. Стук в дверь. Я в голос простонала, истерично взвизгнула и перевернулась на спину, устремляя взор в потолок. Там над моей кроватью свил себе уютный маленький черный паучок. Ничего. Линди до тебя доберется, как появляться нормально тут начнет.

— За что мне это? — тихо интересуюсь у паучка, но тот молчит.

Стук повторяется.

— Риас, будь добр, отвали! — кричу, не сводя взгляда с паука.

Стук повторился более уверенно. Поднимаюсь, накидываю халат, порывисто распахиваю дверь. Кобеан с любопытством смотрит на меня, заносит одну руку для того, чтобы постучать, а вторая рука держала немаленькую коробку.

— Привет, — нежно улыбнулся парень, явно не ожидая такого приема.

— Ох, прости, — суетливо бегают мои глаза, я закусываю губу, не зная, как оправдать то, что я обращалась к Риасу.

— Я попросил Эмбера о переезде, перед тем, как на практику уехать, — решив опустить неловкий момент, ставит меня в известность Кобеан, — Ты могла бы помочь мне расставить вещи. Если хочешь, конечно.

Еще один под боком. Я закрываю глаза, измотанная за эти дни. Что там говорил Райан. Артефакт надо выдумать. Уф.

— Прости, Коби, — решила не мучить себя дальше, — У меня отвратительное настроение по утрам и... Прости. Я хочу выспаться. У меня были трудные пробуждения в последние дни, — почесывая затылок и закусывая губу, жалуюсь принцу.

— Не страшно, — заботливо улыбается тот, — Кстати, с днем Рождения!

Маленькая коробочка была вытащена из большой коробки. Красная обертка, перевязанная синей лентой.

— Спасибо, — немного осипши проговариваю я, уже думая, что несправедливо поступаю с ним.

Он же пережил тяжелые месяцы в лесу, и мы вроде встречаемся, а встретила я его как постороннего человека.

— Знаешь, дай мне минут десять. Я приведу себя в порядок и с радостью помогу тебе, — с улыбкой соглашаюсь на предложение.

— Моя комната, та что на углу справа, — довольно ставит в известность, — Жду тебя, моя прекрасная. Кстати, по утрам ты неприлично милая. Тебе никто не говорил об этом?

Глава 6. Расстановка по местам

Собиралась я не долго. Задержалась только, чтобы посмотреть на подарок, что приготовил мне Кобеан. Пока раскрывала коробочку, обдумывала слова Райана. Он по обыкновению оказался прав. Если Кобеан знал о дате рождения Энджи Кениар, значит, парень тоже не подпускает к себе неизвестных. Все правильно. Он же будущий правитель, кого попало в жены брать не будет. А тут убедился, что девушка из графской семьи, благовоспитанная. Убегает только, но куда деваться, если страх вынуждает.

Под подарочной оберткой лежал небольшой конверт. Внутри маленькая записка, выведенная аккуратным почерком: «Ты заслуживаешь большего, моя прекрасная, но прими, хотя бы этот скромный дар». Подписи не было.

Теперь я наверняка запомнила отличия посланий от Кобеана Сальтера и Келриаса Солвера. Риас не заморачивается красотой записок, просто берет целый лист и складывает его вдвое, а его почерк будет похуже, чем у принца.

В коробочке был красный футляр из бархата с встроенной на нем кнопкой в виде ромба для открытия. Кнопка была украшена стразом из неопределенного черного камня. Если футляр такой, то что ждет меня внутри? Аккуратно приоткрываю и мои глаза неприлично округляются. Золотой ажурный, массивный браслет, состоящий из отдельно чередующихся частей круглых и прямоугольных, лежал на черном бархате. В круглые части умело инстурктированы крупные квадраты ограненных рубинов, а на прямоугольниках насыпь из небольших бриллиантов.

Я не смогла притронуться к совершенству, хотя тот красивыми, переливчатыми отблесками под падающим на него светом манил. Сколько стоит такое изделие? Наверняка, за этот браслет можно купить приличный участок земли с добротным помещьем и еще нанять прислуг на пару лет в служение. Как принять такой подарок? Или как вернуть его? Подарки же не принято возвращать. Не найдя ответы, я закрыла футляр и спрятала его в дальний, самый темный угол шкафа.

К Кобеану направлялась растерянной и огушенной. После скромного стука, дверь отворилась.

— Проходи, — пропускает меня принц.

В комнате было наставлено множество ящиков и коробок. В полумраке я зацепилась за одну такую и почти упала, но Кобеан резво меня подхватил. Секунду он смотрел на меня, придерживая за руку и талию, чтобы потом заключить в трогательных, нежных объятиях, словно я была из хрупкого стекла.

— Я так скучал, Ориса, — прошептал огненный принц, — Я засыпал с мыслями о тебе и просыпался, думая о тебе.

Я молчала, все еще пребывая в потрясении от подарка, а теперь еще и от собственных чувств. Очередная правота Райана. Мне не было приятно после признания принца. Стыд, горечь, разочарование в себе. Я не могла ответить взаимностью, я вспоминала о Кобеане редко, я скучала по общению, но не конкретно по нему.

— Ты сможешь мне с расстановкой вещей? — с улыбкой на лице, не дождавшись от меня никакого ответа, спросил принц.

Я кивнула. Кобеан поочередно подошел к окнам, которых в угловой комнате было целых два, чтобы впустить утренний свет и развеять привычный ему полумрак.

— Расскажи мне о практике, — прошу, стараясь перевести тему и разрядить обстановку.

— Ты так и не отступишься от этой глупой затеи? — задает вопрос, подходя к одной из коробок и начиная ее разбирать.

— Мне хотелось бы посмотреть на Мертвый лес своими глазами, — отвечаю, тоже выбирая себе коробку.

— Значит у меня есть надежды, получить согласие на свое предложение руки и сердца, после того, как насытишь свое любопытство?

— Куда мне это поставить? — спрашиваю, вытаскивая красивую статуэтку птицы, возможно орла или ястреба, умело вырезанную из дерева.

— Куда угодно. Я доверяю твоим предпочтениям, — уже более легкая улыбка, лишенная горечи и тоски, — Полок тут немного, но я решил ничего не менять после предыдущих хозяев комнаты. Тут и так вполне комфортно.

— Повезло твоим соседям, — тихо проговорила, — Так что на счет Мертвого леса?

— Это трудное испытание, Ори, — вытаскивает стопку с аккуратно сложенной одеждой и перемещает ее в шкаф, — Не было дня без столкновения с тварями. К концу практики уже их не страшишься. Боязнь и паника охватывает только в мыслях, что не сможешь покинуть лес. Изматываешься физически, истощаешься морально, шутки в компаниях не спасают и уже не подбадривают. Стабильные караулы, постоянный зуд от укусов moskitov, Зара в конце практики уже даже от себя не могла отогнать кровососов. Проблемы с едой, питьем...

Я расставляла вещи изысканные и простые, красивые и просто полезные под рассказ о трудностях практики. Наверняка Кобеан не стал утаивать ничего, чтобы таким образом породить во мне сомнения в правильности выбора. Когда через пару часов комната преобразилась, обретая мальчишеский уют, я стояла, опираясь о подоконник спиной и наблюдая, как Кобеан справляется с последними вещами.

— Ори, ты избегаешь вопрос о замужестве, — начал неприятную тему принц и я не стала отпираться от нее.

— Я не готова, — тихо и просто ответила, надеясь, что Кобеан в силу своей доброты ко мне этим и удовлетворится.

— Иди сюда, — протягивает мне руку, и я принимаю ее.

Он ложится на кровать и тянет меня за собой. Если раньше подобная близость вызывала во мне страсть и жар, то теперь было неуютно и как-то неправильно. Мы располагаемся на боку, глядя друг на друга.

— Я всегда старался убедиться, что девушки влюблены в меня, прежде чем подпускать их и самому влюбляться в них. Кажется, в этот раз я совершил ошибку, — его пальцы очерчивали овал моего лица.

— Кобеан, мне жаль, — заливаясь краской стыда проговариваю.

— Ничего. Я сам виноват. Если ты позволишь, то я попробую добиться твоей любви, — большой палец проходит по моей нижней губе, немного надавливая.

Кобеан меняет положения, нависая надо мной и тем самым вынуждая лечь на спину. Поцелуй был, как по обыкновению, огненный, горячий. Я упираюсь в его грудь, когда понимаю, что мое возбуждение не несет никакого чувственного подтекста, только реакция организма на ласку. Парень закрывает глаза и тяжело выдыхает. Несколько секунд и он лежит на спине, расположив мою голову у себя на плече.

— Ты уже успела полюбить его? — ровный тон, будто Кобеан спокоен.

Я сразу понимаю, что речь о Риасе. Но воспоминание о блондине вызывают не любовь, а зубной скрежет. Как его вообще кто-то может полюбить?

— Не говори глупостей, Кобеан. Риас он...

— Помнишь, наш разговор в беседке зимой, — возвращает меня к воспоминаниям принц, — Я тогда признался, что Риас всегда был мне неприятен.

— Что-то припоминаю.

— Мне было пять лет, когда отец посетил Нестаргон. Тогда были долгие споры и обсуждения договоров, соглашений на тему пошлин за использование путей Дарголии. Меня он взял с собой, не ожидая, что Людвиг Нестаргонский будет столько тянуть с решениями. Поэтому, я вынуждено находился в королевских дворцовых стенах Хардона, около месяца, — принц монотонно вел свой рассказ.

Мои веки постепенно наливались свинцом. Сказывался недосып при тяжелых ежедневных нагрузках.

— Там я познакомился с Тиретисом и Риасом. Они ведь на два года старше меня, но ладить и проводить время вместе нам это не помешало. Тиретис уже тогда был стойким, уверенным в себе, весь в Людвиге. А вот Риас был слабым, часто болел и редко пребывал в веселом настроении, постоянно прячась за спиной своего властного друга. Я так и запомнил их, когда уезжал. Защитник и слабак, — легкий поцелуй в макушку моей головы немного стяхнул с меня путы сна.

— Сейчас Риас не походит под твоё описание, — вяло поддержала беседу.

— Да. Повторно мы встретились, когда мне было шестнадцать. Я уже принимал участие в советах и во всех вопросах, связанных с управлением страны. Объем торговли увеличился и работать по старой схеме с фиксированными тарифами было уже не выгодно, мы требовали процент из оборота. Не подумай, что мы жадный народ. У нас ведь тоже увеличились расходы на содержание дорог, служащих на границе, да и еще куча всего. Речь сейчас все равно не об этом. Если тогда я с трудом узнал Тиретиса, то вот Риас изменился до неузнаваемости. Лучше бы это был слабак из прошлого, чем тот, кем является сейчас. Он не считается с достоинством и честью, не прощает просто так ошибки других. Пытается всех уличить в жестокости и лицемерии, когда сам не гнушается подобного.

— Угу, — тихо вздыхаю я, прежде чем глаза закрылись. Теперь я слушала принца, стараясь не заснуть, но уже не способна была разлепить глаза.

— Ты не понимаешь, Ори, — воспринимает по-своему мое «угу» принц, — Я боюсь, что он разлучит нас с тобой. Ты не представляешь, как сильно я люблю тебя, — Кобеан поворачивается набок, тормоша мой сон и уже обнимает меня двумя руками.

Я не против. Так даже уютнее спать. Его подбородок правда немного давит на макушку головы, но не сильно.

— Мы с тобой даже не поймем, что причиной стал он, если сам не захочет себя выдать. В тот же визит мне удалось выяснить, что с ним произошло. Слуги и очевидцы сами стремились рассказать обо всем, шепотом и страшась, что Риас где-то рядом и может услышать их. Тогда же я многое узнал об одержимых демонами. Риас с шестнадцати лет был одержим целых полтора года, а это больше максимального срока. Более того, слабому парню не повезло, потому что им завладел не демон, а демоница. Свирепая, жестокая, своенравная. Сначала его держали в темницах. Рассказывали, что Тиретис все свое свободное время проводил рядом с тюрьмой, как умалишенный общался с Риасом, напрочь игнорируя демоницу. Когда ей надоело такое к себе отношение, она поостыла и завела другую игру.

Пыталась обманами проложить путь к свободе, но ничего не выходило, пока однажды в теле Риаса не очнулся сам Риас. Его выпустили, он прожил эти дни на свободе, а когда пришло время для нового срока заключения, то Риас попросил Тиретиса не выпускать его. Демоница жаждала убийств.

Прошло много времени. Тиретис сильно заболел, от постоянного пребывания в сырости темниц. Целители старались держать его под контролем, но он сбегал к другу, как только оставался без надзора. Возник риск потери у наследника не только его жизни, но и рассудка. Никто и помыслить не мог, что принц замкнется, видя мучения Риаса. В очередное пробуждение Солвера, он уверил принца, что договорился с тварью внутри себя. Она понимала, ей тоже осталось не долго и хотела ощутить все прелести человеческой жизни. Демоница ослабла и уже не могла нести смертельную угрозу.

С того момента Тиретис поправился в здоровье, но его рассудок был на грани. Демоница раздражала его. Не знаю, что он чувствовал, но думаю мало приятного, когда знаешь, что вот твой друг перед тобой. Этот друг даже слышит тебя, но ответить не может, сделать ничего не может. И вместо него тебе отвечает порождение зла.

За это время замок превратился в кипящий муравейник. Люди ходили раздраженными, все шло не по планам. Когда начиналась ругань и разбирательства все сходились к тому, что ими манипулировали, их подводили к тем или иным действиям. Демоница узнавала слабости других, их желание, похоть, следила, плела свои сети для игр. Когда, наконец, она растворилась и ее место занял Риас, все успокоилось, возликовали и вздохнули спокойно.

Но к тому времени, что-то все же неизбежно изменилось. Тиретис не смог восстановиться полностью, а Риас успел привыкнуть к повадкам демоницы, перенять часть ее привычек. Иначе я не могу объяснить, отчего он стал таким. Ориса? Ты спишь, Ори? — спросил, склоняясь надо мной.

— Мм..., — ответила я, окончательно проваливаясь в желанный сон.

Было тепло и хорошо. Мой организм отдохнул и уже требовал пробуждения и выплеснуть энергию. Я быстро распахнула глаза, чтобы увидеть насмешливый взгляд Кобеана.

— Прости меня, я...

— Помню, ты по неясным мне причинам не высыпалась по утрам. Не беспокойся, моя прекрасная. Это были лучшие часы в моей жизни. Я получил от тебя бесценный дар. Ну, и ты немного отлежала мне руку, — усмехнулся, вынуждая меня подорваться.

Я потеряла глаза и глянула на окно. За ним солнце было уже высоко, скорее всего уже ближе к полудню.

— Если ты отдохнула, то нужно идти в столовую. Мы пропустили завтрак и можем опоздать на обед.

Соглашаюсь. Выходили мы совместно. Но отстраненно, каждый из нас был поглощен своими мыслями. Я думала о том, как могло так получиться, что я остыла к принцу. Когда это произошло? Почему? Уже на середине пути Кобеан заговорил.

— Ты не ответила мне, Ори, — негромко сообщил Кобеан, и я начала прокручивать все вопросы, что звучали сегодня от него.

На вопрос с замужеством я отказала, сославшись на размытый беспричинный ответ. Какие еще вопросы были?

— Ты дашь мне шанс, чтобы завоевать твою любовь? — помогает мне с поиском Кобеан.

В целом я все равно не собиралась терять голову от принца, не теша себя надеждами о прекрасном будущем с ним. Признаваться ему, что я в любом случае с ним не буду не хотелось. Если оставить наши отношения, как прежде, то может, Кобеан узнает меня лучше. Я ведь не такая уж прекрасная и хрупкая девушка, какой он меня считает. Глядишь, парень разочаруется, усмирит свой огненный пыл ко мне и к концу его обучения, мы мирно расстанемся. Повезет, так еще и отблагодарим друг друга за проведенное совместное прошлое.

— Ты замечательный Кобеан. Я всегда буду восхищаться тобой! — дарю принцу улыбку, — Почему ты думаешь, что я откажусь?

До столовой шли уже более бодро, Кобеан придерживал меня за талию. Со стороны могло показаться, что мы прекрасная любящая пара. Наверное, поэтому Райан наградил меня осуждающим взглядом, а Риас спешно отвел глаза, стараясь не смотреть на нас с принцем. Кобеан оставил меня, направляясь к своей команде, что дружно сели за одним столом.

— Я не буду читать тебе нотации только потому, что по легенде у тебя сегодня праздник, — услышала от Райана и словила заинтересованные нашим разговором взгляды друзей.

— Я ведь могу сама решать с кем быть, — неуверенно хмурюсь.

— Твои ошибки в личной жизни, только твои ошибки. Но сегодня ты пропустила посещение мастерской. Я приходил туда, тебя там не было.

— Строгий же ты, Райан, — отметил Мони.

— И все правильно, — поддержала принцесса, — Мы должны не забывать о своей ответственности перед друг другом.

— Мы хотели ее поздравить, а не отчитывать, — вступилась за меня Киви.

— Вы правы, — согласилась я с Эланией и Райаном, — Попустительское отношение недопустимо. Приношу свои извинения, — настроение и без того было не радужным, а сейчас, кажется, я должна походить на Тиретиса.

— Это тебе от нас, — вытащил из-под стола большой футляр Райан.

— Пойду, сообщу Ливе, что ты пришла, — сказал Мони, поднимаясь и уходя.

Я подвинула к себе футляр, уже гадая, что придумали для меня друзья. Провела пальцем по отполированному дереву, нутро которого скрывало подарок. Закусила язык, когда отщелкивала два замочка.

— Нет, — резко оповестила Элания, — пусть все же сначала Ливи тебя поздравит. Убери отсюда эту впечатлительную кухарку.

— Детонька...

Мне принесли большой торт, под завистливые взгляды немногочисленных посетителей. Меня поздравили со всем радушием, на которое была способна эта женщина. Когда она покинула нас, на смену ей подскочил Риас.

— Сегодня дата рождения Энджи Кениар, — громко и возмутительно прошептал блондин, — Ей исполняется двадцать два года, но, Ори. Ты же не она!

— Какая тебе разница, Риас? — вступилась Элания, которая прекрасно слышала громкое возмущение блондина.

С легким прищуром Риас покинул нас, но его взгляд обжигал. Я лишь отмахнулась. Пока друзья разрезали шоколадный торт и разделяли порцию по тарелкам, я отодвинула все горячие блюда, что мне принес Райан. Деревянный футляр вновь оказался в моем внимании.

Мне не часто дарили подарки в семье Дезант, поэтому это были в каком-то роде новые чувства. Когда даром не отмахиваются, а стараются угодить им и порадовать.

— Линди присоединилась к нашему подарку, но сама извинилась, что не смогла взять выходной, — сообщила Киви.

— А где вы ее видели?

— В городе, когда забирали подарок, — ответил Райан, давая понять, что его делали на заказ, а не выбирали из готовых изделий.

Открываю коробку, где внутри на бежевом бархате лежат ножи. Я забыла про окружающих, не слышала вопросов друзей. Клинки стилетного типа красовались холодным отблеском. Рукоять была до безумия проста, единственное чем она была украшена — узор, перенесенный с моего кулона. Я порывисто выдохнула, поднимаясь из-за стола. Аккуратно приподняла один клинок. Не легкий, не тяжелый. Кладу его плоской гардой на указательный палец. Сбалансирован отлично. Подталкиваю клинок, опрокидывая на себя, чтобы мгновением позже перехватить, почти зажать между указательным и средним пальцем. Незаметный толчок уже от себя, чтобы закрепить захват ножа в окончании рукояти между большим и указательным пальцем. Вращение клинка прошло легко. Замечаю восхищенные взгляды почти всех друзей. Райан наблюдает просто с интересом. Азарт врывается и мне хочется представления.

Обратное действие. Толкаю указательным пальцем клинок от себя, чтобы сразу перехватить и направить его на себя, и клинок, делая оборот вокруг моей руки, возвращается на исходную. Еще пара трюков с клинком. Последний и самый сложный не оставил без внимания острие лезвия, наградив меня ровным тонким порезом ладони. Но я довольна.

— Это лучший подарок, что я когда-либо получала! — с восторгом произношу, убирая клинок на место, — Спасибо.

Беру салфетку, чтобы вытереть выступившую кровь, но Элания перехватывает руку, обжигая целительным огнем.

— Идея Райана, а мы еще спорили..., — сдает принцесса.

Я села за стул, чтобы осмотреть простые, но достойные ножны. Опять подошел Риас, который держал свой путь на выход из столовой.

— Ну, знаешь, Ори. А ты полна сюрпризов, милая, — с этими словами он забирает с моей десертной тарелки торт, и я не успеваю ничего ответить, потому что он уже впивается в десерт зубами и уходит.

— Ничего, торт есть еще, — произносит Киви, глядя с прищуром на спину блондина.

Остаток дня я проводила на стадионе, пробуя и привыкая к подарку. Мои руки давно не держали стоящего оружия, коим полнился дом Дезант, поэтому я ликовала. Ребята тренировали свои способности.

Уже на закате я шла в свою комнату, но мне пришлось остановиться, чтобы посмотреть на равнодушное лицо Риаса.

— Чего тебе еще, Риас? — устало спрашиваю парня.

— Я решил, что не знаю, когда там твое день рождения, — нахмурился он, — Но кто знает, какие совпадения бывают. Вдруг вы в один день родились, поэтому принимай подарок.

Он поднял небольшой чемоданчик на уровень своей груди. Как правильно поступить? Наверняка, он незапланированно выбирался в город за этим предметом, что держал в руках. Не принять? Но вроде это дар. Тем более, что уже нет никакого спора.

— Я не знаю, зачем ты даришь мне чемодан, Риас, но спасибо.

— Ты уже называешь меня по имени, Ори, — передавая увесистый чемодан мне, тихо сообщил Риас, — Поэтому, тебе спасибо.

В комнате я открыла подарок в подарке, чтобы убедиться, что не зря его приняла. Это был целый набор для артефактника. Инструменты из качественного сплава, различные виды припоев, нитей, кисточек, часы, клеи и многое другое, что всегда было необходимо. Для всего в чемодане отводилось свое место, все фиксировалось и было предназначено для содержания порядка. Я в очередной раз устыдилась, что мое отношение к Риасу чрезмерно жестоко.

Глава 7. Октавий и его непоколебимое слово.

Свидание первое

Утро августа вышло суматошным. Еще два дня до начала учебного года, но академия зажила, зажужжала, запестрила. Много старых, знакомых лиц приветствовали, когда встречали на пути спешно шагающую меня. Много любопытных новеньких осматривали и оценивали, каждый со своими добрыми, а может и не очень намерениями.

Недавно ко мне в комнату зашел довольный и отдохнувший за лето Кеми и своим привычным «зануда» отправил меня в кабинет куратора. Признаюсь, что я соскучилась по зловредному, хитроумному преподавателю. Но тот факт, что он вызвал меня к себе напрягал. Вариантов, для чего я ему понадобилась, было не очень много. Я прилежная ученица, кроме разбирательств Кобеана и Риаса, со мной проблем никогда не возникало. Моя успеваемость на пределе и выше, моя легенда непоколебима. Значит, разговор пойдет о долге — свидания.

Под веселую трель какой-то птички и, старающейся ей подпевать, карканьем вороны, я брела через парк. Воспоминаниями я вернулась к балу, который закончился не очень красиво и приятно для нас троих. Или только мне не понравилось представление? Тогда Кобеан не сдержался и его огонь окинул весь зал. Всех спасло только то, что ректор был в тот момент внутри и успел накинуть на всех щиты, как и на предметы интерьера. Выпроводив Кобеана наружу вместе с Риасом и со мной, оставил остальных наслаждаться вечером. Как маленьких, он отчитывал парней на протяжении часа или даже больше, потом переместил внимание на меня и просто отпустил, не сказав ни слова. Но мне хватило и просто роли наблюдателя, чтобы чувствовать вину за случившееся. Я тогда вернулась на вечер, но провела этот действительно красивый бал, сидя в темном углу на диване. На следующее утро, выяснилось, что в тот же вечер Эмбер вызвал Октавия и переложил все обязанности по разбирательству на декана стихийников. А тот не нашел ничего лучше, чем распить спиртное между парнями и собой. Те в пьяном угаре даже и думать забыли про вражду, обсуждая на радость Октавия мою вредную, неприступную персону. После чего куратор, до самого отъезда всех на практику, ходил и ловил возможность нас подколоть.

Стучу в дверь из светлого дерева с табличкой: «Октавий Велак».

— Проходите, — слышу приглушенное.

Внутри просторный кабинет, с такой же, как и двери, из светлого дерева мебелью. Одно огромное окно, длинные оранжевые шторы в пол, где постелен зеленый палас и шкафы под книги. В углу стоит одинокая пальма, которую, кажется, Октавий забывает поливать, потому что листья у пальмы такие же грустные, поникшие, как и я. В кабинете Октавий был не один. Риас уселся или скорее разлегся на стул для посетителей, широко расставив ноги и крутя в руках странный кубик состоящий из мелких разноцветных кубиков. От усердия ломаемого им предмета, а иначе как объяснить, что он перекручивал его составляющие, парень даже не заметил моего появления. Кобеан стоял напротив Риаса, скрестив руки на груди и, казалось, был готов испепелить блондина всего лишь взглядом.

— Утро доброе, Кениар! — откидываясь на спинку кресла поприветствовал куратор, — Конфетку хотите? — с этими словами он толкнул вазочку с конфетами по столу, чтобы та остановилась возле Риаса. Который сразу запустил пятерню не глядя, что вообще берет.

Кобеан оторвал внимание от Риаса и перевел обеспокоенный взгляд на меня. Я улыбнулась ему, пытаюсь вложить в улыбку успокаивающий характер.

— Слушай, Октавий, я возьму эту штуку себе на время, — проснулся Риас, — Уж больно забавная зараза.

— Это пока единственный экземпляр, Солвер. Чем же будешь расплачиваться, если сломаешь? — изогнутая в вопросительном жесте бровь Октавия.

— Я не сломаю. Буду бережен с ней, как... Как, — он начал бегать взглядом по кабинету, наткнулся на мои туфли, поднял глаза на мое лицо, — Как с Ори! — нашелся блондин, вынуждая Кобеана передернуть плечами.

— Ну, хорошо, если что, то с тебя бутылка из ваших лучших с Тиром запасов. Так! Раз уж все мы здесь сегодня собрались, — потирает руки с довольной улыбкой куратор, — То давайте уже решать вопрос о расплате!

— Мне ни к чему отгул ради свидания с Ори, — с усталостью произносит Кобеан, потирая переносицу, — И, Октавий, вы должны согласиться, что это все не логично. Она моя девушка, — показывает рукой в мою сторону, — А вы ее насильно отправляете на свидание с другим.

— Договор прежде всего. Даже, если мне придется использовать свою власть, — спокойно произносит Октавий, — Но свое слово я сдержу!

— О каком договоре речь? — возмутилась уже я, — Вы не спрашивали моего согласия, когда выставляли в качестве приза, — завершаю спокойно.

Риас награждает меня хмурым взором и поджатыми губами.

— Кениар, но разве я запрещал вам возмутиться и отвергнуть условия? — искренне изумился Октавий, — Нет! Вы были в своем праве тогда отказаться. Еще до того, как игроки соревнования приняли условия. А вы молчали, и я разумно принял это, как знак вашего полного согласия.

— Но...

— Если вам наступят на ногу или прищемят палец, разве вы не оповестите о своем недовольстве? — сообщил «рогатый».

— А вы случаем не были одержимы вредным демоном? — вырвалось у меня прежде, чем я нашлась с более подходящим ответом.

Октавий расхохотался, Кобеан был далеко в своих думах, а реакция Риаса неприятно кольнула. Он сжал кулаки, отворачиваясь от меня, а его желваки заметно заходили. Мне стало стыдно, и я быстро ответила.

— Хорошо, я принимаю то, что была не сообразительной. И раз уж для вас важно ваше слово, Октавий, то надеюсь, что вы не станете больше тянуть с расплатой.

— Видите, какой полезный урок вы от меня получили, Кениар, — заявил из разряда: «Я, как ваш куратор...», — Сегодня у вас прогулка с Кобеаном и раз уж он отказывается от чар привязки, на которой настаивает Риас, то можете выдвигаться. Вам на эти дни даже отгулы тратить не придется. Для вас стараюсь, между прочим!

Если он ждал благодарности, то не дождался. Я почти развернулась на выход, но остановилась, и под удивленными взглядами троих мужчин, подошла и выбрала себе карамельку.

— Полейте ваше растение, Октавий. Ему необходима забота и бережный уход, — высказала, прежде чем покинуть кабинет.

Кобеан зашел за мной через двадцать минут. В столовую решили не идти, позавтракаем в городе. В Хардон совместно мы еще ни разу не выбирались. Не могу сказать отчего, но возможно Кобеан не знал, что может показать мне в столице не своей страны, а может были

и другие причины. Проходя мимо корпуса Мони, я заглянула к ребятам. В комнате над новым амулетом корпела Киви, поэтому, когда я попросила передать Райану, что пропускаю два дня тренировок, она лишь мотнула головой соглашаясь на просьбу.

— Октавий заказал нам карету, — проходя через арку административного здания, сообщает принц.

Уже сидя в карете я думала о справедливостях этого мира. Жалела себя и вообще прибывала в странной депрессии, что накатывала волной, чтобы схлынуть для нового разбега.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — поинтересовался Кобеан, беря мои руки в свои ладони.

— Вроде бы да, — задумалась и снова прислушалась к себе, — Знаешь, я очень не люблю, когда кто-то решает за меня, что мне делать. Октавий именно так сейчас и поступает.

— Октавий родственник Риаса, так что его поддержка для Солвера не удивительна, — удивил меня Кобеан.

— И кем он ему приходится?

— Вроде троюродный брат его матери, но точно не скажу. Честно, Ори, никогда не стремился узнать родословную Риаса, — улыбнулся Кобеан.

Покинули карету в центральной части города. Погода была жаркой, знойное солнце Нестаргона припекало. Проходя мимо торговца с ледяным лакомством, мы решили не отказывать себе в удовольствии, хотя мороженое грозило перебить аппетит.

— Есть идеи, куда отправимся завтракать? — спросила у принца.

— Если честно, то гулять по самому Хардону мне удавалось пару раз, и то в сопровождении свиты. Я мало что запомнил тут, — пожал плечами Кобеан.

— Значит идем в мое местечко, — с улыбкой направилась в знакомую булочную.

Плохое настроение постепенно отпускало. Нам приглянулись блины с творогом и вишней, а еще мы попробовали не вкусный, горький напиток — кофе, привезенный из Алтиры. Кобеан сравнивал Хардон и словами вырисовывал столицу Дарголии. По его словам, красивая Анела выходила менее суетливой, имела вид более старинных улочек и была менее загрязненной. Мы прогуливались по городу уже несколько часов, даже не зная куда забредем.

— У нас меньше нищих, воровства и болезненных, — с нежной улыбкой вспоминал о доме принц.

— Думаю, будь Хардон меньше и без множества портов, тоже мог бы похвастаться подобным, — решила встать на сторону уже понравившегося мне города.

— А тебя не проведешь, — слышу насмешливое от Кобеана, — Да, чем крупнее города, тем сложнее содержать их в порядке. Даже не знаю, какого Людвигу и Тиретису обладать таким огромным механизмом, как Нестаргон.

— У Тиретиса ведь совсем нет права выбирать, — негромко проговорила замечание.

— Не жалею его, Ориса, — сжимая мою ладонь, успокаивает принц, — Он получит в наследство не только головную боль от управления, но и кучу привилегий.

— Я даже не об этом, — решила продолжить разговор, — Он ведь уже помолвлен и, наверняка, сам не выбирал себе невесту, — мне не удалось скрыть горечь.

За меня тоже выбирали, мне диктовали и не оставляли выбора. Принц аккуратно приостановил меня возле прилавка с леденцами, где купил мне одного петушка. Его забота

нашла приятный отклик в душе.

— Принцесса Лиетта из Аскартия, — задумчиво протянул Кобеан, возобновляя нашу прогулку, — Я видел ее лишь однажды, когда она посетила наш дворец проездом. Их с отцом путь тогда лежал в Террийск. Тебе не следует жалеть Тиретиса из-за помолвки с этой девушкой.

Мы расплатились, прежде чем, не сговариваясь войти в парк с искусно вырезанными фигурами из кустов и различной флоры.

— Ты призываешь меня ревновать? — решила пошутить.

— Возможно следовало бы, — наградил меня честным ответом и улыбкой принц, — Она красива и величественна.

— Как и Элания, — вставляю, вспоминая курносую подругу.

— Нет, — слегка машет головой в отрицании, — Иначе. Элания пропитана ядом насквозь, я даже не знаю, почему ты водишься с ней, — неприятное замечание задевает меня, но я молчу, — Лиетта другая. И величие у нее другое. По ней видно, что она мудрая не по годам, добрая, но в меру. Она словно жрица, что должна дарить надежду и свет.

— Ты сейчас так говоришь, что я точно умру от зависти, — смеюсь, хотя говорю правду, — Даже я не устаивалась таких речей от тебя.

— Прости, — смущенно говорит Кобеан.

Мы останавливаемся в саду, где вокруг много постаментов, а на них маленькие деревья, совсем крошечные.

— Бонсай, — замечая мой интерес, говорит принц, — В Илдриде, что совсем на востоке, любят калечить бедные деревца.

— А мне нравится, — не соглашаюсь, рассматривая маленькую витиеватую ель, что размером чуть выше какой-нибудь энциклопедии.

Дальше речь заходит о флоре Дарголии, поддерживая шаг по парку, чтобы ближе к обеду покинуть приятное местечко и направиться опять куда глаза глядят. На очередной площади города Кобеан направляет нас в ресторан.

— Не думаю, что это хорошая идея, — сообщаю, осматривая себя, — Я в брюках, сапогах и как-то это нехорошо.

— Ты со мной, а остальное не важно, — обнимает меня принц, одаривая поцелуем в щеку.

В ресторане нас усаживают за угловой столик, заставленный высокой растительностью в горшках. Таким образом, мы оказываемся скрыты от любопытных взглядов, и я немного успокаиваюсь. Заказ доверяю Кобеану, ему платить, не мне. Еду ждем долго, беседуя о тех правителях и наследниках, кому не повезло родиться без искры. Но Кобеан заверяет меня, что в политике магия ни к чему. Да, престиж перед своими подданными и да, дополнительная защита, но если есть хорошо работающие извилины, то отсутствие магии не мешает. Нам приносят мясо в каком-то сливочном соусе, усыпанное зеленью и измельченным черносливом. Я отказываюсь от вина и прошу принести сок.

— Та же Лиетта Аскартийская не обладает и толикой дара, но подданные любят ее, — вернул Кобеан разговор на любопытную тему.

— Что произойдет, когда их брак состоится? Не будет же Аскартий объединяться с Террийском.

— Союз держав, скрепленный брачным договором. У короля Левриха Аскартийского есть бастард, поговаривают, что он желает его узаконить, а потом передать ему трон.

— То есть от принцессы наглым образом избавляются? — хмурю брови в негодовании.

— Король не любит королеву и никогда не любил. Его сердце принадлежит фаворитке.

— Это неприятно, с этими женами, фаворитками. На Западе нет понятия фавориток.

Да, королям не чужды любовницы, но они не официальные и всегда все очень сокрыто, а у вас тут так...

Вспоминаю, как Тиретис проводил время с Асель. Их поцелуи, объятия. А если вспомнить краткий диалог между Риасом и ледяным принцем в комнате, где блондин упоминал о Лиетте, то выходит, что принц равнодушен к невесте.

— Как можно быть одновременно с двумя? — не смогла не скривиться в гримасе отвращения.

— Не стоит так, Ориса, — замечает Кобеан, — Не всем везет, как, например, моим родителям или Тиретису с Лиеттой. Есть выгодные браки, где нет любви ни от одной из сторон, тогда возможность выбрать фаворитку или фаворита спасает. В таких случаях король и королева становятся кем-то вроде напарников, которые выгодно заключили сделку, разовая близость, усиленная магами и общий наследник обязательно будет, а дальше они просто друзья, что идут бок о бок в политической сфере и у них еще есть шанс найти настоящую любовь. Разве это плохо?

Я не нашла, что ответить. Доводы, приведенные принцем, были с крепким основанием, особенно для меня, той что любит свободу и считает, что право выбора должно быть у всех. Но, что-то глубоко внутри меня все равно не могло принять подобную культуру.

Вторую половину дня провели в прогулке по лавкам с сувенирами, потом набрали на озеро с утками, не забыв закидать тех булками. Возвращались на закате, довольные прогулкой и подходя к корпусу, принц завел не очень приятную тему. Хоть я и не любила Кобеана по-настоящему, но он мне нравился, и он числился моим парнем.

— Асель стала чаще маячить перед глазами и постоянно ищет повод заговорить со мной. Говорю тебе, чтобы ты не волновалась. Между мной и этой девушкой все забыто и ничего не может быть. Она слишком подло повела себя по отношению ко мне, чем непростительно обидела.

Киваю. Поднимаемся на наш этаж и уже возле моей двери, Кобеан обнимает меня и впивается в губы жарким поцелуем. Дверь соседей напротив со скрипом открывается. Но я могу поклясться она не скрипит! Мы с Кобеаном переводим удрученный взгляд на Риаса, чьи руки в карманах, а голова склонена на бок.

— Риас, если ты завтра...

— Не волнуйся, Кобеан, — перебивает принца блондин, — Я даже целоваться к ней не полезу, — заверяет Риас.

Расходились мы с Кобеаном молча, под внимательным надзором голубых глаз.

Глава 8. Маленькое утро

Утро встретило меня рано, с лилово-серым рассветом. Линди, которая уже закончила подработку, аккуратно трясла меня за плечо.

— Мм...? — вопрошала я у подруги.

— Райан просил разбудить тебя. Говорит, что поговорить нужно, — тихонько сообщает мне Линди.

— Скажи ему, что свидание так рано не увидит, — сонно отмахиваюсь.

— Это нормально вообще? — слышу голос обиженного Риаса.

Отрываю голову от подушки, чтобы убедиться — мне не приснилось. Парень сидел за столом, изумленно взирая на меня, с моей кружкой в руках и печенькой во второй руке. Наверняка, уже сам ее стащил. Кружку. Даже не буду злиться на Линди. Спрашивать, что неугомонный делает на рассвете в нашей комнате тоже не хочу.

— Ты вообще-то со мной на свидание идешь, а не с герцогом, — возмущенно проговаривает и отпивает чай.

Хмурюсь, пытаюсь понять смысл.

— Так меня Райан спрашивает? — уточняю у Линди, что укоризненно смотрит на Риаса.

— Да, он в коридоре. Сказал, что подождет.

Не раздумывая подрываюсь, накидываю халат, уже не смущаясь Риаса. Этот уже воспринимался, как свой. Направляюсь к двери, но разворачиваюсь, чтобы все же умыться ледяной водой. С Райаном разговоры водить надо на трезвую голову.

— Боги, Ори! Ты заставляешь меня ревновать тебя к твоему Райану, — слышу обиженное из комнаты, пока в уборной плескаю лицо ледяной водой.

— Хватит, Риас! — пыталась уговорить своего друга Линди.

Я, не обращая внимания на обиженные комментарии блондина, выскочила в коридор.

— Доброе утро, Райан.

— Доброе, Ори. Сейчас рано, спустимся в холл? — говорит с виду спокойный герцог.

Устроившись на диванчиках, я ежусь от утренней прохлады. Выходить в халате было глупо, но визит Райана в такую рань, меня заставлял нервничать.

— Что привело тебя, Райан? — волнение не скрылось в моем вопросе.

— Успокойся, Ориаса, ничего серьезного, — с улыбкой успокаивает друг.

Он окидывает меня внимательным взглядом и снимает пиджак с себя, чтобы подойти и заботливо накинуть на меня.

— Спасибо, — улыбаюсь, уже успокаиваясь.

— Право слово, Ори, неужели мой визит так способен тебя напугать? — с насмешкой спрашивает Райан.

— Твой да, — уверено заявляю, — Знаешь, как-то Риас назвал тебя коварным, и хоть я и была пьяна, но прекрасно запомнила, что это, как нельзя кстати, подходит под твое описание.

Райан лишь загадочно улыбнулся.

— Киви мне передала, что ты не сможешь с нами тренироваться эти дни. Мне пришлось побегать, чтобы узнать куда ты подевалась. Риас в итоге сообщил об этих глупых договоренностях. До сих пор, не могу взять в толк, как в этом замешан Октавий? Он что,

помогает Риасу ради выгоды или что-то их связывает? — как всегда пронизательно выявил Райан.

— Они родственники, дальние, — развеиваю все сомнения.

— Я пришел так рано, потому что боялся, что Риас утащит тебя раньше. У тебя все нормально?

— Ты пришел узнать о моих делах в такую рань? — нахмурилась я.

— Ори, зная тебя, смею предположить, что тебе не легко дается эта неудачная шутка от Октавия.

Громко выпускаю воздух через нос, вспоминая вчерашнюю депрессию. Приятное тепло разливается внутри. Райан сильно беспокоится, проявляет заботу, хоть внешне и остается невозмутимым.

— Все нормально, Райан. Я справилась. Пережить сегодняшний день и запомнить все, как науку. Никогда нельзя молчать, когда за тебя выносят решения. Октавий преподавал мне хороший урок.

Райан еще несколько секунд смотрел своими темными глазами прямо на меня, пытаюсь уличить во лжи, но не найдя ее, улыбнулся и вызвался проводить в комнату. Я была благодарна ему, каждому из ребят, но ему особенно.

Я тихо открыла дверь и вошла. В комнате Линди выпроваживала Риаса, который упирался и говорил, что ему тоже надо со мной поговорить.

— И о чем тебе надо поговорить со мной? У нас же целый день будет впереди.

— Во-первых: доброе утро, милый! Как тебе спалось? — запел свою привычную песню Риас, — Линди, научи ее проявлять заботу. Я сам не справляюсь.

— Риас, — обращаюсь с недовольным взглядом, поторапливая его и подводя ко второму пункту.

— Одевай свой этот впечатлительный костюмчик на свидание, — утаскивая еще одну печенюшку ставит меня в известность о «во-вторых».

— Зачем?

— Так надо, — отпивает чай, уже стоя возле двери — И оружие неброское можешь спрятать по карманам. Я-то видел твои способности с ним управляться, — с этими словами он выходит за дверь.

— Риас, моя кружка! — оглашаю его спину, но дверь успевает закрыться и больше не открывается, — Вот черт!

— Он вернет, — заверяет меня Линди, — Просто не обращай на него внимание, Ори.

— Это трудно.

— Ты чай будешь? — спрашивает, а я отрицательно машу головой, вытаскивая костюм, — Риас безнадежно влюблен в тебя, поэтому пытается всячески привлечь твое внимание.

— Он просто вбил себе это в голову, — уверено заверяю подругу.

— Это ты сейчас о себе и Кобеане? — теплую насмешку она даже не стала скрывать.

— Ох, Линди, ты даже не представляешь насколько права, — решила удивить с утра подругу, натягивая на себя штаны.

— Ты...

— Видела, нашего нового соседа? — перевожу тему, — Не блондина. Брюнета. Смотри там, над моей кроватью в углу.

Линди отставляет свой утренний чай, чтобы проведать маленького черныша.

— Почему ты все еще не смела его веником? — изумляется девушка.

— Он спасал меня от одиночества. Молча, правда, но иногда, как моральная поддержка, помогал.

Линди лишь покачала головой, направляясь в уборную за веником, чтобы избавить нас от сомнительно приятного соседства. В этот момент, как к себе в комнату, зашел к нам Риас. В руках у него была моя помытая кружка, которую он непринужденно поставил на ее законное место. После чего подошел ко мне и заглянул в зеркало напротив. Я застегивала ремешки на безрукавке.

— Присмотрись внимательно, Ори, — тихо просит Риас.

Я смотрела на наше отражение. Мы были разными, но похожими. Риас стоял в своем черном костюме, в котором был на экзамене, правда из всего его оружия у него был лишь стилет. Парень возвышался чуть больше, чем на пол головы и сейчас выглядел серьезным. Он был бледнее меня, но не так уж и намного. Лишь макушки голов сильно контрастировали по цвету. Платиновый, почти белый и мой темный, почти черный.

— Мы подходим друг другу. Ты просто не желаешь это признавать.

— Ты понял это лишь по внешнему виду? И не правда, совсем не понятно подходим или нет.

В этот момент Линди вышла с веником, чтобы сразу Риас встал за мою спину и прикрылся мной, удерживая меня за плечи.

— Да стой ты уже тут. Не тебя выгонять собираюсь, — успокаивает его подруга.

Но стоять смысла уже не было. Небо было озарено солнечным светом, огненный диск возвышался достаточно, чтобы можно было идти к кабинету Октавия или в приемную для поступающих, в поисках куратора. Куртку не одевала, днем будет жарко, а таскать с собой лишнюю ношу не хотела.

По пустынным, безлюдным дорожкам мы плелись к административному зданию. Зашли в тот корпус, что не имел с лицевой стороны ни одного входа, только арку. Поднялись на второй этаж и Риас громко постучал, не дожидаясь приглашения войти открыл дверь и жестом показал, что пропускает меня вперед.

— Вы вовремя, — услышала я, — мне уже скоро идти работать. Утро такое доброе, Ориса! — широко улыбнулся Октавий, пока я осматривалась.

Жилища преподавателей были в разы вместительней и шикарней, словно, я зашла в номер лучшей гостиницы Астари. Октавий поправлял манжеты своей рубашки перед зеркалом, а Риас прямиком направился к расправленной постели преподавателя. Повозившись немного над ней, он двумя пальцами поднял улику.

— Рыжий, — констатировал юный следователь, — Адалина? Брось, Октавий!

— Не тебе меня учить, — отрезал куратор, уже переключая с зеркала внимание на нас, — Выставляйте свои милые ручки! Сейчас будем творить волшебство!

Я выставила руку вперед, уподобляясь Риасу и стала наблюдать. Октавий одним пальцем нарисовал маленькое плетение из воздуха, потом словно разрезал его пополам и половинчатые узоры очень больно впились в ладонь. Риас сжал свою руку в кулак, а я ойкнула и одернула руку, потрянув ею, пытаюсь таким образом унять боль. Блондин схватил мою ладонь и аккуратно промассировал, действительно снимая неприятные ощущения.

— Темная магия довольно холодная, поэтому в таких вот случаях помогает, — пожал он плечами, негромко оправдываясь.

— Спасибо, — отчего-то решила поблагодарить, прибавляя несмелую улыбку, чем

вызвала ошеломленный взгляд Риаса.

— Все! Выметайтесь из моих покоев, они только для меня, — напомнил, что мы не одни Октавий, — И чтоб до ночи тут вас не видел, хотя... — махает рукой, — У тебя же завтра первым мое занятие стоит, — зачем-то говорит мне Октавий, — Можешь опоздать, а тебе Риас Эмилия и так все простит.

После моего искреннего «спасибо», Риаса словно подменили. Он шел молча, стараясь не смотреть на меня. Уже когда сели в карету, я решила нарушить молчание.

— Что делает это заклинание?

Риас переводит на меня голубые глаза и будто пробуждается, постепенно приходит в себя.

— Ерунда. Просто, если мы разойдемся далеко, то будем знать и чувствовать месторасположения друг друга. Это меры предосторожности, Ори.

— Боишься, что сбегу?

— А не должен? Ты же шарахаешься меня, словно я прокаженный. Но нет, посмотри, — для убедительности он повращал лицом, — Видишь, никакого гниения на моей коже нет.

— Зачем мы одевались так и брали оружие? — продолжаю допрос, раз уж выдался день наедине с пугающим типом, то надо использовать ситуацию на полную.

— Пройдемся по интересным для тебя местечкам, — уверено отвечает.

— С чего ты взял, что они мне будут интересны? Я все же девушка и...

— Боги, Ори. Я никогда не думал, что ты настолько любопытна и болтлива. Как тебя Кобеан терпит? — по-новому смотрел на меня Риас, — Ты же даже Линди переплюнешь.

— Ну знаешь, — решила обидеться я.

Не объяснять же ему, что он снова меня напугал своим поведением, после моих благодарностей. А болтливость была, чтобы вновь его растормошить. Но непредсказуемый тип, опять меня пугает, так как пересел, занимая позицию рядом со мной.

— Я тебя не приглашала и...

— Помолчи, пожалуйста, — просит Риас, и я соглашаюсь, — Давай договоримся, Ори. Сегодня ты забудешь, что у тебя есть Кобеан, — попросил блондин, вызывая во мне протест, — Пожалуйста.

Последнее было сказано так тихо и отчаянно, будто, если я ему откажу, то лишу человека надежды на выздоровления от смертельной болезни. Он так играет или все взаправду? Я не была особо жалостливой девушкой, но сейчас меня пробрало. Я уже устыдилась за все грубости, что Риас испытал по моей вине.

— Ты же понимаешь, Риас, что даже не будь Кобеана, я бы не встречалась с тобой? — тихо задаю вопрос, но так чтобы было слышно за стуком колес.

— Я все понимаю, — уже более бодро слышу от Риаса, — Даже больше, чем ты можешь представить, Ори. Мне всего лишь нужно, чтобы ты сегодня вела себя свободно и не скованно. Забудь о том, что кому-то что-то должна. Хорошо?

Идея мне его нравилась, поэтому глупо было отказываться. К тому же он говорил Кобеану, что не полезет ко мне, и отчего-то я верила. Внутри рождалось маленькое любопытство, которое грозило перерасти в нетерпеливый интерес. Что подготовил на сегодня Риас?

Глава 9. Знакомство с Риасом. Свидание второе.

Начало

Кучер не поехал к центру города, как поступал обычно. Мы двигались от ворот в восточном направлении, но не стремились к набережной, скорее от нее.

— Куда везет нас кучер? — задаю вопрос Риасу, который вглядывается в пейзаж за окно, по-прежнему сидя рядом.

— Согласно моим указаниям, — задумчиво отвечает Риас.

Когда проехали какую-то площадь с маленьким фонтаном, Риас высунул голову из кареты и негромко свистнул. Кучер натянул вожжи, о чем я догадалась по его звуковому сопровождению, но транспорт проехал еще пару метров, прежде чем резвые кобылы остановились. Блондин открыл дверь с другой от меня стороны, быстро оббежал, успевая отворить и мою дверь быстрее, чем кучер спускается на землю.

— Риас, перестань меня удивлять, — не скрываю искреннего изумления.

— Давай руку, Ори, — говорит он, ожидая, когда я все же приду в себя, — Это всего лишь рука, протянутая в жесте приличий.

С его помощью я выхожу под открытое небо. Дальше приходится следовать за Риасом уже без его поддержки, но я не жалуясь. Брать его под руку мне не прельстило. Путь наш лежал в квартал среднего слоя населения. Это я поняла по окружающей обстановке. Тут были в меру широкие улочки, где с трудом, но разминутся две кареты. Чисто, ухоженные клумбы, немного потрескавшаяся брусчатка под ногами, вычищенные арыки не источали неприятные запахи. Отмечаю, что здесь мало торговых лавок, отчего довольно спокойно, хотя ранние горожане уже занимались ежедневной, рутинной работой. Я засмотрелась на мужчину, что тащил увесистый мешок за спиной, а вокруг него весело бегала и прыгала девочка лет семи. Она задавала ему нелепые вопросы, от которых мужчина смеялся, но старался отвечать так, чтобы ей было понятно.

— Ори, нам сюда, — уверено захватывая мою ладонь, координирует маршрут Риас.

— Я способна идти сама, — пытаюсь вытащить из цепкого захвата руку.

— Не способна и уже доказала это на примере, — глядя вперед, заверил блондин, — Ты идешь, ворон считаешь.

— А что мне еще делать? У нас вроде свидание, а ты словно по своим делам в город выбрался, — пеняю парня ради оправдания, хотя я в целом не против.

— Меня радует ход твоих мыслей, — довольно улыбнулся Риас, — Ладно. Сейчас еще утро, спешить действительно некуда. Но ты не представляешь, перед чем оттягиваешь время!

Риас меня заинтересовал еще сильнее, и я не стала этого скрывать, пытливо уставившись на него. Парень улыбнулся еще шире, а потом и вовсе засмеялся.

— Сегодня прекрасное утро прекрасного дня, — заявил счастливый Риас, опрокидывая голову назад и подставляя лицо утренним лучам солнца.

Я не стала комментировать его высказывание. Либо вышло бы нелепо, глупо и язвительно, либо слишком хорошо, поэтому я просто улыбнулась, решив быть доброй, и порадоваться за счастье блондина.

Пройдя еще минут пятнадцать неспешным шагом, Риас потянул меня за руку вправо. Пройдя узкий переулок, мы вышли на другую улочку, мало чем отличительную от предыдущей.

— Ты же не во дворец меня ведешь? — спросила я, теряясь в догадках, куда мы дойдем этой дорогой.

— Это окраина Хардона. Дворец гораздо центральнее в северной части. Там же под дворцовыми стенами, в одном из частных домов живут мои родители. Это на случай, если ты решила, что я веду знакомить тебя с ними.

— Нет. Даже в мыслях не было, — правдиво заверяю.

— Зря, — оглушил меня парень, и я, вновь, взглянула на него с опаской.

Ответить или задать вопросы не успела, потому что Риас потащил меня к маленькой лавке, за окнами которой лежала различная выпечка. Вывеска гласила: «Лакомства от Марии». Низкая, приземистая дверь открылась с негромким скрипом и звонким переливом от колокольчика. Внутри было уютно. Именно уютно и никак иначе. Дубовая мебель, не покрытая лаком, но хорошо начищенная. Стены из половинчатого сруба деревьев. В небольшом помещении разместились два маленьких добротных столика и забавные табуретки, с реечными спинками. Прилавок, дальше полки висят на стене, битком забиты склянками, мешочками и корзинами. Пахло пирогами с грибами или все же с мясом, а может и то, и другое.

Из двери, что была в противоположной стороне от входа бодро выскакивала женщина, что фигурой походила на Киви. Она наскоро вытирала руки о белый фартук и поправляла белую косынку, пряча выбившийся локон светло-русых волос. Ей было лет сорок пять, навскидку, но веселые морщинки в уголках глаз и губ, а также морщины на руках, говорили, что она гораздо старше.

— Келри, мальчик! — спохватилась женщина, — Сколько времени прошло! Ты исхудал, стал еще более бледен! — заключая мальчика в объятия, причитала она.

— Не правда, Мария, — целуя женщину в щеку, успокаивал ее Риас, который уже Келри, — Я не изменился. А вот ты неприлично хорошеешь. Если так пойдет дальше, то ты составишь конкуренцию моей возлюбленной!

Комментарий его я стойко, с гордостью проглотила, но под любопытным, обомлевшим взглядом женщины покраснела и ступевалась.

— Здравствуйте, — несмело улыбнулась ей, стараясь прогнать растерянность.

— Доброе утро, девочка! Ох, что же это я?! Вы присаживайтесь! Я сейчас, я быстро, — комкая фартук, засуетилась Мария.

Мы сели за стол, что был дальше от двери. Риас налег на него всем весом, сложив руки в замок и разглядывая солонки с перечницами, что стояли ближе к стене.

— Келри? Сколько сокращений у твоего имени, мальчик? — беззлобно, с дружелюбной улыбкой и искренним любопытством задаю вопрос.

— И на все у меня есть причины, — было мне ответом, — Но тебе о них пока рано знать, — насмешливый прямой взгляд.

Пока женщина отсутствовала, а Риас крутил в руках, приглянувшуюся ему деревянную солонку, подобранную под антураж, я украдкой посматривала на блондина. Мои пальчики начали нетерпеливо отбивать барабанную дробь по столку, за неимением в них письменных принадлежностей. Что я знаю о нем?

«Бестолковый, но стоящий внимания» — от Райана.

«Прелесть мальчишка» — от Линди и Марии.

«Бесценный, преданный друг» — заочно от Нестаргонского.

«Опасный интриган, что заткнет с лихвой и Каста с Лирой» — от Кобеана, хотя тут я

все равно поставила бы на парочку из прошлого. Они вдвоем, да хоть по раздельности, любую демоницу переплюнут в изощренностях.

И Энрих, который за год обучения успел сменить свое мнение о Риасе с отрицательной отметки до положительной.

Как рисовать психологический портрет того, кто сейчас сидит напротив меня и с совсем уж детским любопытством откручивает солонку, чтобы рассмотреть резьбу под ее крышкой. Лично я пока из своих наблюдений, уставшая от его не очень приятного внимания, видела в Риасе просто — «непредсказуемого пугающего типа».

Мария прервала мои размышления, ставя перед нами на стол большую, чугунную сковороду. Яичница была перемешана с колбасой, луком и помидорами, щедро осыпанная зеленью. Я даже увидела среди всего набора проглядывающие кусочки хлеба. Выглядело странно, но пахло вкусно. Риас не дождался, когда нам подадут столовые приборы и потянулся ухватить колбаску руками, за что легко получил от Марии по рукам.

— Отведи свою девочку на кухню, — тихо обратилась она к Риасу, — Помойте руки, прежде. А я пока остальное принесу.

Риас поблагодарил Марию улыбкой и словесно, после чего провел меня в комнатку следом за хозяйкой. В углу был умывальник, где я с радостью ополоснула руки и осталась дожидаться рядом Риаса. Тут было темнее, но света хватало, чтобы работать в комфорте. Девушки в косынках месили тесто и хлопотали у небольших железных печей.

На столе нас ждал кувшин с молоком, две деревянные кружки и две вилки. Мария опять убежала на кухню.

— А тарелки? — задала я вопрос, растерявшись от незнакомой ситуации.

— Тут иначе. Ешь со сковороды, — сообщает Риас, подхватывая на вилку приглянувшуюся колбаску, — Ну, же смелее, пробуй!

Найти что-то в этом очень уж приятное мне удалось не сразу и не полностью, но я отметила, что яичница была необычайно вкусной и сытной. Отпила молока, чтобы Риас усмехнулся и потянулся рукой к моим губам. Я отдернулась, чем немного стерла его улыбку, и заставила себя не двигаться. Большой палец аккуратно вытер мою верхнюю губу, сердце ухнуло, и я устремилась взглядом на стол.

— Мария из крестьянок, — начал спокойную беседу Риас, — Когда-то мне удалось погостить у нее пару деньков, там-то я и познакомился с ее готовкой. А потом решил, что не стоит ей горбатиться на полях при таком таланте. Тиретис помог ей обустроиться в городе.

— Многое мне не понятно, — попыталась уловить большую суть из рассказанного, — Но в особенности, как тебя угораздило погостить у крестьянки? Насколько мне известно, ты с детства обитаешь в святая святых Нестаргона.

— Ори, ты сегодня такая щедрая, — с придыханием сообщает довольный Риас, и я пытаюсь понять, о чем он, — Ты интересовалась мной, узнавала и сейчас пытаешься узнать о моей жизни. Лучше, чем сегодня, я себя еще никогда не чувствовал.

Ответить ему не удалось. Мария скромно потупилась, прежде чем, Риас придвинул стул и усадил ее с нами. Она много спрашивала, много говорила о тех, чьих имен я не слышала раньше. Потом задавала вопросы мне, о наших отношениях, о моей подноготной, но видя мое замешательство, Риас умело отвечал, заботливо удовлетворяя интерес женщины и обходя скользкие моменты. Перед отходом, блондин предупредил Марию, что мы еще заглянем после обеда, но просто, чтобы взять еды. Женщина уверила, что все будет готово и только то, что любит Риас, но не забыла уточнить и о моих предпочтениях. Напоследок Риас

одождал у Марии пустую сумку, что удобно перекидывалась через плечо.

Когда вышли из атмосферной, наполненной теплотой лавки, я потянулась к часам. Дождавшись, когда цепочка появится из-за моей пазухи, блондин перегородил мне дорогу и аккуратно, будто, боясь испугнуть, отобрал часы.

— Сегодня это лишнее, — с этими словами он убрал во внутренний карман своего костюма цепочку с привычным мне предметом.

Я вздохнула, но не стала противиться. Мне нравился этот аккуратный, бережный и даже приятный Риас, и совсем не хотелось портить спорами обстановку.

Дальше мы медленно и молча брели вниз по улочке. Риас уже не держал меня за руку, изредка только старался подставить руку, чтобы я могла опереться на нее, когда попадалась сильно разбитая дорога.

— Хочешь я расскажу о себе? Тебе же любопытно? — спросил блондин.

И даже если он пытался скрыть надежду, то у него не вышло. Хотя я не удивлюсь, что это тоже его очередная игра эмоциями.

— Хочу, — не стала сопротивляться я, от редкого предложения, когда тебе готовы преподнести информацию самостоятельно.

— Мм..., — протянул задумчиво Риас, облизывая нижнюю губу, — Давай с объяснения, почему я вообще рядом с Тиром оказался. И так, слушай. Только ты меня не перебивай, ясно? Я редко кому-то, что-то рассказываю, а с твоим острым язычком...

— Риас, — взмолилась я, — я буду молчать. Обещаю.

Он еще раз внимательно на меня глянул, убеждаясь, что я действительно не буду встречать. Вдохнул воздуха, как перед прыжком в воду и приступил к рассказу.

— Был парад, на котором требовалось обязательное присутствие Людвиг — отца Тира. Мой отец тогда, с трудом, но смог дослужиться и уже получить место офицера в почетном эскорте Людвиг, хотя и был очень молод. Так вот. На том параде было совершено открытое покушение на короля. Мой отец словил предназначенный Людвигу арбалетный болт своей грудью, — немного замолчал Риас и бегло окинул меня взглядом, а я подавила желание взять парня за руку, — Не переживай, Ори. Он жив и здоров.

Риас довольно улыбнулся, осознавая какую реакцию у меня вызвал своими словами и продолжил:

— Это произошло на площади, где находилась и моя мама. А она была в положении. Родители как раз ждали моего появления, прямо, как и королева Сиена. Мама Тира, и ждала она не меня, а Тира, в общем — махает рукой, пытаюсь объяснить Риас, чтобы я не запуталась, но путается сам, — Ну и когда отца спасали, беготня была и позже. Короче, свелось все к одному. Сиена хорошая женщина. Она, конечно, строгая, но добрая и временами отзывчивая. Королева тогда взяла вину, что моя мать перенесла стресс и вынужденные роды, и эту вину перенесла на королевскую семью. Все как-то закрутилось, завертелось. Отца досрочно отправили на отдых, наградили всякими почестями и содержание от страны в придачу докинули, а моя мать подружилась с самой Сиеной Нестаргонской. Так я с двух лет зачастил вместе с ней во дворец. Со временем я там оставался неделями, но если ты решила, что я там жил, то зря. Все же я любитель домашнего уюта, а не холодных дворцовых стен.

Просто Тиретис со временем стал признавать только меня из окружающих ровесников. Нам тогда года четыре было или больше. Не знаю я, когда там у детей мозги работать начинают. Но нам рассказали, как мой отец отца Тира спас и что-то в наших детских головах

щелкнуло. Тир стал испытывать благодарность и называл моего отца героем, стараясь меня в отместку и в благодарность защищать. Ну, кажется, все, — пожал плечами Риас, удовлетворившись таким кратким, но емким рассказом, — Кстати, почти пришли, — решил перевести тему Риас.

Я же вообще не стала продолжать старую тему и не поддержала новую. Значит Риас из простых ребят, которых ошибочно или, как иногда говорят, волею судьбы, занесло в верхи. Как его не съели зазнобы в высшем обществе? Решив, что молчать некрасиво, захотела продолжить беседу, хоть о чем-то, но мысли напрочь были выбиты из головы.

— Как ты ходишь в этих штанах, если в них нет карманов, чтобы руки засунуть? — нашла к чему прицепиться.

Риас оценил меня внимательным взглядом, но быстро нашелся, что ответить.

— Смотри сюда, одна рука прекрасно ложится на рукоять стилета, а второй рукой я возьму твою руку, — Риас потянулся к моей руке, но я отдернула ее, — Ори, мы сейчас вступаем не в очень приветливый квартал, — оправдывается парень, — Я бы даже заставил тебя капюшоны твои накинуть, но первая половина дня меня успокаивает.

— Куда мы направляемся? — уже без улыбки, спрашиваю.

— Что ты знаешь о темной стороне Хардона? — задает вопрос Риас.

— Я была на старой южной пристани в «Хмельном моряке», — решила, что признание не повредит.

— Даже не хочу знать, что ты забыла там, но это скорее район бедняков, но не разбойников. Хотя, если взять в расчет морской разбой... Не так давно там произошло убийство, — сжимая кулаки, произносит Риас, — Восточку Тиру передавали.

Я сразу смекнула, о чем и о ком идет речь, но никак не выдала себя. Джеймс Бау. А ты кто еще такой?

— И все же, Ори. Дай мне руку. Меня тут знают, пусть и не все, но так хотя бы я буду спокоен.

— Почему это ты известен в разбойных кругах? — никак не укладывалось, как он мог жить и во дворце, и на тесных улочках темного Хардона.

— Я любопытен, любознателен. И знаешь, мне тоже хотелось защищать Тира. Несколько лет назад, дорога привела меня сюда в поисках тех, кто мог бы научить меня не просто благородно сражаться.

Это после того, как его отпустила одержимость? Или его привела сюда демоница, но Риас не хочет говорить об этом? Я протянула ему руку, чтобы он крепко сжал мою ладонь и притянул меня ближе к себе. Невидимая черта города уже ощущалась всем моим нутром.

Глава 10. Разбойный Хардон. Свидание второе.

Продолжение

Тут улочки были шире, чем те, что вели к старой пристани. Покосившиеся двери домов, что плотно высились в три этажа, и из них звуков жизни не доносилось. Местами стекла окон были выбиты, местами эти прорехи пытались залатать холщовой тканью, что болталась от порывов ветра. За одним из таких окон, я увидела бледную женщину, что внимательно следила за нашим передвижением. Это вызвало жуткие, липкие ощущения страха.

Наши сапоги, чьи подошвы были мягкими, ступали почти бесшумно. Одинокую бумагу подхватило ветерком, чтобы унести ее к перевернутой урне, с помятой боковиной. Я засмотрелась на урну, что странно покачивалась, пытаюсь понять ветер это или что-то другое. Но тощая, длинная крыса развеяла мои сомнения, высовывая нос и принюхиваясь. Я быстро отвела взгляд и сжала кулак, надеясь, что у Риаса есть веские причины тащить меня в такую часть города.

Через пару кварталов, показались первые жители этого странного района. Даже в родной столице Астари, за свои девятнадцать лет жизни, я не наблюдала столько контрастов, как в Хардоне. Заискивающие, криводушные улыбки встречались на лицах редких дам, что смотрели с жадностью на Риаса и немного подстывали в своих желаниях нажиться, когда видели, что он идет за руку со мной. На пути показалась четверка мужчин. Один из них вытирал кровь рукавом с разбитой губы и сидел на земле. Другой, наверняка, главный нависал над жертвой, что-то негромко спрашивал, оставшиеся двое следили за обстановкой. Один из тех, что на шухере, слегка хлопнул по плечу допрашивателя и указал на нас.

— Риас, скажи, что ты притащил сюда меня не зря, — прошу парня, но тот невозмутимо молчит, уверенно приподняв подбородок.

Мы прошествовали мимо бандитского состава, под их настороженным взглядом.

— Королевский щенок! — сплюнул грозный главарь нам вслед, но Риас будто не услышал.

Я старалась не спешить, но как-то само выходило. Блондин лишь крепче сжимал мою ладонь, стараясь остановить мой темп.

— Ори, все хорошо, — прошептал он мне, — Мы маги. Не забывай об этом.

— От внезапного ножа под лопатку нас это не спасет! — протестовала я, недовольная прогулкой.

— А когда говоришь, ты была в «Хмельном моряке»? — вдруг спрашивает Риас, но я не даю ему шанса узнать, где видела, как кого-то убили в спину.

— Риас, мне страшно. Тебе это понятно? Это ты называешь свиданием? — негодовала я, стараясь надавить на его жалость, пока он не сводил внимательного взгляда с моего лица и вел меня дальше.

— Прости, Ори, — негромко извинился парень, — Мне действительно нужно будет тут забежать по делам, прежде, чем наше свидание возобновится.

— То есть ты признаешь, что притащил меня сюда, потому что тебе надо? — неожиданно для самой себя, я разозлилась.

— И да, и нет. Да, потому что у меня тут есть поручения, которые по пути я решу, а нет, потому что тут же есть кое-что, что должно тебе понравится. Наверное, — неуверенно

закончил Риас.

— Наверное? Что тут может мне понравится? Или может кто? Это ты о крысах? Или о тех вульгарных, похотливых женщинах?

Но Риас лишь тяжело вздохнул и ускорил темп шага. Больше старалась не говорить. Через пять минут мы вышли на более оживленные улицы, где было уже менее пугающее окружение, но все люди попадались на манер с бандитскими повадками. Пираты будут на фоне таких казаться просто малоопасными, а моряки вообще воспитанными добряками.

— Сначала сюда, — потянул меня Риас за руку, но резко остановил.

Нашу дорогу пересек очередной подозрительный и странный тип, который сгорбившись тащил под мышкой белую гусыню. Пленница пыталась ущипнуть мужика и вырваться, но тот внимания не обращал, лишь опасливо озирался по сторонам. Когда он увидел нас, то спешно отскочил в сторону, плюнул под ноги и ускорился почти до бега.

Мы по освободившемуся пути проследовали в таверну или все же бордель, где даже в первую половину дня были посетители и работающие женщины. Деревянный пол был застлан красными затоптанными коврами, приглушенный свет должен был создавать таинственную атмосферу. За стойкой стоял мужчина, даже не алтировец. Я не смогла опознать, с каких он земель, но такого я видела впервые. Кожа была черной, карие, почти черные глаза и такого же цвета коротко проступающие волосы. Я старалась не разглядывать его откровенно, но получалось плохо.

— Ларри у себя? — задал вопрос незнакомцу блондин.

Мужчина лишь согласно кивнул и не стал возражать, когда мы направились к маленькой двери, что походила на подсобку. Пройдя по узкому, лишенному нормального света коридору, где Риас опять взял меня за руку, мы вошли в очередную дверь. Внутри витал дым, а запах был едким. Табак я узнала сразу, хотя только один раз в прошлой жизни доводилось дышать этим мерзким дымом.

Мужчина курил трубку и изучал какие-то бумаги. Когда мы вошли, он поднял на нас тяжелый взор и даже не возмутился тому, что мы лишние и без приглашения. Он был в годах, худощав. Темные круги залегли под глазами, впалые щеки, его уверенный взгляд напомнил мне Лимиона Крона.

— Давно тебя не видел, — сообщил он, обращаясь к Риасу и даже не замечая меня, — Выпьешь?

— Я тут быстро. Очень, — говорит Риас и указывает кивком на меня, — Ей не комфортно.

— Понимаю, — протянул тот, затягиваясь и выпуская новую порцию дыма, — Сам был молодым и влюбленным. Тебя по личному припекло или королевские заботы беспокоят?

— Второе, — отвечает Риас, отпускает мою руку, чтобы вытащить лист сложенный вдвое из-за пазухи и кинуть его на стол.

— Не надоело для наследника вынюхивать, Келри? Я мог бы сделать из тебя достойного приемника, а то все никак никого не подберу. Молодежь нынче пошла ненадежная и глупая, — ровно, монотонно говорил тот, который Ларри, когда тянулся к листу.

Мужчина в целом был весь такой монотонный. Как Тиретис, но без величия, скорее с какой-то житейской насмешливой грустью.

Риас стоял молча и снова нашел мою руку. Блондин не отводил уверенного взгляда от мужчины, ожидая, когда тот неспешно прочтет содержимое листа.

— Про Черного Паука, я тебе хоть сейчас готов много интересного рассказать, —

услышала я знакомое прозвище и обратилась целиком в слух, — А вот остальные имена дорогой короне обойдутся.

— Что тебе необходимо? Я передам твои пожелания Людвигу, — нетерпеливо сказал Риас.

— Караван Веселого Зига скоро будет проходить через южные ворота Хардона, — откладывая лист и медленно располагаясь на спинке кресла, произнес Ларри, — Товар не для всех, но много проблем короне не принесет. Я прослежу, чтобы он разошелся только по разрешенным мне каналам.

— Проблем твой товар как раз-таки приносит. Твоя последняя партия опиума превысила допустимую норму, Ларри.

— Вот как? — не удивился мужчина, задумываясь, — Я оставлю половину груза королевству. В качестве подарка, — опять взялся за трубку Ларри, выпуская густой дым, — И заплачу налоги в три раза больше необходимого, но караван пропустят в город. Информацию, как что обнаружу, передам, как обычно.

— Рад был повидаться, Ларри, — сказал Риас, уже разворачиваясь на выход и утаскивая меня за собой, но нам пришлось остановиться.

— Келри, — негромко обратился глава местных бандитских угодий, — Кто стучит на меня Людвигу? Мы же с тобой друзья, — уставился прямым немигающим взглядом на Риаса, — И еще это передашь Тиретису. Через тебя будет быстрее.

Мужчина тяжело поднялся с кресла, отодвинул первую шифлядку стола, чтобы вытащить запечатанный большой конверт. Потом медленно подошел, обдал нас дымом, и я с трудом сдержалась, чтобы не раскашляться. Плотный конверт был передан, а мужчина уставился в ожидании ответа на Риаса.

— Оланд. Тот, что на ставках наживается. Он пытается устранить конкурентов. Говорю только потому, что сотрудничество с тобой короне гораздо выгодней, — заключает Риас, прежде чем потащить меня за собой.

Долго шли молча. Риас думал о чем-то своем, а я думала о нем. Чем больше я узнавала с блондине, тем сильнее терялась. Но развить думы не успела, потому что мы направлялись в очередную лавку. Что за лавки могли быть в этом районе, я даже не хотела гадать. Оттого и удивилась, увидев обычные специи в ящиках.

Низковатый, лысоватый, к тому же пузатый мужичок вышел нас поприветствовать. Он улыбался широко и также широко раскидывал руки в жесте объятий.

— Малыш Келри! Проходимец! Черт возьми! Сколько зим прошло с того момента, как ты отирался тут?! — заключали объятия мужчины, щедро хлопывая спины друг друга.

— Филип, ты получил мое послание? Я не хочу задерживаться тут надолго. Я не один, — говорит, опять с отсылкой на меня.

— Это та, о которой ты писал? Хороша, — цокнул языком мужчина, заставляя почувствовать меня экспонатом на выставке, — Пойдем.

Мы прошли во вторую комнатку лавки, чтобы там спуститься в подвал заведения. Предварительно мужчина спешно повесил табличку: «Закрывается». А спускаясь в хорошо отремонтированное подземное помещение, Филип активировал звукоизоляцию. Хорошо должно быть зарабатывать, раз может позволить себе подобную роскошь.

— Вот этот красавец, — сказал мужчина, доставая ящичек размером с книгу, — Для дамской руки отлично ляжет. Легкий, с умеренной отдачей.

Коробка раскрылась, и я увидела маленький огнестрел, отчего гулко слотнула. Пока

Филип рассказывал о преимуществах и недостатках, я уже прокрутила информацию в голове, находя аналог с другими огнестрелами из прошлого. Потом мне показали, как с ним управляться и как стрелять, выставив передо мной деревянную мишень. Я бы и справилась сама, но легенда не позволяла. В конце мне запаковали оружие, не забыв щедро отсыпать шарики пуль и вложили в футляр листовку, где числились адреса магазинов, что торгуют лучшими специями в мире. Риас, вложил футляр в сумку, что брал у Марии и мы пошли к выходу. Я шла оглушенная от такого подарка, а Риас, кажется, счастливый, что сумел произвести на меня впечатление.

— Людвигу передай, что появились еще разновидности, — сказал на прощание мужичок, — Пусть придет кого-то, я предоставлю на изучение пару экземпляров. Все, бывай!

Я ничего не говорила Риасу, пока покидали малоприятный район, в который не было желаний возвращаться. Когда, мы оказались на обычной городской улице Хардона, с привычными, улыбчивыми жителями, я спокойно выдохнула.

— Нам надо к Марии, забрать еду, — проговорил блондин.

— Знаешь, Риас. А я не зря тебя боялась! — на манер вредного Риаса заговорила я.

— Ты привыкнешь, Ори, — спокойно проговорил парень, хватая меня за руку.

Я про себя рассуждала, к чему я там должна привыкнуть и почему должна, пока мы двигались на знакомую улочку. Внутрь не заходила, но Марию увидела еще раз, когда она нагнала нас с еще одним небольшим свертком, предназначенным для Нестаргонского. Я уже не спрашивала Риаса, куда мы направляемся, зачем, для чего и для кого.

Риас подошел к ожидающей клиентов карете и нас куда-то повезли. По мере приближения в неизвестность, воздух наполнялся знакомым ароматом. Море. Море я успела полюбить и была не против оказаться ближе к нему. С этой части города ехали минут сорок. Риас выгащил свой очередной подарок мне, чтобы рассмотреть тот поближе. И я не удержалась, чтобы присоединиться. Красивый, с узорами и выглядит солидно, хоть и маленький. Потом мы спешно упаковали и спрятали оружие, когда кучер остановил карету.

Путь наш лежал к маяку. Заброшенный, заросший лозняком, он одиноко высился на прибрежной скале. Забиралась следом за Риасом по каменным ступеням, опираясь на умело подставленную руку парня. На вершине лестницы наш ждала небольшая свободная площадка, где у постройки отсутствовала часть стены и крыши. Так нам открывался красивый вид на море, где даже визгливые чайки не могли испортить завораживающую картину. Шума волн было почти не слышно. Море покоилось под редким шпилем.

— Тут встретим закат, а потом отправимся в академию, — решил Риас, снимая с себя верхнюю одежду, чтобы остаться в тонкой рубашке.

Он разместил элемент своего костюма на полу, свернув пару раз, и предоставляя мне место, чтобы сесть. После чего разложил газеты и уже вытаскивал еду из тары, что собрала нам Мария: куски пирогов с разными начинками, пирожные, бутылка с морсом и мелкие закуски.

— Ори, ты должна была увидеть..., — начал Риас оправдываться.

— Давай не будем, — останавливаю изречения блондина, прекрасно помня свое прошлое.

Он связан с темным миром ради выгод короны, а я в Астари была связана с темным высшим миром из-за предательства короны. Просто теперь образ Риаса становился немного другим.

— Ты убивал людей? — вырвалось у меня, когда я вспомнила о Райане.

— Издеваешься?! — укоризненно и обиженно от Риаса, — Не надо делать из меня монстра. Если я и знаком с той частью Хардона, это еще не значит, что я среди них.

— Как там его... Ларри? Вот он мне показалось, говорил об обратном. Дела свои передать предлагал, — пыталась уличить Риаса.

— Ори, в Нестаргоне никогда нельзя будет побороть всю преступность, болезни и нищету, — как маленькой объяснял мне Риас, — Если нельзя побороть, то надо пробовать контролировать. Людвиг молодец, он тут все держит в крепком кулаке, — сказал Риас отпивая морс из бутылки и передавая мне.

На время мы замолчали. Я любовалась видом бескрайнего моря и приближающегося к горизонту солнца. Свидание с Риасом вышло насыщенным и беспокойным, но пока мне определенно нравилось.

— Тебе хоть подарок приглянулся? — нарушил тишину Риас.

— Да, — не стала лукавить, — Только не понимаю, зачем он мне?

— Возьми его на практику. Вы же ее добиваетесь. От магических существ и нежити не поможет, зато спасет от хищников. Только пока прячь оружие. Официально им уже начинают снабжать королевскую армию, а вот для обычного население, еще даже лицензии не могут толковые составить. Как только будут готовы первые, то я тебе ее доставлю.

— Тебе было страшно, Риас? На практике? — задаю вопрос.

— Немного, — успокаивает блондин с улыбкой, возвращая себе вид привычного мне Риаса.

Долго парень рассказывал мне о Мертвом лесе. В отличии от рассказа Кобеана, у Риаса практика была веселым, местами страшным приключением. Потом речь плавно перетекла на время, что ждет нас, когда окончим обучение.

— Куда ты хочешь попасть на службу, Ори? Практика тебе для этого же нужна? — спросил Риас, — Хотя я могу и так поручиться за тебя, чтобы ты могла жить спокойно в Нестаргоне, — поступает заманчивое предложение от блондина.

— Не знаю, — честно ответила я, так как даже не знала, какой есть выбор, — А ты?

Риас улыбнулся, отводя взгляд от меня на горизонт. Диск солнца уже покраснел и грозился скоро лишить нас красивого вида. Поднимался ветер, отчего до нас доходил шум от небольших волн, что разбивались накатами о скалы.

— Куда же я могу? Думаешь, почему я так много знаю о королевских тайнах? Я буду рядом с Тиретисом, — уверено заявляет Риас.

— Вы действительно близки, — замечаю, вспоминая рассказ Кобеана.

Риас лишь улыбнулся. И стал внимательно меня разглядывать.

— Что-то не так?

— Думал, что с тобой сегодня будет сложнее, — признался парень.

— Ну, да. Извини, что разочаровала. Ты вроде любишь сложности.

— Смотри-ка, запомнила! — высказал Риас, чтобы опять замолчать, прикусывая губу.

— Да что с тобой, Риас?

— Тебе правду или не очень?

— Первое, — смело отвечаю, чтобы позже пожалеть.

— Я не могу находиться с тобой рядом, наедине, потому что... Черт, Ори! Я парень, а ты будоражишь все внутри меня, — высказал Риас и начал упаковывать оставшуюся еду в сумку, — Закат досматривать не будем, потому что я не смогу. Нам лучше пойти

погулять, — снова посмотрел на меня Риас, останавливая свои действия, — И определенно там, где много людей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я хотела правды? Я ее услышала. Я тоже взялась помогать Риасу, чтобы справиться быстрее. И совсем не хотелось признавать, что его слова вызвали положительный отклик в моей душе.

Спускались в темноте, где я дважды чуть не упала, поддерживаемая Риасом. В последний раз ему пришлось прижать меня к себе, и я даже не поняла, чье сердце так гулко билось. Мое или его?

От центра города, как оказалось, было не так далеко. Спустя двадцать минут блужданий по закоулкам, Риас вывел меня на центральную аллею. Зажигались вечерние фонари.

— Сколько магии затрачивает Хардон, чтобы освещать город? — решила заговорить.

— Не так много, как мог бы. Освещаются только королевский дворец и центральные улицы. Тебе действительно интересно такое или это просто, чтобы разрядить атмосферу, Ори? — заглядывая мне в лицо, интересуется Риас.

— Если честно, то второе, — признаюсь.

— Задавай обо всем, что тебе интересно. Ты же помнишь, что тебе я отвечу на любые вопросы, в любом количестве, — определенно баловал меня Риас.

И я задумалась. Как ни крути, но все интересующие вопросы я задать не могла, чтобы не выдать свое прошлое. Спросить о Пауке и вообще о политике опасно. Уж больно он с принцем своим носится.

— Что ты думаешь о Лиетте из Аскартия? — задаю вопрос, просто любопытства ради.

— Зачем это тебе? — хмурится Риас.

— Мне говорили, что она красива, величественна... Ее сравнили с жрицей добра и надежды, — медленно проговорила я.

Риас сначала негромко хохотнул, чтобы все же рассмеяться в голос. Отсмеявшись, он взял меня за руку и потащил в сторону лавки с шоколадом. Купив увесистый кулек с конфетами, он вложил тот в свою ношу и спросил у меня, не хочу ли я чего. Но я была не голодна и все еще жаждала ответа от Риаса. Отчего-то мне было важно знать его мнение. Мы неспешно побрели на выход из города.

— На самом деле с виду так и есть, — вернулся к теме Риас, — Но, я считаю это занудством.

— Меня тоже считают занудой, — пожаловалась я.

— Брось, Ори. Не бери даже в голову. Ты..., — посмотрел на меня Риас, — Ты и так знаешь, что я думаю о тебе.

Идеальна и совершенна. Такие слова просто так из головы я выкинуть не смогла.

— А Лиетта, она скучная. Под стать Тиретису, — улыбнулся Риас, — Она со своими нравоучениями меня когда-нибудь в могилу сведет.

— Все так плохо?

— Слишком правильная, слишком верная принципам. Это не плохо. Но я под ее нормы поведения не подхожу, поэтому она меня недолюбливает.

— Как и Тиретис меня?

— Нет. Тут я виноват, — отвечает Риас, заставляя меня хмуриться, — Тиру нравится спокойствие, и когда вещи протекают сами по себе, размеренно и предсказуемо. По работающей схеме. А тут появляешься ты, и наша с ним жизнь становится непредсказуемой

и суетливой. Но ты не виновата. Хотя...

— Риас, я все еще не понимаю, зачем ты добиваешься меня? Я хочу услышать правду, как есть. И знаешь, я не поверю в любовь с первого взгляда.

Блондин замолкает надолго. Настолько, что мы успеваем покинуть город. Путь нам освещал диск круглой луны. Отчего-то мы не взяли карету. Скорее всего, потому что Риас тянул время, чтобы вернуться в академию, как можно позже.

— С первого взгляда, Ори, ты мне просто сильно понравилась, — наконец, нарушил тишину Риас, — А дальше, я выяснял о тебе, наблюдал за тобой. Внимательно слушал, если кто-то обсуждал тебя. Это стало каким-то наваждением, — Риас прошел чуть вперед, чтобы развернуться ко мне лицом и пройти немного задом, вглядываясь в мою внимательную, серьезную физиономию, — Ты мне подходишь, — с этими словами он уже становится сбоку от меня, а я не сдерживаю легкую добрую насмешку, — А потом еще этот твой герцог. Он как масла в огонь подливал. Знаешь, Ори, у меня ведь богатая фантазия, — разошелся Риас.

Он прошел немного молча, потом привычно опрокинул голову назад, чтобы широко улыбнуться. Его волосы подцепил ветер, чтобы разлохматить. А я почувствовала зависть перед Тиретисом, который каждый день видит такого Риаса.

— А когда ты показала, что под твоим спокойным нравом скрывается, та еще..., — Риас с улыбкой закусил губу, заглядывая мне в лицо.

Еще немного мы прошли молча, чтобы Риас вновь преградил мне путь, но уже вынуждая остановиться. Он медленно склонился к моему лицу и остановился слишком близко. Непозволительно. Я ощущала его дыхание.

— Риас, — смогла произнести шепотом только это и смутилась, не зная хочу ли требовать, чтобы он останавливался.

— Ори, я обещал твоему принцу, — тихо проговорил Риас, — Но ты. Ты не обещала.

Я хотела. Я боролась. Мне удалось победить, хотя по ощущениям проиграть, свои порывы и устоять перед ним, когда я закрыла глаза и долго отгоняла прочь его образ. Я с силой сжимала кулаки и кусала губы.

— Пойдем, — услышала я голос Риаса.

Он уже шел в сторону академии. Риас был хмурым, расстроенным и обиженным. Он даже не пытался скрывать этого. Возле ворот академии нас встречал задумчивый Кобеан. Когда мы пересекли ограждение, руку опалило. Заклятие исчезло. Кобеан подошел ко мне, чтобы обнять. Я не чувствовала комфортно себя в коконе его рук, я смотрела из-за плеча принца, на удаляющуюся спину Риаса и жалела.

Глава 11. Трогательная наполненность

Утро наступило слишком стремительно. Глаза не хотели открываться, я даже вспомнила о разрешении проспать занятие Октавия, но не могла себе этого позволить. Я должна становиться сильнее и набираться знаний, потому что в равной степени с остальными ребятами несу ответственность за наше здоровье и жизни. Пол ночи я крутилась и тяжело засыпала, нервничая из-за собственных переживаний. Думала и пыталась понять, чего я хочу. Но в душе словно поселилось две меня.

Одна Ориса из прошлого призывала быть благоразумной и не верить блондину, не поддаваться искушению. Если Кобеан не был для меня опасен, то это не относилось к Риасу. А ведь от моей правды зависит и жизнь Райана. Он несет попечительство, он взял ответственность на себя за мою ложь и покрывает меня. И если в близком и частом общении с Риасом я выдам себя, то Райан не увидит жизни в Нестаргоне, как и службы. Ему придется бежать дальше от постоянных нападок Черного Паука, в спасении своей жизни. Я не могла так рисковать чужой судьбой. Судьбой Райана. А еще я боялась за свою жизнь тоже.

Вторая Ориса встала на сторону Риаса и уговаривала попробовать, рискнуть. Поступите хоть раз в жизни без расчета, необдуманно, в угоду своих чувств, забыть о предрассудках. Забыть. Она искушала, она заставляла думать об отказе огненному принцу на его просьбу о шансе. Эта Ориса отчаянно, почти слезно просила опустить все стены и барьеры, которые я все еще удерживала между собой и Риасом. Все еще. Но уже из последних сил.

В наказание и назидание, я не выспалась и прибывала в разбитом состоянии и в не очень хорошем настроении. Одеваясь, я смотрела в зеркало, где отражалась на заднем плане Линди. Девушка по обыкновению пила утренний чай и ела шоколадные конфеты, которые вчера покупал Риас. Мой подарок он тоже передал на рассвете через Линди, пока я еще спала. Я бережно прятала футляр все в тот же шкаф, но не быстро, а растягивая, медленно. Вспоминая вчерашний день, отчего мне хотелось тоскливо завить.

— И давно он снабжает нас сладостями? — ровно спросила у подруги.

— Ты о Риасе? Я же говорила тебе, что он хороший мальчик и заботливый, — вместо точного ответа произносит Линди, отпивая глоток чая, — Как прошло ваше свидание вчера?

— Как много ты знаешь о Риасе, Линди? — задаю вопрос, вместо ответа.

— Я же уже говорила, что мы познакомились при его поступлении, — потупилась Линди и начала быстро собираться, обрывая даже не зародившийся толком разговор.

Что-то было не так с этими двумя. Какой-то свой мирок на двоих, как когда-то было у меня с Райаном. Как много Линди сообщает Риасу обо мне? Приложила ли руку в помощи по завоеванию моего внимания или она даже не думала вступать? Но я вновь и вновь забывала о своих мыслях, как тогда на пляже. Словно я должна была задать себе вопросы, которые были бы правильными. Эти вопросы вертелись на языке, но я забывала слова для того, чтобы их составить.

— Надо больше спать, — уверенно пробормотала себе под нос, делая выводы и покидая комнату.

Элания с Райаном ожидали меня возле моего общежития. Им даже не было лень делать небольшое отклонение в маршруте, что я тепло отмечала про себя.

— Что-то ты бледная, подруга, — с колкими нотами высказывает наша маленькая мегера.

Я улыбаюсь ей, хватая ее под руку, и мы спешно направляемся в сторону парка. Как бы Кобеан не был прав на счет Элании, я успела привыкнуть к ней. Смогла разглядеть хорошие стороны в девушке, найти их и сейчас мне не хотелось признавать, что когда-то сама плохо думала о принцессе. Мы дошли до каменного моста, путь через который лежал к главным корпусам Хардонской академии магии в наших обычных учебных буднях.

— Ори, — негромко обратился Райан, — Ты выглядишь обеспокоенной. Не натвори глупостей, полагайся на разум, — дает мне ценный совет пронцательный герцог.

Октавий был полон сил, он постоянно пытался кого-то поддеть, но группа стихийников, знающая его характер, уже начинала показывать зубки и давать легкие щелчки по носу куратора. Тот, казалось бы, был только рад, что смог пробуждать в нас любовь к борьбе с несправедливостью жизни. Его занятие немного расторможило меня и отвлекло от тяжелых дум. А вот дальше нас ждала непривычность. Второй курс и новые предметы. Элания уходила на предмет «Исцеление огнем. Демонология», а у меня началась «Артефакторика».

Худой, высокий преподаватель с забавным именем Луир Ко встречал артефактников в светлой, большой аудитории. Тут было по два стола на пару человек: стол, чтобы писать и рядом стол, чтобы творить артефакты. Нас второкурсников артефактников было немного, и лично знакома я была только с Энрихом, который сразу выбрал место подле меня. Я не противилась его компании, потому что не была расположена к новым знакомствам.

Выдавшееся свободное время до начала занятия, я разглядывала преподавателя.

— Как у вас там вчера было? — копаясь в сумке, задал вопрос бородатый.

— Нормально, — лаконично ответила я.

Луир Ко был фигурой, как Мони и, кажется, с таким же пытливым умом. Вот только если Мони любил проявить свои знания на публику, то Луир с того момента, как я зашла в аудиторию, стоял согнувшись над артефактом и внимательно изучал его под лупой, ни разу не проявив интерес к своим новым ученикам.

— Нормально и все? — не успокаивался Энрих, который нашел-таки свое магоперо.

— Энрих, а ты не хочешь спросить о свидании у своего друга? — беззлобно, но давая понять, что не хочу обсуждать данную тему, задаю вопрос.

— Я увижу его только после уроков, — делал вид бугай, что не понял меня.

Магическая мелодия оповестила о начале занятия, и я облегченно вздохнула. Луир словно был создан из дерева, такая высокая, в человеческий рост фигурка из деревянных частей. Он дернулся от мелодии и ровно выпрямился, потом долго осматривал помещение, будто просыпался ото сна и отгонял сложные думы. Когда Энрих уже нагнулся, чтобы опять что-то у меня спросить. Луир наконец-то отложил лупу и часто-часто заморгал.

— Я, Луир Ко. Ваш преподаватель артефакторики, — заговорил он уверенно, но словно тоже как-то механически.

Дальше он отвернулся к доске и стал рисовать какую-то схему. Еще пару штрихов и мое настроение с плохого приблизилось к отметке — неплохо. Я узнала схему артефакта, хоть он и был предназначен для заклинателей существ, действуя, как приманка. Делать артефакты мы могли любых направлений магии, разница будет только в их мощности. Так я могу создать этот же артефакт, и он будет работать, тоже привлекая животных, но только с моей магией его хватит на мелкую сухопутную дичь или еще чего. А вот у Энриха с его совпадающим направлением это будет даже опасно, чтобы толпа различных животных не затоптала, когда будет сбегаться, слетаться и даже сплываться на зов.

— Артефакт Фрига, — сказал Луир, когда ровно развернулся к нам.

Мужчина снова постоял молча и часто моргая, чтобы в итоге начать говорить уже не сбиваясь. Говорил он так, как мне пришлось по вкусу. Речь его была проста, содержала только ценную информацию, поэтому все находились в постоянном слушании лекции. В конспекте под его диктовку выходило все схематично, в таблицах, понятных простых формулах и редких терминах. В итоге писали мы мало и всего за одно занятие успели завершить этот несложный артефакт, при этом получилось его сделать с легкой руки у всех. Выходила я из аудитории благодарной и довольной таким преподавателем.

От Энриха я в спешке уносила ноги, желая быстрее встретиться с друзьями. Я пробежала мимо Кобеана и заметила его только, когда он окликнул меня. Но мне было сложно смотреть на него, понимая его чувства ко мне, но еще не определившись со своим выбором. Я чувствовала себя подлой и жалкой, поэтому искала любые предлоги, покидая его. Лидан отметил мое это отношение в колкой, язвительной шутке, но Кобеан не поддался, улыбнулся и сказал, что все нормально.

Впереди было еще три лекции. Мы с Эланией и Райаном спешили на «Основы нечисти», где нам будут рассказывать о всех видах нежити и борьбы с ней. Предмет вел брат Эмбера. Немир Ставронг был таким же рассудительным мужчиной, как и ректор, но он был лишен веселого огонька, вместо этого наделен каким-то поэтичным, склонным к фантазиям нутром.

У Хасира прибавился еще предмет с нами, который следовал дальше в расписании. «Борьба». У Хасира никогда не бывало плохих для занятий дней. Все дни у него были созданы для щедрой нагрузки, крепко подкрепленной его бранью.

В пристройках к стадиону, где хранилось не только оружие, но и были раздевалки с умывальной я приводила себя в порядок после изнурительного занятия, где показала себя лучше всех. Я пребывала в приподнятом настроении, поэтому в столовую с Эланией мы шли почти в припрыжку.

Уже подходя к зданию, с нерушимыми со временем колоннами, я увидела Риаса. Троица вместе с Энрихом заходила внутрь, но блондин заметил меня и без вчерашних обид довольно улыбнулся. Он отправил своих спутников в столовую, а сам остался дожидаться нас с принцессой. Мое сердце чаще забилося, кровь отлила от лица, чтобы с новой силой прилить, но только к щекам. Дышать глубоко не получалось. Элания заметив мое поведение, взяла меня под руку и решила не оставлять наедине, тоже прекрасно помня утренний совет Райана.

— Привет, Ори, — прозвучало среди шума, что исходил от спешащих на обед учащихся, но я отчетливо услышала каждую нотку его голоса.

— Привет, Риас, — ответила и несмело улыбнулась, направляя взгляд вниз, на его руки, что привычно покоились в карманах брюк.

— Спасибо, — еще тише проговорил Риас, чтобы развернуться на одной ноге и уйти за друзьями, подставляя счастливое лицо солнечным лучам.

Мои ноги подкосились, но я устояла. Затаив дыхание, я прокручивала в голове эту краткую встречу вновь и вновь, стараясь увековечить ее в памяти. В столовой я была рассеяна, но улыбалась. Украдкой я смотрела на счастливого Риаса, который неизменно вел эмоционально наполненную беседу с Тиром. И с каждым разом отводить от него глаза было сложнее. Пару раз он подлавливал мой взгляд, отчего меня бросало в жар, но от него не было обидных насмешек, лишь ответная нежная улыбка, которая была полна надежды.

Я ведь не влюбилась? С Кобеаном все было как-то иначе.

После обеда меня ждало последнее занятие «Закливание стихий». А потом наша пятерка отправилась на стадион, не забывая о ежедневном оттачивании наших навыков. Занятая тренировочным боем с Мони, я уклонилась от его удара, чтобы увидеть далекую дорожку, по которой шла неразлучная парочка. Эта дорожка вела к бассейну, а значит Риас с Тиром направляются в свое логово. Я попросила Мони сделать перерыв и бегом рванула к Риасу, подготавливая сбивчивые мысли и стараясь выстроить в упорядоченную красивую речь.

Я решилась. Я хочу, чтобы он узнал правду. Я верю Линди и Марии, что он поймет. Он найдет способ решить все мои проблемы, найдет силы простить меня. Я хочу рискнуть и попробовать быть с ним, чем жертвовать собой, ради шанса Кобеана. Нам с Кобеаном все равно в итоге не быть вместе.

Я запыхалась, задыхалась, в груди колело, но я была полна решимости.

— Риас, — негромко окликнула я, останавливаясь, но он услышал и развернулся.

Я восстановила бег, чтобы остановиться рядом с парнем и согнуться, стараясь привести дыхание в порядок и собрать вновь разбежавшиеся мысли.

— Риас, нам..., — горло опять перехватило спазмом, и я замолчала.

Риас широко улыбнулся, он смело взял меня за руки, успокаивая. Его голубые яркие глаза были полны теплых искорок от блеска вечернего солнца. Глаза, которые обращали на себя все мое внимание. Которые были обеспокоены и смотрели с трепетным волнением.

— Все хорошо, Ори? — задал он, продолжая дарить мне свою нежную улыбку.

— Ри, разговор будет сложным и долгим, — проговорил ледяной принц, стоя за спиной и холодно наблюдая за нами.

— Прости, Ори, если у тебя не срочно... Ори, ты отпустишь меня? — аккуратно задал вопрос Риас.

— Да, — наконец-то смогла произнести я, — Конечно. Это потерпит, — но парень неуверенно и обеспокоенно продолжал вглядываться в мое лицо, — Риас, я отпускаю тебя, — закончила уже более уверенно.

— Ну и зря, — улыбнулся уже шире и подмигнул мне.

Я смотрела в спину удаляющихся парней. Закатное солнце бросало лучи им в спину. Риас весело шагал в темп холодному другу. В руках у Тиретиса я увидела большой конверт, что мы забрали у Ларри. Воспоминание о вчерашнем дне приятно согрело, и я улыбнулась, опрокидывая свою голову назад и пытаюсь понять, что ощущает Риас, когда подставляет свое лицо навстречу свету.

Глава 12. Послевкусие лжи

— Ори, хватит накручивать, — просила меня Линди за вечерними беседами.

Она сидела за столом, неизменно с чаем в руках. Я тоже держала свою теплую кружку двумя руками, но расположившись на своей кровати с ногами. Мне не было холодно, мне было грустно.

— Их нет уже два месяца! — продолжала настаивать я на своем.

Мне так и не удалось поговорить с Риасом в тот вечер. Тогда я в последний раз видела их с Тиретисом удаляющиеся спины. Они не вернулись в общежитие. Академия наполнилась разных слухов, которые уже затихли. Преподаватели на все вопросы о произошедшем с бассейном чрезвычайном происшествии, а конкретно сильный неподконтрольный выброс магии, что повредило зданию, говорили следующее:

— Энергия, что поддерживала температуру воды дала сбой. А наследник с другом просто оказались не в том месте, не в то время, поэтому их зацепило, но защита академии не допустила непоправимого. Сейчас оба парня на реабилитации в королевском дворце под наблюдением лучших целителей страны. Наследник пострадал в меньшей степени, поэтому уже готов вернуться к обучению, но его другу повезло меньше, и он еще требует за собой ухода и контроля.

Такие вести меня совсем не удовлетворяли. Тем более, что Октавию было довольно сложно удерживать свой привычный на колкости характер, а щедрые слухи дополняли волнительную неизвестность мелкими деталями. Редкие очевидцы говорили, что перед этим выбросом, Тиретиса словно подменили. Обычно холодный принц был в ярости и гнев, а в поисках в тот злополучный вечер своего друга, он даже потрянул заикающегося парня за грудки, выбивая признание, где он видел Риаса. Это порождало еще больше волнений в моей голове.

Я смогла поговорить с Кобеаном. Не сразу, но смогла. Сказала, что не хочу продолжать мучительные отношения.

— Ориса, — судорожно вздыхая, говорил он в сырой сентябрьский, тяжелый для нас обоих вечер, — Не руби все на корню, прошу тебя. Неизвестно, как может сложиться наша с тобой жизнь. Но знай, Ори. Моя прекрасная Ори... Я не отступлюсь и буду бороться за твои чувства до последнего, только не отвергай мои ухаживания. Позволь, хотя бы это.

Я не смогла дать достойный отпор огненному принцу, что пребывал в смятении и отчаянии. У принца не проступал огонь, а наоборот, словно, отхлынул, даря ему необычайную бледность.

Райан тоже вел себя странно, он что-то утаивал в глубине своих мыслей от всех нас. Элания даже снизошла до обычных женских повадок, покидая герцога вечерами и прибегая плакаться, что Райан раздражителен, и ей это не нравится. Когда я попыталась узнать, что с ним происходит, то получила задумчивое и непонятное: «Многое не сходится, Ори». Тем самым Райан просто нагнетал неприятную атмосферу, что казалось вот-вот разразится сильной грозой.

Как же я была права.

Утро морозного декабрьского дня встретило меня тихим постукиванием в окно. Я подняла голову, убеждаясь, что Линди уже приводит себя в порядок. Маленькая красная птичка клювом отбивала легкую дробь, пытаюсь отковырять подо льдом семечко, что,

видимо, принесло на наше стекло ветром и приморозило. Не став отлеживаться, я тоже стала собираться на учебу.

На занятие шли всем вторым курсом. Большая аудитория гудела и жужжала. Я садилась за стол возле Райана и Элании.

— Нестаргонский с дружкой приехали, — ровно заметила Элания, — Вся академия на ушах стоит.

Сердце ухнуло вниз, я нетерпеливо полезла посмотреть расписание, надеясь, что они в этом же корпусе, но не повезло. Сегодня не было ни одного момента, где наши пути могли бы пересечься. Была мысль, покинуть аудиторию и попробовать добежать до корпуса магов крови, пока не началось занятие. Но Райан осадил мое желание, а Эмилия, что по обыкновению начинала свою лекцию еще до мелодии и с опроса конспектов, отмела последний порыв.

Весь день я пыталась выловить Риаса, но он словно прятался от меня. Не появился даже в столовой. Уже закрадывались глупые, неприятные мысли. Кобеан ведь говорил, какой Риас. Быть может, парень осознал, что добился моих чувств, и я стала ему не нужна. Не интересна.

После занятий я постучалась в соседскую дверь. Потом еще раз. Я слышала и знала, что внутри кто-то есть, но мне не открывали. Когда я уже потеряла всякую надежду и хотела уйти, дверь открылась. На пороге стоял ледяной принц и рассматривал меня равнодушным взглядом серых глаз.

— Привет, а Риас у себя? — задаю вопрос, когда понимаю, что наследник не собирается говорить.

— Ты мне никогда не нравилась Ориса, — проговорил Тиретис, но я это и так знала, поэтому не обиделась, — Его нет.

Договорить не успела, дверь захлопнулась. Дверь захлопнулась, а вот я уже разозлилась. Это было несправедливо. Я волновалась все это время, места себе не находила, а мне даже весточки не передавалось, а сейчас и вот такое.

Уже поздно вечером, когда наверняка знала, что парни должны быть в комнате, в комплекте двух человек, я решилась. Собрала всю свою решимость и смело пошла открывать дверь без стука, чтобы ледяной принц не водил меня за нос. По обыкновению, дверь открылась и пропустила меня в комнату без особых проблем, где, как и раньше царил легкий хаос, состоящий из разных стопок бумаг, газет, книг и редких разбросанных вещей. Нестаргонский стоял возле полки, заваленной артефактами, и сверлил меня гневным взором, до обеления сжав кулаки. Но он не был мне интересен.

Риас излюбленно занял кресло, развалившись в нем, и изучал какую-то бумагу. Он медленно поднял на меня глаза. Испуг, отчаяние, разочарование, а в конце ненависть. Его глаза, его эмоции, все, как и прежде было открыто. Он всегда читался открыто, как книга. Только в этой книге все слова написаны сумбурно, спешно и слишком различны по смыслу, поэтому и понять ее невозможно.

— Тебе лучше уйти, Ориса, — проговорил Нестаргонский с угрозой в голосе.

— Риас, что происходит? — игнорирую принца.

Риас комкает бумагу, которую изучал и в сердцах швыряет в противоположную сторону комнаты. Чтобы освободившимися руками, закрыть лицо.

— Ориса, покинь нашу комнату, — повышая тон, продолжает настаивать Тиретис.

— Риас, что случилось? — не отступаю, чувствуя, как грудь сдавливает в тиски, а ноги

приросли к полу.

Еще немного и я опять не смогу говорить. Предательский голос покинет меня и позволит только сипеть. Принц не сдерживается и начинает приближаться ко мне.

— Риас..., — вздрагивает мой голос.

— Не трогай ее! — наконец-то, я слышу голос блондина, — Я справлюсь. Честно, Тир. Я же не смогу бегать вечно, правда? — нервный смешок, приправленный иронией.

— Я прогуляюсь, — заключает Нестаргонский и идет к вешалке за пальто, — Пятнадцать минут, Ри, — кидает, прежде чем захлопнуть дверь.

Риас не смотрел на меня. Его взгляд хаотично бегал по комнате, а нога тряслась в нервном жесте. Несколько шагов вперед удаются мне не сразу.

— Стой, где стоишь, Ори! — слышу холодное от Риаса.

Мне страшно. Я не понимаю. Догадки может и были бы, но в голове пусто. Я не могу думать ни о чем, кроме того, что хочу броситься к нему в объятия. Я так скучала.

— Ооори..., — медленно, певучи и негромко произносит Риас, стараясь глубоко дышать, — Хотя бы имя ты сказала настоящее.

Ноги подкосились, но, как и всегда, я устояла. Теперь мне еще страшнее. Я не думала, не выстраивала логических цепочек. Это был тот редкий момент в критичной ситуации, когда ответы и выводы возникали в голове сразу. Безошибочно, точно и неопровержимо, стирая любые надежды.

— Я ведь был честным с тобой, — упираясь взглядом в окно, проговаривает Риас, — Я был открытым и честным. До последней капли. Я..., — закапывает пальцы в свои волосы, — Мм... Боги, Ори!

Я не успеваю среагировать адекватно, когда он резко отталкивается от подлокотников руками и спешно приближается ко мне. Успеваю сделать лишь полуоборот, а его пальцы неприятно впиваются в плечи.

— За что?! — гневно задает вопрос, пугая меня еще сильнее.

Риас слегка отпускает болезненную хватку, и даже бережно проводит по моим плечам руками, стараясь стереть свои преступные следы.

— Знаешь, Ори. Я потерялся, — негромко произносит, смотря куда-то в мой подбородок, — Я не понимаю. Я не знаю, кого я люблю. Кто ты, Ори? Какая ты на самом деле? Я доверял тебе. Я порой ненавидел себя. Кого я полюбил? — сыпал вопросами и обвинениями парень, сбивчиво дыша.

Я пыталась, что-нибудь сказать в оправдание, но голос так и не восстановился. Я не могла победить страх, потому что Риас не давал мне перерыва от этого чувства.

— Знала бы ты, как я ненавидел себя. Особенно тогда. На крыше, помнишь? Боги, Ори. Да ты талантлива, — с горечью восхитился Риас, кидая мимолетный взгляд на мое лицо, но спешно отводит глаза, — А я поверил, идиот! Но, ты. Ты так отчаянно плакала. Как это, Ори? Как так можно? И главное, за что? — его руки задрожали, и он стал их сжимать сильнее, вынуждая меня сделать пару шагов назад.

Холодная стена немного отрезвила меня, и я поняла, что могу говорить. Пока еще могу.

— Риас, — произнесла, набирая воздух в грудь.

— Молчи, — слышу уверенное наставление, — Я все равно не поверю ни одному твоему слову, — он отпускает мои плечи, чтобы облокотиться на стену, поставив руки по обе стороны от моей головы, — Я снова впал в безумство, Ори. Не мог поверить, что ты... Ты и маленькая лгунья. Никак не мог сопоставить это.

Он поднимает печальный взгляд, чтобы посмотреть мне в глаза. Грудь сдавливает болью. Мне уже не просто страшно. Мне очень горько и больно.

— Я договорился с Тиром, маленькая лгунья, — с легкой насмешкой обращается Риас, вгоняя кол в мое сердце, — Ты доучишься тут спокойно, как Кениар. Никто не тронет тебя. Но потом. Потом забирай своего герцога и валите отсюда на все четыре стороны.

Риас замолкает, чтобы спустя мгновение с протяжным стоном повесить голову на свою грудь, убрать одну руку от стены и запустить эту пятерню в свои волосы. Я услышала, что хотела. Я знаю причины, поэтому не вижу смысла тут задерживаться. Поворачиваю голову в сторону двери, чтобы увидеть, как ребро кулака Риаса ударяется о стену, возвращая меня в оковы.

— Я тебя не отпускал, Ори, — смотрит Риас на меня, — Знаешь, я ведь многог натерпелся из-за тебя, а ты не такая уж и жертва. Тут я скорее жертва. И мне, кажется, я заслужил прощального, хотя бы поцелуя.

Он не спрашивал разрешения, не просил. Поцелуй был таким же болезненным и горьким, как и разговор. Я не сопротивлялась. Во мне не осталось чувств. Опустошение. Риас оторвался от моих губ довольно скоро с гримасой отвращения на лице.

— Тебе лучше уйти, Ори, пока я не сорвался, — с горечью проговаривает уверенным голосом.

Он проходит к двери, доставая ключ и отпирая дверь. Без видимых волнений открывает ее и смотрит на меня, но его взгляд больше не полнится нежностью и весельем, как раньше.

— Иди, Ори.

Я уходила молча. Вышла в коридор, чтобы услышать, как соседская дверь тихо закрылась вслед за мной. Я не пошла к себе. Мой путь лежал к тому единственному, кто такой же, как и я. К тому, кто поймет все без слов, без объяснений. Как тогда, когда я очнулась на пляже. Я вспомнила, что в легких домашних тапочках и тонкой рубашке, когда прошла больше половины пути. Только тогда я ощутила морозный, пробирающий до костей холод и небывалую жалость, с примесью отвращения к себе. Но истерики все еще не было. Я постучала, прежде чем войти в комнату. Элания открыла дверь.

— Ори, что с тобой? — вижу ее беспокойство.

Райан подскакивает с кровати, чтобы почти подбежать. Он поднимает мой подбородок и недолго вглядывается в мое лицо. А я, видя его глаза, в которых уже читается понимание, наконец-то, позволяю слезам пролиться. Подхваченная другом на руки, я оказываюсь у него на коленях, чтобы он успокаивал меня, как маленькую. Он постоянно твердил, чтобы я не боялась, что он все исправит, что сделает все и, что мне не о чем беспокоиться.

Элания уже не ругалась шепотом. Она не сдерживала свой величественный гнев. Набрав в кружку воды, принцесса пыталась выплести заклинание, но ее руки трясло. В итоге плюнув на планируемое, она сплетает другое, менее сложное заклинание и насыщает им воду. Я не спорю, осушая кружку, чтобы понять, что Элания просто меня усыпила. Уже проваливаясь в сон, я вспоминаю, что Райан не выносит женских слез.

Глава 13. Нераскрытая шестая личность

Моя жизнь не закончилась. Она не прервалась от горьких слез, обид и непонимания. Конец света не наступил, когда мое сердце было разбито, а я оказалась отвергнута. Было трудно, но я справлялась. Боролась. У меня были те, кто заботился обо мне, те кто стремился вырвать меня из плохих дум и не оставлять меня одну надолго.

Больше месяца прошло с того дня, как я признала свою ложь перед Риасом. С того момента мы не заговаривали с ним. Мне хватило услышать его заключения, чтобы осознать, бороться нет никакого смысла. Он не поверит ни одному моему слову. Райан поговорил с Нестаргонским. По его словам, выходило, что нашу аферу с именем прощают и глаза на это закроют на время обучения. Это было бы в любом случае, потому что мы находились под защитой академии, у которой все же какой-то нейтралитет от Нестаргона имелся. А вот после. После по всем правилам закона, мы должны были быть доставлены под конвоем в родные страны и уже там решался бы суд. Или мы просто отработываем обучение, или за нас платит наша страна, а с нами там поступают на свое усмотрение, по нашим внутренним законодательствам. Но Риас надавил на Тиретиса и добился того, что нам с герцогом дадут право выбора, куда мы отправимся после обучения. Но, покинуть страну мы будем обязаны.

Удивило, что Элания сразу нашлась с предложением отправиться в Террийск. Может ее растрогала моя истерика или что-то еще, но она пообещала предоставить нам кров и защиту в Террийске. А от практики решили все же не отказываться. Элании ради статуса наследницы, все еще было важно пройти тяжелые испытания. Отпускать же ее с неизвестными ребятами мы уже не хотели.

Кобеан тоже получил от Риаса копию с моим настоящим делом, но он не обиделся. По прошествии недели, когда Линди отпаивала меня чаями, Элания вплетала туда заклинания, а Киви поддерживала добрым словом, пришел Кобеан.

— Мы можем поговорить наедине? — спросил он, прежде чем я прошла следом в его комнату.

Я не ждала хорошего отношения, но была удивлена.

— Риас дал ознакомиться, — передал мне принц дело Орисы Дезант в руки, — Ты поэтому заплаканная всю неделю, Ориса?

— Прости, Кобеан, я лгала, — отвожу взгляд, тяжело вздыхая.

— А я позволял, — стоя напротив, тихо произносит.

— Ты же выяснил, кто такая Кениар и искренне верил, что я это она.

— Но ты же не виновата, что мои информаторы плохо работают, — негромко успокаивал.

— Ори, я сам виноват, что не спросил у тебя прямо. Я же никогда не спрашивал, — с грустью улыбается парень, — Полагался на свою власть и подчиненных.

— Спасибо, — тихо шепчу, осознавая, что он не собирается меня обвинять и его не пугает то, что я была замешана в мятеже.

Он не стал задерживать меня больше. И уходила я от него без досады и с благодарностью.

Дни текли своим чередом, я углубилась в учебу и тренировки, стараясь забыть обо всем. Райан неизменно предлагал помощь и пытался отвлечь, но пока не находил достойных моего внимания загадок и занятий. Иногда, я ловила на себе изучающий взгляд Риаса, но он быстро

отводил глаза, не желая быть уличенным. Кобеан же налег на ухаживания с новой силой, постоянно осыпая комплиментами, стараясь провожать меня, когда возникала такая возможность и вообще просто старался быть рядом. Мое прошлое совсем не вызвало у него отторжение в чувствах. Я, как и обещала, не стала отмахиваться от ухаживаний. Тем более, что ничего и никто не сдерживал меня. Я свободная от обязательств девушка с разбитым сердцем. Вот только внутри что-то надломилось от той боли, что ощущала, и мне больше не хотелось чувственных отношений. Я боялась повторения, тех мук, что испытала в первые дни, после услышанных обвинений Риаса. Все сильнее я хотела выкинуть это ненужное, мешающее жить полноценно, чувство из души и оставить только разум. С каждым днем, я все чаще задумывалась о том, чтобы восстановить непринужденные отношения с огненным принцем, но внутри все еще боролась и, неприятно для меня теплилась, тяга к Риасу. Радовало только то, что время все равно имело свойство лечить и затягивать раны.

Я медленно бродила по коридору учебного корпуса стихийников, наверняка напоминая сейчас привидение. Занятия давно закончились и тут было пусто. Я же ожидала Эланию, которая осталась с Октавием решать вопросы, входящие в обязанности старосты. Подошла к окну. На улице мела вьюга, кружа, закручивая хлопья снега и стараясь склонить ветки деревьев, доказывая свое могущество. А у нас еще тренировка. И ведь Райан не пощадит.

Стук каблуков раздался эхом, отвлекая меня от созерцания зимней стихии. Асель в компании двух сопровождающих девушек шла, придерживая длинное, теплое платье. Она посмотрела на меня снисходительно и не стала отводить взгляд, а вот я вспомнила, что Риас провел с этой девушкой в лесу почти три месяца и ревность неприятно кольнула. Я спешно отвела взгляд, снова устремляя все внимание за окно.

— Посмотрите, какие мы гордые, — пропела девушка, точно пародирую принцессу Террийска, — Шиена, Фими, а вы что думаете?

— Она просто боится тебя, — ответила темноволосая, с ухмылкой, пока я разглядывала ее украдкой.

— Завидует. С ее то набором магии, — вторила та, что светлее волосами.

— Эй, — обратилась ко мне Асель, — Мне кажется ты мне что-то задолжала, раз уж мы встретились, то я хотела бы напомнить.

Троица остановилась у меня за спиной, пока я обречено выдыхала. Не бить же их. Ругаться? Сил нет и желания.

— Чего ты хочешь, Асель? — задаю вопрос, все еще стоя спиной к троице.

— Развернись, когда говоришь со мной! — потребовала первая красавица в академии.

Определенно она привыкла за два с лишним года обучения к другому отношению к своей персоне. Я нехотя, но все же развернулась, не потому что боялась, просто не хотела тратить нервы на подобные склоки. Дверь кабинета приоткрылась, Элания тихо прокралась в коридор и неслышно прикрыла двери. Жестом она показала мне, чтобы я не выдавала ее присутствие. Я уже привыкла доверять команде, поэтому даже бровью не повела.

— Чего ты хочешь, Асель? — вторила я.

— Ты еще спрашиваешь?! Кобеан мой! — пропела она, — То, что он с тобой, еще ни о чем не говорит.

— А, по-моему, говорит, как минимум о том, что он со мной.

Значит со стороны ухаживания Кобеана выглядят, так, будто мы встречаемся. Может это все же знак?

— Ты никому не нужна, Кениар! Уже даже Риасу. И Кобеан с тобой, только потому, что

я за него не взялась вплотную. Но поверь, он забудет о тебе, если я захочу!

— Ты бросаешь мне вызов? — приподнимаю вопросительно бровь.

Девушке удастся меня зацепить. Никогда не любила подобного пренебрежения к себе, а упоминание о Риасе из ее уст вызывает гнев.

— Тебе вызов? Смешно, — высокомерно проговорила девушка, — Руки мараТЬ не охота.

— А что? — раздается звонкий голос, — Мне кажется, кто-то просто не дорос до взрослых игр и примеряет маску, что не предназначена с рождения, — Элания невинно улыбалась, — эта маска на тебе сидит криво. Не по размеру, — заканчивает, чтобы уже улыбнуться иначе.

Это была даже не та Элания, что я видела на корабле. Другая. Пропитанная ядом, как выразился Кобеан. Ее взгляд говорил о том, что все мы здесь вокруг нее никто и звать нас никак. Только она бесценна, а остальные прихлебатели.

— Принцесса, что возится с беглыми неудачниками и деревенщинами, — кривая ухмылка была на красивом лице Асель.

— Прости, что не нашлось местечка еще и для подстилки наследников, — искренняя досада была на лице Элании.

Я бы поверила, что она всерьез сожалеет, но последующий смех, что разнесся по коридору смел подозрения. Элания играла и веселилась. Она была в своей стихии. А вот Асель бросило в краску. Она не нашлась, что ответить маленькой мегере.

— Две недели! В течении двух недель Кобеан отвернется от тебя, недотрога, — прошипела мне угрозу и обещание девушка, прежде чем, спешно покинуть проигранное поле боя в сопровождении молчаливой свиты.

— Ты как? — задает Элания вопрос, уже та, которую я привыкла видеть каждый день.

Эта Элания была прямолинейной, грубоватой, часто колкой, но не ядовитой.

— А ты хороша, — нахожусь, что сказать.

— Это еще пустяки. Такие овцы, как Асель, в моем дворце по углам прячутся, если я не в духе. Ты знаешь, до чего додумались? Они распознают мое настроение по стуку моих каблуков! — похвасталась довольная Элания, вызывая наш дружный смех.

— Вызов принимать собираешься? — спрашивает принцесса.

— Кобеан мне не парень и...

— Ориса, — перебивает меня Элания, — развлекись. Такая, как Асель, разве заслуживает такого, как Кобеан? Спаси принца, юная прелестница. Побудь немного героиней романа. Да и сама развеешься, а то совсем киснешь, — морщит носик, — Не очень приятно.

Перед сном я задумалась. А почему бы и нет? И кроме того, что это будет сулить новую головную боль, доводов в колонку «против» не нашла, зато в колонку «за» приходился приличный список. Главное, я вырвусь из затяжного депрессивного болота, в которое затащил меня с головой блондин. Остальное второстепенное. Мне не нравилась Асель, и я хотела прицелкнуть ее по носу. Еще возможно, что Кобеан проявит себя в новом свете, и я смогу пробудить свои сонные к нему чувства. Раз уж принцу даже на мое прошлое плевать, то влюбиться в него было бы неплохо. Да и Орисе Дезант давно пора прогуляться из-под маски изнеженной девушки, вспоминая и призывая все свои давно забытые навыки. Все же жить мечтами и романтикой, как Кениар в разы большее, чем здравым смыслом и расчетом от Дезант.

Если я согласна вступить в игру, то нужно продумать лучшую тактику. С Асель, с той,

что привыкла нападать, надо успеть напасть первой. Ей непривычно будет чувствовать себя жертвой, а значит это даст мне преимущество.

Чтобы не допустить обещанного Асель, мне надо сблизиться с Кобеаном, который только и ждет моей взаимности. Я вернулась в воспоминания о том, какие чувства вызывал у меня принц. Да, это не было так несравненно сильно, как с Риасом, но мне было приятно и меня даже бросало в жар. В конце концов, с меня не убудет проводить время с огненным принцем чаще.

На утро в столовой, я была необыкновенно весела и даже заливисто смеялась, чем привлекла, как минимум интерес четверых: Асель, Кобеана и парочки. Так как Асель не оговаривала правила, то и действовать я буду путем, чем проще для меня. А проще в данной ситуации, прямо рассказать Кобеану, все как есть. Поэтому после завтрака я проследовала к столу огненного принца, где поприветствовала его команду и позвала того поговорить. Я не стала уводить его из столовой, становясь прямо там в центре зала. Мне было важно сбить спесь с Асель и показать, что я не из тех девушек, что будут брать подобные игры соблазнами. Если у нее есть рабочие извилины, то пусть удивит меня именно ими, выкручиваясь из сложных ситуаций, ради победы. А такие, как она не любят проигрывать.

— Я слушаю тебя, Ори, — обеспокоенно смотрели на меня синие глаза.

— Асель хочет настроить тебя против меня, — говорю прямо, не забывая довольно улыбаться, — Она заявила, что это произойдет в течении двух недель.

— Ориса, я же говорил тебе, что между мной и этой девушкой уже ничего не может быть, — отвечает улыбкой на улыбку мне принц, но не забывая отрицательно качать головой.

— Это не просто угроза Кобеан. Что-то вроде пари. Без приза. Ну или пари, где призом являешься ты.

Зрачки Кобеана сузились, а огонь на венах вспыхнул. Я даже отошла на шаг назад, но принц взял меня за руку и притащил к себе, чтобы заключить в горячий кокон объятий. Я посмотрела на Асель, что сверлила меня злым прищуром. Я не сдержалась, чтобы победно не улыбнуться, прямо глядя на нее и не прильнуть к принцу. Но меня привлекло резкое движение чуть в стороне от Асель. Риас поднялся из-за своего стола и смотрел на меня круглыми, растерянными глазами, сжимая кулаки. Потом он внимательно посмотрел на Асель. Это успело подорвать мою игру, выбивая почву из-под ног. Все это произошло за считанные мгновения, пока Кобеан пытался успокоить свой огонь.

— Прости, просто это оказывается не очень приятное чувство, когда на тебя спорят. Обычно так поступают парни, а не девушки. Чувствую себя неприятно, — улыбаясь, отпускает меня Кобеан.

— Все нормально. Но Кобеан, ты же не собираешься ей уступить?

— Ориса, я люблю тебя, — кусая губу, проговаривает Кобеан, вызывая во мне смущение и стыд, — Не стоит так к этому относиться, — замечает мое поведение, — Мне будет приятно, если ты будешь относиться ко мне проще. Как раньше.

— Это сложно, — тихо заверяю, но решаюсь перевести тему.

Украдкой смотрю на Риаса, тот уже сидел, но упрямо не сводил взгляда с меня и Кобеана. Что я чувствовала? Если недавно мне было стыдно, что я так невольно прошла по его чувствам, то сейчас мне было обидно за себя. Парень явно не понимал, что ему в этой жизни надо. И мучал не только себя и своего драгоценного друга, но и окружающих его людей.

— Кобеан, — обращаюсь к принцу, — Я хочу отвлечься. Небольшое пари, может выйти веселым. Мне нужно, чтобы что-то выдернуло меня из застоя. Я могу положиться на тебя?

— Всегда к твоим услугам, Ори, — улыбка расплывается на лице принца.

— Тогда надо дать понять Асель, что ты знаешь о споре, и что не собираешься дарить ей победу.

— Разве это верная стратегия? Ведь так она может повести себя непредсказуемо, — нахмурился Кобеан.

— Если она будет предсказуема, то я точно умру от скуки, — не могу сдержать улыбки, — А мне пора развеяться, — вспоминаю совет Элании.

— Тогда доверься мне, Ори, — произносит Кобеан, получая от меня кивок.

Парень неспешно обходит меня, чтобы обхватить за талию сзади одной рукой, а второй собрать мои волосы, оголяя шею. Мы стоим как раз лицом к столику Асель, когда Кобеан медленно покрывает мою щеку и скулу невесомыми поцелуями, вызывая щекотку и нарушая все приличия, но я всячески стойко держусь, благодаря про себя богов, что колона скрывает меня от впечатлительной Ливы. Но ошеломленное, яростное лицо Асель успокаивает и показывает, что это стоило того.

— Ты поела? — интересуется у меня огненный принц, все еще не выпуская из захвата.

— Да, — немного высвобождаюсь из объятий, чтобы видеть его лицо.

Кобеан улыбался с величием, с которым обычно побеждал в бою противников, ставя их на колени. А его глаза смотрели прямо на Асель с огненными искорками и с вызовом.

— Тогда пойдем отсюда, — проговаривает он, чтобы отвести взгляд от девушки и увести меня из зала.

После столовой мы не разошлись. Кобеан взялся проводить меня до учебного корпуса.

— Если у меня будет такая возможность касаться тебя, то я согласен, чтобы ты спорила хоть с самим демоном на меня, — выговаривает Кобеан, который так и не выпустил моей руки.

Этот день я провела гораздо бодрее, проявляя успехи на занятиях, прыть на тренировке. Но в конце дня Риас вновь выбил меня из набранного темпа. Он стоял в дверях своей комнаты, опираясь спиной о косяк и глядя в пол. Я взяла себя в руки и старалась не смотреть на него и не думать о нем, хотя ноги стали ватными.

— Знаешь, Ори, — негромко обратился он, когда я подошла к своей двери, — Мне все еще не нравится, что ты с Кобеаном, — проговаривает, заставляя все сжаться внутри.

— Риас, — не смотрю на него и стараюсь, чтобы голос был ровным, — Если даже ты меня простишь, то я... Ты ведь даже не дал мне возможности оправдаться.

— Оправдание лжи? — вдруг меняется его интонация со спокойной, на агрессивную, — Как интересно, Ори. Никогда о таком не слышал. Но знаешь, я думаю, что определенно надо попробовать подобное на практике.

— Риас, ты понятие не имеешь... — разворачиваюсь все же к нему и мне трудно скрыть волнение, когда я вижу его глаза.

Он подошел быстро и уже рассматривал меня, тем взглядом, который не сулит ничего хорошего.

— Ори, для тебя ведь нет разницы, кто с тобой будет во время обучения? Я или Кобеан, — говорит он, вызывая во мне гнев, — Так может мы...

— Риас! — слышу взволнованный голос Линди, — Да зачем же ты так с ней?!

— Не вмешивайся, Линди. Ты ведь тоже знала о том, кто она, да?

Уже переводит взгляд на соседку, что подходила к нашей комнате.

— Я не могла рассказать, — оправдывается Линди, но потом беглый взгляд ее касается хмурого моего лица, и она добавляет, — Даже если бы могла, то не рассказала бы. Прости.

— Даже так? — удивляется Риас, хмыкает, замолкает, окидывает нас задумчивым взглядом и уходит к себе.

Вечер с Линди вышел молчаливым. Я не могла задавать ей вопросы, потому что не знала, что задать. А Линди пребывала в своих раздумьях и в необъяснимой панике.

Утро в столовой я старалась держать с тем же достоинством, что и прошлое. Стараясь не обращать на бросаемые в мою сторону взгляды и пытаюсь расслабиться.

— Это тебе, милая, — слышу голос Риаса, который ставит передо мной спелую грушу.

Я перевожу на него изумленный, растерянный взгляд. На меня смотрел Риас, каким я его запомнила на утро после нашего знакомства. Парень, что пугал меня пытливым, изучающим взглядом. Мелкая, теплая дрожь прошла по телу, но я не верила Риасу. Ведь ему же что-то надо? Стало больно. Больно от того, что он пробуждал во мне надежды.

— Риас, — обращаюсь к нему, стараясь призвать ровность голоса.

— Ори, я сегодня не по твою душу. Можешь расслабиться, ясно? — проговорил, после чего оперся руками на наш стол, обвел всех взглядом, чтобы потом вернуть взгляд на Линди.

Девушка побледнела, а взгляд ее умолял.

— Не смотри так на меня, Линди. Ты прекрасно знаешь, что я не оставляю предательство просто так, — оправдывается Риас, пожимая плечами, — Они же тебе друзья. Ты ради Ори, меня предаешь, — обиженно заключает парень, — По-моему будет справедливо, если они будут знать, о твоём амулете для отвода глаз, — делает паузу, — Ну вот. Судя по недовольному лицу принцессы, не так уж ты им и доверяла. Разве это по-дружески?

Вопросы, что так не хотели составляться хлынули скопом. Что я знаю о Линди? Откуда она? Почему здесь? Где ее родные? Что их связывает с Риасом? А еще я вспомнила важный для нас шестерых момент из прошлого. Только пятеро рассказали свои тайны. Линди их только выслушала. А мы даже не придали этому значения, словно, так и должно быть.

Вилка Элании громко ударилась о тарелку, она величественно поднялась, сдерживая гнев. Райан смотрел на все с любопытством. Киви с Мони разглядывали Линди по-новому, а я не успела ничего предпринять.

— Ну, кажется, началось, — прошептал мне на ухо Риас, обдавая горячим дыханием, отчего меня бросило в жар, я дрогнула и сжала кулаки, — Ооори, — медленно пропел блондин, прекрасно подмечая мою реакцию, — Ты сводишь меня с ума, милая.

После чего блондин хохотнул, довольный тем, что внес смуту в наши ряды, а особенно в мои и подвинул мне принесенный фрукт. Он пожелал нам приятного дня, сопровождая пожелание широкой улыбкой, и ушел.

— Я все объясню, — тихо проговорила Линди своим красивым, но поникшим голосом, — Только дайте мне возможность.

— Возможность?! — прошипела Элания, — Ну уж нет, Линди! Возможности у тебя не будет, потому что я лично прослежу, чтобы ты рассказала нам о себе все! С самого рождения!

Глава 14. История Линди и неадекватный блондин

Как-то негласно нашим местом сбора для бесед в холодные дни стала комната Элании и Райана. Скорее всего дело было не в комнате, а в герцоге, что, будто невидимо, собирал нас вокруг себя. Вот и сейчас я расположилась на той кровати, что числилась свободной. Линди сидела рядом со мной. Мони приплясывал от нетерпения и возмущения, постоянно дергаясь, отчего не мог усидеть. Киви стояла рядом с ним и хватала парня за руку, стараясь успокоить. А принцесса с герцогом сидели на второй кровати. Элания гневно сверлила взглядом Линди, а Райан осматривал девушку и, наверняка, уже выстраивал предположения и догадки.

Что касалось меня? Я не была удивлена, переполнена гневом или обидой. Мне ли судить Линди? К тому же, девушка выглядела очень опечаленной.

— Я родилась в Террийске. На южной окраине страны. Мои родители были бедны. Я даже не помню их. Мне было лет пять, когда к нашим берегам пришел торговый корабль. Меня продали, — тихо уточняет Линди, нервно сжимая подол платья, — Я попала в рабство в богатую семью в Алтире.

Лицо Элании исказила гримаса ярости, она сжала кулаки. Работоторговля в Террийске основная проблема. Оциновое море, что было взято своеобразным кольцом между Террийском и Алтирой, позволяло последним умело использовать морские пути.

— Там я работала на полях, пока мне не исполнилось тринадцать. Хозяин, — скривилась от болезненного воспоминание девушка, — решил открыть выгодное заведение. И такие девушки, как я, были отобраны из слуг. Нас приводили в порядок, долго отмывая и очищая руки от огрубевшей кожи. Еще дольше нас обучали и принуждали, вырабатывая покорность, — по щекам Линди покатались слезы.

Я аккуратно потянулась к ее руке, чтобы разжать кисть, выпуская платье на свободу. Линди посмотрела на меня удивленно, будто не ожидала поддержки. Я успокаивающе улыбнулась и сжала ее ладонь. Она судорожно вздохнула и вернулась к рассказу, уже глядя на меня. Словно, кроме меня в комнате никого не было. Возможно так, ей рассказ давался проще.

— Потом смиряешься с неизбежностью. Перестаешь сопротивляться, привыкаешь, чтобы пришло понимание: жить надо дальше, хоть как-то, если выбора нет. Нас было много, это успокаивало и отгоняло мерзкие ощущения. Когда мне исполнилось семнадцать, хозяин решил перевести меня в элитный список. Мужчинам нравится такая внешность, как моя. Там я познакомилась с одним из любителей, — ее рука дернулась, — Он приходил каждый день. Потом он спускал состояние, чтобы меня не касался никто, кроме него. Хозяину нравился выгодный клиент. А потом меня продали Роланду...

Линди надолго замолчала. Внешне она выглядела спокойной, умиротворенной, но глаза наполнялись слезами и было видно, как она сдерживается, чтобы не разрыдаться.

— Он страшный человек. Из тех, как был твой король, Райан, — сравнила она, уже глядя в стену за моей спиной, — Я не выдержала и месяца. Поняла, что с таким нельзя мириться. Лучше умереть. Я видела, где он хранил деньги. Перед тем, как покончить с жизнью, я все же решила попытать удачу и бежать. Мне повезло с кораблем, на который я попала. Он был загружен до отвала тканями, и я смогла зарыться в них. Не знаю, боги помогли мне или нет. По ночам, когда судно засыпало, я выбиралась, чтобы взять вяленного мяса и фруктов, что тоже были недалеко. Корабль причалил к берегам Террийска, где я

продолжила бегство. Тогда еще я не знала заклинаний, хоть и обладала магией. Рабынь и наложниц не обучают, как ею пользоваться. В любом случае, магия не помогала мне.

Линди снова посмотрела на меня и облегченно вздохнула. Значит сложные воспоминания позади.

— Роланд не оставил поисков. Догадался, выследил. Я пряталась по улицам больших городов, даже не запоминая их названий. Потом я познакомилась с пожилым мужчиной, что бродил по миру и зарабатывал выступлениями. Мои танцы ему понравились, и он взял меня к себе. Я сумела сбежать, сумела скрыться. Потом до меня дошли слухи об академии магии, тогда мысли закрались в голову, что это спасет от сложной, вынужденной жизни. Сани не стал удерживать меня, он расплатился, но перед этим мы должны были выступить на северо-западе Дарголии. Оттуда до Нестаргона неделя пути. Совсем близко. Там меня увидел один из людей Роланда. Его задержали, давая мне возможность бежать снова, но он знал, куда я держу путь. Я успела тогда в последний день поступления. Эмбер узнал кто я и выдал мне амулет, чтобы я не страдала от насмешек и издевательств.

Прошел учебный год, и я вызвалась помочь с поступлением. Я просто пыталась отблагодарить ректора за то, что он дал мне шанс. Тогда, я раздавала бланки поступающим. Академия ведь открыта эти дни для всех. Я забылась, — Линди поджала губы, но через секунду по-доброму улыбнулась, — Роланд не ожидал, что кто-то вступится за меня. Ведь клеймо рабыни позволяло ему забрать меня и не спасли бы даже законы академии. Я же не являлась жителем Нестаргона, и на меня законы тут распространялись отчасти.

После этого девушка улыбнулась уже без остатков грусти, возвращая себе тот образ Линди, который мы видели каждый день. Хорошая девушка, что верит в доброту и старается это качество видеть у многих.

— Риас тогда проводил недобрым взглядом нас с Роландом. Мы встретили их с Тиретисом на аллее. Роланд тащил меня за собой, держа за запястье и гневался, поэтому даже не обратил внимание, что привлек заступника. Наверное, я тогда была слишком напугана. Риас хороший мальчик, Ори, — опять высказала она, — Он не позволил Роланду уйти со мной, останавливая возле ворот академии. Когда Роланд порвал на мне платье, чтобы показать метку и мою принадлежность ему, Риас снял свою куртку и накрыл мои плечи. Он тогда пытался успокоить меня и сказал, что все будет хорошо. Роланд не сдержался и налетел с кулаками на мальчика, но влез Тиретис. А это же угроза наследнику, который еще не подписал соглашений с академией. Роланда судили тут, наложив на него магический запрет. Он не может появиться в Нестаргоне. А меня избавили от метки рабыни, по законам Алтиры. Тиретис выкупил меня, а потом подарил свободу и сделал меня жителем Нестаргона, — закончила свой рассказ Линди.

— Почему ты сразу нам не рассказала? — спросила негромким голосом Элания.

— Я пыталась, но амулет справился, и вы отмахнулись. Тогда вы все были такими подавленными и так старались увести разговор от неприятных тем. А потом... Потом я боялась.

Это был важный день для нас всех. После услышанного, мы вернулись к обычным повадкам, когда случались подобные неловкие моменты. Перевели разговор на другие темы, обсуждая учебу, тренировки и прочее. Когда Линди немного отошла, то мы закидывали ее аккуратными вопросами. Что она видела, пока путешествовала по миру? Чему научилась и кого повстречала?

Я вновь задумалась о Риасе, чтобы опять меня разрывали двойные чувства. Он хороший?

Но ведь именно он сегодня выдал Линди с потрохами и даже веселился, принимая подобное за развлечение. Если Линди на него и обиделась, то этого было не видно. А может она, насмотревшись на мужчин с поступками куда хуже, не посчитала, что Риас заслуживает обиды.

Сегодня тренировка была позже, но даже после нее Кобеан уговорил меня на вечернюю прогулку, пока метель решила поспать, уступая место зимнему, мерцающему затишью.

— Что произошло у вас сегодня? Я хотел подойти, но боялся, что не сдержусь и затею драку. А зная Солвера, он опять будет использовать все совершенные мной ошибки в свою пользу.

— Он просто... Знаешь, это не касается спора с Асель и меня лично, — решила, что этого будет достаточно.

— Но, он явно что-то затевает, — задумчиво проговаривает Кобеан, аккуратно выбирая, куда поставить ногу при прогулочном шаге.

Дорожки чистили регулярно, но снег успевал замести их. В этом году очень много снега и ветра, зато зима не такая морозная. Еловые лапы, что редко встречались среди деревьев в парке, тяжело склонились под пушистым слоем снега. Сегодня ветра не было, отчего парк наполнялся каким-то сказочным, спокойным уютом.

— Иногда мне кажется, что ты слишком переоцениваешь его. Да и зачем ему встречать в мои отношения с Асель?

— Не в твои и Асель, а в мои и твои. Это же Риас. Я же рассказывал тебе о нем.

Я только тяжело вздохнула, путаясь еще больше.

— Ориса, помни главное. Я никогда не сделаю тебе больно, никогда не отвернусь от тебя. Ты обещаешь, что не забудешь об этом? — проговаривает Кобеан, шумно и с силой втягивая зимний воздух и наслаждаясь его свежестью.

— Хорошо, — улыбаясь соглашаюсь.

В субботнее утро я уже начинала нервничать. За завтраком я посматривала на Асель. Прошла почти неделя, а девушка ничего не предпринимала. Она должна была уже рвать и метать, пытаясь что-то сделать, но все шло не по плану.

— Райан, почему? — негромко задавала вопрос герцогу, склоняясь над столом.

— Я не знаю Асель. С виду капризная девушка. Если бы у меня было больше информации о ней, может я и смог бы разгадать ее стратегию поведения. А так извини, Ори.

— То есть, если я узнаю о ней больше, то ты поможешь мне в этом пари? — задаю вопрос, надеясь, что из-за нашей дружбы не услышу: «А взамен».

Но так или иначе услышать эти слова мне было не суждено. Риас громко отодвинул стул рядом со мной и уселся. Внутри все сжалось, похолодело.

— Линди, как дела? — задал вопрос с заботливой улыбкой Риас.

— Я не обижусь на тебя, только потому, что мне давно надо было им все рассказать, — ответила девушка, указывая на него вилкой и дружелюбно улыбаясь.

— Значит, все хорошо закончилось. Я рад, — от души улыбнулся он девушке.

— Риас, проваливай отсюда! — вскипела Элания.

— И вправду. Только ссорить и умеешь, — тихо произнесла Киви.

— Ори, можно я тебя поцелую? — игнорируя всех, без какой-либо насмешки задает вопрос блондин.

— Да он совсем уже! — возмутился Мони.

Даже если бы я и хотела ответить, то не могла. Щеки ошпарило, но вместо приятных

ощущений было больно от такого отношения ко мне. Он словно воспринимал меня как игрушку. Не считался со мной.

— Риас, ты переходишь все границы, — слышу твердое от Райана.

— Да ладно, Райан, у тебя Элания есть, а Ори должна сама уже решать, с кем ей быть. Ты носишься с ней, словно старший братик. А ведь в этом должна же быть причина, — вдруг осенило его, и он даже закусил губу, — Интересно.

— Риас, тебе пора отсюда. И лучше уходи добровольно, — услышала грозное от Кобеана.

Он стоял возле нашего стола, сдерживая рвущееся пламя наружу.

— И что ты сделаешь мне, Дарголийский? — располагаясь на спинке стула спрашивает Риас, — Так боишься, что Ори снова кинет тебя, ради меня? — неприятный смешок.

Я постаралась подавить внутри всю боль, что нахлынула и сдавила легкие. Значит Риас тоже думает, что мы с Кобеаном пара?

— У тебя не выйдет вывести меня из себя, Солвер. Сейчас будет все по-другому. Ты слаб. Всегда был слабым. Всего лишь тень Тиретиса, — выговаривал Кобеан, глядя в глаза Риасу.

— Тогда докажи. Чем ты можешь доказать это? Смотри, даже Ори не может устоять передо мной. Да, милая? — кидает косой взгляд на меня.

Райан поднялся из-за стола, привлекая внимания всех. Он подошел ко мне, чтобы подать руку.

— Пойдем отсюда. У нас сегодня работа над сложным артефактом.

— Дуэль, Риас, — встречает Кобеан, — Магическая дуэль, на которой я покажу твою слабость. Ты всегда был за спиной своего друга, ничего собой не представляя. Без Тиретиса ты слаб.

— Ты такой правильный и скучный, Кобеан. Поэтому я с радостью надеру тебе зад, — улыбается довольный Риас.

Глава 15. Осаждение неугомонного. Проигрыши неудачников

Я пребывала в негодовании, позабыла о романтических чувствах и находилась в встряске и накале эмоций. Сейчас я нервно меряла шагами свою комнату с закрытыми глазами и в пятый раз досчитывала до десяти. ...Шесть. Семь. Восемь...

— Ориса, тебе нужно пойти, — встряла в мой умственный счет Линди.

— Почему? — не понимала я ее.

— Это ведь из-за тебя они..., — попыталась по-доброму обвинить меня Киви, но под моим взглядом опустила плечи.

— Словно два барана, — вызывала у меня любовь к себе Элания, — Что этот блондин не угомонится то? Как жаль, что он не мой подданный, — сжимала она кулачки, а я успокаивалась, смотря на нее.

— В том году он был спокойнее, — приобнял Мони возлюбленную за опущенные плечи.

— Мы все равно будем на стадионе во второй половине дня, — не отступал требовательный капитан команды, — А ты, Ори, относись к этому иначе. Они друг друга недолюбливают. Кобеан точно, а Риас, показалось, что он просто тебя ревнует. Так что, дуэль не из-за тебя, а по вине напряженных между ними отношений.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Райана.

Если исходить из такой логики, то становится проще. Я ведь в очередной раз не предпринимала ничего, чтобы обвинить меня в вражде между ними. Они сами себе что-то надумали, придумали и сейчас собирались устраивать неоправданный мордобой. Волновалась ли я? Да. Как бы не складывалось, но мне была неприятна ситуация. Кобеан не заслуживает всего этого, в силу своего прекрасного воспитания и приятного, мягкого характера, а Риас... Он заслуживал. Вот только я не хотела, чтобы он пострадал.

Насколько помню, искра огненного принца столь сильна, что ему приходится даже на третьем курсе посещать занятие «Контроль силы». А Риас, как болван, выводит Кобеана из себя, будто специально. А может специально? Нет. Не самоубийца же он. Скорее опять эта его несдержанность.

Обед прошел молча. Я ощущала на себе взгляды Асель, но не могла сосредоточиться на девушке. Все мои мысли крутились возле двух парней, которых ко мне тянуло, словно пчел на манящий нектар.

На стадионе мы начинали тренировку, как обычно в составе шести человек, вместе с Хасиром. Поле замело снегом, поэтому вместо пробежки у нас была другая разминка. Мы очищали площадку, чтобы было где разбежаться.

Сегодня была тренировка на усвоение и знания стратегий. Хасир отходил на достаточное от нас расстояние и называл наименование нечисти, вместо «старт» и давал нам направление, откуда эта нечисть на нас надвигается. Когда мы слышали, против кого нам предстоит сражаться, то не сговариваясь занимали свои позиции и стойки. Выбор Киви был не очень разнообразным. Она сражалась с мечом в руках и в тяжелой амуниции, и почти всегда ей приходилось находиться впереди. Только при случае, если нечисть из магических, то она отступала, чтобы ее место занял Мони.

Мони, который успешно набирал вес и наращивал мышцы, постепенно превращался в

Мониара. Правда, только внешне, оставаясь все с тем же ребяческим характером внутри. Он был нашим всем. Единственный боевик в нашей команде, который и без того считался чуть ли не калекой среди магов. Маг крови-боевик, с таким набором сильный разгон не возьмешь. Крови не оберешься. Но он ведь не один. За нашей обычно передовой, следовали все остальные скромники. Хотя Райана сложно вписать в наши с Эланией ряды.

Райан после случая на корабле, обладал искрой с таким потенциалом, что смог бы посоперничать с Кобеаном. Только вот бояться за всплески его силы никому не приходилось. Его магия могла разрушить только оберегающие заклинания, но он не способен лишать ею жизни, как Кобеан. Отсюда, наша команда могла похвастаться наличием лучшего защитника во всей академии.

Элания обычно находилась рядом с Райаном и реагировала только в случае, когда нежить могла наводить чары, моры и изнурять нас. Тогда магия Элании была как нельзя кстати. В остальное время девушка берегла силы и просто выбирала себе позицию такую, чтобы не мешать союзникам и быть под их защитой.

Мне вот досталась сложная роль, но я не жаловалась. К магии земли я почти не прибегала, относясь к ней с той же бережностью, как и Элания. Раскидываться силой направо и налево в Мертвом лесу, может дорого нам стоить. Я носилась по всей площадке от передовой к тылу, в зависимости откуда надвигается опасность, и стараясь не запутаться в многочисленных кармашках с артефактами. Сложности прибавляло то, что не всегда артефакты были полезны, да и в лесу будет жалко разбрасываться зачастую этим разовым оружием. Какая в этом сложность? Райан решил, что негоже моим навыкам из прошлой жизни отсыпаться в стороне. Поэтому довольно часто, когда речь заходила о проворной быстрой нежити, вроде Таалок, я хваталась за ножи и устремлялась на линию к Киви.

Наименования сменялись быстро, различно и непредсказуемо, заставляя дергаться, изматываться и физически, и магически, и морально. Но вот второй пункт от меня и Киви можно убрать. Она прибегала к магии, только для зачарования меча, подобно тому, как зачаровывала посох та маленькая девушка. А это не требовало много сил. Я же только вытаскивала артефакты, привыкая к их местоположению, размерам и весу. До активации дело не доходило.

— А эти какого лешего прутся?! Эй, болван, откуда вся эта толпа и куда? — вместо названия нечисти возмущается Хасир, обращаясь к какому-то парню.

— Так дуэль же! Посмотреть охота, — улыбается болван улыбкой счастливого зрителя.

— От же! Бестолочи! — плюет себе под ноги Хасир, — Такой ерундой страдать!

Тренировка была окончена. Хасир решил не смотреть на бестолковых дуэлянтов и удалился в тепло, прогревать свои кости. Кобеан пришел раньше и находился в компании своих неизменных друзей. Лидан бросал на меня косые, ненавистные взгляды, заставляя мерзко холодеть мою спину. Риас в компании друга пришел позже, прошелся по лицам собравшихся, увидел меня и подмигнул с довольной улыбкой.

— Начнем! — не выдержал подобного от блондина Кобеан.

Риас лишь шире улыбнулся, проходя на расчищенную нами территорию, о чем отметила мегера:

— Это же мы тут все чистили! А они просто воспользуются готовым?! Райан, сделай что-нибудь!

— Элания, не начинай, — только и произнес наш капитан устало.

Я не хотела показывать охватившее меня волнение. Я хотела, чтобы Риас проиграл, но

не хотела, чтобы проигрыш был болезненным. Хотелось, чтобы все это просто быстрее закончилось.

Неизвестный парень, явно старшекурсник, прошел на середину поля, чтобы озвучить правила данной дуэли: никакого орудия физического характера, никакого боя на кулаках. Только магия. Потом он отошел, и по мере того, насколько он отходил, вся толпа отходила также. Когда парень решил, что территории освободилось для сражения достаточно, то окликнул Райана с противоположной от нас стороны.

— Эй, Райан! Заклинание «Барьерная комната Вио» знаешь?

— Я помогу, — громко ответил, или все же прикрикнул Райан и начал выплетать узор.

Спустя короткое время зрители были отгорожены защитным барьером, который удерживали Райан и незнакомый защитник, тот самый старшекурсник.

— Начинайте! — выкрикнул парень, после чего барьер подернулся дымкой, но позже вернулся хорошую видимость.

Что сделал Риас прежде, чем уйти в невидимость? Успокаивающе посмотрел в ту сторону, где стоял Тир, протянув кулак в воздух по направлению к другу. Если честно, то я уже успела насытиться завистью к этой дружбе.

Кобеан величественно подождал, давая фору противнику, и позволил Риасу уйти в невидимость, после чего осуждающе улыбнулся, покачивая головой. Он уже почти мгновенно выдал знакомое заклинание, хватая его в кулак и ударяя этим огненным кулаком в землю. Красивая огненная волна прошла по периметру, чтобы удивить. Ничего не произошло. Искры не нашли Риаса. Немного шипящий, холодный шепот смеха, прошелся над стадионом, отдаваясь пугающим эхом.

— Скучный, предсказуемый Дарголийский, — услышали все.

Будто всем нам нашептывал Риас это на ухо. Но голос был искажен, какой-то... Как если бы доносился ветром в полной тишине и отдавался эхом. Все мы оглядывались, чтобы убедиться, нет ли блондина за нашими спинами. Особо впечатлительные ежились и нервничали.

Кобеан зарычал, но не растерялся, начиная выплетать какое-то сложное заклинание.

— Ну зачем же так радикально? — осудил все тем же шепотом Риас.

Медленно черное облако разрасталось за спиной Кобеана, заставляя всех напрячься. Кто-то из толпы крикнул предупреждение Кобеану.

— Не услышит, — высказал Райан, — заклинание только наружу все пропускает. Они сейчас за этим барьером нас не видят и не слышат.

Риас показался, медленно подкрадываясь со спины к огненному принцу и удерживая в руке сгусток магии, что был формой точно клинок. Я собиралась закрыть глаза, чтобы не видеть лицо Кобеана. Я не хотела знать, какое оно, когда ему больно. Но Кобеан удивил. Он оборвал плетение, когда Риас был в полушаге от его спины, чтобы отпустить рвущийся огонь, который не обжигал своего носителя. Волна магии ударила Риаса, отбрасывая и опрокидывая на спину. Щит темной магии спас от ожогов, но Риаса крепко приложило. У меня перехватило дыхание.

— Как всегда со спины, Риас? Как всегда, в своем духе. И кто из нас теперь предсказуем?

Кобеан стал расхаживать по площади. Обходя Риаса, иногда он отступал в сторону, словно гулял. Риас откашлялся, нелегко перевернулся набок. В этот раз облако скрыло его быстрее.

— Всего лишь тень! И всегда таким будешь! — продолжал выкрикивать Кобеан, — Покажись!

Риаса долго не было. Не было слышно его шепота. Кобеан продолжал разгуливать зигзагами, утаптывая снег. Я уже начала волноваться, что может выброс силы Кобеана был слишком сильный, и Риас сейчас без сознания в невидимости или еще хуже — ранен. Я чувствовала, что еще немного и ворвусь на эту площадку, буду рыдать и молить остановить эту бессмыслицу, но Риас появился.

Он был на противоположной стороне от Кобеана и присматривался, будто приравнивался к чему-то. Склонял голову, то вправо, то влево, иногда щурил один глаз, будто в мыслях своих с чем-то был не согласен. Кобеан отчего-то не спешил, встав в одной точке, не двигаясь и ожидая Риаса. Потом Риас отчетливо кивнул, приходя к какому-то согласию с собой.

Блондин призвал этот странный магический клинок. Он развернулся. Отошел еще дальше и склонился над землей перед разгоном. Он не обошелся без своей ухмылки прежде, чем взять резвый старт. Кобеан собрался, внимательно следя за приближающимся противником. Принц ждал, чтобы выпустить огненный шар почти впритык, но Риас упал на колени, чтобы проехать по снегу дальше, вплотную к Кобеану. Кажется, принц не ожидал такого маневра, потому что сделал пару шагов назад, неверующе глядя. Риас пользуясь замешательством, приблизился приподнимаясь, и всадил клинок принцу над коленом. Кобеан зарычал уже от боли, я дернулась, но была остановлена Мони, который принял приказ от Райана, удерживать меня. Но Кобеан не сдался. Он через боль победно ответил улыбкой Риасу. Земля, где наворачивал круги принц раскалилась, оплавляясь и образуя рисунок. Риас попытался отскочить, но было поздно, Кобеан сжимал кулак, поднимая его выше и напитывая рисунок силой. Клинок Риаса растворился, он упал на бок, и болезненный стон огласил замолчавших зрителей. Он стиснул зубы, ворочаясь и изгибаясь в агонии.

— Мони держи ее крепче, — слышу голос Райана и мне не дают прорваться.

В висках стучит и меня трясет. Я вижу, что Кобеан опустил руку, Риас лежал на спине, согнув ноги в коленях и сжимал ткань куртки на своей груди.

— Ты всегда был слабым Риас. И всегда мне не нравился. Ты опять проиграл, — услышала я прежде, чем Райан снял барьер и обнял меня, закрывая обзор на Риаса.

— Пойдем, Ориса. Тут нам больше нечего делать. Пойдем.

В комнате я отказывалась от успокоительного, которым меня пичкала Элания. Я хотела видеть обоих парней, но одновременно не хотела их видеть.

— Это все, потому что вы, девушки, с неправильной логикой! — своеобразно поддерживал меня Мони.

— Я просто хочу знать, все ли у них хорошо! Но видеть не хочу, — оправдывалась я.

Дверь открылась, чтобы впустить Линди. Я уставилась на нее в требовательном ожидании.

— С ним все нормально, Ори, — по-настоящему успокоила меня Линди, — Все о тебе спрашивает. Не волновалась ли ты сильно, и все ли у тебя хорошо.

— А раньше он чем думал? — задала правильный вопрос Элания, — Это у нас то, у девушек, логика неправильная? — уже адресовала Мони.

— Опять из-за Риаса поругаемся, — обреченно бормотала Киви.

— Нам всем пора отдыхать, — заключил Райан.

Никто не смел противиться его слову. На ужин никто тоже идти не захотел. Когда мы

остались с Линди наедине, я пошла отлеживаться в горячей воде, пытаясь отходить от стресса.

— Я не просто влюбилась, — тихо вела разговор сама с собой, — Я люблю его.

Мне не хотелось плакать, но тоска плескалась в душе. Как так вышло, что все вот так? Сначала он любит меня, а я его терпеть не могу. Теперь... Я люблю его, а он ненавидит меня.

Стук в дверь.

— Ори, к тебе Асель пришла. Я... Ори, она просит передать тебе, что ты проиграла.

Внутри все обрывается. Когда? Неужели? Кобеан не мог.

Я надела халат на голое тело, чтобы сэкономить время и выбежала в коридор. Напротив, двери огненного принца стояла Асель. Дверь открылась и оттуда была протянута рука принца. Я не понимала. Это было не страшно. Это было ошеломляюще и неправильно. Он обещал! Он...

— Кобеан! — не сдержалась я.

Принц вышел в коридор, чтобы приобнять Асель и посмотреть на меня так, будто я была для него прилипалой. Я подошла ближе, чтобы не кричать.

— Я же говорила тебе, Коби..., — слышу от Асель.

— Не переживай, моя прекрасная, я все улажу, — доносится от Кобеана, но адресуется не мне.

Принц поднимает на меня тяжелый взгляд, и я понимаю, что он трезвый. Он опоен? Нет, тогда бы он был более несобренный. А от зачарования он был бы слишком агрессивен. Тогда что?

— Ориса, я..., — пытается оправдываться Кобеан, отводя виноватый взгляд, — Если честно то, когда узнал правду о тебе. Ты не подходишь мне, Ори. Оставь меня в покое, пожалуйста, — были его последние слова прежде, чем он склонился за поцелуем к красавице.

Паре было не до смущения и не до меня. Это был не тот романтичный Кобеан, которого я знала. С Асель он вел себя уверенней и это было мне неприятно. Неприятно смотреть на это.

— Я скучал, Асель, — произносит тихо, но потом хмурится и окидывает меня осуждающим взглядом.

Он хочет, чтобы я ушла. Кому я верила все это время? Не было ярости и ревности. Я развернулась, чтобы пройти к себе, когда соседская дверь напротив распахнулась. Тиретис куда-то уходил, он окинул меня равнодушным взглядом, чтобы потом перевести этот же взгляд на пару в конце коридора. У него не было никаких эмоций на лице, он сделал пару шагов, но из комнаты выбежал Риас.

— Ты забыл, — отдает он какой-то конверт Тиретису, — До завтра! — улыбается, засовывая руки в карманы.

Ледяной принц кивает ему в ответ. Риас разворачивается, пробегает быстрым взглядом по мне, но останавливает взгляд в конце коридора. Его глаза широко округляются, и он быстро переводит внимание на меня.

— Ори, ты... С тобой все хорошо, Ори? — волнуется он.

Я на негнущихся ногах прохожу к себе в комнату, где ко мне подскакивает Линди. Она спрашивает, что произошло и почему Асель победила? Но, я хочу побыть одна.

— Все хорошо, Линди, — нахожу в себе силы улыбнуться, чтобы она успокоилась, —

Тогда я, пожалуй, тоже хочу поваляться в горячей воде, — прекрасно все понимает подруга.

Я сажусь на кровать, не понимая своих чувств. Я доверяла Кобеану. Он обещал. Он всегда был заботлив и вежлив. Но только со мной... Помнишь, Ори, как он был жесток с Риасом? А когда-то винил Райана. Он осуждал Эланию, говоря, что она ядовитая и не стоит моего внимания. Лицемерный Кобеан! Я стала ему не нужна, как Ориса Дезант. Не понимаю только, почему он тянул так долго? Зачем говорил об обратном? Больно и гадко на душе. И это он еще говорил, что Риас плохой.

Риас. От воспоминания о нем, в душе опять все подернулось. Он волновался. Весь этот день он будто пытался наладить со мной отношения. Просто... по-своему. Он ведь всегда такой. Неправильный и неадекватный. Я закрываю глаза, чтобы снова увидеть, как Кобеан возвышается над страдающим в агонии Риасом. Кобеан, что сейчас ликует, нежась в объятиях первой красавицы академии. А Риас в одиночестве. Тиретис ушел и не вернется до завтра. Какого Риасу быть одному? Он же всегда жаждет внимания и общения. Это задевает.

«Ори, ты просто ищешь причины и оправдания», — шепчет мне вторая Ориса. Та, что на стороне Риаса.

— Я больше не буду сдерживаться, — бормочу себе.

Я поднялась, распахивая ворот махрового халата. Проверяю отсутствие кулонов, что сняла перед ванной. Закрываю глаза и отгоняю мысли, что отговаривают и просят не делать глупостей. Хватит, Ори!

Соседская дверь, как всегда гостеприимна. Риас стоял, облокотившись на стол напротив двери и хмурился, изучая бумаги. Он не услышал меня, увидел краем глаза. Он поднял на меня удивленный взгляд.

— Ори, ты...?

— Молчи, Риас, — уже я прошу о такой просьбе.

Он не ожидал моих рук на своей талии. Листы посыпались на пол, шелестя, но нам все равно. Я тянусь одной рукой к его лицу, ласково провожу кончиками пальцев по щеке, чтобы направить руку дальше к волосам и закопаться. Они приятны на ощупь. Шелковые. Я зарываюсь в них, и склоняю Риаса к поцелую. Он смотрит неотрывно, непонимающе. Не сопротивляется, но и не помогает мне. Тянусь, чтобы ощутить губами его мягкие губы. Слабое, еле ощутимое движение от него навстречу. Такое осторожное, будто не понимает, чего я хочу. А может и вправду, не понимает?

— Риас, — тихо выдыхаю, прерывая легкий поцелуй, — На мне нет защиты. Я без кулонов. Пожалуйста, Риас, не гони меня, — я закрываю глаза, от страха и немного от стыда.

Он молчал, все громче и громче дыша. Он молчал, а у меня в груди все сжималось. Рука стискивает ткань его рубашки.

— Боги, Ори, — услышала я прежде, чем его руки заскользили по моей талии.

Его губы накрыли мои в жадном порыве, языки переплелись. Новый уверенный поцелуй вскружил голову, выбивая все мысли и переживания. Сильные руки прижимали к себе, блуждая на моей спине. Вызывая дрожь в теле и сбивчивое дыхание. Он оторвался от поцелуя, чтобы продолжить его, прокладывая дорожку от подбородка по шее к ключицам, вынуждая запрокинуть голову назад. Не удается сдержать стоны при вздохе.

— Ори, — шепчет Риас, отрываясь и заглядывая в мои опьяненные желанием глаза.

Его руки отпустили из объятий. Я теряюсь, пугаюсь, но уже успокаиваюсь. Риас медленно развязывает халат, чтобы после аккуратно обхватить мой овал лица.

— Если что-то... Скажи мне, Ори, — прошептал Риас, внимательно вглядываясь в мое

лицо, — Только скажи.

Мне не нужны слова, я тянусь к нему, давая негласное согласие. Риас делает громкий вздох, чтобы снова наградить меня сладким поцелуем. Желанным, любимым.

Его рука скользит по животу, вынуждая задержать дыхание и приостановить поцелуй, но Риас тянется губами следом, не давая перерыва. Его руки скользят от живота к плечам, задевают упругую грудь, вызывая мой резкий вздох. Он снова останавливается, чтобы убедиться, что не причинил мне вреда. Ему страшно, замечаю. Хочу ответить, что все хорошо, но голос предательски покинул меня.

Внимательно вглядываясь в мое лицо, он скидывает халат, убеждаясь, что я все еще не против. Взгляд медленно опускается, чтобы вызвать у него судорожное дыхание. Он смотрит так, будто видит не женское нагое тело, а нечто недостижимое. Совершенное. Глаза, наполненные мольбой, возвращаются к моему лицу, руки скользят от бедер выше, чтобы оказаться за спиной. Обхватить, отчаянно прижать, убедиться, что все не сон.

— Я буду аккуратным, — обещает он, прежде чем накрывает губы в новом поцелуе.

Он двигается, заставляя отступить. Шаг, два, три... Я упираюсь ногами в кровать. Риас отрывается от поцелуя, но не сводит опьяненных глаз с моих губ, тяжело дыша.

— Ты поможешь мне, Ори? — понимаю, что речь об одежде.

Руки дрожат. Я вся дрожу, но не от холода. Я не справляюсь с первой пуговицей. Не могу. Голова кружится.

— Я сам, милая, — успокаивает коротким поцелуем.

Нетерпеливо снимает рубашку, возвращаясь к поцелую. Когда освободился от остального не замечаю. Не замечаю, как оказалась прижата спиной к холодной простыне. Риас нависает сверху, убеждаясь, что я все еще не против. Аккуратный поцелуй, медленный, нежный, тягучий. Мои руки тянутся к его шее.

— Скажи, если не так, — просит тихо.

Горячая рука скользит от живота вниз к бедрам. И дальше. Я выгибаюсь навстречу. Я не могу говорить. Только стонать. Закрываю глаза, но сразу открываю их. Я хочу видеть его. Он растерян. Почему?

— Ты совершенна, — шепчет мне, возобновляя свой порыв.

Он не сдерживался больше, но был аккуратным. Был ненасытным, но всегда молил сказать, если что-то мне не понравится. Эта ночь никогда не будет забыта. Уже за полночь, я лежала на боку спиной к Риасу. Он прижимал меня к себе, приподнимаясь, чтобы покрывать нежными поцелуями шею и плечи. В перерывах он часто шептал: «Спасибо».

Глава 16. Примирение строптивых

Утро выдалось солнечным. Его лучи мягко освещали соседскую комнату. Мой халат валялся в центре, рядом раскиданы листы явно какого-то документа, одежда Риаса скомкано валялась кучей возле кровати. Я проснулась уже пару часов назад, находясь в том же положении, как и засыпала. Риас не выпустил меня из объятий, негромко посапывая мне в затылок. Боясь пошевелиться, чтобы не потревожить его сон, я мелко дрожала, закусив губу. Мысли стройным хороводом, пробудившиеся под давлением трезвого разума, обвиняли меня в содеянной глупости.

С Кобеаном явно было что-то не так. Его подставили, но когда и как? Что с ним сделала Асель?

И Риас. Я не жалела о случившемся, давая себе наставление не забывать ничего из произошедшего. Запомнить все до мелочи, все касания его нежных рук. Не забывать щедрые стоны парня, наполненные наслаждением. Не забывать. Я готовилась, к тому, что после пробуждения мы придем к чему-то плохому. К тому, что снова поселит неизгладимую тоску и будет заставлять сжиматься до боли мои легкие.

Стук в дверь раздался в хрупкой тишине, заставляя меня сжаться и подтянуть одеяло выше. Риас дернулся, приходя в резкое пробуждение и приподнимаясь на локте. Я зажмурилась, боясь увидеть его насмешку.

— Солвер, немедленно открой дверь! — слышу нетерпеливый голос Кобеана.

— Какого черта? Так быстро? — слышу негромкое возмущение блондина.

Дыхание сбилось, я распахнула глаза, теряясь в многочисленных догадках, но все они сводились к одному. У Асель был сообщник.

— Я выбью ее, если ты не откроешь!

— Она всегда открыта, Дарголийский, — слышу недовольное от Риаса.

Я дернулась, порываясь успеть соскочить и добраться до халата, чтобы покинуть этих двух идиотов. Но Риас помешал, притягивая меня к себе вплотную и вглядываясь изумленно-осуждающе в мое лицо. Дверь открылась, но Кобеан зашедший в комнату побледнел и не смог сделать больше, чем два шага. Дверь за ним медленно закрылась. Он долго стоял молча, разглядывая нас, потом окинул понимающим взглядом комнату и тяжело вздохнул.

— Если ты налюбовался, то закрой дверь с наружной стороны.

— Мы проиграли им, Ори, — тихо сказал огненный принц, развевая мои сомнения в причастности Риаса.

Он не смотрел на нас, только постоял немного глядя на мой халат, чтобы уверенно шагнуть к двери. Замок сработал, но не остановил принца. Он призвал к магии почти сразу, как осознал, что удерживает дверь, и просто сплавил внутренний замок, не повреждая остального.

— Твою ж, Дарголийский! — возмутился Риас, — Опять с замком возиться, — пояснил, но дверь уже закрылась, оставляя нас наедине.

Я постаралась выпутаться и подняться, чтобы уйти от Риаса, как можно дальше.

— Ты куда собралась? — слышу наполненное возмущением.

— Риас, отпусти, — говорю дрогнувшим голосом.

Сама виновата. Ведь вчера сама сделала свой выбор. Я же чувствовала, что что-то не так. Но, так хотелось верить в сказку.

— Ори, ты боишься? — неуверенно спрашивает Риас, — Твое сердце так быстро бьется. Ори, ты чего? — действительно не понимал блондин.

— Риас, ты... Ты использовал меня, — слез не было, было самобичевание.

— Послушай, Ори, — устраивает меня Риас на спину, чтобы надавить своим телом сверху, не позволяя встать, — Я не хотел, чтобы все зашло так далеко. То есть, хотел. Конечно же, хотел! Боги, Ори, да я только мечтать о подобном и мог! Но не должно было вчера так быть, понимаешь? Ты все сделала неправильно. Не так должно было быть. Ори, ты... Вообще, это ты виновата, поэтому не смотри на меня так! Ты же первая начала. Ты стерла все правила. А если ты не придерживаешься их, то почему я должен был? Ты поступила подло и не честно! И я... Ори, я не могу отпустить тебя, — закончил он, утыкаясь лбом в мое плечо.

Будто ледяной водой окатило меня, и я задрожала сильнее. Я люблю его, не смотря на всю черноту его души. Риас, будто прочел мои мысли.

— Ори, дай мне шанс, — негромко проговорил он, заставляя мое сердце биться еще чаще и возрождая надежду, что все будет хорошо.

Мы ведь справимся. Сотрем все недопонимания и сможем наладить былую легкость отношений? Или он снова играет со мной?

— Я хочу знать все, — негромко потребовала.

— Конечно, — легко соглашается Риас и располагается на боку, подтягивая меня к себе, — С чего же начать? — он суетливо гладит мою руку.

— Давай, я помогу, — негромко предлагаю, собирая все силы.

От нашего разговора многое зависит, поэтому лучше все взять в свои руки.

— Ну... давай, — немного сомневается Риас.

— Как давно ты ведешь эту игру, Риас? — спрашиваю твердо.

Спрашиваю твердо, но каких сил мне это стоит? Я же чувствую, что Риас тоже еле сдерживается.

— Ты сейчас о чем? О зачаровании Дарголийского? Не надо так волноваться, Ори. Это... Знаешь, я тогда в столовой чуть не умер. Думал, что сердце не выдержит вашего издевательства. Смотреть больше не мог на вас, но отвести взгляд тоже не получалось. А потом прижал Асель. Она знаешь... С ней можно договориться, поэтому она быстро выложила вашу эту глупую затею. Я не мог не вмешаться.

Я лежала, заключенная в его объятиях с закрытыми глазами и упираясь лбом в его грудь. Больно от его слов было уже совсем немного. Больше было любопытно. Я слушала внимательно, стараясь даже не двигаться лишней раз.

— Сначала думали, что воспользуемся чем-то обычным, но твой герцог... Знаешь, Ори, он у тебя слишком много видит. Нита вспомнила об одном древнем заклинании. Ты знаешь, она хоть и молодая девчонка, но толковая. Все же не зря уже на третьем курсе, и даже на практику с нами попала. Это было не очень приятно. Там... В общем она использовала кровь Асель, насыщая своей кровью... Короче, там все завязано на крови, кроме меня. Заклинание надо было впустить в мою искру. Это мерзко, Ори. И действовать нужно было быстро. Мне нужно было успеть.

— И ты спровоцировал Кобеана на дуэль?

— Он так легко повелся. Он всегда был вспыльчивым.

— Ты тоже, — негромко замечаю и кладу руку на его грудь.

Пальцем провожу дорожку ниже, ниже, еще. Останавливаю руку, даю ему передышку.

— Я не..., — тяжелое дыхание перебивает его не высказанное опровержение, — Я хотел победить там. Но основная цель так затуманила голову, что я даже не обратил внимание, что Кобеан разгуливает. Он же стихийник! — тихо возмущается Риас, — Вам свойственно стоять на одном месте, а он... Вот черт! Ори, знаешь, было так больно тогда.

— Ты заслужил, — не собираюсь жалеть парня, и моя рука проскальзывает ему за спину, чтобы я могла плотно прижаться к нему.

— Ори, я так не смогу рассказать тебе все...

— Лучше ответь мне на вопрос, Риас, — тихо прошу, заглядывая ему в глаза.

— Ты же помнишь. Любые вопросы, Ори, — быстро проговаривает.

— Значит, мы с тобой? Ничего не изменилось? — мне не удалось скрыть волнение в голосе.

— Ты серьезно? — изумляется он, — Ты... Знаешь что, Ори? Я скажу это только раз, хорошо? Поэтому слушай очень внимательно, — он набирает воздуха в грудь, — Я люблю тебя, — спускает все барьеры между нами Риас.

Я тянусь за поцелуем. Сейчас он отвечает уже без сомнений. Он уже знает, какие ласки мне по душе. Его рука слегка сжимает мою ягодицу. Я прикусываю его губу в отместку. Слышу несдержанный стон, он хочет опрокинуть меня на спину. Но нет. Сегодня все будет иначе. Сегодня я буду Орисой Дезант. Он останавливается, вопросительно глядя на меня. Я улыбаюсь коварной улыбкой, опрокидывая на спину уже его. Ловлю его улыбку предвкушения в ответ.

Склоняюсь над ним для поцелуя, чтобы подразнить. Я быстро лизнула его губы и отстранилась. Взгляд Риаса темнеет, а я не сдерживаюсь, чтобы не поцеловать его в шею. Легкий укус за тонкую кожу, чтобы вызвать рычание у любимого парня.

Он не стал терпеть издевательства, умело направляя меня так как было нужно ему, но не забывая о моих желаниях.

Утро было таким же насыщенным и замечательным, как и прошедшая ночь. Уже позже, мы спешно посетили ванную, приводя себя в порядок.

— Риас, — обращаюсь, завязывая халат в комнате, — Я не знаю, что сказать Линди. Меня же всю ночь не было.

— Ничего не надо говорить, — показался парень из дверей ванной комнаты, вытаскивая зубную щетку из рта, — Она заходила еще на рассвете. Испугалась, что ты пропала, но увидела у меня и ушла.

— Ох, — закрываю лицо руками, — Она же все расскажет остальным, — мне не удастся сдержать мучительный стон.

— И? Ты что, собиралась держать наши отношения в секрете? Брось, Ори, — облокачивается о дверной косяк плечом, — Мы с тобой опоздаем на завтрак, если ты сейчас не пойдешь одеваться.

— Ты хочешь пойти в столовую вместе? — возмущаюсь я, представляя лица ребят.

— Конечно, — нахмурился Риас, — Мы же... Ты моя девушка, Ори! Так что, привыкай.

С этими словами он вернулся к процессу чистки зубов и ушел в ванную, а я отправилась в комнату, надеясь, что Линди там уже нет.

Сожалела ли я о Кобеане? Немного. Но только потому, что осознавала, как сильно он меня любит. Тогда, когда магия Риаса пронзила ногу принца в одну из артерий, заклинание маленькой девушки с посохом сработало. Отравленная кровь Асель быстро достигла сердце Кобеана, чтобы пробудить в нем забытые чувства к девушке и выкинуть из него чувства ко мне.

Вчера я видела принца таким, как если бы мы были посторонними друг другу людьми, а он действительно любил Асель. Заклинание должно было продержаться неделю. Неделю, за которую я должна была возненавидеть принца и снова довериться Риасу. Но, как сказал Риас, я поступила наперекор плану. Да и их с Асель расчеты все равно были обречены на провал. Огонь Кобеана выжиг заразу всего за одну ночь.

Я не могла злиться на Риаса. На что я бы пошла, если бы он был у меня на глазах с другой девушкой? А еще я осознала, как ему было больно, когда он узнал, что я лгала ему. Я на своем опыте прочувствовала боль от обмана и предательства. За этот урок я даже была ему благодарна.

— Ты идешь? — по обыкновению без стука зашел ко мне в комнату Риас.

— Да, только...

Я поискала глазами свои кулоны. Притронулась к подарку огненного принца и закусил губу. Риас подошел сзади, заглядывая через плечо на стол.

— Эту дрянную штуку не надевай! — указательный палец Риаса уперся в красный маленький цветок.

Я подхватила кулон Бриджа, но Риас перехватил, отобрал и принялся сам надевать его.

— Расскажешь мне о ценности этой вещицы? — задает вопрос, застегивая цепочку.

— Да, — уверенно заявляю, — Теперь, я все расскажу тебе.

До столовой мы шли неспешно, хоть и могли остаться без завтрака. «Но, Лива меня покормит», — успокаивала мысль. Я рассказывала о происшествии на корабле, где получила искру. Риас обнимал меня за талию, внимательно слушая и вглядываясь в мое лицо.

Внутри воши, чтобы заглушить все звуки, до негромкого постукивания и шепотков. Риас провел меня к моему столу. На удивление Тиретис был уже в столовой, повесив свое пальто на спинку стула и внимательно следил за нами.

— Я не хочу тебя обвинять, Ори, но..., — начала Элания.

— Не обвиняй, — перебил ее Риас, — Обвиняй меня, ясно? Не ее.

Он под внимательными взглядами отодвинул стул, пробежался по подносу с едой, что стоял, ожидая меня.

— Райан, — обратился к герцогу, — Ты научишь меня всему этому? — указал на поднос, — Я знаешь, завидую тебе, что ты так много о ней знаешь. И вообще я скоро, — наклонился ко мне Риас, когда я уселась, чмокнул меня в щеку и быстро направился к Тиретису.

— Ори, ты... — начал Мони, перебивая Киви, которая тоже хотела что-то сказать.

— Им будет хорошо вместе, — перебила в итоге всех Линди, — Вот увидите. Они будут счастливы.

Тепло и благодарность за подобное предсказание разлилось в душе.

— Но это же уже слишком! Райан, ты это видишь? — взрывается Элания, и я даже хмурюсь, не понимая, почему девушка так против моего будущего счастья.

Но. Слышу, как отодвигается стул сбоку и смотрю, как на стул возле Райана вешается пальто Тиретиса.

— Почему ты еще не кушаешь, Ори? — интересуется Риас, отламывая кусочек творожной запеканки с моей тарелки, — Не смотри так на меня, а то мне кусок в горло не полезет.

— Вы тут не к месту, — ровно высказал Райан.

— Почему? — встрял Тиретис, чем удивил всех за столом, — Посекретничать вы всегда

сможете и в своих комнатах, а в столовой мы не помешаем вам. Приятного аппетита, — произнес ледышка и приступил к своему завтраку.

Молчание было затяжным. Мы как-то не очень справлялись со своими порциями, не ощущая этого приятного аппетита, что пожелал всем принц. Может оттого, что пожелание было таким же холодным, как и Тиретис.

— Черт, надоели! — первый не выдержал Риас.

Он отложил вилку, отхлебнул чая и положил руку на мою ногу, откидываясь на спинку своего стула.

— Слушайте и не перебивайте. Особенно ты, Террийская, — с вызовом глянул на принцессу, — Я не буду оправдываться и просить прощения. А еще не буду отрицать, что не все из вас мне нравятся. Элания, Райан и... Элания. Вы меня напрягаете, потому что ты принцесса со своим характером утрешь даже язву Асель, а ты..., — переводит он настороженный взгляд на Райана, — У тебя... Ты вообще меня пугаешь, Райан. Это если с негативе.

Пока он говорил, Тиретис невозмутимо ел. Иногда, окидывая любопытным взглядом всех поочередно.

— О позитивном. Об этом говорить проще. Линди, — щедрая улыбка расплывается на лице блондина, — Ты знаешь, как я к тебе отношусь. А вот Мони и Киви не знают. Но вы мне нравитесь! Я вообще неравнодушен к простым и открытым людям, — высказал так радушно, что Мони даже побледнел от испуга.

— Ты сейчас так издеваешься? — нахмурилась Киви.

— Обидно, однако, — заявил Риас, — Я тут пытаюсь контакт установить, острые углы сгладить, а они не верят мне. Тир, помоги, — просит, заглядывая тому в глаза.

Принц тяжело вздыхает, запивая чаем свой бутерброд. Потом не спеша обтирает губы салфеткой и, по примеру друга, откидывается на спинку стула. Его обвиняющий взгляд почему-то устремляется на меня.

— Я думаю, нам придется поладить, — проговаривает немного обреченно принц.

— Нестаргонский, ты идешь на поводу своего дружка? — возмущается Элания, морща носик.

— Элания, ты, как раз-таки, мне всегда была симпатична, — говорит Тиретис, чем привлекает изучающий взгляд Райана, — Поверь мне, сопротивляться смысла не имеет.

Глава 17. Обиженный пес

— Ори, ну, еще немного, пожалуйста, — упрашивал меня Риас, задерживая перед тренировкой.

— Меня Райан убьет, — пытаюсь выкрутиться из объятий неугомонного.

— Вот же... Почему он такой, Ори? Он же вас сам до смерти загоняет так, что для нечисти в лесу ничего не останется! — все же выпускает меня Риас.

— Он просто сильно волнуется за нас. И это хорошо, Риас. Все, я пошла.

Быстро выхожу из его комнаты, накидывая на себя зимнее пальто и спешно устремляясь на выход из корпуса.

— Подожди! — доносится голос моего парня.

Да что же он так? Но довольную улыбку трудно сдержать. Я уже не помню, когда он оставлял меня в одиночестве надолго. Только во время учебы. Только тогда, он привычно находился возле своего холодного или уже прохладного друга, а после. После Риас кружил уже вокруг меня. Но, как ни крути, мне было до безумия приятно это внимание, хоть и непривычно.

— Я провожу тебя, — одевал на ходу свою светлую, короткую куртку Риас.

— А где Нестаргонский? — задаю любопытный вопрос.

— У Асель. Ему завидно, что у нас с тобой все хорошо, — широко улыбаясь, хвастается Риас.

— Давно хотела спросить...

— Задавай, — легко соглашается отвечать на все вопросы Риас.

— Почему он с Асель, если любит Лиетту?

Риас свел брови вместе в удивлении, будто я спросила несуразицу. Потом заметно вздохнул, перемещаясь с правого моего бока на левую сторону, и приобнял за талию.

— Ори, это же сложно..., — аккуратно подбирает слова Риас, — Он молодой, здоровый парень и... Он же не принимал обет воздержания, а с Лиеттой они увидятся только летом после практики. Ты понимаешь, как это долго?

— Нет, — честно ответила я, — Сложно понять его и Асель. Асель тем более.

Риас тяжело выдыхает и уже переходит на другую сторону, обнимая меня с правой стороны.

— Не осуждай ее. Она, конечно, заслуживает... Знаешь, вот смотри. Она не может удовлетвориться только Кобеаном. Не знаю, что он там из себя представляет. Не пробовал и... У вас же с ним точно ничего не было?

— Риас, — устало, укоризненно и медленно произношу его имя.

— Смотри мне, Ори, — бормочет негромко Риас, — А Асель. Она свободных нравов девушка. А парни — это парни. Красивая девушка поманила и нам сложно устоять. Тир... В общем ты меня поняла.

— А ты? — вырывается у меня.

Я замечаю, что мы свернули с траектории дороги к стадиону, но не хочу переводить тему разговора, поэтому просто ожидаю, куда приведет меня Риас.

— А что я? — смотрит пытливо.

— Риас, ты тоже поведешься, если тебя пальчиком приманят? — спрашиваю и понимаю, что от представленной картины хмурюсь. Внутри неприятно разрастается

ревность к неизвестным девушкам.

— Знаешь, Ори, — говорит он, когда мы подходим к заброшенному фонтану, — Я же вас девушек неплохо понимаю. Ты только не смейся, ладно? — переводит на меня обеспокоенный взгляд Риас, — Я же демоницей одержим был. После тех мыслей, что я слышал в своей голове от нее, ваши поступки легче читаются. Если тебя беспокоит вопрос о моем мужском эго, то в заведение у Ларри...

— Нет! — поспешно обрываю его рассказ, совсем не желая слышать об этом заведении, — Риас, хочу убедиться, что ты не просто так со мной. Что ты меня потом не оставишь ради...

— Вот же, глупая.

С этими словами Риас хватается за талию, ставит на бортик фонтана и поднимает глаза, чтобы видеть мое лицо.

— Я же уже говорил тебе, что мы вместе на всю жизнь, — говорит Риас, то что никогда не говорил, вызывая трепет и тепло в душе.

А еще я понимаю, что скоро задохнусь от счастья.

— В первый раз слышу, — сообщаю с улыбкой, ни разу не солгав.

— Я же признавался тебе в любви! — возмущается Риас так, будто это и есть слова «на всю жизнь вместе».

Я вглядываюсь в его яркие глаза и понимаю: он действительно верит в то, что будет любить меня всю жизнь. Улыбнулся, обнял меня и уткнулся головой в мою грудь, я по обыкновению пользуюсь представившемся случаем, чтобы закопать свои руки в его волосы.

— Риас, — негромко обращаюсь, пропуская короткие прядки его волос через пальцы, — Мне на тренировку надо.

— Мм... Не хочу отпускать, — упирается он.

— Давай так. Ты меня дальше проведешь, а заодно скажешь мне, что нам с Райаном ожидать.

Он нехотя отстраняется, все также подхватывает за талию, чтобы спустить с бортика на землю и уже идет, держа меня за ладонь.

— Что тебя интересует, Ори? — его улыбка немного меркнет, начиная этот разговор.

— Если ты сейчас говоришь, что мы будем вместе... То, что с нашими именами?

— Сейчас подготавливаются новые бланки, все формальности мы с Тиром уже решили. Я же не отпущу тебя, Ори. А Райан... Вы же что-то скрываете с ним. Такая привязанность и на пустом месте. Ори, ты же не будешь лгать мне снова?

— Не буду, — уверено заявляю, — Но и не расскажу ничего. Это не моя тайна Риас. И меня она не касается.

— Но тайна все же есть...

— Риас, я не могу, — грустно признаю, что не признаюсь.

— Хорошо, — громко вздыхая, вдруг соглашается Риас, — Я сам узнаю.

После тренировки я возвращалась в свой корпус в одиночестве. Последние морозы, перед началом первого весеннего тепла, по обыкновению были крепки. На улице давно стемнело, а свет в окнах корпуса горел, хорошо если, через одно. «Даже ужин пропустили», — посетила меня грустная мысль. Из-за того, что Риас все оттягивал время, чтобы отпустить меня, то и тренировку начали довольно поздно. Райан с Эланией предлагали проводить меня, но я видела, что изнуренная тренировками принцесса, уже не согрелась от своего магического огня. Не хватало, чтоб она еще заболела.

Свет в холле не горел, но это не было удивительно. Если на первом этаже никто не сидел, то фонари гасили, чтобы не тратить магию зря. А в зимние холодные дни тут было прохладно для посиделок. Двери за день часто открываются, выпуская тепло и впуская морозную свежесть. Только скупой свет от лестницы второго этажа освещал мне путь. Я успела сильно замерзнуть, поэтому уверено и спешно направлялась на свой этаж, мечтая понежиться в горячей воде, прежде чем пойти спать.

Я уже делала шаг на первую ступень лестницы, когда запястье больно обхватили, сжимая так сильно, что сразу выдавало недоброжелательность неизвестного. От неожиданности и страха пытаюсь совершить верный разворот, вывернуть руку из захвата и ударить локтем в предположительно лицо противника. Попадаю, он не успевает уклониться.

— Стерва! — гнусавит через разбитый нос незнакомый мне парень.

Все внимание на противника. Я делаю осторожный шаг назад, не сводя с него взгляда. Драка мне не нужна, враги тем более. Возможно, этот тип просто опознался в этом почти мраке, но даже если так, то никакая девушка не заслуживает такого отношения к себе. Сжимаю кулаки, прокручивая в мозгах, что делать с парнем и стоит ли сообщать о нем преподавательскому составу.

— Кидай сеть и безмолвие, — доносится сзади из темноты, и я не успеваю даже развернуться.

Лидан быстро оказался позади, пока меня ослабил каким-то заклинанием третий сообщник. «Воздушник» — узнала я стихию. Трое слишком много и все слишком неожиданно. Не справляюсь. Огненный друг Кобеана обхватил меня, чтобы сжать запястья рук и свести их вместе.

— Давай связывай уже! — шипит Лидан, пока я пытаюсь прийти в себя и начинаю постепенно сопротивляться.

Еще немного и я смогу применить правильный прием, чтобы вырваться. Тот, что с разбитым носом подходит ко мне и начинает выплетать узор заклинания.

— Дэнни, она тебе даже помогла. Нос разбила! — посмеивается маг-воздушник.

Этого воздушника я видела часто, потому что он с моего курса, но имени никогда не узнавала.

— Заткнись. Нашел над чем ржать! — выдает фразу Дэнни.

— Лидан, что ты делаешь?! — наконец-то, слабо, но могу говорить. Еще немного и заклинание отпустит, тогда вообще закричу.

— Обнови заклинания! — вместо ответа мне, обращается к воздушнику, — И усиль еще на пару оборотов.

— Она же сознание потерять может! Кому интересна бессознательная девчонка?! — громким шепотом возмущался воздушник, но приказ выполнил.

Как раз в этот же момент маг крови-зачарователь закончил плетение своего сложного заклинания. Он подпитал его кровью со своей руки, которой вытирал драгоценную жидкость с лица. Приблизил плетение к моим сведенным запястьям, и я поняла, что пропала. Не знаю, какое из заклинаний сработало и как, могла только предполагать. И без того вялое тело, совсем обмякло, я бы упала, но крепкая широкая грудь Лидана не позволила.

— А теперь пойдём, Кениар, — зашептал с угрозой и предвкушением Лидан, взваливая меня на плечо.

Уже отходя в темноту, я заметила движение на лестнице. Девушка, подсматривала за происходящим широко раскрытыми глазами, кусая свою руку, чтобы не издать ни звука.

Надежда есть, подумалось мне, но я только и могла, что думать.

Протащили меня в конец коридора. Весь первый этаж общежития представлял собой, что-то вроде технического и приемного этажа, поэтому встретить тут живую душу в такое время, представлялось сложным. От осознания происходящего, хотелось плакать, кричать, вырываться и даже убить, хоть кого-то из этой троицы, но я ничего не могла. Тело совсем не слушалось, я даже толком не ощущала прикосновений, но это даже хорошо, иначе было бы более мерзко.

— Давай сюда, — слышу голос воздушника.

Оказалась я в помещении, где магия негромко гудела, исходя от магоблоков. Тут отдел, который отвечает за свет фонарей в помещениях или отопления. Точно не воды, иначе источники светились бы подходящим цветом стихии.

— Смотри, там стена свободная, — говорит, который Дэнни.

Меня безвольную приставляют к указанной стене. Лидан довольно высокий парень и, как и огненный принц, широкоплеч. Он нависает надо мной с неприятной гадкой улыбкой, удерживая за запястья сверху моей головы.

— Ты не обижайся, Кениар, — проговаривает он, пока двое остальных прислушиваются и нетерпеливо суетятся.

Ответить не выходит, только успеваю удивиться, что глаза все еще не закрылись, когда голова совсем тяжелеет, я роняю ее на грудь и ухожу в беспамятство.

— Пробуждается? — слышу уже ненавистный голос Дэнни.

— Я же говорил, что порцию меньше надо, — пеняет Лидана воздушник.

Более трезвым взглядом осматриваю троицу. Теплое сияние от магоблоков помогает в этом деле. Тот, чей нос посинел, будет ростом с Риаса, гораздо ниже Лидана. Его черная макушка головы взлохмачена, а темные глаза смотрят в злобном прищуре. Он стоял, опираясь о стену сбоку от меня и скрестив руки.

— Нравлюсь? — издал тот, кому захотелось ударить по носу еще раз.

— Кениар, знаешь, как сильно ты меня бесишь?! — спрашивает Лидан, но я его игнорирую.

Воздушник уже сплел и активировал заклинание звукоизоляции, погашая последнюю надежду на спасение собственными силами. Его имени я не услышала ни разу, но я запомню это лицо. Запомню их всех тут. Обычно темноволосые, попадались мне неплохими ребятами, но тут что-то пошло не так. Эта троица перешла черту дозволенного...

— Кениар, — схватил за шею Лидан и потянул руку вверх, вынуждая смотреть в его алчные глаза, — Ты уже можешь говорить, так не игнорируй меня!

— Несговорчивая бабенка, — заявляет воздушник.

Пытаюсь призвать свою стихию на помощь, но та не отзывается. Смотрю испуганно на свои руки, что по-прежнему одной рукой удерживал Лидан.

— Крошка, начинаешь бояться? Мне нравится. Так ты выглядишь милее. Давай, я тебе кое-что скажу, — он склоняется ко мне, чтобы провести слюнявым языком по щеке, противно! — Не морщись, Кениар, сегодня тебе понравится твой вечерний рацион. На тебе заклятие, такое, что ты ни единой душе не пожалуешься на нас. Не сможешь, — вспоминаю шоколад, наверняка, что-то схожее, — А еще чувствуешь, что ударить меня не можешь? — заглядывает он в мое лицо, — Почему ты не боишься, Кениар?! — выходит Лидан из себя, повышая голос.

Я отворачиваюсь, чтобы уткнуться в еще одно опротивевшее лицо. Почему не боялась?

Боялась. Просто понимала, ситуация не была под моим контролем. Мой сонный разум сработал быстрее, чем инстинкты. Парни меня не убьют. Убийство в академии не просто скрыть, плюс защита академии. Да и не убийцы они, а просто стервятники и псы, что только лаять и кусаться умеют. Такие будут упиваться и удовлетворяться моими страданиями, страхами и слезами. Поэтому, я боролась с собой, призывая все спокойствие и отрешенность. Сейчас только чудо поможет и это чудо, та девушка. Только вот она что-то не спешит. Но была еще одна надежда. Возможно, мое поведение им наскучит, и они отпустят свою занудную жертву.

— Давай уже сделаем это, — зевает Дэнни в руку, разрушая надежды на последний вариант, — Завтра вставать рано.

Лидан негласно согласился, отпуская мою шею, чтобы потянуться к ремню на моих брюках.

— Давайте полностью! — слышу голос воздушника.

— Я не могу одной рукой раздевать ее! А если отпустить, то повалиться к чертовой матери! — объясняется в сердцах Лидан.

— Я помогу, — улыбается Дэнни, вальяжно приближаясь.

Я закрываю глаза, чтобы не видеть происходящее. Была бы рада, если бы еще можно было не слышать их разговоры, где они обсуждали интересующие их вопросы: как, сколько времени и в какой очередности?

Из-за сведенных в капкан рук, они все же не стали снимать мою одежду полностью. Но Дэнни с удовольствием и с легким проворством расстегнул каждый ремешок безрукавки, пока Лидан ругался на бабскую любовь к сложностям в одежде. Пуговицы рубашки просто полетели на пол, как и было разорвано нижнее белье.

— А формы хороши, — проговорил Дэнни, исследуя и удовлетворяя интерес.

Когда верх тела был изучен, у меня уже болели скулы. Как я не пыталась, но мерзость происходящего осилило над моей выдержкой. Девушка никому не расскажет. Уже столько времени прошло. Наверняка, она испугалась. Слезы потекли по щекам.

— Ты, смотри! Заплакала, наконец-то, мелкая дрянь, — теперь удовлетворился желаемым Лидан, отстраняя от меня Дэни, который справился с ремнем моих брюк и успел отобрать мои ножи, — Вот теперь я почти доволен, Кениар.

Лидан впился в мои губы больно, до крови кусая, но заклинание не позволило мне причинить ему боль в ответ.

— Тебе понравится. Ты у меня за все поплатишься! — высказал он, отстраняясь и потянувшись к своему ремню.

Я давно заметила, что Лидан относится ко мне все хуже и хуже, но думала причина в его дружбе с Кобеаном. Значит, нет? Когда я успела перейти дорогу Лидану? Я до боли сжала кулаки, позволяя ногтям впиться в мягкую плоть, когда руки Дэни решили помочь и начали стягивать мои брюки. Какая же я «сиротка», если не справилась? Прав был Каст, обвиняя меня в слабости.

Дверь с шумом отворилась, ударяясь о стену. Риас был испуган и пытался отдышаться. Я смотрела на него и уже затряслась от облегчения, бесшумные слезы полились более щедрым потоком.

— А ты тут как оказался? — успел спросить воздушник.

Тиретис показался позади Риаса в дверном проеме. Риас, как нашел меня глазами, так и не сводил с меня растерянного взгляда.

— Ри, мы разберемся без твоей силы, слышишь? — обратился к другу принц, кладя руку тому на плечо.

Но Риас покачал головой, отказываясь от условий. Троица неудавшихся насильников растеряно стояли, наверняка, не продумав свои действия на случай, если их застанут врасплох.

Риас закрыл глаза, чтобы распахнуть их желтыми.

— Не бойся, — шептал Риас, отдаваясь эхом у каждого за спиной.

— Ри, черт бы тебя побрал! — высказал Нестаргонский и отдернул руку от друга, будто ошпарился.

Тиретис отошел на пару шагов назад от Риаса, призывая водный щит.

— Что за...? — начал Дэнни, но остановил речь, выпуская пар изо рта.

Стало не просто холодно, а очень холодно. Риас превращался в черное облако. Он не уходил в невидимость. Он просто сам становился облаком. Клубы немного побурлили, прежде чем осесть на полу и раствориться по комнате.

— Нестаргонский, что делает твой дружок?! — не выдержал Лидан.

Но Тиретис лишь озирался по комнате, будто сам не знал, чего ожидать. Смех шепотом разнесся в помещении, чтобы через секунду гул маглоблоков стал возрастать. Смех становился более сумасшедшим, гул интенсивнее и громче. Лидан грубо потянул меня в центр помещения, чтобы выплести заклинание и наложить рисунок на мое горло. Пугающий смех прекратился.

— Твою мать, Ри, — сказал Тиретис и быстро переступил порог, покидая комнату.

— Куда это ты собрался?! Какого хрена происходит?! — выкрикнул Лидан, но Нестаргонский по обыкновению молчал, уже наблюдая все из коридора, — Солвер, я выжгу глотку Кениар, если ты...

Договаривать Лидан не стал. Все прекратилось. Абсолютно все. Маглоблоки вышли из строя, потухло заклинание Лидана, я почувствовала, как моя магия встрепенулась, пробуждаясь через «не хочу». Стало больно. Очень больно. Меня будто выворачивали наизнанку. Рядом закричали неудавшиеся насильники. Я упала на землю, когда Лидан больше не смог держать меня. Я вскрикнула от испуга, когда в полной темноте рядом увидела желтые глаза. Боль отступила, но я слышала муки остальных. Значит, уже не больно только мне.

— Ри, достаточно! — услышала испуганный голос Нестаргонского, — Ты можешь убить их, и я тебе ничем не смогу потом помочь! Очнись, Ри!

— Я в порядке, — услышала уже голос Риаса, когда пропали желтые глаза, — Я себя контролирую, Тир.

Вокруг стояла все та же непроглядная тьма. Холодно уже не было. Моих слез тоже не было. Я хотела только почувствовать тепло любимых рук, и они не заставили себя ждать.

— Иди ко мне, Ори, — ощутила я прикосновение Риаса.

— Я ничего не вижу, — пожаловалась.

— Тир, посвети. Ей страшно, — услышала, когда Риас поднимал меня на ноги, — Идти можешь?

— Да. Все заклятия исчезли, — растерянно и все еще неверующе произнесла я.

— Я знаю, Ори.

Голубой водный шарик возвысился в помещении, чтобы осветить бессознательные, скрюченные тела трех парней. Аккуратно придерживая, Риас повел меня на выход, пока я

куталась в свое пальто, скрывая испорченный костюм.

— Мои ножи, — развернулась я на пол пути, постепенно отходя от шока.

— Я заберу, — услышала ледяной голос Тиретиса.

Глава 18. Наказание виновного или политика

Ирфрида

Мы почти сразу выдвинулись к административному корпусу. По дороге встретили Эмилию и Немира Ставронга. Они долго нас не задерживали, окидывая меня обеспокоенным взглядом, но убеждались, что я крепко держусь. Уточнили, где искать виновных и живы ли они еще, а когда услышали нужное, спешно продолжили свой путь.

Я успела взять себя в руки. В отличии от чувственной романтики, где все было в новинку, тут была ситуация более привычная, когда у тебя нет выбора и приходится терпеть. Кастомир Дезант, хоть и не приставал ко мне, но от его рук и унижений я страдала часто.

— Почему так долго? — стуча зубами уже больше от холода, спрашиваю Риаса.

— Девчонка эта... Фими, кажется. Она сказала, что боялась рассказывать сразу, но заснуть не могла, поэтому все же сунулась к нам. Прости, — прижимая меня ближе к себе просит Риас.

— Ты их точно не убил? — задает вопрос Тиретис, что шел рядом с нами.

— Точно, Тир.

— А их искры?

Рука Риаса на моей талии сжалась.

— Ри?! — опережает нас Нестаргонский, преграждая путь, — Ты соображаешь, что натворил?!

— Слушай, Тир, давай дойдем к теплу. Ори дрожит и...

— Да ты с ней последних мозгов лишился! Искры, они хотя бы подлежат восстановлению? — пребывал в негодовании Тиретис.

— Возможно, — виновато произносит Риас.

По его ответу становится понятно, что шансов пробудить искру, если и есть, то скорее всего, как было у Трикса, почти нет.

— Тебя могут потребовать к суду в Дарголию! Я там не властен! Это укладывается в твоей голове? — уже более тише задает вопрос Тиретис.

— Они первые напали, Тир! У нас свидетель есть, — неуверенно заканчивает Риас, — Давай дойдем в тепло, — просит он, запахивая плотнее ворот моего пальто.

В административном корпусе была выбрана свободная комната для сбора. Наставница целителей Фелиция наложила на меня успокоительные заклинания, что не просто вызвали сонливость или убрали дрожь, а действительно вернули в чувство. Так что, голова совсем трезво мыслила. От этого отвращение и желание помыться только усилилось, а на место шока пришел гнев. Поэтому, я осталась нетерпеливо стоять в центре комнаты, не желая садиться. Снять пальто отказалась, продолжая кутаться, скрывая тело.

В комнате присутствовали шестеро. Фелиция решила остаться, беспокоясь, что при моем допросе, я могу разволноваться снова. Эмбер в качестве вопрошателя, а Октавий с беспокойством и осуждением поглядывал на Риаса. Тут он был, потому что мой декан и по совместительству куратор.

Я пересказала свою версию событий, ничего не утаивая уже три раза. По словам Тиретиса, у них картина выглядела так. Риас довольно рано уснул за чтением очередных тайных документов Нестаргона, а Тиретис засиделся с артефактами. Поздний стук он по

обыкновенно игнорировал, но, когда дверь тихо приоткрылась все же выслушал неизвестную посетительницу. Имени моего она не знала, а Тиретиса боялась, поэтому задержала все еще дольше, постоянно мявшись и не сумев ясно изложить все. Риас очнулся от ее эмоционального бормотания и спросонок вырвал из контекста: «Девушка, что с другом вашим ходит, Ваше Высочество. Поволокли ее куда-то в комнаты на первом этаже.» Если Тиретису этого было мало, чтобы сорваться, то Риас вытолкнул обоих с прохода и полетел в поисках меня. Тиретис дал указание девушке идти в административный корпус к Эмберу и все ему рассказать. Своего будущего короля Фими послушаться не посмела.

Риас говорил, что проверял помещения поочередно, а до нужной добрался почти в конце, когда его нагнал уже и Тиретис. Распахнул двери, не зная, чего за ней ожидать, а когда увидел, то не смог сдержать демоническую силу.

Девушку, к слову, расположили в соседней комнате отдыхать. По словам Фелиции, Фими перенесла стресс, пострадав психологически даже сильнее, чем я.

А я сидела и задавалась вопросом. Чем я навредила Лидану? Но вскоре в комнату зашел Кобеан, что почти пылал праведным огнем. На вопросы отвечал четко и собрано, в принципе, как обычно. Замешан в подлой аванюре огненный принц не был, но причину поведения друга знал. Стараясь не смотреть на меня, он глядел прямо в глаза Ставрону и вел уже основательно долгий монолог:

— Причины, — потер принц лоб, — У него сестра при дворце. Молодая фрейлина моей матери. Он же и Асель не переваривал, но серьезное что-то с ней я не планировал. Сестра его, Аття, рассматривалась моей семьей, как возможный выгодный брак. Я не был особо против. Девушка с доброй душой, красивая и простая. Лидан мечтал, что их семья войдет в нашу королевскую линию с этим браком. Потом, я встретил Орису, а когда решил, что сделаю ей предложение, то стал подготавливать официальные отказы потенциальным невестам. Позже Ориса отказала мне. Я долго обдумывал отправлять письма с отказами или нет. В итоге решил отправить. Мне захотелось сделать небывалый вклад для своей страны, раз уж влюбляться больше желания нет. Лидан вчера вечером получил весть от своей семьи, что я отправил запрос на брак с принцессой из Афлии. Вы же знаете, чем эта страна славится? Столько драгоценных минералов, что это принесет дополнительный доход Дарголии в три раза. Вот только, Лидан понял все как-то иначе, гневался и Орису винил, — опустил виноватый взгляд в пол Кобеан, — Если бы я знал, чем это все закончится, то сам бы его осадил. Надеюсь, что ему досталось достаточно в наказание.

— Возможно излишне, — пробормотал Эмбер, тяжело глядя на Риаса.

Риас же, кажется, чувства вины не испытывал. Он вообще выглядел взволнованным и еще более странным, чем обычно. И без того энергичный, сейчас он был совсем издерганным.

— Риас, как ты? — тоже заметил странное поведение Октавий, — Ты ведь выпустил их магию, Риас? — настороженность от куратора пугала непривычностью.

— Я... Черт! Я же там чуть с ума не сошел! Думаешь, я о себе думал?! — сорвался Риас начиная крупно дрожать и закрывая глаза.

— Что с тобой, Риас? — хочу прикоснуться, но он шарахается, отскакивая к стене и взгляд ошалелый.

— Пошли, — подрывается Октавий, Тиретис тяжело провожает их взглядом.

— Что происходит? — взволнованно спрашиваю у Нестаргонского и вижу, как заклинание Фелиции приближается ко мне.

Теперь я чувствовала себя опять безвольной. В этот раз было что-то более успокаивающее. На ногах осталась стоять только из-за упорности и лени. Мне стало лень даже говорить.

— Видишь ли, Кобеан, — продолжил беседу Эмбер, — Риас применил свои способности. Демонические, — уточняет он, но понимает, что мы тут не особо-то и в курсе, что там с Риасом вообще твориться, — Он может лишать искры насильно, без заклинаний. Его искра воспринимает чужую магию, как сладкое лакомство и ему сложно ее остановить.

— Разве такое возможно? — не верит Кобеан, как и я.

— Ну ты же способен своим огнем заставлять повиноваться других огневику, — приводит факт того, что в нашем мире всякое случается.

— Что сейчас с ним будет? — вяло задаю вопрос.

— Октавий выжмет из него всю чужую силу. Если Риас поглощает темную магию, то его искра растет, вопреки всем заведенным правилам темных боевиков. А если как сейчас, то плохо. Там же весь набор был и еще магия огня, что в маглоках. Их теперь еще заряжать надо будет. Годовой запас был, — тихо и тоскливо проговаривает себе под нос Эмбер, — Временно без света поживете, хоть бы отопление вам восстановить.

— А с Риасом что? — не сильно помогает мне уже заклинание Фелиции.

— Сейчас энергию высвободит и придет в себя. Опасно, что искра его, чем больше получает инородную магию, тем сильнее желает добавки. Неправильная ему демоница попала, ой неправильная, — чешет подбородок в рассуждениях Эмбер.

— Кобеан, у меня есть вопросы к тебе, — раздаётся голос Тиретиса, на слух вроде спокойный.

— Я тебя слушаю, — проговаривает Кобеан, переводя прямой взгляд на Нестаргонского. Все присутствующие замолчали и даже постарались громко не дышать.

Сейчас со стороны парни выглядели, как истинные наследники. Прямая спина Тиретиса, нога закинута на ногу, руки расположены на подлокотниках кресла, которые у преподавателей тоже выглядели шикарно. Кобеан напротив в таком же кресле, только опирается локтями на ноги, а руки в замке подпирают подбородок. Взгляд его, как и у Нестаргонского, прямой, смелый и немного с вызовом.

— Как будет решаться суд над Лиданом? — озвучил Нестаргонский.

— По всей строгости закона Дарголии, я лично проконтролирую.

— И ты обещаешь, что не будешь допускать попустительств, потому что он твой друг?

— Я многое готов простить, но не насилие, Тиретис.

— А хватит ли у Дарголии оснований для должного обвинения?

Я переводила ленивый взгляд с одного на второго, радуясь, что успокоительное не вышибло мои мозги и я понимаю, о чем речь.

— А что имеется на данный момент?

— Свидетельница из крестьянских — моя подданная; свидетели — я и Риас; жертва — Ориса Кениар. Сейчас на месте произошедшего Эмилия и Немир, они зафиксируют все так как мы оставили, когда покинули место попытки преступления. Но, как ты понимаешь, Лидан с сообщниками пострадал, и довольно сильно. Это уже не подпадает под пункты соглашения Хардонской академии магии, а значит отвечать за содеянное придется Риасу, — тяжелый вздох и его взгляд устремляется вниз.

— Ваша подданная по нашим законам весомого слова не имеет, — негромко озвучивает Кобеан, — Лидан из уважаемой, влиятельной семьи, Тиретис. Сам понимаешь, таких нельзя

наказать без весомых аргументов и доказательств. И смягчающие обстоятельства в связи с тем, что он сам стал жертвой. Ты же понимаешь, что самооборона не должна превышать допустимое законом. Ведь даже в Нестаргоне, никто обороняясь не лишает искры магов. Боюсь, дело тихо закрыть не выйдет. Да и к Келриасу Солверу ожидайте уведомление и требования предстать пред Высшим Дарголийским судом. Уверен, что ты сделаешь все, чтобы твой друг опять вылез сухим из воды, но ты должен понимать. Если вы требуете, чтобы Лидан был наказан по всей строгости наших законов, то и Солвер должен пройти подобное, и даже больше. Лидан совершил попытку насилия к девушке без высшего сословия, которая даже не является вашей подданной на сегодняшнюю дату, а Солвер лишил магии не последнего человека Дарголии, Тиретис. Но, возможно, если Солвер пойдет на сделку, то...

— Да я лучше тихо зарою его труп на нашем стадионе. Порадую Хасира. Но, я не позволю этому уроду ускользнуть! — слышу голос Риаса и оборачиваюсь.

Он весь мокрый, без верхней одежды. Видимо, уже и искупаться успел. Не спеша подходит ко мне. Он просто раздраженный, но не издерганный. Уставший Риас беззастенчиво обнимает меня и роняет голову на мое плечо. Я почти сразу, через лень, запускаю пальцы в его влажные волосы.

— Думаю, мы услышали достаточно на сегодня. В ближайшие дни вы трое освобождаетесь от занятий, пока не будет проведено освидетельствование места преступления, со всеми исходящими экспертизами, — озвучивает Эмбер, — Более того, вам запрещено покидать стены административного корпуса. Сегодня ложитесь отдыхать в выделенных вам покоях, а с утра напишете списки, какие вещи вам доставить. В вашем распоряжении три комнаты, но ввиду ваших отношений Солвер и Кениар, и моему хорошему к вам расположению, я позволю вам занять одну комнату на двоих.

Все нехотя и неспешно расходились, расставляя кресла и стулья в комнате по местам. Мы с Риасом продолжали молча стоять напротив друг друга, заключенные во взаимных объятиях. Когда дверь закрылась, оставляя нас наедине, Риас поднял голову с моего плеча и потянулся ко мне за поцелуем.

— Нет, Риас, — отворачиваюсь, — Мне нужно сначала в ванную.

— Что они успели сделать, Ори? — взволнованный тихий голос.

— Не страшно, — провожу языком по внутренней стороне губы, и это не остается незамеченным.

— Покажи, — потянулся, аккуратно рассматривая место от укуса Лидана, — Вот же, ублюбок, — все также тихо заключает Риас.

Я отстраняюсь от Риаса. Он легко выпускает меня, но следует по пятам. Захожу в ванную комнату и отмечаю, что в этом корпусе несравненно лучше, чем в общежитиях. Четыре вида фонарей позволяют настроить свет разных оттенков. Ванна просторная, не тот чугунный прямоугольник, что плохо покрыт эмалью, как в наших комнатах. Тут она отсвечивает белыми отблесками, с изысками, плавная. Не хватает еще только позолоты, для полноты королевского убранства. Я исследую шкафчики возле умывальника, но найти щетку не удается.

— Здесь, Ори, — проходит внутрь Риас.

Он продвигается к шкафчику, что висит на противоположной стене. Быстро извлекает из запасников необходимое. А необходимо сейчас все. Я бы не отказалась даже прибегнуть к едкой хлорке, чтобы уничтожить все до последнего следа.

Я дважды почистила зубы, не жалея зубного порошка. Потом спешно начала раздеваться. Риас молча стоял за моей спиной все это время. Он был еще более бледным, чем обычно, немного раздраженный, но больше растерянным.

— Я унесу, — протянул он руку, чтобы забрать мои вещи, — Попрошу Эмбера. Все отремонтируют, Ори, — голос его вздрагивает, и он делает быстрый, еле заметный глоток воздуха.

Он несколько раз оглянулся, прежде чем покинуть выделенные нам покои. Не стал ждать утра, чтобы принести мне сменную одежду и унести мою. В этой ванной было даже регулирование температуры воды еще на трубопроводе. В общежитии ее набираешь холодной, а только потом нагреваешь.

Я подмечала любые мелочи и рассуждала о них, чтобы отвлечь свои мысли и воспоминания. Долго натиралась мочалкой со всевозможным мылом, прежде чем смыть с себя пену и сменить воду. Риас молча вернулся, когда я уже просто отмокала в горячей, исходящим паром воде. Глаза я не закрывала, потому что картинка происшествия была все еще яркой. Поэтому разглядывала легкий балдахин фонаря, который должен был светить синим освещением. Но я сегодня предпочла привычное светло-желтое освещение.

Риас молча вошел в ванную комнату, кинул на меня задумчивый взгляд и стал усаживаться на пол. Он облокотился спиной к ванной, подтянув одну ногу к себе, а вторую вытянул и долго молчал. Было непривычно, что он сидел без движения, словно примерил образ своего друга.

— Прости меня, Ори, — негромко обратился ко мне.

— Ты не виноват, — также тихо вторила ему.

— Я должен был быть рядом.

Я вздохнула, мысленно не соглашаясь с ним. Он не мог даже догадываться о намерениях Лидана, а если бы и мог. Он же не может круглосуточно быть рядом.

— Риас, — произнесла задумчиво, — Если тебе когда-нибудь придется выбрать между мной и Нестаргонским, то за кем ты последуешь? — этот вопрос давно не давал мне покоя, пробуждая все больший и больший интерес, но мне было страшно его озвучивать.

Риас долго молчал, нервно играя костяшками пальцев. В звенящей тишине слышно было только легкие всплески от моих редких движений, и звук разбивающихся о водную поверхность капель, что падали равномерно из-за плохо закрытого мною вентиля. Его лица я не видела, но поникшие плечи говорили, что он опечален.

— Я не знаю, — наконец-то ответил мне Риас, — Ори, я и вправду не знаю ответа на твой вопрос.

Незнание еще не говорит о предпочтении. Он никогда не врет мне. Я медленно прихожу в движение, чтобы покинуть ванную. Риас оборачивается, подпрыгивает, чтобы подать мне руку, будто я не обычная девушка, а какая-то королева. Когда мои ноги ступили на пушистый ковер, Риас уже тянулся за большим полотенцем, чтобы накинуть его на мои плечи.

— Я помогу, — сообщил он, аккуратно прижимая полотенце, чтобы то впитало капельки воды.

На ночь Риас включил фонарь, настроив его на приглушенный свет. Я устроилась на боку, подтянув одну ногу к себе. Он улегся напротив, не притрагиваясь ко мне и не сводя внимательного взгляда. Даже в этом свете его глаза были необычайно яркими.

— Прости, Ори, — проговорил он еще раз.

— Просто обними меня, Риас.

Он притянул меня к себе, вынуждая сменить удобное положение, но я не против. В его объятиях уютнее. Его рука бережно перебирает мои локоны, успокаивая и расслабляя.

— Засыпай, Ори. Я засну позже, хорошо?

— Ты хочешь куда-то уйти? — пугаюсь я.

— Нет. Что ты? Просто, так мне будет спокойнее. Сначала засыпаешь ты.

Уже на границе сна, я нахожу в себе силы, чтобы задать очередной вопрос Риасу.

— Что ты нашел во мне? — еле слышно бормочу, надеясь, что парень еще не успел заснуть.

— Все, — слышу такой же тихий ответ, прежде чем провалиться в темноту.

Глава 19. Взаперти

Проснулись мы рано. Нестаргонский бесцеремонно разбудил Риаса, вынуждая меня натягивать одеяло выше. Потом он дал нам полчаса времени, чтобы мы привели себя в порядок. Ровно к концу оговоренного срока, наследник зашел в комнату. Следом прошел один из работников персонала, протаскивая столик с ароматным завтраком в нашу комнату.

— Что слышно? — убеждаясь, что я удобно устроилась в кресле, спрашивает Риас.

— Академия вновь полнится глупыми домыслами, — спокойно отвечает Тиретис.

— Я волнуюсь за ребят, — произношу, обращаясь к Риасу, который поставил для себя стул к накрытому столу.

— Октавий обещал мне, Ори. Он все им расскажет. Не беспокойся, — говорит с нежной улыбкой Риас, даже не подозревая, сколь я ему благодарна.

— У нас появилось много свободного времени, Ри, — произносит Нестаргонский, — И стало еще больше работы.

— Я понял, Тир, — с аппетитом приступая к завтраку, отвечает Риас.

А вот мне кусок в горло не лез, хоть и пудинг выглядел аппетитно. Риас заметил это, и под его строгим контролем я все же справилась с трудной задачей. Когда комнату избавили от тарелок, к нам пришел этот же сотрудник еще с двумя помощниками. Они втаскивали коробки небольших размеров с наклейками, на которых были надписи мелких шрифтов. Последний мужчина тащил стопку с художественной литературой и просто учебниками второго курса.

— Это тебе, — указал на стопку книг Риас, — а это нам, — окинул с исследовательским интересом остальные коробки.

Пару часов я еще внимательно разбирала параграф с защитными артефактами, коих было немного. Но в такой тишине, в которой мы находились, мне было неудобно. Так что, я сидела на кровати с ногами и уже просто делала вид, что читаю, пока украдкой посматривала на парней. Нестаргонский сидел в кресле и читал какие-то бумаги, постоянно делая пометки в верхнем правом углу листа. Еще одна пометка и лист откладывался в сторону. Стопка росла все выше и выше.

Риас разложил бумаги на полу в какой-то только ему понятной схеме. Он осматривал их, и судя по выражению лица, постоянно вел в своей голове диалог с самим собой. Когда о чем-то договаривался, то спешно шел к коробкам и вытаскивал новую бумагу, докладывая ее к схеме.

— Ори, — заметил мой изучающий взгляд Риас, — тебе любопытно?

— Немного, — лукавила я, потому что мне было очень любопытно.

— Иди ко мне. Я покажу тебе над чем работаю.

— Ри, — с низкой интонацией обращается Нестаргонский к другу.

— Все нормально, Тир. Я доверяю ей, — даже не обращает внимание на недовольство друга и с широкой улыбкой протягивает мне руку.

Я откладываю учебник и соскакиваю с кровати, подхожу к Риасу и вкладываю свою руку в протянутую им ладонь.

— Смотри внимательно и слушай. Только не перебивай. Это, — указывает на центральный лист, — доходы Ларри, а тут, — уже указывает на другой в стороне, — Диаста. Это вот, данные о перемещениях груза Ларри и их плановая стоимость в денежном

эквиваленте Нестаргона на каждый груз, а вот это списки тех, кто их перевозит. А тут, фиксируется за какое время товар распространился на черном рынке, кто выступил дилером и какую фактическую прибыль он принес. Те же данные есть и на Диаста. И все так выглядит славно, — замолкает Риас, пока я пытаюсь понять систему, но моих знаний тут явно недостаточно, — Вот в эти промежутки времени есть такие схождения..., — берет два листа из схемы Риас, и обводит красным магопером смущающие его участки, — Они путают меня.

— Риас, если честно, то твое пояснение меня пугает, — высказываю, но он меня даже не слышит, углубившись в свои мысли, — Риас, а зачем это? — делаю попытку достучаться до его сознания.

— Я ведь говорил тебе, — наконец-то переводит на меня взгляд, — Я буду рядом с Тиретисом и хочу оберегать его, — видит непонимание в моих глазах и еще шире улыбается, — Я отслеживаю темные делишки Ларри, Диаста и еще пару личностей в Нестаргоне. Важно, чтобы на них всегда обновлялась информация. Нам ведь нужно давить на них, но так, чтобы не уничтожить.

— Они ведь несут вред Нестаргону, — не соглашаюсь я, — Почему просто не закрыть их?

— От теневого рынка не избавишься, Ори. К тому же, как бы нелепо не звучало, но это необходимо Нестаргону для полноты функционирования всей системы. Иначе наша страна давно была бы съедена остальными гигантами. Как-нибудь поинтересуйся у Элании делишками Террийска. Много чего интересного услышишь. Например, что ее папочка финансирует мятежи в ваших с герцогом странах с самого начала конфликта, — уже не очень приятная улыбка на лице Риаса, — Но, речь сейчас о моей работе. Так вот. У меня пока обучение в академии, что-то вроде самостоятельной стажировки. Мне выдали этих темных ребятишек еще несколько лет назад, — вошел в свое привычное русло Риас и разговорился, — Когда одержимость спала. Я знаешь... Мне нужно это все, — указывает на листы, — Иначе я свою энергию выплескиваю не туда. Зато, я довольно быстро смог втереться в это болото. Меня там как-то многие приняли за своего. Это помогает. Когда нет компроматов, я создаю им сложные ситуации, вынуждая идти против законов. Это весело, — хохотнул Риас.

— Если ты закончил вводить Орису в курс своих скользких дел, Ри, то надо обсудить насущный вопрос, — обращается Нестаргонский, привлекая наше внимание и откладывая последнюю бумагу, — Как будем поступать с вчерашней ситуацией?

И вот уже целый час парни развернули кресла к большому окну и дискуссировали на тему законодательства Нестаргона. В поисках того, что могло помочь Риасу выйти без особых потерь из сложной ситуации. Пока выходило плохо. Они разбились на две стороны и вели забавную игру. Тиретис приводил доводы и пункты из законодательства, на которых основывается для обвинения Риаса. А Риас тем временем проворачивал все в обратную сторону, в поисках оправданий. Иногда Тиретис помогал ему вспомнить выдержки местной конституции и кодексов, но, чтобы сразу же привести неоспоримый факт, что Риас все же виновен.

— Плохо, — вынес вердикт, уставший Тиретис.

Потом был обед. После обеда мы передали списки о необходимых вещах. Тиретис заставил меня писать под его диктовку список материалов для создания артефактов.

— Раз уж мы с тобой тут заперты, Ориса, — обратился ко мне, — То я постараюсь

научить тебя чему-то толковому.

Я удивилась, нахмурилась и не стала скрывать любопытство, с чего вдруг ко мне такое внимание со стороны Нестаргонского.

— Необходимо, чтобы ты могла за себя постоять. Как видишь, Ориса, у меня хватает забот и без тебя. А ты только создаешь новые, — пояснил он, за что получил осуждение от Риаса.

Первый день нашего заключения закончился поздно ночью. Когда мои глаза уже слипались, Нестаргонский покинул нас. Риас потер свои уставшие глаза, откладывая очередные донесения и скомандовал ложиться спать.

Второй день начинался также, с пробуждения от Нестаргонского. Только после завтрака они уже уселись вновь прокручивать в голове варианты с отмазыванием Риаса. Потом нам принесли вещи из списков и меня усадил Тиретис за создание артефакта, изредка подходя и проверяя правильность работы. Он любезно поделился своими разработками, личным дневником по артефакторики и конспектами. Но большую часть времени они вели дискуссию в поисках ответа на горящий вопрос. А потом, мне надоело слушать их.

— Вам нужен Райан, — уверено заявила я, устраивая поршень на его законное место.

Парни замолчали, перевели взгляды на меня: Нестаргонский смотрел холодно, а Риас с возмущением.

— Ори, — начал он, — Ты опять вынуждаешь меня ревновать. Зачем он нам?

— Прости, Риас, — решила не щадить его чувства и самолюбие, — Он точно подскажет вам все варианты, которые у вас есть. Без него вы двое будете долго мучиться и не факт, что к чему-то придете. А он сообразит быстро, вот увидишь.

Дружная обида была мне благодарностью за дельный совет. Они еще до обеда пытались и искали варианты самостоятельно, а потом не сговариваясь опять посмотрели на меня, отчего я дернулась и пинцет разломал хрупкий цилиндр.

— Опять все заново делать, — пожаловалась сама себе.

Обед прошел в нервном молчании Риаса, в скуке от меня и в холоде от Нестаргонского. Потом все же Нестаргонский ушел к Эмберу, просить к нам Райана.

Риас, пользуясь нашим одиночеством, подскочил ко мне с довольной улыбкой, чтобы сладко поцеловать. Его руки гладили мою спину и он, по обыкновению, жался ко мне, будто боялся потерять. Потом пришел Нестаргонский и кратко пожаловался:

— Я устал, Ри, — опустил он в кресло, откидываясь на спинку и закрывая глаза.

— Подожди меня, — сказал мне Риас, прежде чем выбежать из комнаты.

С Нестаргонским мы не говорили. Он вообще мало говорил, почти не делал лишних движений и всегда выглядел уставшим, но теперь я понимала отчего. У него выдавалось не так уж и много свободного времени на обычную жизнь. Вот и разница между огромным Нестаргоном и маленькой Дарголией. Кобеан при мне ни разу за подобной работой замечен не был.

Риас вернулся с бутылкой янтарного напитка. Он быстро обнаружил в покоях бокалы, разливая три порции.

— Извини, что не из королевских запасов, милая, — протягивал мне чуть наполненный бокал, — У Октавия вкус на бренди попроще будет.

Если я надеялась, что вечер пройдет веселее, то зря. Теперь парни изучали дела двух сообщников, что помогали Лидану. Они подданные Нестаргона, поэтому с их судом проблем не было никаких. Тут Тиретис был в своем полномочном могуществе.

Я заснула на застеленной кровати, еще до ухода наследника.

Утро очередного дня было как по расписанию. Только теперь после завтрака в дверь постучали и дождались разрешение Тиретиса войти. Райан прошел внутрь, поздоровался с наследником и нашел взглядом меня. Под недовольный и даже гневный взор Риаса, парень быстро прошел ко мне, вынуждая встать и внимательно вглядывался в лицо.

— Все нормально, Райан, — успокоила я его, — Я в порядке.

Он заключил меня в крепкие, чуть больше чем дружеские объятия, облегченно вздыхая. Риас закусил губу, не скрывая подозрительного взгляда.

— Все волнуются, Ори. Передавали тебе приветы и ждут, когда смогут лично убедиться, что ты не пострадала, — невозмутимо высказал Райан, отстраняясь.

— Спасибо, — поблагодарила за заботу.

Вскоре кресла, что были направлены в сторону окон, заняли Тиретис и Райан. Наследник взял себе пуфик, чтобы вытянуть на нем свои длинные ноги. Райан сидел прямо, как и всегда, и смотрел за окно, но явно внимательно следил за Нестаргонским. Риас потащил меня на диванчик, что был расположен в углу. Это было не сильно далеко, что позволяло слышать беседу, но мешало то, что мы не видели лиц беседующих, за высокими спинками кресел, довольствуясь только их руками, что выглядывали из-под этого угла.

Тиретис подробно известил Райана о ситуации, пока герцог занял руки талмудом с законодательством Нестаргона.

— Все это слишком сложно, — ровно проговаривает Райан.

Я понимаю, что соскучилась по звонким нотам в голосе друга, а еще ловлю на себе насмешливый взгляд Риаса, который говорил: «Зря ты на него полагаешься, Ори». Но Райан после недолгой паузы, недожавшись от Нестаргонского ни слова продолжил.

— Вы ищите лазейку там, где ее нет. Есть вариант, который может вам помочь..., — и тут Райан надолго зачитывается каким-то пунктом из книги.

Время медленно ускользает, а Райан молчит. Даже Нестаргонский начинает нетерпеливо стучать пальцем по подлокотнику, а я не сдерживаю улыбку, уже понимая, почему эта пауза.

— Эй, Райан, — не выдерживает Риас, смотря недовольно на мое довольное лицо, — Ты там не уснул? Ты сюда не просто книжки почитать пришел.

— Риас, хочешь новую подробность об Ори? — интересуется Райан, заставляя Риаса заинтересовано посмотреть на спинку кресла, в котором сидел герцог, — Она научила меня прекрасному правилу — «А взамен».

— И что ты хочешь попросить взамен? — мгновенно сообразив, спрашивает Нестаргонский.

Риас переводит на меня взгляд полный подозрения.

— А ну-ка иди сюда, Ори, — тихо проговаривает он, хватая меня и усаживая к себе на колени, — А ты еще хуже, чем я думал, — восхищается он.

— Мне нужны все сведения об Артуа Феруа, — привлекает мое внимание требование Райана.

— А не много ли ты хочешь? — возмущенно спрашивает и притягивает меня к себе вплотную Риас, потянувшись губами к моей шее.

— Риас, что ты творишь? — успеваю шепотом возмутиться, прежде чем закусить губу, сдерживая стон.

Дрожь пробежала по всему телу, жар взорвал всю мою невозмутимость.

— Ревную, — также шепотом отвечает вредный блондин, отрываясь.

— Если я ничего не путаю, Риас, то мы спасаем твою шкуру, — донесся до нас голос Райана.

— Я согласен на сделку, — произносит Нестаргонский.

— Они могут увидеть, — очень тихо взываю к стыду Риаса.

— Не увидят, — запускает мне руку под рубашку Риас, нежно проводя по пояснице.

Я округляю глаза, глядя, как Риас игриво закусывает губу. Вторая рука на животе и под свободным краем рубашки поднимается выше. Он не шутит. Издевается! Сердце бешено колотится, отдавая пульсом в висках.

— Вариант, который вам поможет — это игра. Хотя, Риасу даже играть не надо. Во всех странах есть пункт по невменяемости. Насколько мне известно, Нестаргон не исключение. Октавий рассказал о способностях Риаса нам всем, и о том, что с ним происходит внешне, — невозмутимо и неспешно выкладывает Райан, пока я пытаюсь призвать благоразумие, но от ласки Риаса..., — Накачайте его магией до отвала. Желательно огненной и скажите, что он страдает психическими расстройствами. Вам пришлют специалистов-целителей из Дарголии, которые убедятся, что Риас и впрямь страдает от помутнения рассудка.

— Признай, Ори, — шепчет мне на ухо Риас, — Тебе это все нравится, — скорее убеждал он меня, пробудившимся внутри него змеем искусителем. Воздуха не хватало, я кусала губы, но не могла найти силы и желания, чтобы убрать руку Риаса от своей груди.

— Этот Дэнни, который сообщник. Я успел прознать о нем, пока вы тут взаперти, — продолжал вести монолог Райан, — Его отец имел судимости, и при большом желании вы сможете найти к чему прицепиться и на что надавить, я же прав?

— А ты действительно темный! Раайаан, — оторвался от моих мучений Риас.

— Я предпочту принять это от тебя, как комплимент, Риас. Твои колкости меня раздражают.

Риас весело хохотнул, давая понять, что пока больше не будет перебивать Райана и с издевательской улыбкой посмотрел на меня.

— Риас, пожалуйста, — взмолилась я, пытаюсь уйти от него, но меня крепко удержали и притянули для страстного поцелуя. Рука прошлась по брюкам от колена на внутреннюю сторону бедра и выше. Вздогнула и еле успела задержать рвущееся дыхание, наверняка вышло бы громким стоном. Ногти впились в плечи Риаса, царапая даже через ткань пуловера.

— Заставите этого Дэнни признать, что Риаса спровоцировали. Лидан же угрожал Ори а это для того, кто с головой не дружит, сильный повод.

— Ты прав, ему даже играть не придется. Да и врать тоже, — вдруг высказывает Тиретис.

Риас оторвался от моих губ, позволяя мне нормально вдохнуть, посмотрел на меня недовольным взглядом.

— Они назвали меня сумасшедшим, Ори, — шепотом пожаловался он мне, чем вызвал мой веселый смешок, и я сама потянулась к нему за поцелуем.

— Когда Дэнни возьмет вину на себя и сдаст соучастников, то вы сможете выдвинуть еще одно обвинение Лидану. Мало того, что у него попытка изнасилования числится, — дошел в рассуждениях Райан, и тут Риас оторвался от меня, тяжело вздохнул, и всю его страсть как рукой сняло, — Так еще повесите обвинение в умышленной провокации не последнего подданного Нестаргона. И не забываем, что он подверг тем самым риску

множество искр учащихся, что были в общежитии. Незнание не освобождает его от ответственности. Последним можно надавить на родительские чувства и страхи присяжных.

— Ты не думал о карьере юриста, Райан? — в голосе Тиретиса, прозвучали заинтересованные нотки.

— Дай мне окончить академию, Тиретис, а потом задай этот вопрос еще раз.

— Что ж, ты действительно помог. Ри, — повернулся к нам наследник.

Я уже успокаивалась и гладила волосы Риаса, после того, как он снова поник, вспоминая тяжелый для нас вечер.

— Что, Тир? — спрашивает, стараясь улыбнуться.

— Надо составить план, расписать его и отправить твоему адвокату, пусть готовит отчеты и требования...

— Нам не подходит этот вариант, — перебивает Райан.

— Как это?! — возмущается Риас, щуря глаза, — Ты же только что тут такую схему выстроил! А сейчас говоришь, не подходит?! Ты, Райан, заканчивай эти свои игры, ясно?

— Ты можешь воспользоваться этим вариантом, — озвучивает Райан, поднимаясь с кресла и подходя к окну, — Только ты навредишь, Ори.

Риас напрягается, мое сердцебиение замедляется в предвкушении плохих вестей, а Райан устраивается спиной к подоконнику, так чтобы видеть всех нас.

— Ты же известен в высших кругах Нестаргона. А Лидан также, как и ты, известен в Дарголии. Понимаешь, Риас, кое-что..., — делает паузу, Райан. Затяжную паузу.

— Чего ты хочешь? — слышится в тишине голос Нестаргонского.

— Защиты Нестаргона от Артуа Феруа и принадлежность высшему сословию, — невозмутимо выставляет требования.

— Надеюсь, что в этот раз твой совет не будет пустышкой, Райан? У меня тоже есть терпение. И оно не безгранично, — голос Тиретиса звучал холодно, устало и монотонно.

— Вся пресса будет освещать ваши судейские препирательства, Риас, — продолжает Райан, понимая, что только что выбил себе желаемое, — Имя жертвы, даже если вы будете тщательно скрывать, обязательно просочится. Об Орисе начнут узнавать местные журналисты. Не мне тебе рассказывать, какими они бывают юркими, когда дело касается громких скандалов. Будет опасность, что ее портрет рано или поздно всплывет. Ориса Кениар, Ориса Дезант, — уже перевел свой насмешливый взгляд Райан на меня, а я поняла, что он прав. Райан как всегда прав.

— Вот черт! — дошла эта правота и до Риаса, который сжал руки на моей талии.

— Тебе надо идти на сделку, Риас. Если вы обойдетесь без суда, тихо и найдя взаимовыгодные решения, то все обойдется.

— Но этот убудок...

— Разве законы это все, что у тебя есть? — перебивает его Райан.

Сердце уходит в пятки, понимая, на что толкает Риаса герцог.

— Райан, — возмущаюсь я, пытаюсь воззвать к совести, — Ты хочешь, чтобы он убил его?

— Почему? — загадочная улыбка на лице Райана, — Думаю, у Риаса богатая фантазия.

— Знаешь, Райан, — внимательно смотря на герцога, обращается к нему Риас, — Ты сможешь мне.

Этот вечер Риас провел в постоянных диалогах с Райаном, показывая схемы, с которыми знакомил меня вчера. Не знаю, на чем основывался он, когда раскрывал тайны черного

рынка герцогу, но плоды это принесло. В отличии от меня, Райан все схватывал на лету, и даже раньше. Не успевал Риас начать фразу, как герцог уже заканчивал ее сделанным выводом.

— Они покрывают друг друга Риас. Пока вы пытаетесь контролировать видимый и привычный товар от одного из них, они просто им обмениваются. Тут все дилеры проверены вашей тайной канцелярией?

— Да. Все каналы нам известны, — отвечает задумчивый Риас, — Мы же сами устанавливаем ограничения.

— Могу я ознакомиться лично с ними? — спрашивает втянувшийся в интересные загадки Райан.

— Да. Вон та коробка, — указывает Риас, не отрываясь от бумаги вниманием. По этой бумаге Райан и свел все к последнему выводу.

Нестаргонский с интересом поглядывал на Райана, делая вид, что сильно занят рутинной работой и иногда заглядывал в мои дела с артефактами.

Вечер наступил быстрее, чем вчера. Райан сказал, что пропустит пару дней тренировок и будет приходить к нам после занятий. Сегодняшний отгул, не был для него выгодным. Когда все покинули комнату, Риас накинулся на меня, изголодавшийся после неприятного инцидента и не смеющий ко мне приставать прошедшие дни.

— Я хочу тебя, Ори, — шептал он мне, заключая в нетерпеливых объятиях и оповещая, что ночь будет бессонной, но до дрожи в теле наполненной сладкой истомой.

Утро выдалось обычным, неизменным для Нестаргонского, а вот мы были изрядно помятые, но довольные. Риас в работе был явно более продуктивным, Тиретис постоянно писал какие-то письма. Я даже волновалась за последнего, боясь, что у него просто отвалится рука. А после обеда пришел Райан, возвращая изученные дела на каждого дилера.

— Вот эти четверо — липа, — заключил он, отдавая рассортированные по своей логике бумаги Риасу.

— Я лично пересматривал и... Черт! — дошло что-то до Риаса, с легкой руки Райана, — У них же выручки слажено расходам.

— Просто бартер, — невозмутимо объясняет Райан, — Они водят вас за нос Райан. Говоришь опиум и незарегистрированные артефакты? Проверь, кто из контактов Ларри может торговать артефактами. Уверен, что выйдешь на новую интересную ветку его деятельности.

— Я уже знаю, — заключил недовольный Риас, — Это же сколько они так мимо казны накручивают?! — возмущался сам себе под нос Риас.

Позже пришел Эмбер и предупредил, что нам осталось немного до свободы. А еще сразу за ним нас стали вызывать в другую комнату, где каждого по отдельности допросили два следователя. Один из Нестаргона, а второй из Дарголии.

Перед сном я нежилась в объятиях Риаса.

— Так к чему в итоге все это приведет?

— Тебе не о чем беспокоиться, Ори, — проговаривает Риас.

— Ты же не хотел соглашаться на сделку? Его ведь тогда не накажут, — возмутилась я несправедливостью.

— Мы с тобой отправимся в город, как только нас выпустят и надавим на Ларри, — на лице Риаса разрасталась неприятная ухмылка.

— Риас, что ты задумал? — располагаюсь на спине и вглядываюсь в лицо блондина.

Он перемещается, чтобы нависнуть надо мною.

— Мы страшные люди, Ори, — вместо понятного ответа, выдает Риас, уже оглаживая мои бедра и требуя поцелуя.

Глава 20. Трудный вечер

Прошла неделя прежде чем нас отпустили. Элания встретила меня громогласным негодованием, Линди бледностью и мешками под глазами, а Киви и вовсе разревелась. Мони только обнял, чтобы быстро отстраниться, и с потупившимся взглядом произнести, что волновался. С учебой проблем не возникло, так как я давно взяла пример с Элании, изучая все самостоятельно. По некоторым дисциплинам я уже опережала программу, дойдя в изучении до четвертого курса. Первый учебный день выдался сложным по другим причинам. Шепотки за спиной отдавались в душе слишком мерзкими воспоминаниями. Но находились редкие смельчаки, кто подходил ко мне, чтобы просто высказать слова поддержки.

После занятий я собиралась на тренировку, когда ко мне зашел Риас. Он был в своем костюме, накинув сверху какую-то новую темную куртку.

— Я за тобой, — сообщил он мне с довольной улыбкой.

— Я уже собралась уходить, Риас, — сообщаю, накидывая пальто.

— Ори, после случившегося я не могу..., — подходит, захватывая мои плечи в цепкие кисти рук.

— Ты не можешь быть рядом со мной все время, Риас, — перебиваю и пытаюсь вразумить его.

Но он только пожал плечами, уже оторвавшись от меня и открывая передо мной дверь. В коридоре его рука нашла мою ладонь, и мы молча покинули общежитие. За прошедшую неделю морозы отступили, но на улице было все еще сыро и холодно. Снег уплотнился, сообщая, что уже вот-вот начнет таять.

— Ты так и не сказал, что собираешься делать, — завожу разговор, понимая, что Риас где-то далеко в своих мыслях.

— Ты про что? — заглянул мне в лицо.

— Я про Лидана.

— Я бы удовлетворился его смертью, — задумчиво произнес Риас, привлекая все мое внимание, — Но Райан прав. Тут надо что-то хуже.

— Смертью? — изумляюсь я, — Риас, ты же говорил, что не убивал никогда.

— Все бывает в первый раз, Ори. И тут я бы не раздумывал, но...

— Это слишком, Риас, — негромко произношу, но сама неуверенная права ли.

Воспоминания всей той картины были такими свежими, что, казалось, я все еще могу ощутить неприятные прикосновения каждого из ненавистных мной парней.

— Почему? Разве он не заслужил? Ори, он тебя..., — тяжело вздыхает, начиная нервничать и обрывая высказывание, — Знаешь, давай поговорим об этом.

Он отпустил мою ладонь и обнял меня за талию, направляя свой взгляд вдаль.

— Тиретис довольно часто выносит смертные приговоры, — вдруг выговаривает Риас, заставляя меня похолодеть.

— Но казнь на Восточном материке давно не практикуется.

— Гласно, Ори. А негласно, в тюрьмах она осталась, — закусывает губу Риас, — Вот смотри. Я расскажу тебе две истории, что произошли недавно, и ты поймешь, что все не так плохо.

— Что может быть неплохого в убийствах?! — раздраженно вырывается у меня.

Риас останавливает наш шаг. Вглядывается в мое лицо, а позже обнимает меня двумя

руками и целует, снимая все возникшее напряжение. Когда понимаю, что скоро потребую вернуться в комнату, то отстраняюсь, тяжело дыша.

— Опоздаю опять, — проговариваю негромко.

— Ничего. Райан простит тебе, — недовольно замечает Риас, — Слушай внимательно. Был у нас такой случай, когда пропадали девушки, — начал Риас, продолжая шаг, — Обычное непримечательное дело. Там девушка пропала темноволосая восемнадцати лет, тут девушка пропала светловолосая пятнадцати лет. Сначала пропажи по Хардону относили к разным делам, поэтому и разные следователи вели дело. Знаешь, Ори, когда за полгода официально пропало восемнадцать девушек, то это уже вызывает интерес короны. Людвиг лично заинтересовался всей этой... Короче, он назначил лучшего следователя Нестаргона попробовать связать все в одно дело. Сложно вышло. Девушки же разных возрастов, наций, внешности. Долго Уильямс работал с этими пропажами. Больше года. За это время число увеличилось еще на пятнадцать девушек, — замечает Риас, чтобы заинтересовать меня сильнее и нагнать большего страха, — В итоге привело все это в одно загородное поместье к одному уроду. Последняя девушка пропала из таверны в одном из окраинных районов Хардона «Уют усталого путника». Работала там. Была племянницей хозяина заведения. Она ведь совсем молодая была, всего тринадцать лет. Там он и наследил.

А у меня леденеет все внутри, потому что я помню эту девчушку, что обслуживала нас с Райаном. Белокурая, светлоглазая, с неприметными веснушками.

— Я тогда любопытства ради сунулся с Уильямсом. Даже отгул взял, — продолжил Риас, — Лучше бы не делал эту глупость. Он не был насильником, Ори, как Лидан. Он... Я даже не знаю, что хуже, — сжимает мою талию Риас, — Ори, он был безумцем! Эти девушки были найдены в клетках в его подвале, — судорожный вздох Риаса, и я обнимаю его в ответ, — Одеты словно куклы! Мы нашли в живых только одну. Но и она... Не смогли мы ее спасти. Он не поил их, не кормил. Он приходил вечерами к ним, в эту вонь! Ему нравился запах разлагающихся тел, Ори. Представляешь? — замолкает Риас, чтобы собраться, — Ему нравилось, что девушки плакали и молили о пощаде! Они же видели, что их ждет.

Я останавливаю Риаса, чтобы обнять его. Он обнимает меня в ответ, в поисках утешений и поддержки.

— Ори, разве такие не заслуживают смерти? — уже более твердо произносит Риас, — Пойдем, — тянет меня дальше, — По приказу Тиретиса, его подвесили за ноги и выпустили кровь, хотя мне казалось этого мало.

Я была взволнована и возмущена от представленной картины подвала этого маньяка и ловила себя на мысли, что оправдываю приказ Нестаргонского.

— Если вторая история будет такая же, Риас, то я не хочу ее слышать, — озвучила сделанный мной вывод.

— Другая, — продолжил Риас, — На севере Нестаргона деревня есть одна «Колоски». Там случилась вспышка, при которой пробудился оборотень. Знаешь, в Нестаргоне редко бывают вспышки. Эту маги пропустили, — опять сжимает руку Риас, — Семья одна там жила и занималась разведением скота. Они продавали мясо и хорошо жили, но... В общем, когда отец семьи вернулся домой, то обнаружил укушенных детей и жену. Это в полную луну было. Там только старший сын был с оторванной головой. А остальные... Знаешь, мужик толковый попался. Наверное.

— Риас, я не уверена, что хочу слышать, — дрогнул у меня голос от моей щедрой на картинку фантазии.

— Иначе ты не поймешь меня, Ори. Есть ситуации, когда нельзя поступить по-другому, понимаешь? — заглядывает мне в лицо Риас, — В общем, мужик этот сам головы отсек бессознательным... Девчонке было семь лет, пацану двенадцать, ну и жена еще. А потом он к старосте пошел. Все рассказал, признался и оправдания были, но жить уже не хотел. Он же всего лишился. В тот момент, пока тому уроду глотку перерезали, чтоб кровь спустить, мужику этому в сердце клинок всадили. Это быстрая и моментальная смерть, Ори.

— Риас, если ты хотел добиться моего страха, то ты справился, — пеняю парня, осознавая, что дрожу не от холода.

— Прости, Ори, — притягивает меня к себе Риас, — просто...

— Что ты сделаешь с Лиданом? — утыкаюсь в плечо Риаса.

— То, что он заслужил, Ори. Ларри поможет нам.

— И часто ты обращался с подобными просьбами к нему? — негодую от догадок.

— Ори, у Людвига тоже есть враги и... Не все можно решить простым путем, понимаешь?

— Почему ты уверен, что Ларри поможет? Из-за компромата?

— Не только. Понимаешь, я его от конкурента избавил, — опускает голову.

— Риас, я хочу знать все, — мой голос дрожал, а я увеличила темп ходьбы.

— Когда я пришел к данной сфере деятельности, то... У меня был выбор, Ори. И между тем подонком и Ларри, я выбрал последнего. У него сын, когда-то погиб, связавшись с грязными делишками. Он же из обычных горожан. Ларри мстить начал, а пока кровавый след оставлял, то себе репутацию набирал. Из простого мстителя за пару лет известным наемником стал, но не остановился. Сейчас сама понимаешь до кого дорос. Он сейчас просто услуги предоставляет разного рода и...

— И ты обильно пользовался этими услугами, — страхи отошли и уже пробудилась ревность, — И даже спал с этими...

— Тсс..., — палец Риаса быстро оказывается у моих губ, — Ори, давай так. Ты не будешь оскорблять девушек, с которыми я спал. Они все равно в прошлом, поверь мне. Теперь у меня только ты. И я тебя... Иди ко мне.

Поцелуй был порывистым и пробуждал лишние на данный момент чувства.

— Может поторопитесь? — услышали недовольный голос Элании.

Он проводил меня до стадиона. Оторвался от моих губ, глядя мне в глаза.

— Сегодня вечером вылазка к Ларри, — негромко проговаривает Риас, — И я не оставлю тебя одну. Не сейчас, ясно? Мне нужно время, Ори.

— Ты сейчас куда? — задаю вопрос.

— С вами тренироваться буду, — огорошил Риас.

— У нас все распланировано, — подошел к нам Райан.

— Я могу помочь. Знаешь, Райан, я же уже был там. И смогу указать на какие-то ваши слабости и ошибки, — поступает дельное предложение от Риаса, — Заодно хочу убедиться, что Ори с вами не пострадает.

Хасир приобрел второе дыхание осознав, что в его загребушие руки попала еще одна жертва. И раз нас стало четное количество людей, не знающий пощады решил устроить спарринги. Вот только он сильно оплошал, когда выставил Риаса против меня.

Блондин сначала легко занял позицию и с лихой улыбкой глянул на меня. Я тоже приготовилась, но удивилась. Медленно его улыбка сползала. Парень закусил губу, нахмурил брови и расслабился, засунув руки в карманы. Это что еще такое?

— Риас, ты так решил посмеяться надо мной? — вырывается у меня возмущение, — Я не слабачка, чтобы меня игнорировать!

— Солвер, какого лешего?! Ты сюда пришел, чтоб слезно уползать, обливаясь потом! — заметил выходку Хасир.

Остальные тоже оторвались от уже начавшегося боя, чтобы неодобрительно глянуть на нарушителя.

— Он же срывает нам тренировку, — услышала я от мегеры.

— Я не могу, Хасир! — услышали возмущение в ответ от Риаса, — Вы же не специально мне выделили в пару Ори?! Я же не смогу поднять на нее руку! — он перевел обеспокоенный взгляд на меня.

— Вот же влюбленный болван! Мони, брось Райана! Поменяйтесь.

— Серьезно, Риас?! — возмущалась я, пока он с заметным облегчением сменял партнера.

— Не думал, что у него сердце такое ранимое, — негромко сообщил Мони, по-новому оценивая блондина и вставая в стойку против меня.

Дальше тренировка прошла в нормальном порядке и темпе. Уходили уставшие, желая поесть и лечь спать. Я всячески настраивала себя и собирала силы, чтобы осилить вечерний поход в Хардон. Риас подал мне пальто, которое я снимала на время тренировок, помог облачиться и взял за руку. Парень был доволен и разгорячен.

— Тебе понравилось? — задаю вопрос, завидуя его прыти и энергии.

— Знаешь, это весело. Жаль, что все равно постоянно не получится с вами тут быть. Но, как только земля прогреется, то я смогу наблюдать за вашими тренировками и работать над своими делами тут.

— Ты и вправду сумасшедший, Риас, — негромко заявляю, чем вызываю веселый смешок парня, — А зачем я тебе сегодня в городе? Если честно, то я устала, — с надеждой, что Риас сжалится, произношу с грустью в голосе.

— Прости, милая, но так нужно. Тиретис подключил свои силы. Нам пришлось сделать так, чтобы сегодня собрались главы темного Хардона. Они даже не подозревают... В общем, сегодня все должны запомнить твое лицо, Ори.

— Зачем? — взволнованно задаю вопрос.

В голове пытаюсь найти причины. Вариант напрашивается только один. Риас хочет, чтобы меня знали, ради защиты. Не похвастаться же мною он решил перед опасными фигурами Хардона?!

— Так надо, Ори. Просто верь мне, ясно? — произнес Риас, но ладонь его предательски дрогнула. Он не уверен в своей правоте.

Я быстро приняла ванну. Делая шаг в свою комнату и кутаясь в халат, даже не удивилась, увидев Риаса на стуле. Удивилась я его образу. Непривычно было видеть его в почти строгом костюме. Почти, потому что он был красного цвета. Платиновые волосы были не взлохмачены, а неумело, явно быстро зачесаны назад. Некоторые пряди все равно стремились упасть на законное и привычное для них место.

— Зачем ты так нарядился, Риас? — не смогла скрыть подозрительность в голосе.

— Твой наряд, — указывает кивком в сторону моей кровати, где лежат свертки, — Линди скоро придет и поможет уложить твои волосы.

— Ответь мне, зачем? — не сдавалась я, но уже подходила к сверткам.

— Зачем волосы собирать? — понял по-своему Риас, — Твое лицо должно быть хорошо

видно сегодня.

Значит, я была права. Сегодня Риас знакомит опасных личностей со мной, чтобы сказать, что я дорога ему и трогать меня нельзя.

В свертке было длинное белое платье из теплой ткани с кружевными рукавами и верхом. От середины бедра шел разрез. Оно было без лишних изысков, легло плотно и красиво, подчеркивая женственность. Моя утонченная, но не лишенная соблазнов фигура будет в нем привлекать внимание окружающих, а относительная закрытость и скромность платья будет говорить о моей неприкосновенности и неприступности. Этакая невинная, чистая душа на вечере среди демонов. Туфли к платью были высокими, закрытыми, тоже белыми.

Линди вернулась и вправду взялась за мои волосы, укладывая их незатейливо, скромно на затылке.

— Немного припусти, — слышу наставление от Риаса, — Все должно выглядеть легким, спадающим.

Волнение Риаса не могло укрыться от меня. Он постоянно облизывал и закусывал нижнюю губу, сжимая руки в цепкий замок. Если он и был восхищен моим образом, то явно раздражение и нервозность заглушали его чувство, отдаляя в беспокойные мысли.

— Пару локонов спущу, — говорит соседка спустя время, обращаясь к Риасу, — Лицо не скроют, зато будут привлекать внимание к длинной шее.

— Да, хорошо, — отрываясь от своих мыслей, соглашается Риас.

— Не волнуйся так, Риас, — продолжает разговор Линди, — Все будет хорошо.

— Ты уже знаешь, куда мы направляемся? — удивляюсь я, — Риас, почему ты рассказал Линди, а мне все еще нет?

— Ты не сказал ей? — возмущается подруга.

— Я... Мне страшно, что я совершаю ошибку. Может все зря, — разразился откровениями Риас, — Может лучше наоборот. Прятать ее.

— Нет, — уверенно отвечает подруга, — Твое решение верное.

А я отчаиваюсь понять, что меня ждет, потому что разговор оканчивается. Линди справилась и нам уже пора. Я в последний раз окинула себя взглядом в зеркало, кутаясь в зимнюю, меховую, с кружевом шаль и убеждаясь, что выгляжу именно невинно.

Прежде чем покинуть академию мы зашли в комнату Риаса, чтобы он перекинулся парой фраз с другом. Я поняла, что кто-то из людей Тиретиса будет в заведении, куда держим путь и мы. Они будут страховать нас в случае чего. Тиретис пожелал нам удачи и дальше уткнулся в газету. В отличии от Риаса, он был спокойным.

Я не приставала с вопросами к Риасу, который опять погрузился в свои мысли, наверняка, прокручивая важные мысли в голове. Карета довольно быстро доставила нас в незнакомую мне часть города. Это не был квартал бедных, но и находился он не в северной части, где был дворец, а в южной.

Фонари тут горели только возле заведений. Не таверны и забегаловки, а эдакие рестораны, но зачастую с опасными посетителями.

Огромное, шикарное здание внутри было наполнено запахами приторных женских духов, мужских одеколонов, алкоголя и табака. В зале было светло и довольно немногочисленно. За столиками сидели влюбленные пары, мужчины, что встретились для дружеского ужина и, возможно даже кто-то заключал тут договора и сделки. Все были явно обеспеченные, даже если не принадлежали высшему сословию.

— Нам сюда, — негромко сообщил Риас, который буквально преобразился.

Я держала под руку Солвера, который был собранным, уверенным в себе парнем. Если в обычной, привычной атмосфере он выглядел даже моложе Кобеана, то сейчас в нем ощущался какой-то свой немалый опыт за плечами. Нет. Он не выглядел тем, кто смертельно опасен и готов убить одним лишь взглядом. Скорее он вызывал желание действовать с ним аккуратно и осторожно, опасаться за каждое произнесенное в его обществе слово.

— Малыш Келри, — встретился нам по пути к неприметной двери мужчина лет тридцати, — Что привело тебя сюда сегодня? — с наигранной счастливой от встречи улыбкой задавал он этот вопрос.

По его поведению было видно, что он совсем не рад этому визиту. Что мы не вовремя. Совсем не вовремя.

— Не спалось. В академии скучно, решил проветриться, — с такой же лживой улыбкой ответил Риас, не пытаясь даже скрыть своего лицемерия.

Мужчина понимающе кивнул и с досадной улыбкой того, кого накрыли на месте преступления, уступил нам дорогу. Проходя по узкому проходу между сокрытыми от постороннего внимания двери, рука Риаса сжимала мою ладонь. Его мизинец с безмянным пальцем подрагивали от нервозности. Я призывала все свое спокойствие, чтобы не поддаться панике.

Дверь открылась, впуская нас в прокуренное просторное помещение. Внутри стены были обшиты темно-зеленой тканью с позолоченной отделкой. Круглый большой стол также был обшит добротным сукном, пол застелен хорошей выделки камнем. А потолки из окрашенного в черный цвет стекла отражали многочисленные фонарики и свечи, давая еще больше освещения.

За столом сидело шестеро человек. Ларри окинул нас спокойным взглядом. Если он и удивился, то виду не подал. Дальше место рядом занимал сухой старичок в черном смокинге. Он щурился и не скрывал своего негативного настроения к нашему приходу. Рядом с ним сидела довольно молодая блондинка с яркой внешностью. Ее алое платье, усыпанное мелкими драгоценными камнями, открывало вид на притягивающее внимание ложбинку чувственной груди. На ее симпатичном лице, встречающем нас, читалось любопытство и предвкушение, особенно ее улыбка приобретала игривые нотки, когда она смотрела на Риаса. Я быстро отвела взгляд от нее, чувствуя, как ревность сметает все волнение своим напором.

— Неожиданно, — раздался голос мужчины, что сидел во главе стола. Он не мог скрыть раздражение и рычащие нотки, но старался натянуть доброжелательную улыбку.

— Привет, Диаст, — щедро улыбнулся Риас, — Думаю, ты не будешь против моей компании за вашим скромным собранием? — сарказм плескался через край, а я забыла о ревности и старалась не бледнеть.

Тот который Диаст, кивнул стоящему позади него мужчине, и последний вышел из комнаты. Глава стола, а скорее всего этого заведения, был видным мужчиной лет сорока. Его грозный взгляд темных глаз из-под кустистых бровей, смотрел на Риаса прямо и неотрывно все то время, пока отправленный им подчиненный не вернулся с двумя стульями в руках.

Я за это время успела рассмотреть оставшихся двух мужчин. Рыжий верзила наблюдал за всем с неприкрытой забавой, а последний мужчина вызвал у меня неприятные чувства. Он был похож на Бриджа. Светлые волосы, светлые глаза, волевой подбородок с ямочкой. Но вместо не забытого мною доброго взгляда, в этом читалось угроза и жестокость.

Нам заботливо подставили стулья, но Риас самолично усадил меня, убедившись, что мне удобно, и внимательно вглядываясь мне в глаза. Что он пытался в них увидеть, не знаю, но я призвала все свои навыки из прошлой жизни, помня, какой образ сегодня должна играть. Невинность, немного испуга, волнение и скромность.

— Вот как, — негромко раздался голос Ларри, прежде чем он выпустил кольцо дыма. Наверняка, его высказывание являлось догадкой, почему мы сюда явились.

— Судя по всему, ты ко мне надолго, — с улыбкой, которая не скрывала недовольство, произнес Диаст, — Тебя что-то конкретное привело?

— Диаст, ты только ко мне так негостеприимен? — с обидой спросил Риас.

— Ты щенок Людвига! — раздался сиплый голос старика, после чего он щедро раскашлялся.

Все дождались, когда тяжелый кашель завершится. Риас смотрел на старика с обидой и досадой. Потом он взял мою руку в свои, даря мне нежную, извиняющуюся улыбку и целуя захваченную конечность. Мою ладонь он так и не выпустил, без смущения удерживая ее и массируя, не пытаясь скрыть действие от окружающих, заинтересованных взглядов. Взгляд девушки был особенно изучающим мою скромную личность. Ларри понятиливо улыбнулся.

— Чего ты хочешь, Келри? — задал вопрос Диаст.

— Для начала более непринужденной атмосферы, — ответил Риас, отпуская мою руку, свои сцепив в замок и расположив на столе.

Я не удивилась, когда на этом же столе объявились карты, хотя они и запрещены законом. Разговор пошел о внешней политике и последних событиях. Но я давно не заглядывала в эту часть жизни Ирфрида, поэтому просто сидела, даже не прислушиваясь, и с диким желанием быстрее покинуть это место. Шли минуты, часы. Неприметная охрана, как неживая стояла за спинами своего начальства, помещение все больше наполнялось едким дымом и шумными, раскрепощенными возгласами мужчин. Девушка, по имени Гелла, в отличии от меня была в знакомой для себя обстановке, поэтому я часто слышала ее веселый смех с низкими соблазнительными нотками. Нам с ней принесли белого вина, в отличии от мужчин, которые пили что-то темное и крепкое из низких бокалов.

— Ты не представил свою спутницу, — с дружелюбной улыбкой произнес рыжий Фирам, окидывая меня хмельным взглядом, — Кто эта скромная красавица, Келри?

— Ооори, — с трепетными нотами протягивает мое имя Риас, — Моя будущая невеста, но она пока даже не догадывается об этом, — вызывает Риас дружный мужской смех с примесью удивления.

А я у меня воздух вышибло, кровь отлила. Это такая жестокая шутка? Или это игра на публику? А может он и впрямь собирается делать мне предложение? Я не смогла сдержать лицо. Растерялась, округлила глаза и в спешке осушила бокал с вином, вызывая еще больший смех и внимание к себе.

— Ори, смотри на меня, — придерживая овал моего лица, заглядывает Риас в мои глаза, — Все нормально, слышишь? Все будет хорошо.

Его убеждения возвращают к игре, но не дают ответов на мои вопросы, а я не могу их озвучить в этой компании. Риас тоже уже охмелел, но явно добавляет нетрезвости к образу своей игрой.

Я погруженная в свои хаотичные мысли и вопросы, пропустила момент, когда речь наконец-то зашла, о причинах нашего с Риасом тут появления.

— Ларри, а ты заверял меня, что мы с тобой друзья. Помнишь? — задавал вопрос Риас.

вальжно расположившись на спинке стула, — Разве друзья проводят аферы за спинами друг друга?

— Малыш Келри, — вступил Диаст, стараясь перекрыть кашель неприятного старика, — Если ты обвиняешь нас, но мы все еще не за решеткой в королевской темнице, тогда что нужно Людвигу?

Риас надолго замолчал, словив все заинтересованные взгляды в этом помещении. Старик тоже откашлялся, неприятно выплюнул мокроту в платок и глядел подозрительно щурясь на наглого юношу.

— Не ему, — заиграл желваками Риас, — Мне.

Он глянул на меня немного протрезвевшим взглядом, опять схватил мою руку в свои, и уже без улыбки окинул взглядом собравшихся.

— Я скрою вашу махинацию от короля и помогу вам незаметно свернуть ее, — высказал снисходительным тоном.

— А Тиретис в курсе? — выпускает новое облачко дыма Ларри.

— Он прикроет и поддержит.

— И что же вам с наследником надо? — с ленивыми нотками заговорил Пиер, тот который похож на Бриджа.

— Во что ты опять вляпался, Келри? — задает с небольшим беспокойством Ларри.

— Не я, но..., — облизывает Риас губу и тянется к бокалу, делает маленький глоток, — Нужно отомстить кое-кому.

— Просто попроси и мои люди свернут ему шею, — произносит Пиер, прокручивая бокал в руках.

— Не в этот раз, — обеспокоенно поглядывает на меня Риас, а у меня неприятный комок туго скручивается внутри, — Имя ублюдка — Лидан Зитери. Он учился со мной, но уже не маг. Скоро он покинет Нестаргон, и по дороге в Дарголию должен исчезнуть. Но не умереть, — прямой взгляд Риас направляет на Пиера.

— И как должна сложиться его жизнь? — спрашивает Диаст, не сдерживая насмешливой улыбки.

— Отправьте его в Алтиру. Продайте в рабство. Сделайте так, чтобы он не мог говорить и заявить о своей неприкосновенности. Я не знаю, — растерялся Риас, ощутив, как дрогнула моя рука, — Не мне вас учить. У вас же опыта в этом поболее будет.

Я незаметно дрожала, осознавая, что Кобеан был прав. Риас не тот хороший мальчик, который предстает перед Линди и Марией. Сколько еще мне предстоит узнать о нем, прежде чем я перестану удивляться ему и бояться его?

Нога любимого мною парня нервно тряслась под столом. Он ожидал ответа от глав темного мира. Но лицо было спокойным, требовательным и невозмутимым.

— Неприкосновенность, — растягивает монотонно Ларри, — Его имя незнакомо мне, Келри. Но он принадлежит высшему миру. Кто он?

— Его отец был личным секретарем Осмонда Дарголийского. Сейчас в отставке по собственному желанию и заслугам, но семья все еще при дворце.

— Значит он будет под усиленной охраной, — выхватывал нужную для себя информацию Пиер.

— Что он сделал, малыш? — с какой-то тоской уточняет Ларри.

— Позволил себе покуситься на мое, — ответил Риас.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он не кидал на меня взгляд, но мое присутствие все сказало за себя. Меня снова изучали собравшиеся тут люди, но уже по-новому. С другим, более серьезным интересом.

— Я не прощаю таких ошибок, — продолжил Риас, — Ничего не должно привести к моей причастности к этому делу.

— Опасаешься гнева Людвига? Это ты верно, — негромко рассуждал Ларри.

— Я лично пригляжу о его доставке в Алтиру, — раздался голос Фирама не лишенный былой забавы.

Дальше разговор пошел на отстраненные темы. Я все также молчала. Мне не о чем было говорить с этими людьми. Нет общих знакомых, общих событий. Ничего общего. Мои мысли навевали тоску и грусть. Я хотела скорее оказаться на свежем воздухе и забыть о неприятном вечере своей жизни.

— Нам пора, — прозвучала фраза от Риаса, которая нашла отклик облегчения в моей душе.

С нами в отличии от прохладной встречи, радушно попрощались. Только старик вновь обозвал Риаса королевским засранцем и зашелся в новом приступе кашля. Покидая комнату, я услышала, как Гелла собралась в уборную, внутри ничего не дрогнуло. От пережитых эмоциональных событий наполненного вечера у меня просто не осталось сил на ревность и гнев.

— Ты не можешь! — донеслось гневное обращение к Риасу вслед, когда мы покинули темный коридор и уже стояли в зале.

Девушка быстро приблизилась к нам, полностью игнорируя меня. Она уставилась на Риаса прямым, яростным взглядом ярких синих глаз. Риас сжал мою ладонь сильнее, но напряженного взгляда с девушки не сводил.

— Гелла, я могу и хочу, — спокойно произнес Риас, уже собираясь уйти.

— Ты не понимаешь, Келри! — вновь прошипела она, опуская голос до шепота, — Осталось немного и этот старый маразматик покинет мир живых. Я буду одной из самых богатых вдов и мне... Я мечтала, что рядом со мной будешь ты, — стараясь выглядеть искренне, явно лукавила девушка.

— Видишь ли, Гелла, — сменил милость на гнев блондин, — Я не люблю, когда мне лгут вот так. Как ты сейчас. Прямо в глаза. Это, знаешь... Давай я скажу тебе, почему ты была со мной нежной. Тиретис. Вот твоя цель, — уличил ее Риас, — Моя близость к будущему королю так манит твою безграничную жадность. А теперь вернись к своему мужу, пока он не захлебнулся в ревностном кашле, — выплюнул яростный Риас, оканчивая разговор.

Девушка стояла бледной, явно не ожидая такого поворота от вечера. Риас обеспокоенно вглядывался в мои глаза, но находил там только понимание и поддержку. Может еще капельку усталости.

— И еще, — обратился он к оскорбленной, — Сегодняшний разговор. Даже если до Людвига дойдет хоть слово, то он простит мне с Тиром выходку. А вот я тебя тогда в покое не оставлю. Держи свой рот на замке, ясно? — пытался уже найти отклик понимания у девушки.

— Да пошел ты! — прошипела та. Она собрала все свое достоинство, глянула с коварной улыбкой на симпатичного мужчину в зале и развернулась, чтобы вернуться в прокуренную комнатку.

— Уж лучше Асель, — обреченно вырвалось у меня, когда я пришла к такому согласию

со своими мыслями.

Риас уже весело хохотнул, подставляя мне руку и выводя на свежий воздух. Тут извозчики работали, видимо, круглосуточно. Часов с собой у меня не было, но я и по своему уставшему состоянию понимала, что уже давно за полночь. В карете я уснула в крепких объятиях Риаса, доверяя ему не только свой сон, но и всю себя. Каким бы он ни был, но я нужна ему. Это понимание согревало мое сердце и пробуждало ответное такое же чувство. Все больше до меня доходило, что я хочу быть рядом с несносным, порой пугающим блондином всю свою жизнь.

Выходить из сонного состояния, чтобы добрести до корпуса общежития было сложно. Нас грубо встретил охранник, но я его понимала. Не каждую же ночь тут позволяли подобные вольности себе учащиеся. И я не обиделась на него. Холод неприятно добирался до нежной кожи, даже через зачарованную Линди ткань платья и шали. Риас еще не до конца протрезвел от принятого алкоголя и уже сам пребывал в полусонном бреду, поэтому был бы не против опереться на чье-нибудь сильное плечо. Но вместо этого он шел рядом, придерживая меня за талию.

— Холодно, — пожаловалась я, шмыгая раскрасневшимся носом.

— Прости, — принял всю вину на себя Риас.

В полной темноте мы поднимались на свой четвертый этаж. Я спотыкалась на каблуках и негодовала, уже догадываясь и завидуя, что Риас, наверняка, хорошо видит в темноте из-за своей магии. Когда я не выдержала своих мучений, то призвала свою магию. Теплое, желтоватое свечение от песка заставило Риаса недовольно сморщиться и издать болезненный стон.

— Предупреждай в следующий раз, Ори, — попросил он меня, часто моргая и привыкая к освещению.

— Прости, — уже я просила у него прощение.

Мы дошли до своих дверей, не скрипнув ни одной половицей. Я отметила, что Риас тоже знает, куда ступать и как. Возле дверей мы остановились, обнялись и долго молчали, каждый в своих мыслях.

— Ори, ты должна была тоже узнать и увидеть, — оправдывался парень за прошедший вечер.

— Я понимаю, — грустно выдохнула.

— Я совсем забыл сказать тебе, как ты красива. Прости, — опять просил прощение Риас, но уже отгоняя мою грусть и вызывая улыбку.

— Пойдем спать, Риас, — произнесла я.

— Сладких снов, Ори — заключил меня в объятия Риас и сладко, долго целовал, прежде чем мы разошлись.

В комнате я тихо раздевалась, но Линди все равно проснулась. Когда она убедилась, что все хорошо, то продолжила спать уже без беспокойства. Я засыпала с усталостью, но с улыбкой на лице.

Глава 21. Будущее поколение Нестаргона

Четверг. Снег почти сошел, а солнце стало более добрым и уступчивым, лаская жителей Нестаргона своим теплом. Деревья все еще не спешили радовать набухшими почками, но уже спали без снега на своих облегченных ветках. Я сидела на низком турнике и дожидалась ребят на тренировку. Где-то высоко в небе раздался крик, донеслось знакомое «куа-куа» и я подняла глаза, не смея сдерживать довольную улыбку. Моя старая подруга возвещала о возвращении домой и прихода весны.

Наши с Риасом отношения не стали хуже после того, как я узнала о нем новые подробности. Он по-прежнему баловал меня своим вниманием, также бесил Эланию и пугал Мони, вынуждая Киви грозно ратовать. Тиретис все чаще интересовался у меня моими успехами в артефакторике и даже заглядывал в занятую мною мастерскую, если мы пересекались. Его негативное ко мне отношение постепенно становилось теплее, стирая невидимые барьеры между нами. Одновременно с этим Риас все больше сходил с Райаном, не избегая случаев, чтобы воспользоваться советами последнего.

Райан был довольным. Ему причислили принадлежность к высшему сословию Нестаргона, освобождая его от привязанности трона в Вертании и облегчая тем самым жизнь Черному Пауку. Я не смотрела документы, которые получил Райан об этом темном маге. Мне было неинтересно слышать о жителях Западного материка. К тому же вести о них нагоняли на меня тоску, напоминая о моем предательстве.

Элания пригласила нас всех погостить в Террийск по окончанию практики. Мы не раздумывая согласились. Риас услышав, что я поеду в эту еще более жаркую страну не огорчился. Он расплылся в широкой улыбке и сказал, что мне понравится. Он был в Террийске с Нестаргонским и ему понравилось все, кроме сладостей. По его словам, они там слишком приторные и странные. Но ему ли говорить о странностях?

Я поднялась с насиженного и нагретого места, сняла с себя пальто, повесила его на турник и решила выпустить магию. Ветерок ласково и игриво кинул мои длинные темные локоны мне в лицо. Я опять улыбнулась, собирая их и перекидывая на одну сторону, чтобы проказник ветер не смог мне помешать. Моя стихия отозвалась теплом в груди, чтобы медленно пропустить это тепло по моим рукам. Тонкие вены окрасились в золотистый цвет. Мне уже не было тяжело и больно, как в том году. Теперь моя стихия вызывала только немного щекотку, цепляя невидимую и загадочную ауру своими магическими песчинками. Плетение атакующего заклинания быстро расходовало силу и мне приходилось взывать к окружению, черпая потоки буквально из воздуха. Когда я услышала аккуратную поступь за спиной, то неспешно оборвала плетение. Песчинки красиво взметнулись золотыми искрами, чтобы медленно закружиться и начать плавно оседать.

Родные руки любимого человека обняли за талию. Его ладонь медленно переместилась и нежно приступила к ласке живота, вызывая сладкую негу и желание к продолжению чего-то большего.

— Всегда нравилось, как выглядит твоя магия, — тихо произнес Риас, — А еще в отличии от моей она теплая. Знаешь, Ори, я ведь очень люблю тепло, а мне приходится страдать из-за холода внутри, — все также тихо взывает к моей жалости.

— Я всегда согрею тебя, — успокаиваю парня.

— Ты ведь никогда не оставишь меня, милая? — спрашивает Риас, утыкаясь носом мне

в шею.

— Никогда, Риас. Только ты тоже не оставляй меня, — добавляю уже посмеиваясь.

— Глупая Ори, — протягивает блондин, еще сильнее прижимаясь ко мне.

— Вы сюда не обниматься пришли! — услышали мы голос Хасира.

Риас нехотя и тяжело вздыхая отстранился от меня. К нам приближались ребята, а значит тренировка начиналась.

— Сегодня начнем с Райана! Солвер, — обратился к нему Хасир, — Убери эту ухмылку с лица! Я тебе наухмыляюсь! — негодовал Хасир, вызывая громкий обреченный стон Риаса, — Будешь пытаться пробить защиту Райана.

— Легко, — заявляет блондин, не раздумывая.

— Ты берешь на себя слишком много, — смотрит на него с вызовом и легкой насмешкой Райан.

Мы расположились в разбросанном порядке: я, Киви, Элания и Мони. Райан был позади нас и внимательно вглядывался в пустоту стадиона. Где-то тут бродил в невидимости Риас. Периодически он выходил из нее и бросал в кого-то из нас заклинание, вынуждая Райана выставлять щит без плетения, быстро. Очень быстро. Эта быстрота достигалась за счет размера плетения и более высокой концентрации магии. Вместо того, чтобы выплестать большой рисунок, убеждаясь в правильности его закорючек, нужно было создать его меньшую копию, используя все пальцы и не тратя время на движение кистью руки. Когда творишь подобное каждый день, на протяжении долгого времени, то пальцы действуют быстрее, согласно привычкам. Искра тоже откликается моментально, выдавая ту порцию магии, которая тебе нужна.

— Солвер, темная зараза! Ты за эту тренировку ни разу не запустил заклятие в Кениар! — негодовал Хасир тому, что Риас по-прежнему не мог пересилить себя и нанести мне хоть какой-то вред.

В этот раз облако разрослось за спиной Киви. Несложный пульсар темной магии стремительно понесся в жертву, но Райан был как всегда быстрее. Чернота бесшумно расползлась туманом, отскакивая от красивого голубого света щита и оседая. Потом Риас обрушил какой-то поток на голову Элании. Принцесса закричала от испуга, чем порадовала Риаса, но Райан успевал. Он успевал снова и снова, даже не особо уставая. Черед доходил до всех кроме меня. Я не злилась на Риаса. Мне нравилось, что я являлась настолько его слабостью, что он не мог победить даже себя.

Облако бесшумно, быстро раскрылось передо мной, открывая голубые глаза Риаса. Он также бесшумно склонился ко мне, бережно захватывая мой овал лица в свои руки. Нежный поцелуй, становился затяжным. Хасир смущенно покашлял и сказал, что на сегодня все. Руки Риаса скользнули по шее к плечам, прошли по рукам, ласково оглаживая через кофту, и он отстранился. Я открыла глаза, над нами с Риасом светился, красиво переливаясь плетением, голубой щит.

— Ты проиграл Райан. И мне это не нравится, — сообщил Риас, глядя уже не на меня.

— Я расслабился, — признал друг, — Решил, что на Ори ты не нападешь.

— Я и не напал, — хохотнул Риас, вновь возвращаясь ко мне вниманием.

— Помоги мне, — вдруг обращается Райан к блондину, — Продолжим тренировку в парах.

Это была обыкновенная выходка от Райана. Он готовил нас к Мертвому лесу основательно, и опасения его были не на пустом месте. Если у других команд были крепкие

составы из-за их отдельных сильных сторон каждого, то у нас все было иначе. У нас все держалось только на навыках, знаниях и быстрой реакции всей команды на любую ситуацию.

— Разбиваемся на три состава, — раздает указания Райан, — Риас и Ори, Элания и Мони, Киви ты со мной. Задача победить.

Особого приглашения не требовалось. Риас исчез мгновенно, а я отбежала на безопасное расстояние. Это была тренировка, где мы не щадим друг друга. Мне было бы сподручнее в команде с Эланией, что могла давать мне подбадривающие заклинания, ускоряя меня и усиливая, но Риас... Он бы заведомо мне проиграл.

Киви стоя под непробиваемой защитой Райана потянулась рукой к своему немалому, широкому мечу. Она медленно, хладнокровно провела большим пальцем по острию. Кровь тонкой струйкой достигла цели. По ее лезвию пробежали, освещаясь кровавым сиянием, руны зачарования. Девушка хмуро приняла стойку, отводя меч в крепкой правой руке немного в сторону и опираясь на правую же ногу, отодвигая ее чуть назад и в сторону. Ее левая рука сжалась в кулаке, выдвигаясь вперед, как и левая нога, что была немного согнута в колене. Так девушка создавала баланс своему тренированному телу для боевой стойки. Киви внимательно следила за тройкой противников, не забывая косо оглядываться по сторонам. Райан игнорировал всех вокруг, пытаясь понять, кто будет первой жертвой Риаса.

Элания стояла рядом с Мони. Ее уже не очень хрупкий, высокий защитник успел порезать руку кинжалом и сплел заклинание по площади. Оно разрослось кровавым витиеватым рисунком по земле и было усилено святым огнем принцессы. Против темного мага это страшное оружие. Риас не приблизится к этой паре, пока они стоят на этом рисунке.

«Пока они стоят на этом рисунке, они не навредят и мне», — улавливаю полезный вывод из сложившейся ситуации. Слишком далеко они находятся от Киви и Райана. Этой подсказки хватило, чтобы принять решение на кого напасть первым. Надеюсь, что Риас не сорвется и не покажет себя раньше, чем это будет выгодно мне.

Я стартую на забег в сторону Элании и Мони, чтобы вызвать напряжение и запутать врагов. Артефакт «Эгио» поглощающий магию и высвобождая ее в свободной стихии воздуха уже в моих руках. Никто даже не заметил. Не могу сдержать улыбки, видя хмурый непривычный взгляд, ожидающего Мони. Он уже что-то придумал против меня, но мне не интересно. Впереди толстый столб турника. Я набегаю на него, чтобы остановить свое движение, оттолкнуться и развернуться, прицельно швыряя маленькую монету в Райана. Он мгновенно отпускает удерживаемые щиты, но не успевает среагировать, выстраивая щиты против физических предметов. Активируемый артефакт прилипает к его одежде. Крышка, что успела раскрыться, сейчас своими пластинами, что так похожи в разрезе на клыки, стягивает его одежду. Пока он не избавится от маленького прицепившегося к нему артефакта, парень будет лишен магии.

— Риас, держи вторых! — оповещаю пустоту.

Мони был растерян от моей выходки. Его с Эланией заклятия все еще не могут достать меня, а покинуть безопасную площадь рискованно. Они внимательно озираются по сторонам. Я на время избавилась от сильнейшего среди нас. Киви понимает, что ей нельзя оставаться возле напарника, иначе и ее магия будет вытянута из меча, и она спешно отдалается на безопасное расстояние. А я продолжаю свой выход. Улыбка, что так заразительна и которую так любит Риас, расплзается на моем лице. И я бегу к девушке, оголяя ножи.

Киви уже придумала и предпринимает новую тактику. Вновь, не шадя крови, она быстро активирует новые руны на мече. Теперь он весь пылает красными всполохами магии. Я немного сбиваюсь с бега, когда теряюсь в догадках, что она сделает. Низкая синеволосая девушка смотрит на меня с вызовом, ее руки обхватывают длинную рукоять меча, и с громким боевым стоном, дополненным рычанием она поднимает меч высоко над головой, но острие направлено в землю. Я поздно понимаю, что произойдет, поэтому быстро прячу ножи на место, вынуждено переношу вес назад и в сторону. Меч дырявит землю, красная сила молнией расплзается так стремительно, направляясь ко мне, но я успеваю ускользнуть, падая и проезжая на пятой точке. Силовая волна цепляет и отбрасывает меня дальше. Я несколько раз перекручиваюсь, пролетаю по земле несколько метров и останавливаюсь лицом вниз. Опираюсь руками о свою стихию и прислушиваюсь. Киви уже рядом, несмотря на ее тяжелую поступь, ее сложно услышать обычным слухом, потому что вдаль уже шел бой между Эланией, Мони и Риасом. А Райан все еще боролся с артефактом. Но от моего мелкого клеща можно избавиться, только перегрев его силой. Тогда он просто перегорит. Знает ли об этом Райан? Помнит ли?

Успеваю перевернуться и вскочить на ноги, принимая свою стойку и возвращая ножи в руки. Отвожу их чуть за спину и склоняюсь к земле. Мои ноги привыкли к растяжкам, поэтому я гибко и пластично растягиваюсь, отведя одну ногу в сторону и присаживаясь, сгибая вторую в колене.

— Сотри эту ухмылку, Ори, — просит меня грозным голосом Киви, — Она напоминает мне Риаса. Боюсь забытья и покалечить тебя, — дерзкая девчонка сдувает синюю прядь с лица.

Я позволила себе посмеяться над словами девушки, что искренне повеселили меня, не забывая виртуозно играть с ножами. Обычно добрую Киви, мое поведение вывело из себя. Она грозно нахмурилась и зарычала, перехватывая тяжелый меч ближе к гарде в правую руку, накаляя его руну магией и бросая энергией с меча в меня. Я успеваю отклониться, отпрыгнуть, и пока она не успела среагировать, чтобы перестроить стойку, спешно приближаюсь к ней. Но мой нож не оцарапал шею девушки. Она успела. Раздался звон и протяжный скрежет металла. «Только искр не хватает для полноты зрелища», — промелькнула мысль эстета в моей голове. От резкого разворота и удара плоской стороной меча, во избежании отсечения моей головы, я успела уклониться, опрокидываясь, вставая почти на мостик, но вынуждено припадая на колени.

— Оу, Киви! — вырывается у меня возглас восхищения ее быстротой реакции.

Но девушка, стремясь одним ударом уложить меня в нокаут, тем самым совершает ошибку и открывается. Я быстро отталкиваюсь, приподнимаюсь, чтобы приставить тупой конец ножа к ее шее.

— Вы выбыли. Шах и мат, — делаю кивок в сторону Райана.

Он обреченно смотрит на меня, признавая, что лишил поддержки своего союзника, совершил ошибку, когда повелся на мой маневр и они проиграли. Райан избавился от артефакта слишком поздно, и его магия была уже не к месту.

Я не стала задерживаться, устремляясь на помощь к Риасу. Нужно было отвлечь Эланию на себя, лишая заклинания Мони ее огня. Это позволит Риасу добраться до боевого мага крови. Если хоть один из союзника или противника проигрывает, команда выбывает.

Элания видит меня и гневно морщит носик, сообщая о приближении нового врага союзнику. Мони выплетает несложное заклинание сети, что с огнем Элании вполне может

не только остановить, но и больно обжечь. Заклинание стремительно падает по моей траектории на землю, вынуждая меня совершить прыжок и кульбит в воздухе. Приземляюсь на согнутые руки, но верно выбранная позиция по инерции сама завершает кувырок, что вызывает возмущение у Мони. Он промахнулся красным пульсаром. Я поднимаюсь на ноги, чтобы сделать пару шагов и встать в стойку. Заклинание на земле уже почти выдохлось, и я не позволю Мони сплести его снова или обновить.

Облако Риаса расползается за спиной Элании, но девушка на чеку и постоянно оглядывается, понимая, что их защита от темного мага уже не особо действенна. Она гневно выкрикивает проклятие, изящно уклоняясь от заклинания Риаса и успевая его развеять своим исцеляющим огнем, до того, как оно коснулось бы Мони. Сейчас Элания переместилась и уже находилась возле меня, а Мони взял на себя Риаса. Я хорошо помню, что Элания прекрасный стратег и времени им хватало на обдумывания. Интересно, что они придумали? Я нападаю на девушку, но, чтобы сразу отскочить, от отражающего удары щита из огня. Руку сильно опалило, и я произнесла характерный звук, присущий боли, громко втягивая воздух через сжатые зубы. Риас дрогнул и почти пропустил заклинание Мони, успевая призвать темный щит. Такая защита принимает несильное заклинание и сразу рассыпается. Темные щиты разовые, ненадежные и быстротечные.

— Ори?! — слышу испуганный голос Риаса.

— Все хорошо, — стремлюсь успокоить его.

Он кивает и уходит в невидимость. Элания медленно обходит меня. Ее огонь плотно освещает фигурку, не позволяя подойти. Она осознает свое могущество и не сдерживает улыбку, которая насквозь пропитана ядом.

— Потанцуем, подруга? — мяукает она, словно кошка.

«Они такие же дикие, агрессивные и любят шипеть, выпуская коготки», — провожу параллель в мыслях. Я стремительно вытаскиваю артефакт, но он не для Элании, а для Мони. Ловушка, что позволит нам с Риасом избавиться от слабого звена. Пока Мони отвлечен и стоит спиной ко мне, оголив свой кинжал. Он осматривается в поисках Риаса, я пользуюсь этим случаем, быстро кидаю маленькую очередную монету и даже не смотрю в ту сторону. Риас должен показаться сразу, наводя больше суматохи. Он ведь должен додуматься! Краем глаза замечаю черное облако, растягиваю улыбку. Попались! Но улыбка меркнет, когда вижу довольный и радостный оскал мегеры.

— Осторожно, Риас! — успеваю выкрикнуть, но опаздываю.

Мони не просто вытащил кинжал, а использовал его как зеркало. И следил он не за Риасом, а за мной. Они переиграли нас! Мони использует кинжал, красиво переставляя ноги, словно танцует вальс и подлавливает момент, чтобы кинжалом перенаправить монету в Риаса. Артефакт меняет угол полета, быстро достигает цели и ударяется в грудь растерянного Риаса, чтобы беззвучно брякнуться на землю. Секунда. Ловлю неверующий взгляд голубых глаз. Песок взрывается волной, разносясь и заключая в тюрьму Риаса. Я кривлюсь от осознания своей оплошности. Но мы еще не проиграли! Он в капкане, но не выбыл. Устремляюсь к принцессе, уклоняясь от нового атакующего заклинания Мони. Ножи уже рядом с Эланией, но девушка умело отступает, изгибается и наученная захватам, отводит мою руку от себя. Мони понимает, что заклинаниями изводит свою искру, поэтому возвращает кинжал в руку. Двое на одну! Несправедливо. Но мой песок темнеет, привлекая наше внимание.

— Оори, — разносится шепот Риаса у нас за спинами, — Твоя магия на вкус такая же

сладкая, как и ты, — раздается неприятный смешок.

Моя ловушка истощается, и мы видим внутри пустоту. Риас, уже нормальный без демонского холодка, оказывается за спиной Мони. Я успеваю победно улыбнуться, видя, как магический клинок Риаса прислонился к горлу Мони, но не коснулся его.

— Ори! — оклик Риаса, но я не успеваю среагировать.

Маленький перочинный нож принцессы упирается в мое горло.

— Риас, Риас, Риас. Я еще не оцарапала горло Ори, а ты не навредил Мони. Как насчет сторговаться? — слышу наполненный наслаждением от происходящего голос Элании.

— На счет три? — спрашивает Риас, подразумевая обмен.

— Неет, — поет мегера, — Мне вот интересно, ты себя простишь, если я немного сделаю надрез твоей девочке? — с этим вопросом она плотнее упирает к моей шее острие.

— Риас? — удивляюсь я, когда он отзывает свой клинок и толкает от себя Мони в спину, — Ты признал поражение из-за возможной царапины?!

Я закрываю глаза от негодования и возмущения. Элания отводит свой нож и отступает, не забыв исцелить мои раны.

— Прости, Ори, — совсем без сожаления раздается рядом любимый голос.

Я открываю глаза, чтобы посмотреть в совсем не расстроенное лицо блондина. Разворачиваюсь к нему спиной и опрокидываюсь на него, зная, что тот уже раскинул объятия. Он уютно обхватывает мои плечи своими руками, прижимая меня к себе и прикладывая свою холодную щеку к моей разгоряченной.

— Это было так здорово! — раздается голосок Киви, которая хватается за руку немного растерянного Мони.

Парень осознает, если бы не Элания и слабости Риаса, не быть бы ему победителем.

А вот Райан, если и был расстроен, то умело скрывал это под маской невозмутимости. Хотя она быстро спала, оголяя его волнение за возлюбленную. Я как-то не привыкла видеть их отношения с Эланией на людях. Принцесса пеклась о своей репутации злобной принцессы. Но не сейчас. Порывистый поцелуй Райана, вызвал писк возмущения и негодования у нее, но она быстро сдалась в этом бою. Я даже смутилась, наблюдая, как обычно сдержанный парень, склоняет, почти опрокидывает девушку, удерживая рукой ее под спину. Руки Элании скользят по плечам возлюбленного, и мы теряем эту парочку.

— Ого. Вот это страсть, — раздается смешок Риаса.

— Пойдем Киви, — решается, утешить свою невесту Мони от потерявших стыд.

— А мы? — задаю растерянно, осознавая, что страстная парочка даже не слышит нас.

— А мы пойдем к Тиру, — слышу тихий шепот на ухо, — Он уже давно наблюдает и ждет.

Мой взгляд перемещается на дорожку, что ведет к бассейну. Принц, по обыкновению с холодным лицом, стоит ровной статуей, скрестив руки на груди.

Риас чмокнул меня в щеку и подхватил на руки, под мое молчаливое удивление. Но это удивление быстро окончилось.

— Риас, отпусти меня! — возмущаюсь с улыбкой, удерживая его за шею.

— Ты! О чем ты меня просишь, вредная?! — обиженно возмущается в ответ.

Приблизившись к Тиретису, он выпустил меня на не очень желанную свободу. По холодному, бесчувственному выражению принца, лично я, ничего сказать не могла.

— Что случилось, Тир? — обеспокоился Риас, в отличии от меня что-то все же узрев.

— Черный Паук. Плохие вести, Ри.

— Пойдем, — быстро находится с предложением блондин, но меня не отпускает, вцепившись в мою руку, — Ты же не против? — задает вопрос Тиру, кивая в мою сторону.

— Нет, — отвечает ледышка и направляется в сторону их с другом логова.

Шли быстро, молча и в каком-то неприятном предвкушении. Поднялись на крышу. Нестаргонский сразу уселся на стул, что ближе к лестнице и дальше от сейфа. Отмечаю, что стулья без снега, сухие, наверняка зачарованы. Риас не задает лишних вопросов, отпускает мою руку и подходит к маленькому хранилищу, чтобы вытащить полную бутылку. «У них тут какой-то нескончаемый запас», — проскакивает завистливая мысль. Два бокала ставятся на стол и наполняются на треть, Риас ставит бутылку на место и возвращается ко мне, хватая опять на руки и со мной, которая уже не возмущается, усаживается на свой стул. Я дарю ему нежную улыбку, запуская руки в шелк его волос, и лицо парня озаряется в блаженной улыбке.

— Что тревожит тебя, Тир? — обращается к другу, но смотрит на меня.

— До газеты добрался, — тянется к бокалу принц, но не делает ни глотка, просто греет в руках, — Астария и Вертания объединяются. Народ поддержал нового правителя.

— Артуа Феруа, — отводит от меня голубые глаза Риас и смотрит на открывающийся вдали пейзаж, — Почему информация из газет?

— А там же любезно список вывесили, Ри. Он просто смеется над нами. Угадаешь сам, чьи имена в списке жертв? — было непривычно слышать столько слов и насмешку Тиретиса.

— Наши информаторы? — изгибается бровь блондина, и он переводит удивленный взгляд на меня, будто интересуется у меня.

— А еще он объявляет с нами официальный конфликт, — добавляет раздраженно Нестаргонский, — Пока только на политическом поприще.

— Нам, Тир? — кусает в волнении губу Риас, а руки его неприятно сдавливают талию, но он спешно их расслабляет.

— Аскартии и Нестаргону.

— Райан предсказывал подобное, — вырывается у меня, и я ловлю взгляды полные любопытства.

— Что вы успели нарыть своими усилиями, Ори? — интересуется Риас.

— Толком ничего. Возможно Райан продвинулся дальше, но когда я закрывала этот вопрос, то только успела добраться до вытягивания из тебя значения заклинания «Коадль».

Риас не сдержал плутовскую улыбку. Он до страсти обожал, мои плохие стороны. Почти все, кроме лжи, которая была адресована ему.

— Черный Паук собирал жизни и искры, если тебе это интересно, — легко делится Риас.

Раздался легкий, еле слышный перезвон. Я даже подумала, что мне показалось, но парни устремили и не сводили взгляда с лестницы. Райан поднялся со всей своей невозмутимостью и совсем не удивил парочку своим приходом. После того, как они стали обедать с нами в столовой, то успели поладить, находя все больше общих интересов. В руках он держал свежий выпуск немного желтоватых бумаг.

— А я думал, что ты не оторвешься от своей Террийской еще пару часов, — веселым голоском замечает вредный блондин.

— Это важнее, — протягивает газету, чтобы кинуть ее на стол.

— А мы как раз говорили о подробностях Паука, — тоже легко выкладывает Риас.

— Каких, Риас? — заинтересовался Райан.

— А как же твое это «а взамен»?

— И что ты хочешь?

— Сделку, Райан.

— Какую?

— За каждое «а взамен» от себя тебе, я буду просить один балл.

— И что это за игра?

Я переводила взгляд с невозмутимого Райана, на разошедшегося веселого Риаса, пока мне не надоело и глянула на Тиретиса, который вообще ни на кого не смотрел. Он сидел молча, без интереса и потягивал бренди из своего бокала.

— Когда я наберу пять баллов, то ты не посмеешь отказать мне и просветишь меня в любом интересующем меня вопросе!

— Хорошо, — легко соглашается Райан, — Но за каждое от меня «а взамен», вместо услуги я буду отнимать твои баллы, и они могут уйти в минус.

— А это не хорошо, Раайаан, но ладно. Я согласен.

— Отлично. А теперь будь добр, Риас, и заработай свой первый балл.

— Паук отбирал заклинанием жизни и искры.

— И это все? — разочаровывается Райан и забирает наполненный бокал для Риаса.

— Знаешь... Ты ведь мне уже понравиться успел! — тяжело вздыхает Риас, провожая взглядом свою порцию, чтобы сразу посмотреть на меня в поисках поддержки.

— Но, если еще и жизни, то все сходится.

— И что же сходится? — раздаётся ледяной голос.

— Я проверил все, что вы мне на него выдали. Артефактник маг-крови Ивард Стеул весьма талантлив, и он числится среди юных друзей, с кем Феруа проходил практику в Хардонской академии. Он ведь тут обучался. Стеул служит в Вертании. Когда из Террийска нам выделяли финансовую поддержку на подавление мятежей, он за этот счет строил какой-то огромный артефакт, что должен был выявить мятежников.

— Элания тебе рассказала о политике своего отца? — задал вопрос Тиретис.

— Давно. Одним памятным для нас вечером, — глянул на меня Райан, — Она решила, что я заслуживаю знать правду, которой все равно ничем не наврежу ее стране. Тогда я не мог связать, зачем Стеулу предательство Вертании.

— А сейчас есть догадки? — холодные руки Риаса оказываются под распахнутым пальто, я вздрагиваю от холода, но не отстраняюсь.

Я ведь обещала его согреть, поэтому отпускаю его шею, чтобы взять его ладони в свои и призываю свою теплую магию.

— Спасибо, — переводит на меня свое внимание Риас.

— Догадки есть, но больше похожи на фантазии умалишенного. Тебе понравится, Риас, — кидает колкость Райан, — Я даже за подобное не попрошу ничего взамен, — удивляет он всех собравшихся.

Райан проходит к столу и поворачивается к нам спиной, удобно расположившись на опоре. Делает маленький глоток и приступает к изложению информации из своей головы:

— Если этот артефакт создан для других целей. На секунду позволим пофантазировать и предположим, что темный маг получит силу, о которой гласят легенды, рассказами о которой полнятся мифы...

— Это какой-то бред, ясно? — перебивает Риас, но я увлекаю его болтливый язык в поцелуе, чтобы он не встречал в рассказ Райана.

— На секунду, Риас, — мечтательно протягивает друг, — Та сила, что позволяла темным магам зваться некромантами. Призывать, поднимать и повелевать нежитью. Властвовать над бездушными тварями. И если Черный Паук сумел отыскать эту силу и пробудить ее. Если артефакт создан для этого.

— Без осколков Ларира это всего лишь фантазии. Твои между прочим, Райан! И я вижу связь, что они принадлежат умалишенному, — не успокаивается Риас.

— Ри прав. Без осколков поднять нежить нельзя, — заключает Нестаргонский.

— Значит на экзаменах... Тот кристалл на постаменте, — медленно высказывает догадку Райан.

— Да. Там маленький осколок, что покрыт защитным корпусом, который поглощает произвольные выбросы. Во время экзамена осколок заставляют работать принудительно, отключая защиту.

— А нежить из воздуха возрождается? — вырывается вопрос у меня.

— Нет, конечно. Милая, там весь стадион во время экзамена в костях, что опознанию не подлежат. Их зарывают, кидают в озера и... В общем, из воздуха только вы стихийники магию черпать можете. Несправедливо, кстати!

— Отбирал жизни, Риас. Тебе нужны еще подсказки, чтобы связать мою фантазию и попробовать оправдать меня в помешательстве?

— Он готовил себе армию, когда убивал всех из низкого сословия двадцать лет назад, — вместо Риаса ответ озвучивает Тиретис, устало закрывая глаза.

— Тир, ты же не поверил в это?! А Ларир?

— Пираты успешно исследуют забытые Запретные земли, Риас, — негромко проговаривает Райан.

Тиретис распахнул глаза, необычно быстро повернул голову и поднял ее, чтобы взглянуть на Райана.

— Какого черта ты говоришь?! — не сдерживается Риас.

Нестаргонский напряженно выпрямляет спину и нервно барабанит длинными пальцами по столу, уходя куда-то глубоко в свои думы.

— Кто там приставлен следить за разбоем в море, Тир? — задает напряженно Риас.

— Мне надо увидеться с отцом. Море только недавно стало меня интересовать, только потому что Бау привлек внимание. Мы же с тобой за другими участками закреплены, а мне и без этого хватает головной боли, — оправдывается наследник перед другом.

— Откуда эта информация, Райан? И что ты можешь сообщить еще? — начинает допрос блондин, который уже напоминает Келри.

— Ты заработал один балл, ты проиграл его, Риас.

— Черт с ним! Выкладывай!

— Для начала успокойся. Я не расскажу всего, потому что это может навредить моему другу, — несомненно Райан печется о Нириане Грее, — Я слышал, что пираты из Алтиры нашли заклинание, что способно облегчить трудный путь на Запретный материк, и они уже довольно давно успешно пользуются им. Как думаешь, сколько осколков Ларира там, где ступить безопасно нельзя? — бросает взгляд искоса на Риаса.

— А если они доставят осколки в наши земли? — мертвенно бледнеет Риас, — Если ты прав, то Паук будет собирать осколки у себя и... Вот же...

— Но что связывает Алтиру и Паука? — задаю вопрос глядя на Райана.

Я вот находила пару ответов, но мне нужно было убедиться в правоте. Все же пираты не

самоубийцы, чтобы доставлять легендарное оружие предположительному некроманту.

— Он подкупил их разум, Ори, — с игривой ноткой произносит довольный Райан.

Ему нравится забавляться и наблюдать, как другие дрожат от страха, пока пытаются раскрыть тайны или ищут защиту.

— Я не понимаю...

— Попроси своего Трикса, — перебивает меня друг, — Пусть он расскажет тебе легенду своего народа о том, откуда пошло пиратство.

— Кто такой Трикс? Почему он твой? — забывает о страхах Риас, но моя голова далека от любви и романтики.

Красивая тайна, наполненная мраком, захватывает все мое существо, вызывает мурашки по коже, будоражит мысли и заставляет меня думать, думать. Искать ответы.

— Какая магия способна покорить нечисть, Ори? — отвлекает меня от мысли Райан, когда разгадка, кажется уже близка.

— Заклинателей существ, — озвучиваю, даже не обдумывая.

— Не так. Эти отпугивают, ослабляют, пытаются их разум. Какая магия для них родная? Какой бог пробуждает и порождает их? Чья забота манит бесконтрольных существ? — патетично сыпет вопросами Райан.

— Воилл бог зла. Темный бог, — почти шепотом произношу, когда догадка доходит до меня, — Паук подсказал им темное заклинание, чтобы добраться до этих земель?

— Bravo, — насмешливо от Райана, пока наследник со своим другом внимательно следят за нами, — Я думал, что тебе понадобится меньше времени. Ты расслабилась, разленилась.

Я тяжело вздохнула, признавая его правоту. Надо бы попробовать вникнуть в дела Риаса. Может в напарники к нему на службу устроиться? Там загадок полно. В схемах разберусь, систему свою выработаю и мозги будут в постоянной тренировке.

— Я сегодня же отправляюсь во дворец, — влез в мои рассуждения ледышка, — Ты можешь остаться с Орисой, Ри. А ты, Райан, собирайся. Отправишься лично знакомиться с королем Нестаргона. Такие как ты должны быть на службе при короле. Я найду тебе место возле себя.

На лице Райана расплылась довольная улыбка. Интересно, он все просчитал?

Глава 22. Разбирательства

— Линди! — ворвался в наше скромное жилище мартовским вечером Риас, — Привет, милая, еще раз.

Я уже успела успокоить колотящееся сердце от столь резкого прихода, в привычную тишину моей комнаты, возлюбленного. Прикрыла учебник по стихийным заклинаниям и укоризненно уставилась на виновника моих частых страхов. Блондин скидывает свертки и пакеты на стол передо мной. Потом спешно подходит, склоняется ко мне, чтобы захватить губы в сладкий плен, который не длится долго. К сожалению. Я соскучилась и тянусь за добавкой, но получаю в ответ только вопрос.

— Где она? — спрашивает у меня, осмотрев уже ванную комнату, и когда понимает, что соседки в помещении нет.

— У сокурсницы. А тебе зачем?

— Вещи зачаровать. Уже грязь пристаёт. Не отпадает, — громко вздыхает, понимая, что просьбу придется отложить.

Оглядывает беглым взглядом меня, понимает, что оторвал мою занудную персону от скучного занятия, делает какие-то выводы и собирается на выход.

— И ты сейчас уйдешь? — расстроено хмурюсь, обижаюсь и опасаясь, что он тут опять пролетом.

— Нет. Что ты? Я останусь с тобой, — быстро находится Риас, который даже виду не показал, что собирался уйти.

Он быстро развернулся и направился в другую сторону комнаты, забираясь ко мне на кровать и падая лицом в подушку.

— Все хорошо, Риас? — откладывая учебник на стол и иду к своему парню, у которого явно что-то не так.

— Не очень, Ори, — признается он, — Хотя... Знаешь, я не знаю.

Голову от подушки он так и не оторвал, сжимая ее края в крепкие кулаки и редко делая тяжелые выдохи. Какие мысли в очередной раз бродили в его голове, для меня являлось обычной загадкой.

Я усаживаюсь на кровать рядом, подгибая ноги в коленях и аккуратно оглаживаю подтянутую, жилистую спину. Немного надавить вот тут и выпустить ногти ниже. Риас расслабляется, его дыхание становится более спокойным, а я запускаю руку под тонкую ткань черного пуловера, продолжая ласковый своеобразный массаж.

— Я только вернулся из Хардона, — поворачивая голову на бок, продолжает признание Риас, — Адвокат Лидана три дня назад одобрил сделку с моей стороной защиты. Их устроила сумма, которую я им выплатил. Там же почти все было, — медленно произносит, закрывая глаза, издавая тяжелый стон, и снова утыкается в подушку, сжимая кулаки, — Пришлось еще даже занимать у отца, — так трагично звучит от него, будто он связался с очередным демоном.

Хотя... Что я знаю о родителях Риаса?

— Лидан отправился домой, Ори, — это было сказано уже легче и непринужденнее.

А я вот дрогнула, вспоминая, что уготовано огневику и задумываясь, а заслужил ли он? Но стремительно отогнала эту мысль, стараясь не думать о данном.

— И когда его...? — проглотила предательский неприятный ком и решила не

озвучивать до конца преступление.

— Должны были сегодня на рассвете. Надеюсь, что все получилось, — проговорил уже обычный Риас, совсем без сожаления, а с каким-то ехидным предвкушением.

— Ты жестокий, Риас, — грустно вырывается у меня и я вновь вздрагиваю, опасаясь его обидеть.

Нет. Он, конечно же, ничего мне плохого не сделает. Вот только он старается угодить мне и быть для меня самым лучшим.

— А мне казалось, я щедрый и добрый, — поворачивается набок, чтобы посмотреть на меня.

В глазах плескается насмешка и глумливый интерес. Все мои страхи исчезают, а взамен приходит желание доказать свою правоту.

— Тебе только кажется, — заверяю его, но чтобы сразу вернуться к опасению.

Больше не было веселого огонька в глазах. Хмурость, настороженность и поиск. Что он ищет в моих глазах? Боится моего осуждения? Наверняка уже нашел, оттого и раздраженно отводит взгляд в сторону. Себя винит.

— А откуда у тебя свои сбережения? — пытаюсь отвлечь его от самокопания и вернуть настроение.

— Я же не бесплатно вкалываю на корону уже столько лет, — моментально отвечает на мой вопрос, глядя на меня снизу вверх.

Раздражение не ушло. Теперь еще прибавилось напряжение и добавлялось какое-то отчаяние. Как же порой трудно с ним.

— Может у тебя еще и отдельное жилье есть? Риас, я же о тебе ничего не знаю! — возмущение было искреннем, оттого подействовало сразу.

Риас сначала расплылся в улыбке, но увидев на моем лице негодование рассмеялся, притягивая меня к себе. Я расположилась рядом, успокаиваясь, что нашла способ вернуть его хорошее настроение. Решив расположить парня к себе еще больше, закидываю на него одну ногу и устраиваю голову на удобной, хоть и твердой груди.

— Одно поместье за Хардоном мне подарил Тир, когда я избавился от демоницы. Я за ним совсем не слежу. Знаешь, там не повредит присутствие женской ручки. Из тебя хорошая хозяйка, Ори?

— Ты забегаешь слишком вперед, — смущенно посетовала я на его шутку, — Не отвлекайся и выкладывай о себе все.

Риас издал смешок и задумался, чтобы вновь продолжить:

— Есть квартирка маленькая в разбойничьем квартале. В ней я жил, когда втирался в эту их трясину. Она тебе не понравится. Да и соседи... Знаешь, там всегда происходило что-то веселое, — очередной хохоток, — Мне нравилось. Но тебе точно не понравится, — обреченно повторяет он, — Дальше...

— Не много ли тебе привилегий перепало? — зависть утаить не получается, но Риас никак не отметил ее.

— Да в целом и все, Ори. Если бы я хотел, то было бы больше. Тир не скупится мне в помощи. И платят мне за мою стажировку больше, чем за работу моим будущим коллегам. Но это тайна, ясно? Даже Людвиг всего не знает.

Я искренне радуюсь, что удалось перевести разговор со скользкой темы, и решила закидывать его вопросами. Ему же все равно нравится отвечать на них.

— Как король относится к тебе? Думаешь, он не догадывается, что вы с Тиретисом его

иногда обманываете? — голос мой постепенно снижается.

— Я ему как кость в горле, — неожиданное, услышанное заставляет хмуриться, — Знаешь, он вроде привык ко мне. Даже любит меня по-своему, но я же и мешаю, — совсем просто, без огорчения произносит Риас.

— Он же чуть Тира не потерял из-за меня. И вообще... Я проблемный, но из-за Тира меня оберегают. Боятся, что он с ума сойдет, если меня потеряет.

— Это уже даже не братская какая-то любовь. Вы должны были близнецами родиться, — размышляю в слух.

Риас замолкает, долго думает о своем, перебирая мои локоны. Его грудь размеренно поднимается и опускается, усыпляя, умиротворяя. Уютно, тепло, хорошо. Я закрываю глаза и понимаю, мне сейчас ничего не мешает. Все так, как должно быть.

— У Людвига надежды на Лиетту, — негромко продолжает Риас, — Или она меня наставит на свой путь истинный, или Тир сможет рядом с ней без меня находиться. Знаешь... Ты когда-то сказала, что не поверишь в любовь с первого взгляда. А зря. Их представили на королевском балу впервые. Он тогда обомлел и растерял все свое хладнокровие, как увидел ее. А когда голос ее услышал, то выронил бокал, — совсем без иронии проговаривает Риас, вызывая мои сомнения, что рассказ о Нестаргонском, — Но и это еще не все... Она негромко, сдержанно рассмеялась и знаешь, он потерялся. Он стоял на том вечере и ему было все равно, что он наследник и должен держать лицо.

— Романтично, — произношу с придыханием, пытаюсь представить Нестаргонского в таком образе, — Но, он с Асель.

Эта мысль не давала спокойствия мне. Я всегда считала, что возлюбленные должны беречь свои отношения, избегая таких романов на стороне. Да и не только таких. А вообще быть верными друг другу.

— А Лиетта пусть и не спала, но ходила на свидания с Баумом. Так что все честно, — легко сдает принцессу Аскартия Риас.

Значит то послание, что адресовано от Бау Тиретису, было связано с принцессой? Или нет. Может, этот пират решил выдать какой-то компромат на свою страну, когда разобиделся на нее. Кто же ты такой, Джеймс Бау?

— Джеймс Бау, — задумчиво, тихо проговариваю и щурю глаза.

Риас резко опрокидывает меня на спину, нависая надо мной и не отводя цепкого, серьезного взгляда. Я вновь пугаюсь его поведения. Голубые глаза наполнены серьезностью и хмуростью. А я, наконец-то, понимаю. Проболталась. Он ни разу при мне не произносил его имени, только фамилию. Закрываю глаза, обреченно вздыхаю. Подловил.

— Я не лгала тебе, Риас. Меня с ним ничего не связывает. Только краткая встреча, — смело открываю глаза, зная, что он все равно меня простит. Может просто помучает немного.

— Рассказывай, Ори, — негромко приказывает Риас, склоняясь к моим губам, но не целуя, — Я жду, — выдыхает он, заставляя меня ощущать, как пробуждаются мои сокровенные желания.

— Мы были тогда там, когда он разобрался с патрулем. Видели его и произошедшее. Пытались уйти, но зрелище такое кровопролитное было, что растерялись, — слегка морщусь от воспоминаний, но они позволяют немного взять контроль над собой, — Я привлекла его внимание. И...

— Он тебе навредил? — тихо задает вопрос Риас и его губы касаются моих, но не

целуют.

Я тянусь сама, но он отстраняется все с тем же серьезным, пробирающим взглядом. Я начинаю тихонько злиться.

— Нет. Я ведь с ребятами была. Мы же маги. Просто видели его и все. Нам успели рассказать о нем такие страшные истории. Это правда? — вспомнив про кровавую историю пирата, голос немного сбивается.

Но вместо ответа, Риас поцеловал меня. Его мягкие губы не были аккуратными. Несдержанный, порывистый. Тяжелое, быстрое дыхание. Руки нетерпеливо скользят под мою рубашку. Холодные, но не отрезвляют. Опыняют. Я прогибаюсь в пояснице, тянусь навстречу.

— Эй, я вам не помешаю? Риас, это и моя комната тоже!

— Ну почему ты пришла, когда так не нужна! — простонал блондин, опрокидывая голову возле моей.

— Чай будешь? — сходу спрашивает Линди.

— Твой буду, — уже отстраняется Риас, с виду так, будто ничего и не было. Только взгляд потемневший, — Ты мне одежду зачаруешь? И там в пакетах все что съедобно, все тебе.

— А мне? — растерялась я, что любимый меня обделил.

— И тебе, конечно. Это же даже не обсуждается, — пожимает он плечами, принимая сидячее положение.

— Ты был в Хардоне? — интересуется Линди у него, вытаскивая кулек с шоколадными конфетами.

Вечер прошел в беседах, где Риас более подробно, чем мне рассказал о своих страхах, переживаниях и негодованиях Линди. Я не ревновала, понимая, что Линди создана быть той, кто умеет слушать жалобы и поддерживать беседу вокруг твоих проблем. Когда с ней говоришь, складывается ощущение, что мир вращается только возле тебя.

Следующий день был спокойным, солнечным и теплым. Риас уже устроился с папкой бумаг на стадионе, усевшись прямо на землю. Было удивительно, но задумчивый Тиретис, который к тому же был напряжен, пришел с ним и просто наблюдал за нашей тренировкой. Сегодня оттачивали рефлексы и навыки Элании. Мы запускали в нее разные заклинания, а она принимала решение, что делать: защититься слабым щитом; наложить постепенное исцеление, чтобы после получения в тела заклинанием, быстро от него излечиться; и последнее, развеять заклинание еще на подлете, но это было сложнее, потому что на каждое из наших заклятий, требовалось свое развевающее. Только Райан сидел сегодня без дела, отдыхая и с интересом поглядывая на парочку. Он сегодня полностью подменял нам Хасира, который по неизвестным причинам отсутствовал.

Я призвала силу, чтобы быстро сплести маленький рисунок стрелы, трудность была только в ее хвосте, где был сложный витиеватый узор. Быстро справившись, призываю силу снова, чтобы дать ускорение заклинанию и направляю его к Элании. Маленькая стрела неслась быстро, но оставляла за собой немалый, мерцающий след из золотого песка, который не спешил оседать. Мое заклинание врезалось в светлый, тоже почти золотой огонь принцессы. Раздался звук, как будто лопнуло стекло, а потом мой песок был подхвачен ветром, и рассыпавшееся заклинание было унесено в сторону. Элания стоя в своем щите, довольно улыбнулась и пожала плечами, мол: «Прости, подруга, но не сегодня!». Я наигранно расстроено вздохнула, но тоже подарила принцессе улыбку, наполненную нежностью и

любовью. Это хорошо, что она способна себя защищать. Это не может не греть мою душу.

Но нежность и спокойствие не длилось долго. Я вздрогнула от испуга, когда позади послышался рев пламени. Знакомого пламени, что сметало все на своем пути. Элания округлила в испуге свои зеленые глаза. Я развернулась, чтобы убедиться в своих догадках. Кобеан напал на Риаса. Марк стоял в стороне, что-то выговаривая Нестаргонскому. Риас был отброшен в сторону и сейчас неспешно поднимался.

— Солвер, ты всегда был подонком! — выкрикнул Кобеан, когда я уже собиралась сорваться, но Мони удержал меня.

— Не вмешивайся, Ориса, — сказал взволнованно друг, — Тебя ж там покалечат!

Я вернула взгляд на Риаса, который уже поднялся и смотрел на огненного принца. Кобеан быстро приближался к своей жертве, пока тот развел руками в стороны и улыбался. Сильный удар пришелся по лицу. Я вздрогнула, вскрикнула и вновь сделала попытку добраться до Риаса, но Мони крепко обхватил меня за талию и не отпускал.

— Мони, не сейчас, прошу! Он же убьет его!

— Риас не так прост, как ты думаешь, Ори. Его же тут все знают, с самого его поступления в академию. За те выходки, что от него терпели, будь он слабым, то давно уже...

Предположения Мони меня не сильно осадил и я все еще хотела туда, но уже не рвалась. Я переживала. Опять испугалась, опять причина Риас. Тем временем причина моих страхов облизала кровь с разбитой губы, избавился от улыбки. Засунул руки в карманы, склонил голову набок и что-то тихо спросил у Кобеана.

— Не надо притворяться, будто ты не причастен! Я всегда знал, что ты гнилой человек! Что ты сделал с ним?! Где он?! — попытался схватить Риаса за грудки, но тот отступил на пару шагов назад, глядя с таким невинным изумлением.

Я обмякла, понимая и принимая гнев огненного принца. Значит Лидан исчез и домой не вернулся. Только сейчас глядя на лицо Марка и Кобеана, меня пробрал стыд и жалость. Страх от совершенного нами поступка. А ведь у него есть родители, которые любят его. Сестра. Какого им? Они ведь уже вздохнули спокойно, получив денежную компенсацию, смирились с потерей дара у сына и закрыли вопрос мирно.

— У тебя есть доказательства? — громко спросил грозный Тиретис.

— Доказательства?! Когда ты прекратишь, идти на поводу у этого...? — он проглотил оскорбления, уже с вызовом смотря в холодные, серые глаза Нестаргонского, — Лидан остутился! Мы все совершаем ошибки. Одна ошибка и тебя убивают?! Это справедливость твоего правления, будущий король Нестаргона?! — он не кричал, но говорил громко, отчетливо.

Слова наследника Дарголии набатом отбивались в моем сердце, вызывая горечь и согласие с его возмущением. Он был прав. Я стыдливо опустила глаза, неизвестно от кого прячась. А ведь все из-за меня.

— У тебя есть труп Лидана? — издевательский смешок Риаса вынудил меня посмотреть на него.

Он не скрывал своей причастности и не прятал ее. Он прямо заявлял, что он виновен и не сожалеет. Совсем.

Его вопрос больно резанул слух не только Кобеана, но и заставил болезненно скривиться Тиретиса.

— Ты..., — злобно среагировал огненный принц, а я приросла к месту где стояла, — Я

убью тебя, Риас.

Мое тело будто налили свинцом. Стало невозможно даже моргнуть и тяжело дышать, не говоря уже о движениях.

— Давай! — весело соглашается тот, у кого не пробудилась совесть и жалость, — Это будет... Мм... Забавно?

Кобеан не сдержался, скрываясь за волной огня, что всполохами разбрасывала оранжевые и алые искры. Щиты Райана заботливо оградили нашу команду. Марк успел накинуть щит на Нестаргонского, хотя наследник уже призвал свою податливую воду. «Почему Марк защищает Тиретиса?» — возникла в голове отстраненная мысль, призванная отвлечь.

— Ори, ты как? — подбежала ко мне Элания, пытаюсь найти отголоски разума, но, кажется, я его лишилась.

— Он защищает его, потому что им не нужны препирательства между странами, — негромко рассуждаю вслух, — А если пострадает Риас, то не страшно. Нестаргон не будет объявлять войну только потому, что друг наследника пострадал, — вспоминаю слова, сказанные когда-то куратором.

— Да она же с ума сходит! Эй, подруга, на меня смотри! — сказала Элания, накладывая какое-то заклинание.

— Они не убьют его, защита не позволит. Это главное. Не здесь и не сейчас, — доносится невозмутимый голос Райана.

Кажется, что заклинание Элании вызывало пробуждение от шока.

Риас растворился в черном облаке, а по моим щекам покатались слезы. Я была предателем, но никогда не была жестокой. Почему я не пожалела Лидана? Почему даже не задумалась о его близких, когда слышала, что с ним произойдет? Риас отравляет меня.

Все происходило быстро. В этот раз он не сдерживал свою демоническую силу. Огонь расступался и с шипением затухал, когда попадал в холодную тьму Риаса. В тот раз было темно, чтобы можно было все разглядеть, но сейчас дневной свет не скрывает порождение зла. Желтые глаза не принадлежали человеку. Нестаргонский с отвращением отвел взгляд от того, кого так сильно любил. Черная магия ползла по венам, так сильно выделяясь на бледной, казалось, посиневшей от холода кожи. Кобеан не испугался, но отступал, осознавая опасность. Почему Тиретис не отговаривает друга? Если Риас сейчас лишит искры Дарголийского, то сделкой дело не окончится. Неужели ему тоже надоело подчищать за другом и он просто сдался?

— Я не боюсь тебя, Солвер! — гордо произнес Кобеан.

— А зря! — пропел насмешливый шепот за нашими спинами.

— Если ты лишишь меня искры, не страшно! Давай, Солвер! Тогда тебе никто уже не поможет! — выкрикнул Кобеан, останавливаясь и с вызовом глядя на соперника.

Он сорвется. Риас не сдержится. Я наблюдала, как жестокий, лишенный человеческого тепла маг, подходил к своей жертве. Как он медленно протягивает руку к горлу огненного принца, не боясь его огня. Темные всполохи слизывали огненное лакомство и требовали добавки. Сердце сжалось в болезненном ударе. Мое сердце опять болит. Оно же выдержит? Не остановится? Почему я не вмешиваюсь? Неужели у меня тоже нет надежды, что он когда-нибудь уgomонится?

— Когда Энджи умирала, вместе с ней умирала частичка меня, — негромко произнес рядом Райан.

Я сделала попытку вдохнуть, но было больно и сложно.

— Отпусти ее, Мони, — услышали мы приказ Райан.

— Ты спятил?! Она же там...

— Отпусти! — прорычал, грозно глядя на взволнованного юношу, — Мои щиты быстро будут сметены под его магией, но я буду обновлять их столько, сколько нужно. Пробуди его, Ори.

Больше мне не требовалось наставлений. Я побежала, не обращая внимание на слезы и боль в сердце. Я быстро оказалась недалеко от любимого мною человека. Жестокого, бессовестного, гнилого, но любимого. Я хотела выкрикнуть его имя, но поняла, что голос опять пропал. Не раздумывая, бегу дальше, чтобы не позволить натворить ему больше глупостей. Пусть я потеряю то, что мне не было подарено с рождения, но я не позволю ему угробить нашу жизнь.

— Ориса, нет! — услышала возглас Кобеана.

Риас быстро перевел хищный, яростный взгляд на меня. Я не думала, обняла. Холод прошиб насквозь, но я смогла заставить парня отступить. Щиты Райана были сняты, моя магия болезненно рванула из меня, но я стиснула зубы, осознавая, что будет дальше и чего ждать. Но холод отступил, Риас прижал меня к себе.

— Глупая, Ори. Что же ты творишь? Я могу сдерживать себя. Я контролирую себя. Я просто хотел напугать его. Он надоел мне, Ори. Слишком правильный, — бормотал мне Риас, а я плакала, прячась в его объятиях.

— Ты придурок, Риас, — негромко донеслось нам от Райана, который тоже успел испугаться за блондина.

— Все хорошо, милая, — жался ко мне Риас, пытаюсь успокоить и заглянуть в мое лицо.

— Хорошо?! — поступил грозный, но уже не наполненный пламенем, голос Дарголийского.

Он тоже испугался за меня и смог утихомирить свое пламя, чтобы не обжечь. Я растерянно посмотрела на того, кто лишился друга дважды. Сначала, когда тот обидел меня, а теперь насовсем теряя его и не зная даже, жив ли тот. Кобеан смотрел на меня с осуждением, непониманием и горечью.

— Ты понимаешь, кого защищаешь, Ориса? — спросил он тихо, но отчетливо с рычанием.

— Не трогай ее, — послышались грозные нотки в голосе Риаса.

— Пожалуйста, Риас, — вновь испугалась я его проявлений.

— Не бойся, милая. Ну, что же ты?

Он все же обхватывает мой овал лица и смотрит на меня с нежной улыбкой и с заботой во взгляде. Большой его палец вытирает бегущие дорожки слез.

— А стоит, Ориса! Ты же помнишь все, что я тебе рассказывал о нем? Ты не поверила мне?! Или... Неужели ты такая, как пишут о тебе в отчетах?! — слышу сильную горечь и презрение в голосе огненного принца.

Риас обнимает меня, трепетно прижимая к себе.

— Не слушай его, — шепчет мне тихо на ухо, — Ты совершенство.

— Он же омерзителен! Как ты можешь находиться рядом с ним, если сама не являешься такой?! — призывал встать на свою сторону Кобеан.

— Мы любим друг друга, — успокаивал и уговаривал любимый шепот, — Помнишь, когда мы стояли напротив зеркала? Мы подходим друг другу.

— Ориса, очнись! — продолжал звать к моему благородству принц, — Он дурачит тебя! Он бесчестен! Неужели ты веришь ему?

— Я никогда не нарушаю своих обещаний, Ори, — прошептал мне Риас, — Но у меня нет иного выхода, — раздается смешок, — Я люблю тебя, Ори.

Я сама потянулась к нему за поцелуем. Боль в сердце отступила, отпустила, позволила сделать полноценный вдох. Я быстро прервала поцелуй.

— И я тебя люблю, Риас, — прошептала.

Он смотрел на меня растеряно. Как тогда, когда я впервые искренне поблагодарила его. Этому Риасу сбивало дыхание чувство того, что я могу быть благодарна ему, что могу любить его, несмотря ни на что.

— Спасибо, — ответил он прежде, чем продолжить поцелуй.

Он уносил меня в нежную прохладу, отбирая правильные и неправильные мысли, оставляя легкость и пустоту. Заставлял млеть и таять в своих объятиях. Я забывалась и терялась, чтобы найтись в голубом омуте.

Если Кобеан и продолжал что-то говорить, то я не слышала его. Мне не было дело до чужих проблем и забот. Пусть даже они были принесены рукой того человека, которого я люблю. Я отреклась от переживаний и самоанализа, который обвинял меня в жестокости и черствости. Мы все несем тяжелый груз, вину, тайну, секреты. У каждого человека есть что-то, чего он стыдится. Поступки, которые нельзя оправдать. Мир жесток и несправедлив.

Уже позже мы остались на стадионе втроем. И я видела, как Риас выпускает чужеродную магию. Его вены наливались алым огнем и ему было больно. Нельзя было звать к холодной темной магии, иначе она не позволит отпустить свою добычу. Нестаргонский старался ослабить огонь водой, но выходило только хуже. Когда Риас измученный избавился от огня из него потек золотой песок, который не обжигал его, но царапал.

— Риас, откуда? — обеспокоенно спрашиваю.

Но он мне не отвечает, зывая к темной магии и поглощая песок обратно. Лишь потом со счастливой улыбкой смотрит на меня, хотя видно, что он сильно устал.

— Из твоего артефакта, Ори. Но даже не проси! Она останется во мне. Твоя магия хоть и ощущается непривычно, но согревает.

Мелкие ожоги Риаса исцелила какая-то целительница с его потока. Она лишь увидев его обреченно покачала головой, но даже не задавала вопросы.

Этот вечер я проводила в соседской комнате. Сидела на кровати Риаса и пыталась читать разработку нового артефакта Нестаргонского. Это устройство позволит пересылать письменные сообщения на расстоянии, но я никак не могла разобраться в том, как оно работает. Столько сложных терминов, а еще корявый почерк Тиретиса.

— Оори, — привлек мое внимание Риас, — Ты убрала руку, — пенял меня любимый, — Верни ее, сладкая.

Он устроился лежа, подогнув ноги в коленях и располагая свою голову на моих ногах. Я давно переместила руку от волос на его мягкие губы, а он пытался захватывать мои пальчики зубами. Когда же я отдергивала руку и долго не возвращала ее, он прикасался к запястью холодным носом, и я переносила ее на место, стараясь ласково погладить губы, чтобы все повторялось вновь и вновь.

— Я пытаюсь разобраться, как работает этот артефакт, а ты меня отвлекаешь, Риас, — оправдываюсь.

— И что тебе не понятно, Ориса? — откладывает газету Тиретис.

— Все. От начала и до конца. И вообще, как можно выдумывать что-то новое? Как до тебя доходит то, чего еще не придумали? — я не скрывала восхищение.

Я действительно восхищалась умом наследника. Он был бы великим творцом артефакторов, если бы не его наследие. Ледышка же по привычке полулежал на кровати с газетой в руках, но его взгляд непривычно блуждал в поисках чего-то по моему лицу.

— Мне не нрав...

— Не надо, Тир. Она уже знает и помнит, что не нравится тебе. Хватит, пожалуйста.

— Я не это хотел сказать. И ты смеешь перебивать меня из-за нее. Это мне тоже не нравится, — монотонно и недовольно оповещал принц, — Мне не нравится, что она начинает вызывать теплые чувства у меня, — огорошил нас принц.

Риас дернулся и обеспокоенно посмотрел на друга. Он сделал заметный глоток, еще больше побледнел.

— Ты же любишь Лиетту, Тир.

— Райан прав, Ри. Ты придурок, — заявил тот, возвращая свое внимание ко мне, — Она хоть и красива, но мне не интересна. Я просто говорю, что уже не против общества Орисы. Если она сама будет решать проблемы и сдерживать тебя, как сегодня, то я даже рад ее присутствию в нашей жизни.

Я не смогла сдержать улыбку, но она не была наполнена сильной радостью. Я ведь все еще понимала горе Кобеана. И мне было сложно смириться и простить себе, что я наблюдала за решениями Риаса и не вмешивалась. Смотрела хладнокровно, а редкие пробуждения совести отгоняла, не давая ей даже шанса.

— Этот артефакт, — начал Нестаргонский беседу, — Сжимает энергию и отправляет ее импульсами на другой такой же артефакт. Если придумать для них какой-то свой язык основываясь на импульсах, то сможешь передавать сообщения.

Стало ли мне понятнее? Нет. Я не привыкла понимать то, чего не видела своими глазами, не могла прочесть об этом научные работы. Вот если это заработает, выйдет в свет, и я смогу понаблюдать за готовым результатом, тогда и пойму. Поэтому я отложила листы с разработкой и вернула руку блондину, чтобы тот продолжал оттачивать захват своих зубов. Заглянула в листы, что изучал Риас, не увидела там ни одного знакомого имени и заскучала. Но уходить от любимого после сегодняшнего совсем не спешила. Хотелось задержаться подольше.

— Почему Энрих больше не с вами, а в другой компании? — любопытствовала с надеждой, что сегодня Тиретис добрый и ответит.

Удивилась, даже немного приподняла бровь, когда он впрямь отложил газету и перевел прямой взгляд на меня.

— Потому что он умнее, чем ты и твои друзья, — заявил принц.

И если он хотел оскорбить меня, то у него это вышло, потому что Энриха Цеви я к умным людям никогда бы не причислила. Но, принц был сегодня безгранично добрым и решил оправдаться, внося больший хаос в мое мнение о себе и давая пояснение о бородачом:

— Пока вы сами себе проблемы создаете, он ищет будущих клиентов. Расширяет оптовые каналы. Разве с вами он ладил не потому, что ты артефактница и привлекла его внимание?

Я удалилась в воспоминания о нашем знакомстве и была вынуждена согласно кивнуть.

— Ты ему быстро стала неинтересна. Он понял, что ты не планируешь открывать своего

дела, связанного с артефактами, а выбираешь себе иной путь. Тогда он уже начал сходитья со мной. Я не стал отказывать ему на предложение. И не так давно подписал с ним соглашение. Нестаргон заинтересован в выпуске серийных изделий его отца, поэтому я согласился спонсировать их проект. После обучения он отслужит, и к тому времени уже решится вопрос рентабельности этого дела. Если все будет окупаться, то он будет выплачивать нам процент с каждого проданного изделия, а это много Ориса. Он уже строит себе будущее и уже сделал многое, а ты? — заканчивает укоризненно Нестаргонский.

— А она будет видеть тебя на очень скромной, тайной свадьбе. В качестве занудного свидетеля, — со смешком ответил за меня Риас, останавливая мое дыхание, — Когда станет моей женой, то ей не надо будет волноваться о каких-то там артефакт. Пусть живет в свое удовольствие и делает, что сама захочет. Хоть кто-то из нас, Тир, этого заслуживает.

Я опять растеряла все мысли. Сердце бешено билось. Кровь от щек отлила, и я поняла, что дважды за день лишилась голоса. Так он не шутил? Неужели все взаправду? Я мелко задрожала и не сводила взгляда от серых пронизательных глаз.

— Мне кажется, что ты забыл сообщить об этом, Орисе, — теплая улыбка холодного принца подействовала добивающим эффектом.

— Ори? — подорвался Риас, обеспокоенно заглядывая в мое растерянное и изумленное лицо, — Я же тебе говорил уже, милая.

Красивый, любимый, и только мой. Он уселся рядом, заключая меня в нежные объятия. Я уткнулась в его шею, прижимаясь к нему, и млела от неопишуемого восторга, что жизнь моя не просто налаживается. Она становится такой, о какой я даже и мечтать не смела. Красивая сказка.

— Просто пока смысла нет дергаться, — начинает пояснять мне на ухо Риас, — Доучимся спокойно. Я должность возьму официально. Я же в тайном отделе буду. После такого никакой скользкий журналист не посмеет освещать мою жизнь и близких безнаказанно, понимаешь? Они знают, когда можно или нельзя переступать черту. Они же умные ребята, Ори, — пытается успокоить меня Риас, — Ооори, ну хоть что-нибудь скажи. Ты хотя бы счастлива?

Ну и как ему сказать? Сипеть будет совсем неромантично и испортит такой момент. Я не нахожу ничего лучшего, как укусить его за тонкую кожу на шее и широко улыбнуться.

— Ах ты, вредная! — слышу его веселое замечание, чтобы дернуться от мстительной щекотки.

Глава 23. Экзамены. День первый

Подушка была каменной, одеяло тяжелым, воздух казался спертым, а шелест деревьев за окном громким. Мои руки перестали мне мешать только тогда, когда я расположила одну под голову, а вторую на поверхность неудобной кровати, чтобы бесшумно постукивать пальчиками. Я пыталась уснуть, но сон всячески ускользал и раздражал и без того расшатанную нервную систему тем, что просто махал ручкой. Мне не помог даже щедро разбавленный чай с горной валерьяной, которым весь вечер отпаивала меня Линди. И в этот раз даже нельзя было обвинить зловредного и одновременно трепетно-нежного блондина. В моем беспокойстве виноваты экзамены. Я боюсь провалиться, страшусь оплошать. Риас успешно подтягивал нашу тренировку своим присутствием и вмешательством, когда разбирался со своей работой. По отдельности мы еле дотягивали по своим магическим показателям для прохождения практики, а проявить себя на занятиях в команде не могли. Исключением по-прежнему был Райан. Занятия Мони и Киви на четвертом курсе были слишком различны с нашими и никогда не пересекались на стадионе.

Если завтра не выжму максимум по всей теории, то не видать пропуска к практическому экзамену. Я должна справиться! Если хоть один не вытянет, то вся команда будет в пролете. Отдельными переживаниями и косыми взглядами награждался наш начитанный шатен. Мониар Кланд в теории точно вытянет, но вот если пройдем дальше, то не растеряется ли он, при виде настоящей нечисти. Но, рядом с ним будет Киви. Она же сможет его успокоить? Элания и Райан уже не вызывали никаких сомнений. Райан за время жизни с Эланией так подтянул ее умственные рефлексии к поиску решений, постоянно говоря с ней загадками, что порой казалось, девушка будет самой запоминающейся королевой всех времен на Ирфриде. Своенравная, не лишенная жестокости, с твердой рукой и хватким умом. Хорошо, что мне не придется страдать от ее правления, потому что жить в Террийске больше нет необходимости.

Келриас Солвер. Я уже примеряла в тайне его фамилию, несмотря на то, что привыкла к Кениар и даже не успела отвыкнуть от Дезант. За прошедшие месяцы, я успела отогнать от себя страхи, что он навредит мне, оставит одну или рискнет нашим с ним общим будущим. Наша страсть каким-то образом продолжала сохраняться. Чувствует мое уж слишком раннее сердце, что тут приложил свою умелую руку блондин. Он порой исчезал из моей жизни на несколько дней, чтобы потом ворваться в нее неожиданно, безудержно, развеивая всю скуку очередными новостями, что вызывали невероятные, блаженные чувства. Он не просил прощения, а только находил бесчисленные оправдания тому, что вынуждал меня теряться в догадках, тосковать и скучать по нему. Иногда я ревновала Риаса к его сокурсникам. Когда он проходил мимо меня, не обращая никакого внимания, полностью погруженный в увлеченную беседу с обязательно незнакомой мне лично девушкой. А когда я начинала накручивать и обижаться, он незаметно возвращался, обнимал, целовал, удивляя маленькими подношениями, которые выпрашивал у этих самых девушек для меня. Он играл на моих чувствах так умело, что я не могла до конца разобраться, а не выдумала ли я это все себе. Но чем больше мы проводили времени вместе, тем смелее я доверяла ему, открывалась и привыкала. Он всегда был неизменным себе в том, что его настроение и поведение было открытой загадкой, как нелепо бы это не звучало. Всегда разный и всегда неожиданный. Если он и повторялся, то это случалось крайне редко.

После практики и по возвращению из Террийска он запланировал вылазку в Хардон, чтобы сделать нам подарок. Риас задался целью купить дом в городе тот, который мне понравится. Ему не была интересна стоимость, расположение и состояние. Он сказал, что ему все равно, лишь бы не сарай. К своему выпуску из академии мой будущий жених пообещал скопить необходимую сумму, а если не выйдет, то нам есть у кого попросить в долг. Почему будущий жених? Потому что, оставшись с минимум сбережений на данный момент, он не мог купить мне достойное кольцо, а просить в долг не любил. Я не была сильно огорчена, блуждая в своих мечтах и иногда строя песочные замки из магии. Во всю эту романтику не вписывался только огненный принц.

Мой стыд перед ним так и не прошел. Я много раз просила Риаса вернуть Лидана или хотя бы рассказать, как сложилась его жизнь. Но Риас всегда соскакивал с этой темы, успевая меня напугать, чтобы позже разозлить и пробудить мою страсть. После чего неизменно наступало то, что напрочь выбивало все мои мысли. А когда я вспоминала, что так и не получила ответ, то уже Риаса не было рядом или он сладко спал.

Поэтому я часто опускала глаза в пол, чтобы не видеть таких же синих, как и у меня, глаз Кобеана. Иногда мы могли пересечься в пустынном коридоре какого-либо корпуса, но я всегда сворачивала, якобы в нужную мне аудиторию или в другом направлении коридора. Он все понимал, поэтому я не могла нормально выносить его обвиняющих взглядов. К Риасу он больше не подходил, по крайней мере при мне.

На улице светало, а я так и не могла заснуть. Последняя попытка, накрыться одеялом с головой и насильно закрыть глаза. Первым стоят заклинания стихий, которые не приходилось сильно опасаться. Октавий Велак ко мне поостыл с издевательствами, к тому же я не боевой маг, а скромный артефактник, поэтому и наседать на меня он не будет. Вторым, артефакторика, где за сорок минут мне нужно создать средней сложности артефакт, какой вытяну по жребью. Только потом следует завтрак, а после него продолжение мук. Душно. Так точно не засну. Раскрываюсь. Опять экзамен у Эмилии, а потом неприятный экзамен у Немира Ставронга. Сам брат Эмбера был хорошим преподавателем, отзывчивым человеком, хоть и старался выглядеть неприступным и строгим. А вот его предмет «Основы нечисти» мне очень не нравился. Все эти ужасы, что мы проходили и изучали, отогнали мои приятные сновидения и все чаще дарили не менее красочные кошмары. А это я еще в Мертвый лес не попала.

— Ты уже не спишь? — раздается сонный вопрос Линди.

— Еще не сплю, — тихо бурчу в ответ.

— И как ты собираешься экзамены сдавать? Сейчас, я сделаю тебе что-нибудь бодрящее, — проговаривает соседка, поднимаясь и потягиваясь.

— Волнуюсь, что завалю, — жалуясь ей.

— Ну, если не спать ночами, то можешь. А так ты только панику на себя нагоняешь. Ты же все знаешь, столько всего учила, — зевает девушка.

— Угу, — все, что я осилила в ответ, громко зевая.

Утро прошло, как в тумане. Бодрящий настой Линди помог не сильно. Мозги плавилась и мне требовалось, что-то более действенное. Райан! Он сможет мне помочь. Как всегда, расскажет что-то из своих соображений и мыслей, нагонит страху, и моя бессонная ночь превратится еще и в бессонный, беспокойный день. Хуже все равно уже не будет.

Райана я нашла в корпусе защитников, где ему предстоит сдавать первым свой профильный предмет. Он сильно выделялся своей невозмутимостью с толикой насмешки

среди своих одноклассников защитников. Я не подходила близко к ним, прекрасно зная, что Райан заметил меня уже давно и скоро сам подойдет. Так и случилось, когда он завершил общение с каким-то парнем, то спешно подошел и занял место рядом со мной, облокотившись о подоконник.

— Нельзя так волноваться, Ори. Иначе грозишь завалить экзамены и подставишь остальных, — он не скрывал своего недовольства.

— Я подумала, что ты сможешь мне помочь, — искоса глянула на него, надеясь, что мне как обычно не придется вдаваться в подробности, — Спать хочу.

Райан долго стоял, глядя на меня, пока на его лицо не вернулась насмешка. Тогда он отвел свой взгляд и сообщил:

— Первое, что вызовет у тебя зависть: я получу должность личного секретаря Тиретиса, пока он не займет трон. А затем, я мечу гораздо выше, Ориса, — заканчивает с издевательской улыбкой.

— Но ты же..., — возмущаюсь я, но он меня перебивает.

— У меня будет время, чтобы понравится нестаргонским жителям, и чтобы зарекомендовать себя Тиретису. Второе пробудит твою совесть. Если мы не сдадим на высшие баллы сегодня экзамены, то можешь винить себя. Потому, что именно ты разрушишь мое великое будущее, — снова смотрит на меня.

— Я не...

— И еще. Последнее, Ори. Я так люблю, когда ты волнуешься, — говорит он, пока я с собой соглашаюсь, что не только он любит, чтобы я переживала, — Смотри мне в глаза, Ориса Дезант, — склоняется он ко мне, чем настораживает, — Когда я убивал Энджи, кое-что умирало, но что-то другое рождалось. Это чувство имеет и приятное послевкусие. Поверь мне.

Я смотрела на чуть насмешливое лицо Райана. Он говорил мне правду. Какое чувство? Что в нем возродилось, когда умерло? В ответ на меня смотрел загадочный аристократ, в чей образ не вписывался только шрам на брови. Он убил свою первую любовь, чтобы не мстить, а помочь ей. Или нет? Что он только что сказал мне? Ему было неприятно убивать ее или наоборот? Почему он так печется обо мне тогда?

Он также быстро покинул меня, как и пришел ко мне. Он поселил во мне страхи, оставил кучу неразрешенных вопросов и пробудил небывалый интерес. Одно я знала точно. Райан смог отогнать мой сон. Я развернулась на каблуках строгих туфель, что были темно-синими, в цвет платья, которое я сегодня выбрала для экзаменов.

Я успела до того, как Октавий пригласил меня и, как и ожидала, он не мучил меня. Создала несколько заклинаний, название которых вытягивала из пузатого сосуда на листках бумаги. Мой песок отзывался немного вяло, но не капризничал.

— У тебя такие глубокие глаза, Кениар! — завел Октавий свою песню, — Им не идут эти тени вокруг глаз! Я, как твой куратор, обеспокоен и вынужден буду просить Солвера, чтобы ночами он тебя не трогал, — мягкая улыбка вся была насквозь фальшивой.

— Это не так! Он не трогает меня..., — вырвалось у меня, пока я заливалась краской.

— Неужели совсем?! А еще меня учить порывается, — тихо понукает он блондина, — Бедная Кениар, — покачал он головой.

— Ну знаете, Октавий! — высказала, поднимаясь и гордо покидая кабинет.

Сегодня у меня не было мыслей для смекалки, иначе, я бы обязательно нашлась, что ему ответить. В коридоре я открыла бланк и увидела двадцать баллов в графе. Максимально.

Артефакт был мне знаком и не вызвал сложностей. Луир Ко не стал задавать дополнительных вопросов, не стал активировать артефакт. Он попросил его разобрать, чем немало меня удивил. Одно дело собрать, одновременно все затягивая, а другое дело разобрать. Но он сказал, что если справлюсь, то получу еще пять баллов сверху. Я не могла отказаться, радостно кивая и соглашаясь на авантюру. Как разобрать то, что может взорваться у тебя в руках, если потянуть за кнопку? Вот и я долго не могла понять, как. А потом просто взялась делать, и пусть глаза боятся. Аккуратно открутила крышку, почти разрывая нитяную затяжку, но все обошлось. Маленький изогнутый пинцет, маленькое зеркало на тонкой ножке. Если вот в эти шестерни засунуть что-то, что они не смогут разрезать, а потом перерезать проволоку, то магия останется в сосуде и не вырвется. Я выбрала маленькую трубку из титана, чтобы заклинить механизм, а потом успокаивая дрожь в руках, рискнула резануть медную нить. Клапан на цилиндре в зеркальце подернулся, запуская механизм, но шестерни заклинило, артефакт несколько раз пожужжал и затих. Я смело открыла пинцетом крышку до конца, чтобы осмотреть, чем грозит мое вмешательство. Шестерни сильнее. Точат свои зубья о мешающую трубку. Не страшно. Теперь можно убрать рычаг, что заставляет открыться клапан. Вот так. Извлекаем цилиндр, который все еще опасен, но уже только если его разбить.

— Хорошо, хорошо, — быстро проговаривает Ко у меня за плечом.

Он также быстро прошел к своему столу, нагнулся над моим бланком и внес туда запись. Я подошла, забрала бланк, где добавилась цифра двадцать пять и широко улыбнулась. Когда поблагодарила Луира, тот часто заморгал, но остался стоять ровно и не отвечал. Мне пора уходить. Поняла.

В коридоре потянулась за цепочкой с часами и загрустила, потому что пропустила завтрак. Теперь еще к сонному состоянию добавится и голод. Экзамен у Эмили. В том году мне повезло, но повезет ли в этом? Вместо истории в этом семестре она читала нам предмет «Основы зачарования».

Тут была только группа стихийников второго курса. Нас не сильно насаждали с теми предметами, которые не являлись профильными, поэтому я была спокойнее. Эмилия молча подвинула мне вазу с бумажками. Я вновь вытащила самую верхнюю.

— Флея, — прочла название чар, тяжело вздыхая и пытаюсь собрать сонные мысли, что разбегались и не хотели покоряться, — Чары имеют рисунок роз. Оплетают им человека долго, связывая его с другими людьми, что тоже оплетаются подобными рисунками. Розы подпитывают каждый день приятными эмоциями между связанными субъектами, чтобы они росли. Видеть плетение может только тот, кто накладывает его, а активировать может любой маг с таким же направлением магии. Даже, если он не зачарователь. Заклинание носит защитный характер. Когда его активируют, то розы распускают шипы при опасности и способны оповестить всех тех, кто тоже окутан ими. Но «флея» под запретом, потому что имеет отрицательное проявление. Каждый раз, когда розы выпускают шипы, создатель чар лишается своей силы. Если опасность будет грозить на протяжении долгого времени, то зачарователь выгорит, — я замолчала, силясь не закрыть глаза, и понять, все ли сказала.

— Распредели зачарователей по возрастианию. Кто из них легче справится с наложением флеи и почему? — задала наводящий вопрос Эмилия.

— Мм..., — силилась я привести себя в чувства, — На последнем месте пребывают темные зачарователи, потому что их магия не умеет защищать. У них вообще не выйдет сплести флею.

— Хорошо, дальше, — негромко проговаривает Эмилия, затачивая свои ногти.

— Маги крови, — более уверенно отвечаю, собирая все свои силы, — потому что им придется затратить много крови, чтобы создать плетение. И все будет очень сильно зависеть от дальнейших эмоций, которые будут питать плетения.

— Почему легче всего защитникам?

— Они будут черпать для чар ауру людей, поэтому много сил на создание рисунка не затратят. К тому же, их сила призвана защищать, поэтому розы, выпуская шипы, будут падать зачарователя. И еще потому, что все защитные заклинания сильнее, если плелись из ауры.

Эмилия перехватила пилочку в левую руку, а правой потянулась к магоперу, чтобы вписать двадцать баллов и молча отпустить меня, давая знак рукой, что я свободна.

Я была в числе последних, кто прошел к Эмилии, поэтому выходила от нее уже ближе к обеду. Сильно хотелось спать, но еще больше есть. Я не обратила внимание, что за мной следуют. Мне было просто все равно и, кажется, что я дремала на ходу. Когда меня резко схватили под руку, я дернулась, попробовала отскочить, но меня потянули на себя. От испуга попыталась провести захват и удар, но тот, кто был позади уклонился и возмутился:

— Знаешь, Ори, а я ведь тебя спасал. Между прочим, спасибо должна сказать! — негодовал Риас, — Ты же чуть в столб не врезалась!

— Риас, — потянулась я к нему обниматься, — Прости, пожалуйста. Так спать хочу, что совсем зверею.

— А я все думаю, о чем это Октавий. А тут вот оно как, — произнес Риас, обнимая меня за талию и начиная шаг к столовой, — И что ты делала всю ночь? Без меня.

— Думала, — честно призналась.

— Ну это полезно, но все же... Ночами надо спать, если только меня рядом нет, ясно? Ори, ты как остальное сдавать будешь? Что у тебя осталось? — заглядывает мне в лицо Риас.

— Нечисть и целительство, — осознаю, что на обоих будет и практика, и теория.

— И что с тобой делать, милая? Тут нужен кофе и покрепче.

— Это такая черная гадость? — кривлюсь от воспоминаний.

— Он спасет тебя, глупая. Вот только его у меня нет. А у кого есть, тоже не знаю, — хмурится, силясь вспомнить.

— И не надо. Я справлюсь, — заверяю с самым серьезным видом, чем вызываю веселый смешок.

В столовой все бурно обсуждали экзамены. Кто-то ругался на вредных, цепляющихся преподавателей, а я почти спала. Ошибка была моя в том, что после плотного, горячего второго я разомлела. Теперь спать хотелось еще сильнее. Риас пытался меня тормозить, но и у него ничего не выходило. Не успела я отойти от столовой, в компании Райана и Элании, когда Риас меня снова окликнул. Он подошел, внимательно вглядываясь и игриво улыбаясь.

— У меня есть идея, как придать тебе заряд бодрости, — негромко сообщил он.

— Риас, поторопись. Не хочу опаздывать из-за такого, как ты, — высказывает Элания, пока я все еще пытаюсь понять, что замыслил мой блондин.

Я солидно зеваю, прикрывая кулаком и хмурюсь. Потом поднимаю взгляд на Риаса и пугаюсь. Это выражение лица! Что он задумал? Ответить на свой вопрос не успеваю. Меня притягивают к себе в поцелуе, руки блуждают по спине, но недолго. Пытаюсь оторвать от себя Риаса, когда понимаю, что он делает больше, чем позволяют любые приличия, но тот лишь сильнее прижимает к себе. Его рука давно ниже поясницы и не просто лежит. Язык не

дает передышки, толкая и облизывая мой. Озноб прошелся разрядом по телу, чтобы вызвать следом волну жара. Я не смогла сопротивляться, не хотела. Прижалась плотнее, чтобы услышать довольное мычание Риаса. Он моментально оторвался, облизывая свои губы и расплываясь в довольной улыбке.

— Ну что, милая? Помогло? — смотрит на меня, легонько приподняв брови.

А я оглянулась на Райана с Эланией, но взгляд выхватывает не только их заинтересованные лица, но и случайных проходящих учащихся. Я закрываю глаза, и понимаю, что весь жар с тела быстро устремился к щекам.

— Помогло! — довольно убеждается Риас и быстро касается моих губ новым, но быстрым и легким поцелуем. Я распахиваю глаза, видя насмешку, — Прости, Ори. Я бы с радостью продолжил, но сам могу опоздать. А у меня сейчас запретные чары. Эмилия мне многое прощает, но не на экзаменах, — оправдывается он, — Удачи тебе сегодня, — уже тихо и искренне добавляет на ушко.

— А он неплох, — оценивает Риаса Элания, чем заслуживает косоного взгляда Райана.

Принцесса хватая меня под руку и разворачивает в нужном нам направлении. Прохожу немного, чтобы сбиться с шага, порадоваться, что меня поддерживает Элания и опустить свои глаза на каменную дорожку. Теперь точно проснулась. Кобеан смотрел так, будто я чудовище, а не человек. Сердце заныло, а приятные жаркие чувства позабылись. Его обвинительные взгляды несли правдивую основу, ковыряя мою совесть.

К Немиру Ставрону меня тоже вызвали в числе последних. Эта чертова жеребьевка! Судьба сегодня не на моей стороне. Мужчина, с темными волосами, что в остальном был копией Эмбера, снисходительно мне улыбнулся.

— Присаживайтесь, Ориса Кениар, — негромко сказал он своим низким голосом, — Тяните свой вопрос.

Я, как и прежде, выбрала верхний листок из вазы. Втянула воздуха в грудь, чтобы набраться смелости и развернуть маленькую бумажку. «Сайеле». Воспоминания монстров, вызвали холодок по спине. Надеюсь, что они не попадутся нам на практике.

— Смелее, Ориса, — просит Немир, аккуратно забирая у меня листок и вчитываясь в название существа.

— Это разновидность пиявок, что всасываются в жертву. Только они не питаются кровью, а предпочитают разум. Говорят, что мертвый бог создавал их для исцеления тех, кто страдал психическими расстройствами. Вот только Ларир искажает сущность, пробуждая жадность, — монотонно говорила я, стараясь вспоминать текст, а не представлять картинки, — Они затуманивают разум, сводят людей с ума, раскрывают и оголяют злую сущность. Люди совершают то, в чем обычно сдерживались и боялись признаться даже себе. Когда пиявка насытится, она безболезненно отпадет, — делаю паузу, чтобы распрямить ссутулившиеся плечи и разжать кулаки, но Немир воспринимает по-своему и задает наводящий вопрос.

— Почему их относят к смертоносным существам, если они могут ощущать сытость?

— Там, где одна, там и несколько. Как только они выпивают первую каплю крови, то уже почти не видны, а носитель уже отравлен. Они выпускают наркотическое вещество, что вызывает особые чувства. Говорят, что от этих чувств сложно отказаться, поэтому жертва добровольно скрывает наличие на себе сайелов. А множество этих пиявок, слишком сильно отравляют рассудок и человек успевает совершить самые низкие и подлые поступки, на которые он способен. Зачастую это несет смерть окружающим, — снижаю голос, вспоминая

утренний разговор с Райаном.

Если нам попадутся сайелы, он же нас не убьет? Что же могло понравиться ему в убийстве? Я слишком далеко ухожу в свои мысли и возвращаюсь только, когда понимаю, что Немир зовет меня по имени уже не в первый раз.

— Простите, — опускаю виновато взгляд.

— Волновались и не выпались? — ласково интересуется мужчина, — Сам тоже переживал, когда учился. Ничего. Вы молодец, Ориса, — хвалит он, стараясь выглядеть при этом строго, — Сплетите мне заклинание, которое поможет выявить сайелу, а потом заклинание, которое убьет ее.

Я киваю, поднимаюсь со стула и отхожу от стола. Призываю свою стихию. Из податливого, но немного суетливого песка, что недоволен моим не отдохнувшим организмом, плету первое заклинание.

— Это усыпит бдительность жертвы, — заклинание, которое танцует словно змея, даже называлось символично, — «Удав» не душит человека в прямом смысле, но способен приглушить разум того, кто и так им не владеет, — рассказываю то, что помню и знаю, а потом обрываю заклинание.

Опять взываю к стихии, но, чтобы сплести другой рисунок. Красивый цветок из золотого песка, похож на лилию.

— Цветок приманка для насекомых. Он не имеет название, но вот эти символы — «лимиры», на лепестках, способны привлечь мелких насекомых. Когда они насытятся нектаром данного цветка, вот от этого символа — «санивия», то будут излучать магию, которая призовет ближайших мелких животных, любителей пиявок: выхухоли, мелких болотных птиц и остальных, — обрываю заклинание.

Опять призываю сонную, немного раздраженную стихию. И уже плету последнее заклинание, что похоже на нотную строку, которыми пользуются композиторы.

— Серенада сна. Моя способна усыпить небольших существ в определенном месте. На сайелов хватит. Когда они уснут, то отлепятя от жертвы и упадут, лишатся свежей крови и станут видны. Их просто скармливаешь прибежавшим на вызов зверькам. Они не должны обладать и толикой магии.

— Ответишь, по каким причинам, и я поставлю тебе максимальный балл, — легкая улыбка играет на немолодом лице Немира.

— Вмешательство в прямую связь между сайелами и жертвой, тех кто обладает магией, может нарушить хрупкий рассудок, который и так необходимо будет восстанавливать, прибегая к целительству.

Немир потянулся к бланку с оценками, но не отпустил молча, а поинтересовался, задерживая его в своих руках.

— Ты подготовила все необходимые заклинания в артефактах? Ты же устала, всего лишь от трех заклинаний только что. Вы идете в опасное место, Ориса, — взывает он к совести тех, кого считает недостаточно сильными.

— Вы должны понимать, что нельзя запастись артефактами на все случаи жизни, — негромко отвечаю я, радуясь, что мое сонное состояние всячески отгоняет любые чувства, в том числе и стыд.

— Конечно, — соглашается Ставронт, — Вам стоит быть осторожными.

— Благодарю за вашу заботу, Немир.

Я не выходила из аудитории, я выползала из нее, придерживаясь за дверь, и отчаянно

терла глаза. На часах уже было 16.25, а мне еще предстоит последний экзамен. Я сразу направилась к следующей аудитории. Группа стихийников уже собиралась тут. Начало через двадцать минут, может вздремнуть? Я присела скромно на стул возле Элании и положила голову принцессе на плечо.

— Ты что?! — вздрогнула та, но быстро успокоилась и уже насмешливо добавила, — Ты смотри, тебе даже мое заклинание бодрости не помогло!

— А ты накладывала? — интересуюсь, пытаюсь устроить голову, на ее остром плече.

— Да, когда шли после столовой. Ты совсем себя не бережешь, подруга.

А я устала пробовать на мягкость ее кости и просто откинулась на спинку стула, опуская голову и закрывая глаза. Шум и гам, издаваемый собравшимися учащимися не могли мне помешать. Хотя бы немного...

— Кениар! — возглас Кеми вырвал из блаженного сна, — Ты последняя!

— Почему?! — сонно возмущаюсь.

— Потому что, зануда, спать надо ночами! — явно подразнил меня, — Иди, Ориса. И удачи тебе, — уже дружелюбно пожелал.

С Фелицией у нас было немного занятий. Артефактники и боевики изучают целительство, только ради знания противников или союзников. Но первую помощь и мы можем оказать. Я могла взывать к земле, чтобы найти необходимые травы и применить теорию, чтобы сварить настой, изготовить мазь.

— Тяни, Ориса, — указывает кивком на вазу.

Я вытянула и обреченно вздохнула. Мне попался билет о мандрагоре. Одно из трудно искомых растений, чей корень был совсем бесполезен и даже опасен. Беда в том, что растение в мертвом лесу привлекало людей, манило и уговаривало попробовать. А вот если оно справилось, то человек уходил в дурман и доходило даже до смерти. Классификаций у этого растения тоже было огромное множество, как и разрядов от малоопасного до смертоносного.

Говорить пришлось много, долго и я совсем устала. А так как Фелиция женщина терпеливая и излишне заботливая, она еще задержала меня на целый час после долгого ответа, вытягивая все мои знания о том, как избегать ту или иную разновидность, а если я не знала, то щедро дополняла сама. Она давно поставила высший балл в бланк, но все равно удерживала его возле себя. Я тоскливо смотрела на свой билет отсюда, но не смела перебивать эту милостивую, темноволосую женщину, постоянно кивая и говоря: «Конечно. Согласна с вами. Я понимаю».

Зашла в аудиторию последней, когда на улице уже садилось солнце, а вышла, когда там уже темно. Я зябко поежилась, идя по пустынному коридору. Мои каблуки неприятно стучали. Сон все еще не давал мыслить трезво и всего, чего мне хотелось, это добраться до кровати.

Дверь одной из аудитории была открыта. Обычно в такое время кабинеты уже запирают. Решила прибавить шаг, но взгляд приковал свет внутри еле освещенного кабинета. Одинокая свеча горела на столе, который стоял возле окна. Рядом со свечей лежала знакомая светлая куртка. Сердце сжалось от различных догадок, а последняя совсем возмутила и разозлила. Неужели Риас посмел мне изменять?! Не ужин же при свечах он в кабинете мне готовил!

Я смело и быстро вошла в помещение, но остановила шаг, присматриваясь к темноте и призывая свою стихию. Так, на всякий случай. Одно неприятного опыта из прошлого мне

хватило. Но всю мою напускную грозность сдуло, когда я увидела позади Кобеана. Он стоял, прислонившись к стене возле двери, скрестив руки на груди и смотря в пол перед собой. Я полностью обернулась к нему, теряясь в догадках. Почему тут куртка Риаса? Он что-то сделал с ним? Сон отошел, сердце забилось быстрее, стремясь пробить грудную клетку, в глазах потемнело. Я сделала два шага назад, упираясь в стол.

— Что с ним? Что..., — опять от волнения пропадает голос.

Надо лечить это и бороться. Эти приступы раньше случались гораздо реже. Может потому, что от жизни не ждала ничего хорошего? А сейчас совсем расслабилась.

Принц поднял на меня равнодушный взгляд, потом нахмурил брови. Он оторвался от стены, молча закрыл дверь и стал своей хищной походкой приближаться.

— Можешь так не волноваться, Ориса. Я не из тех, кому доставляет удовольствие насилие. А насчет Солвера. По его поводу тоже можешь не волноваться. Пока что, — проговаривал он негромко.

Я наблюдала, как брюнет приближается и в голове мелькали разные мысли. Оценивала его и читала. В его словах нет обмана. А еще он очень раздражен и еле сдерживает свое пламя. Что же ему надо? Зачем он устроил это представление? Хочет услышать от меня, что я знаю о Лидане? Остановился рядом, разглядывая меня как-то по-новому. Мне не понравился этот взгляд. Сжала кулаки и стиснула зубы. С Риасом все хорошо, а значит волноваться действительно не стоит. Дыхание восстановилось, я прокашлялась, понимая, что приступ отступил.

— И что ты хочешь от меня? — хоть голос и вернулся, но все же еще дрожал.

Если он задаст вопросы о Лидане, то что отвечать? Как лгать ему? Справлюсь ли?

— Я хотел многого, Ориса, — с хрипотцой отвечает он, — А особенно хотел, чтобы ты таяла в моих руках. Сегодня было неприятно видеть, как ты теряешь голову в холодных, бездушных объятиях демона. Ты ведь должна понимать, что его душа наполнена всей той чернотой, что оставила ему в дар демоница.

— Ты не прав, Кобеан, — смело вступаю за того, кто так отчаянно любит меня, — Ты совсем его не знаешь! Он..., — пытаюсь подобрать хорошие слова о Риасе, но они приходят на ум не сразу. Я отвожу взгляд в сторону, чтобы все же найти ему достойные комплименты, а когда они все же находятся, то хмурость исчезает с моего лица, а я несмело улыбаюсь, — Он ласковый и нежный. Никогда не думала, что парни могут быть такими внимательными и заботливыми. Столько трепета, — негромко произношу, все также глядя в сторону.

Горячие руки обожгли через ткань платья, я попыталась возмутиться, закричать, но поцелуй накрыл мой рот. Я призвала свою силу, но она сгорела в огне, который уничтожил ее, но не обжигал меня. Я укусила принца, и он отстранился от поцелуя, но прижался сильнее ко мне. Пытаюсь оттолкнуть, но не справляюсь с его силой.

— Не трогай меня! — тихо прошипела я, — Ты сказал, что не получаешь удовольствия от насилия. Так отпусти меня, Дарголийский!

Я была в ярости от такого поступка. Весь стыд, что испытывала перед ним исчез. Сдерживалась только потому, что понимала, он наследник. Какие бы соглашения не подписывались, но люди у власти всегда найдут лазейки. Кобеан водил языком по укушенной губе, и смотрел исподлобья, но совсем не тем игривым взглядом, что раньше.

— Сегодня Риас открыл мне глаза на кое-какие черты твоего характера, Ориса. Когда я избивал его в том году, он говорил мне, как заполучит тебя, — сказал уже тише и спокойнее, но все также хрипло.

Я перестала дергаться, когда поняла, что бесполезно. Он выговорится и отпустит, а так лишь ерзаю между ним и столом, делая его взгляд лишь темнее. Глубоко вздохнула, призывая всю выдержку и продолжила слушать.

— Я тогда не поверил ему, что он говорит о тебе. Солвер хвастался, как ты возбудилась от его наглых, настойчивых ласок, а я не мог поверить. Он же часто лжет. Он мерзкий человек, Ориса. Когда-нибудь ты поймешь, что он использовал тебя.

— Ты не знаешь, о чем говоришь, — нахмурилась от таких подробностей.

— Ориса, ты интересна ему пока неприступна. Как только он наиграется, то найдет себе другую невинную девушку. Это же Риас! — тихо прорычал Кобеан, склоняясь ко мне, — Но в одном он точно не лгал.

Кобеан выпустил пламя с руки, перемещая по моему животу вниз, я дернулась, но была лишь сильнее прижата. Закусила губу, сдерживая стон.

— Так тебе хорошо, Ориса? Ты любишь страсть, да? — хрипло шептал, обжигая дыханием щеку — Почему ты раньше не раскрылась передо мной? Я в отличии от Солвера жаркий, как ты не мерзнешь с его холодом?

Он был прав о моей любви к страсти, тело среагировало верно. Вот только мои чувства были не согреты его стихией. Я воспользовалась женским приемом, что в свое время использовала против меня Элания. Объятия расслабились, давая мне возможность, и я оттолкнула его.

— Не приближайся ко мне, — сказала дрожащим голосом.

— Ты не оставляешь мне другого выхода, Ориса, — произнес он и я испугалась, поэтому не раздумывая схватила светлую куртку, и побежала к дверям.

Бегать на каблуках по скользкому камню было неудобно, поэтому я пробежала немного и обернулась. Он отпустил меня. Сдался. Облегченно вздохнула и уже пошла более сдержано, просто спешно. На улице было темно, но звезды помогали освещать дорогу тусклым фонарям. Я шла, раздумывая и прокручивая в голове каждую фразу из произошедшей ситуации. Может ли Кобеан быть прав? Риас странный, и я часто наблюдала его бездушные поступки. Но, со мной он другой. А может и вправду играет?

— Боги, Ори! — услышала я знакомый голос и вздрогнула, — Ты... Тебе точно нужен крепкий, здоровый сон. Ты прошла мимо меня, милая! — возмутился блондин, — Это знаешь... Ты обижаешь меня! — он подошел с улыбкой и заглянул в мое лицо.

Я не смогла не улыбнуться ему в ответ. Даже если он и играет со мной, даже если он в итоге разобьет мне сердце. Мне все равно. Сейчас я счастлива рядом с ним и не буду жалеть ни об одном мгновении, которые провела в его обществе. Риас нахмурился, разглядев что-то.

— С тобой что-то случилось? Тебя кто-то обидел, Ори? — схватил он меня за плечи, — Да ты горишь! Ты заболела? Ты же от Фелиции, она что вылечить тебя не могла?! Ори? — болтал неугомонный, не замолкая.

— Все хорошо, Риас. Я просто переволновалась, не выспалась и устала, — негромко произнесла, отводя взгляд и радуясь тусклому освещению.

Я опять лгу ему. И у моей лжи опять есть оправдания. Если сказать ему всю правду, он же может сорваться. Нельзя допускать подобного.

— А это у тебя откуда? — спрашивает он, потянув за куртку, которую я успела сложить и расположить сбоку, прижимая локтем, — Я искал ее пару дней назад, но все безуспешно.

— Ты забыл ее, наверное. Я нашла в одной из аудиторий, — быстро нашла я.

Он смотрел изучающе и явно искал подоплеку в моих словах. Я опять тяжело вздохнула

и уже посмотрела на него новым взглядом, молящем.

— Риас, я так устала. Так хочу спать, а еще эти каблуки..., — начала я жаловаться, намекая, что пора бы меня пожалеть и проводить в комнату, а не допытывать бедную, любимую девочку.

— Сладкая моя! Ты еще никогда так не просилась на мои ручки. Это так... Мм... Да я тебя, хоть всю жизнь на руках носить буду, — по-своему воспринимает Риас, закусывая губу, чтобы через секунду и впрямь поднять меня на руки.

— Тебе же тяжело и...

— Если ты не будешь крутиться, то будет легче. А если продолжишь, то я буду вынужден перекинуть тебя через плечо, — хохотнул Риас, произнося угрозу, — Так же действительно будет легче и веселее, — дошло до него, и его взгляд дополнился хитрым прищуром.

Глава 24. Экзамены. День второй

Ночь прошла совсем быстро, а кровать на утро уже была слишком удобной и привлекательной. Одеяло же казалось мне спасением от всех страхов. Спрятаться и не высовываться. Но Риас не отступает и не отпускает просто так. Уголок одеяла снова потянули, а я лишь сильнее сжала его в кулачок, чтобы все было не так просто. Ошиблась и уже через секунду зашлась в визге, когда он решил схватить за ногу и пощекотать нежную ступню. Долго не мучил, и через пару секунд я выглядывала из-под одеяла с опаской.

— Ори, сегодня очень сложный день, — смотрел он на меня серьезно, — Я с ума схожу, за тебя волнуюсь, — жалуется, пытается пробить мою напускную невозмутимость, — Поднимайся, я хочу лично проверить и убедиться, что ты основательно подготовилась.

А я ведь тоже боюсь, но если хоть капелька страха сейчас проявится, то Риас будет чувствовать себя еще хуже. Терпеть и играть.

— Боги, Ори! Линди, хоть ты повлияй на нее! — смотрит уже на подругу.

— Риас, она умная девушка. К тому же, с ней будет Райан и Элания, — старается успокоить своего друга, но при этом косо поглядывает на меня.

Ну конечно. Это же я вчера все сильнодействующие успокоительные выпила из ее арсенала. Ей ли не знать, что я тоже боюсь. Бороться с монстрами мне не приходилось. Я все же столичный человек, и до нас никогда не добиралась никакая нечисть. А в загородном поместье Дезанд такие защиты стоят, что даже обычный человек без ведома не проберется, поэтому меня ожидало, что-то совсем новое. Новое жуткое, страшное и смертельно опасное. Защита академии меня не успокаивала. Я ведь боюсь, что просто растеряюсь и совсем не смогу сдвинуться с места. А вдруг забуду все, что учила и не смогу определить, кто передо мной?! Я еле сдержала уже насуспенное, сердитое лицо.

— Риас, ты опять меня недооцениваешь! То в любви клянешься и совершенной называешь, а теперь снова принижаяешь мои достоинства! — с силой выпустила воздух через нос, приподняла подбородок и поджала губы.

— Ну знаешь..., — проговорил с угрозой и уже начал надвигаться на меня.

Я подавила желание снова спешно ретироваться под одеяло и только смелее расправила плечи. Не знаю, что собирался сделать блондин, с его то фантазией, но спас меня стук в дверь. Линди оповестила утреннего визитера о том, что у нас не заперто. Райан зашел, молча осмотрелся, поздоровался с Линди, прошел к моей кровати, огибая Риаса и сразу обращаясь ко мне. Это вызвало хмурость и недовольство на лице моего любимого, но сегодня я буду безжалостной и неприступной.

— Доброе утро, Ориса. Мы выходим третьими, поэтому поспеши собраться. Начало после завтрака. И мы уже должны быть собранными до него.

— Доброе... Собрание уже прошло, — сделала вывод и тяжело вздохнула, не сумев скрыть страх.

— Какую очередность вытянул Тир? — спрашивает Риас, моментально подобравшись.

— Вы идете последними, — проговорил Райан хмурясь, — Там было какое-то замешательство у Эмбера, будто что-то было не так с жеребьевкой.

— Это нормально, — отмахивается Риас, уже приближаясь ко мне и усаживаясь на краешек кровати, — Он каждый год волнуется за нас. Всегда выглядит растерянным. Поднимаешься? — уже смотрит на меня в ожидании.

Я кивнула, получила порцию утреннего легкого поцелуя, дождалась, когда Райан выйдет и начала сборы. Первое и основное — это ледяная вода. Много бодрящей воды, чтобы прогнать все остатки сна. Дыхание от холода перехватывало, руки уже ломило, а лицо стало ледяным, и только тогда, я оторвалась от умывания. Я справлюсь! Вышла из ванной уже более уверенная в себе. Собрать волосы в хвост? Нет. Лучше в косу. Или. В хвост быстрее и привычнее. Сомневаюсь, что они будут мне сильно мешать. Риас подошел и протянул мне низ от костюма. Значит точно, пришел лично убедиться. Когда облачилась, неугомонный сам перепроверил каждый ремешок, подергал ножны, уточнил удобно висят или нет. Потом заставил попрыгать и остался довольным. Дружно распихали мои артефакты по кармашкам. Пока шли в столовую, он говорил название артефакта, и я вытаскивала названный из кармана.

— Все, Ори, — задумчиво и взволнованно проговорил Риас, когда приблизились к столовой, — После завтрака мне нужно еще проверить также Тира, хотя в нем я уверен больше. Только не обижайся, ясно? Просто..., — он остановился, чтобы через секунду притянуть меня к себе, — Что ж тебе эта практика так сдалась-то? Если что, смотри на меня, когда увидишь, какая нечисть вам достанется. Хорошо?

— Риас...

— Тсс..., — прикладывает палец к моим губам, — Я буду на специально отведенном помосте. Мы там все очереди ждем. Если что, то я попробую как-то сообщить вам...

— Нельзя! Риас, мы же должны доказать, что справимся, — возмущаюсь я, что он хочет помогать.

— Ори, мне важнее, чтобы ты не пострадала. Прости, — проговаривает ни разу не испытывая сожалений, — Ладно, пойдём, — хватает за руку и ведет к столовой.

Опять его мизинец и безымянный палец дрожат. Кобеан не прав. Так играть невозможно. Риас сильно волнуется и любит меня. Он всегда боится, если мне что-то угрожает. Я улыбнулась, несмотря на то, что тоже испытывала это ужасное чувство. Когда что-то неприятно сжимается в груди, оставляя совсем немного места для воздуха. Я боялась.

За столом была тишина. Даже Киви не пыталась успокоить Мони. Элания не кидала колкости, а Райан постоянно осматривал нас изучающе. Снова и снова. Риас же не пытался разрядить атмосферу, а наоборот усугублял мое состояние. Я сидела рядом и наблюдала, как он нервно трясет своей ногой.

— Что-то не так, Ри, — прозвучал в тишине голос наследника.

— Ты, о чем? — остановил он свою ногу и поднял внимательный взгляд на друга.

Как-то все разом посмотрели на Нестаргонского, чтобы услышать его заключение. А он, как всегда холодный, не спешил обрывать напряжение. Помолчал для пущей угнетающей и накаляющейся обстановки, а потом все же продолжил.

— Я никак не мог вытащить эту бумагу. Именно эту, — негромко проговорил, чтобы вызвать кучу вопросов.

— Это всегда так, да? — услышали мы нервный голос Элании.

Мони не удержал вилку и она брякнулась, выдергивая Киви из каких-то дум. Синеволосая не спешила успокоить своего возлюбленного и выглядела так, что в пору успокаивать ее саму. Райан только тяжело вздохнул, а я схватила Риаса за руку и сжала его ладонь.

— Это всего лишь экзамен! — обвел нас всех возмущенным взглядом блондин, — Какого черта вы претесь в Мертвый лес, если сейчас уже так трусите?!

— Мы справимся, — невозмутимо заявил Райан.

И как-то отпустило. Не сильно, но стало проще. Райан со своими щитами точно не даст нас в обиду, а Киви теряет все сомнения и страхи, когда в ее руках покоится рукоять меча.

— Справимся, — вторила я.

Продолжать завтракать смысла больше не имело. От плотной еды мы отказывались сразу, потому что неизвестно, с чем нам предстоит столкнуться после. Элания поднялась первая и гордой поступью последовала на выход в одиночестве. Перед тем, как отправится за принцессой, я подарила Риасу легкий поцелуй в щеку.

— Иди, Ори. Мы еще увидимся на помосте. Все будет хорошо, милая, — сказал он мне, возвращаясь к разговору с Тиром о жеребьевке.

В этом году вся обстановка вернулась, как и в том, но вот отношение было ко всему совершенно иное. Пирамида, озера, деревья, камни — все это, вызывало холодное предвкушение, заставляло сжиматься сердце. Возле стадиона мы увидели Хасира, который помахал нам рукой и жестом показал подойти к нему.

— И так, болваны, чтобы я не видел этих ваших кислых морд! — поприветствовал он нас, — От меня ни на шаг. Сейчас ждем тут остальных. Как только все команды приходят, сразу двигаемся за мной! И это..., — почесал он затылок, — Удачи вам, — совсем тихо произнес.

Мы дружно поблагодарили его. Ни у кого не было желания шутить или поддерживать беседу. Не знаю, как кто, но я в голове прокручивала немалый список нежити, повторяя свои знания. Поэтому, когда горячая рука коснулась поясницы, я дернулась, но особо не среагировала.

— Доброе утро, Ориса. Надеюсь, что сегодня ты выспалась, — проговорил рядом Кобеан, пока я спешно продвигалась от него к Мони.

Райан был занят осмотром боевой экипировки Киви, поэтому ничего не увидел. Нельзя вплетать в эту неясную пока историю остальных.

— Это чего он хотел? — негромко спросил у меня шатен.

— Ой, Мони, вас парней никогда нельзя понять.

— Это нас-то?! — возмутился парень, продолжая выговаривать и сравнивать поступки девушек.

Теперь я убедилась, что и Мони никому ничего не расскажет, только если будет жаловаться на меня. На Кобеана я злилась и была в обиде. Не ожидала увидеть в этом воспитанном, аккуратном человеке такую настырность. Страсть свою мог показать и сам, когда еще я согревалась в его объятиях, а сейчас уже поздно. Поражения надо уметь признавать. Или его гложет то, что он сильнее, красивее и могущественнее Риаса, а все же его обошли?!

Подходила команда пятикурсников и с ними команда Нестаргонского. В этом году состав последних немного изменился. Алтировец остался пугать своими огромными кошками всех окружающих, кроме Риаса. Блондин чуть нагнувшись, шел рядом с этим не менее огромным смуглым парнем и чесал холку черной кошки. Она выгибала свою морду, оголяя желтоватые клыки с размером в большой палец, и блаженно порывивала. Сегодня я могла рассмотреть участников поближе, чем и занялась.

Массивные ошейники кошек были оплетены мягкой кожей, чтобы не натирать и не ранить. Тяжелые цепи крепились к основанию возле замка. Им не было тяжело. Та, что была рыжей с пятнами, имела более изящное тело, но мышцы под блестящей шерстью также

ходили буграми, как и у черной. Черная была крупнее, выше и несомненно сильнее. Мужчина, который удерживал их точно был гораздо старше всех собравшихся. Он был одет в длинные тканевые юбки, что не сковывали движений, а верх состоял из меховых отрезков, которые он облачил на голое тело. Такие же отрезки висели поверх юбок на бедрах и все крепилось более тонкими цепями, чем те, что он использовал для обуздания своих опасных питомцев. Длинные темно-красные волосы в этом году были собраны в маленькие косички и закреплены в высокий хвост. «Алтировцы — дикари», — опять сделала замечание этому народу. И перевела взгляд.

Маленькая девушка с посохом, который был в рост с нее саму, могла посоревноваться холодом с Нестаргонским. Или ей просто скучно и не интересно? Темные волосы в цвет моим, а глаза карие. Она была болезненно бледной и с отстраненным взглядом. На лице не было ни одной морщинки, которая могла бы рассказать о ее характере, словно девушка никогда не проявляла эмоций или делала это очень редко. Уставший, отстраненный взгляд был наполнен каким-то туманом. Ее губы были почти как цвет кожи — бледные.

— Эй, зануда, может нам стоило все же поменяться командами? — услышала я вопрос от Кеми, который в этом году входил в состав Нестаргонского вместо Асель.

Риас отвлекся от разговора с алтировцем, нахмурился и быстро нагнал Кеми, выписывая тому подзатыльник. Кеми втянул голову в плечи и нахохлившись обернулся, чтобы увидеть того, кто посмел поднять на него руку, но не успел ничего высказать.

— Так это ты ее занудой зовешь?! Ты это прекращай, ясно? — наехал Риас на Кеми, уже подходя ко мне, — Как ты, милая? Тебе все еще страшно?

Он обнял меня, прижался. Его рука легла на свободную от волос шею, чтобы погладить чувствительную кожу.

— Сегодня твои руки уже теплые, — отмечаю странность, прикрывая глаза и стараясь удержать в себе приятные ощущения.

— Ненадолго, наверное. Это все демоническая сила, — негромко объясняет Риас, — Если к ней долго не обращаться, то холод отступает.

— Сколько лет этому алтировцу? — все же полюбопытствовала.

Риас усмехнулся, окидывая взглядом союзника, потом снова посмотрел на меня и потянул за руку.

— Дагир, придержи-ка Ночь, а то она у тебя с характером. Это, кстати, Ори. Моя любовь, — с широкой улыбкой произнес Риас, заставляя меня опять смущаться.

— Опасно, Риас, — пробасил Дагир.

— Но ты же рядом! Иди сюда, Ори, — подзывает, протягивая мне руку.

Рыжая в пятнах кошка оскалилась, низко зарычала, и я попятилась. Но Риас схватил меня за руку, подтягивая к себе. Сердце ушло в пятки, когда кошка грозно зашипела, но несильный удар цепью осадил ее.

— Не бойся, Ори, — обнял меня со спины Риас, чуть толкая вперед, — С ними можно подружиться. Что ж ты так опять дрожишь-то?

— Потому что мне страшно, — решила больше не делать шагов ближе и уперлась в метре от рычавшей кошки.

— Им тоже страшно. Они же не знают тебя совсем. Присядь, — потянул он меня вниз, — А теперь протяни руку, только расслабь ее, а то Сехи может принять тебя, как угрозу.

Руку не протянула, взгляда с ощерившийся кошки не сводила. Ее глаза медового цвета

меня пугали, а клыки, что проглядывали под черной блестящей кожи пасти, вынуждали вздрагивать. Риас тяжело вздохнул и покачал головой, а потом сам протянул руку к кошке по имени Сехи. Она обнюхала его руку, сглотнула, щериться перестала, а потом и вовсе легла, позволяя ему себя свободно огладить.

— Давай же, Ори. Когда потом такое чудо потрогать сможешь? Дагир же покинет нас после практики.

Значит, он оканчивает пятый курс. Я все же потянулась, кошка косо глянула на меня, но под лаской Риаса только тихо чихнула и вытаскивая язык активно задышала. На ощупь шерсть была мягче, чем у собак. Гладкая, короткая и через нее хорошо ощущался жар и мелкая дрожь, которая была вызвана лаской. Сехи млела, а я осмелела. Провела пальчиками по ее морде, почесала за ухом, за что получила награду, когда меня облизала кошка шершавым языком. Я улыбнулась, напрочь забывая о том, что у нас экзамен, и с исследовательским интересом посмотрела на новую забаву. Но забава решила зевнуть, а я вздрогнула и отскочила, чем испугала рыжую, но та не рычала и не скалилась. А просто приняла сидячее положение и глянула на меня обиженно.

— Вот видишь. Все любят тепло и ласку, — проговорил негромко Риас и взял меня за руку.

— Все собрались?! Отлично, черти! — заголосил Хасир, — А теперь за мной.

Мы прошли по выстроенному из дерева коридору, чтобы попасть под навес с хорошим видом на поле стадиона. Тут даже валуны особо не мешали обзору, открывая почти все повороты.

— И так в этом году вас четыре команды. Прибавилась команда новеньких, — бросает Хасир взгляд на Райана, — И один балбес в старую команду. Нестаргонский, будь более ответственным и следи за этим олухом, — кивает он на Кеми, который бормочет себе под нос ругательства, — Микар, — обращается к капитану, чья команда в том году выстояла против василиска, — В этот раз проявите больше бдительности! Если оплошаете, то твой декан вам больше не поможет. И не забывайте, чему я вас учил все это время! Вы у меня если что..., — трясет он грозно нам всем кулаком.

В это же время, на противоположной стороне от нас начал приветственную речь Эмбер, поэтому Хасир замолк, подходя к Райану и поправляя его капюшоны. Герцог с искренней улыбкой обращался к нашему заботливому в душе преподавателю. А вот меня кто-то несильно толкнул, но Риас вовремя спохватился и притянул к себе. Я бы не упала, но было все равно неприятно.

— Асель, — грозно обратился Риас к виновнице, — Ты сейчас не ее толкнула, а меня, ясно? Ты ведь понимаешь, когда нельзя перегибать палку.

Но в ответ девушка лишь гордо вскинула подбородок и величественно прошествовала к Кобеану. Ее шифоновое белое платье развевалось, открывая вид на тонкие лодыжки, обтянутые веревками кожаных сандалий. В этом году она заняла место Лидана. На мое удивление Дарголийский притянул к себе ту, с которой уверял, что больше не будет вместе. Он что-то прошептал ей и обнял со спины, тесно прижимаясь своими бедрами к ее, отчего меня бросило в краску, и я спешно отвернулась.

— Ты же не ревнуешь? — моментально заглянул в мои глаза Риас.

Хотелось сказать ему, что-нибудь обидное. Это ведь он так усердно меня добивался, извлекая каждую крупницу нежных чувств и симпатий к окружающим меня парням, а сейчас он еще и не уверен. Но оглядев ожидающую нас арену сражений, я тяжело вздохнула и

крепче сжала его ладонь.

— Совсем не ревную, — честно призналась, — А ты можешь не рисковать собой, как в том году? — задала не менее волнительный для себя вопрос.

— Как получится, Ори. Но ты должна знать, я не упущу возможности поиграть на нервах публики, — высказал и издал смешок.

Я только недовольно вздохнула и осталась ждать окончания речи основного преподавательского состава. Стоя тут, рядом с Риасом, мне уже не было так страшно. Приближающаяся опасность и безвыходность действовали правильно, призывая мое хладнокровие и рациональность. Нужно избавиться от всех мыслей, кроме предстоящего экзамена.

Первыми выходила команда пятикурсников. Хасир проводил их к кристаллу, где магия просканировала их искры и впустила на поле. Они подошли к пирамиде и уверенно взглянули на другой маленький кристалл. Наверняка даже не догадываются, что в этом переливчатом хрустале покоится осколок мифического, божественного оружия. Сияние начало свою игру цветом, и все насторожились. Синий, фиолетовый, красный, зеленый — потух.

— Зеленый насыщенный, но без желтизны, значит, нечисть не ядовитая, — рассуждаю вслух, заодно проверяя свои знания.

— Все верно, Ори, — смотрит в предвкушении на поле Риас.

Ему так все это нравится, что он даже поддается вперед, и такой азарт плескается в глазах, будто ребята сейчас вышли на игру, а не на бой.

«Кавира», — опознала я нечисть, когда ветки и корни одного дерева пришли в движение. Слабо, вяло они двигались по направлению к магам, но уже набирали скорость, разрастались, рыхля почву и приводя ее тоже в движение. Микар начал раздавать указания своей команде, и они стали плотнее друг к другу. Для победы им предстоит уничтожить зараженное дерево, очистить почву от червей и не дать оцарапать себя ни одной ветке. Если сок дерева попадет в кровь, то союзник станет врагом. У них в команде есть защитник, тот что держал когда-то заклинание для дуэли в паре с Райаном. Микар на удивление являлся магом крови зачарователем, который не использовал никакого оружия, но при этом капитан состава. Стихийный маг земли был самым высоким и выглядел грозным, впору своему боевому направлению. Один стихийник воды, который был сильным целителем, а последний тот самый глазастый, что в том году стал жертвой василиска, тоже был артефактником, но от меня отличался — он заклинал существ. Поэтому сейчас активно рылся в своей сумке.

Целитель очищал водой землю вокруг, не позволяя удлинившимся корням приблизиться. Один из ростков пробивается внутрь, но сразу отлетает. Микар доплел массовое заклинание, которое сразу отпустил, и оно красивой красной волной разлетелось, разрезая корни на части и раскидывая их. Команда получила краткую передышку. Артефакт был найден и отдан магу земли. Я затаила дыхание, силясь понять, что они задумали. Каждый маг использует свою силу так, как ему проще, оттого каждого из нас можно назвать в каком-то роде уникальным. Стихийник земли положил артефакт перед собой на землю, а корни вновь пришли в движение. Целитель занялся исцелением почвы, а Микар вновь принялся плести знакомое заклинание. «Он использует свою искру для зачарования», — осенило меня, и я неприлично округлила глаза, удивляясь таланту этого мага. Защитник не тратил силы на щиты союзникам, а кинул поддерживаемый щит на артефакт, который все еще покоился на земле.

Стихийник встал на колени и закопал руки в землю, она пришла в движение. Подхваченный артефакт перемещался к дереву, словно под ним ползла змея и несла его у себя на спине. Защита не позволяла навредить движению артефакта и вскоре он был доставлен и даже вкопан в корни дерева. Яркая вспышка ударила из-под дерева, освещая его ствол изнутри белым светом. Защитник уже накинул щиты на союзников, а целитель создал вокруг заклинание поддержки. В небольшом радиусе вокруг пятерки магов, красиво, мерцая голубым сиянием, капли поднимались от земли вверх, отдавая свою энергию, чтобы придать сил уставшим магам. Дерево взорвалось, барьеры выдержали, а когда земля и пыль осела, все увидели целых и невредимых парней, которые уже обрывали свои заклинания. Нельзя было не поаплодировать их четким, выверенным действиям, которые были приняты за считанные секунды.

Именно это в основном и расхваливал Октавий, когда объяснял зрителям, что они увидели. Сейчас будет выход команды Кобеана, я украдкой покосилась в его сторону, чтобы нахмуриться и гордо поднять подбородок. Он смотрел на меня, пока жался к Асель и оглаживал ее бедра. Девушку ничуть не смущало происходящее, она даже не обращала внимания, обратившись взором на преподавательский отсек трибуны и слушая Октавия. Да что он себе позволяет? Я отвела взгляд, когда он с вызовом усмехнулся. Сразу вспомнился случай в столовой, когда подобным образом он дразнил Асель, но я не она. Ревность не проснулась, а вот обида стала сильнее. Я крепче сжала ладонь Риаса, и он резко перевел свое внимание на меня.

— Что-то не так, милая? — обеспокоенно интересуется.

— Нет. Все нормально, просто от нервов. Извини, — улыбнулась ему в ответ.

— Старайся думать о хорошем, — обнимая меня за плечи, дает наставление, — Если смотреть на все с позитивной стороны, то все не так плохо. Вот, что ты сейчас видела?

— Бой, — неуверенно отвечаю я.

— Ты запомнила многое и воспоминания будут красочными. Даже если бы кто-то из этих ребятшек пострадал, упал, ошибся, но выкрутился и победил, то ты бы все равно осталась довольна. Поверь, таких на трибуне много. Им надо зрелище, они хотят чего-то запоминающегося, — оглядывая верхние ряды, с придыханием и улыбкой сообщает он.

— Ты же не поэтому ведешь себя так странно в сражениях? — вырывается у меня.

— Ты опять называешь меня странным! — уже заглядывает мне в лицо, хмуря брови, — А почему нет? — уже нет хмурости, а только азарт, — Это же весело.

Наш разговор прервал Хасир, который стал выводить команду огненного принца. Следующие мы. Они прошли к пирамиде, чтобы вскинуть глаза на кристалл. Опять зеленое сияние, но уже с желтым. Что-то с ядом. На арену с другого дерева медленно, лениво отлепилась и сползла темная ящерица, которая размером была даже больше черной кошки алтировца. «Агара». Ее капюшон вокруг головы был похож на большие остроугольные листья оранжевого цвета, а задние лапы были довольно длинные, мощные, что позволяли ей быстро перемещаться. Чтобы плюнуть ядом, ей надо приблизиться на расстояние в несколько метров к команде. Но ей мешает солнечный свет, который при попадании на нежную кожу, испарял прозрачную жидкость. Она вся была пропитана ядом.

— Элания, кажется Дарголийский собирается убить твою родственницу! — довольно высказал Риас, вызывая шипение и ругань принцессы, которую никто уже не услышал из-за дружного мужского смеха.

А вот мнеловно не было. Я вспоминала все, что знала о существе. Внутри у нее две

железы. Одна содержит парализующий яд, а второй, словно у пауков, способен превращать внутренности в жидкость, чтобы потом выпивать готовое блюдо. У нее не было зубов, но и приближаться к ней нельзя. Не только из-за плевка. Если ее коснуться, то яд, которые выделяли ее подкожные железы из пор, действовал как кислота. Разъедал до кости и такое не всегда можно было исцелить. Поэтому длинный хвост с оранжевой кисточкой был опасным оружием и защитой от более страшных монстров. Ящерица прошла в тени дерева не собираясь нападать. Она была голодна, раздражена, но не настолько глупа, чтобы не верить инстинктам.

Кобеан поговорил со своей командой, и они к чему-то пришли. Марк накиннул щит от ядов на Зару, а потом еще от огня. Последний щит достался всей команде. Эван призвал свое целительство, накидывая заклинание исцеления на Зару, которое в случае чего снимет эффект парализующего яда, если щит Марка не справится. Зара уже заходила на арену с орлом, но сражаться с ним не планировала. Она с нежностью погладила и поворковала со своим питомцем, чтобы вскинуть руку и прогнать его. Орел немного покружил, издал клич и вылетел за барьеры. Свою кистень она тоже не спешила доставать, а просто направилась по направлению к ящерице.

— Всегда мечтал это увидеть! — восхищенно и шепотом произнес Риас, а я стала приглядываться еще более внимательно.

С каждым шагом девушка будто сама начинала двигаться, как эта ящерица, изгибаясь и не отводя высокомерного взгляда с противника. В этот момент Кобеан выплетал емкое огненное заклинание у себя над головой. Зара приблизилась слишком близко, закрывая ящерице обзор на свою команду, но агара смотрела на девушку, не спеша превращать ее в жертву, лишь часто высовывая язык и быстро пряча его обратно. Зара изогнулась, наклоняясь к земле и касаясь ее рукой, она выгнулась в пояснице, и зеленая волна магии стала медленно отходить от нее к ящерице. Та попробовала магию на язык и привстала, теперь возвышаясь над Зарой и не сводя с нее взгляда ярко-зеленых глаз.

— Она ее приручает? — задаю вопрос Риасу.

— Нет. Таких опасно держать рядом. Она ее привораживает, Ори, — тихо отвечает Риас, сам не отводя жадного взгляда от зрелища.

В какой-то момент наладилась затаенная тишина. Все молчали. Ящерица продолжала в своей стойке смотреть на Зару сверху вниз. Девушка будто слегка танцевала с каждым легким порывом ветра, но не меняла положения. Я перевела взгляд на огненного принца. Он нарисовал увеличенную копию питомца зары, который покинул ее. Огромное плетение являлось копией птицы и уже было завершено. Теперь Асель вплетала в заклинание свою стихию. Особенно внимание было уделено крыльям и хвосту.

Кобеан молча отпустил заклинание в сторону Зары, чтобы сразу же подхватить Асель за талию, придерживая ее. Она управляла его стихией. Огненная птица с размером в ящерицу ускорила, летя над самой землей, чтобы возле Зары поднять правое крыло, опалить песок левым, свернуть и обогнуть девушку. Огонь привлек внимание агары, вырывая ее из приворота, но было поздно. Ящерица не успела отскочить, когда огненные когти вцепились в нее сжигая нежную ядовитую кожу и вынося свою жертву под солнце. Откинута под прямые светлые лучи, она зашипела, раскрыла капюшоны, но упала на спину и выгнулась, перебирая лапами в воздухе. Птица из магии сделала еще один пирует и устремилась вниз, пронзая насмерть своего врага. Бой был окончен.

— Следующие вы, — дернулась рука любимого, — Слушай сюда, Ори, — развернул он

меня к себе за плечи, — Главное ничего не бойся. Самый основной враг — это страх.

— Риас, я справлюсь, — неуверенно отвечаю, хотя старалась сделать голос тверже.

— Ори, послушай. Я буду за тебя бояться, а ты не будешь, ясно? Ты должна быть собранной.

— Она умеет быть сильной, Риас, — встрял Райан, глядя на меня.

— Ты же не допустишь под свой щит ей какую-нибудь гадость?!

— Тогда, я просто не ожидал от тебя такого, но в твоём нервном высказывании есть кое-что приятное, — загадочно улыбнулся Райан, — Это хорошо, что ты признаешь себя гадостью, хотя я старался быть о тебе другого мнения, — невозмутимо закончил Райан, отходя к Хасиру.

— И как он так, Ори? Вот он опять только начал мне нравиться и опять же все испортил, — искренне изумлялся Риас, а я все же негромко рассмеялась.

Риас еще раз перепроверил все мое боевое облачение, а когда нас позвал Хасир, отчаянно меня поцеловал. Потом он долго смотрел в мои глаза и пытался успокоиться, будто отпуская меня не на экзамен, где я буду под защитой академии, а на верную смерть.

— Все, Ори. Иди. Иначе...

И я пошла, отпуская его руки и так прекрасно понимая, что иначе он не отпустит меня. Ему сложно отпускать, сложно отступать. Хасир еще раз пожелал нам удачи. Магия кристаллов просканировала наши искры и пропустила на поле. Отсюда все выглядело совсем не так, как с трибун. Ноги налились свинцом и еле двигались, я дрожала. Столько людей сейчас смотрело на нас, но нашей пятерке было все равно. Мони зашелся в икоте, а Киви только сжимала его руку, но, чтобы не успокоить его, а успокоиться сама. С Райана сползла вся невозмутимость, он волновался. Но не за себя, а за нас. Только Элания шла впереди пятерки воззвав к целительному огню и раскинув руки в приветствии толпы. Если ей и было страшно, то никто не увидит этого. Бесстрашие, величие и высокомерная улыбка победительницы.

Я раскинула гордо свои плечи, глядя на принцессу. Отреклась от всех мыслей и оставила только одну: «Риас сейчас смотрит на меня, и он любит зрелища». Я перевела насмешливый взгляд на трибуну участников, вызывая на лицо ухмылку Риаса. Проскользнула по хмурому лицу Кобеана, чтобы с вызовом глянуть на блондина. Оголила один нож, вкладывая его в ладонь и протянула острие в сторону Риаса, расплзаясь в еще более широкой, ехидной улыбке. Мне уже не приходилось играть, потому что я увидела восторг в его глазах. Тот самый, что когда-то наблюдала, когда была одета вызывающе.

— Прекрати свою икоту, слабак! — обратилась Элания к Мони, — Ведешь себя, как девчонка!

— Чего?! — возмутился Мони, разгоняя все свои страхи.

— Ты к нему несправедлива! — вторила ему грозным голосом Киви.

Райан только довольно улыбнулся, поблагодарил свою возлюбленную и кивнул в сторону пирамиды. Но прежде чем пойти дальше, Элания вскинула ладонь в ожидании, когда мы присоединимся к ней. Мы оканчиваем второй курс. За это время все узнали друг друга слишком близко, как будто знакомы всю жизнь. Синеволосая, немного лохматая, коренастая девчонка смотрела на нас хмуря брови снизу-вверх. Мони наоборот слишком высокий, смотрел немного смущенно и все еще взволновано, но уже бесстрашно. Райан. О нем можно говорить много и долго. Элания расплзлась в своей ядовитой улыбке так, что напугает любую нечисть и поставит ее тем самым на колени. Ее зеленые глаза смотрели с

высокомерным издевательством, так подходящие ее пшеничным волосам. А как выгляжу я? Наверняка так, как та, кто подходит ехидному, невыносимому Солверу.

— Пошли, — скомандовал Райан, и он в отличии от других команд не держал нас в молчаливом обществе, — В этом году наша команда вызвала подпольные ставки в академии.

— Совсем страх потеряли! — возмутилась Элания.

Фиолетовый сполох.

— Это же наоборот хорошо. Значит, мы войдем в историю! — широко улыбнулся Мони.

Синий всполох.

— И на что ставка больше? — задала любопытный вопрос и Райан понял меня полностью.

Красный всполох.

— Да, Ори. Я решил организовать подобное и у меня получилось. Почти никто не верит в нас. Когда победим, то весь выигрыш потратим на сбор в Мертвый лес.

— И когда ты все успеваешь, Райан? — задает вопрос Киви.

Потух.

— Время, — ответил наш капитан, стирая улыбку с лица.

Я прислушалась, чтобы понять, что моя стихия недовольна.

— Моя угроза, — кратко оповестила остальных, кто тоже старался сканировать пространство в силу своих возможностей.

— Васнкорх, — кратко оповестил Райан, и мое сердце все же ушло в пятки.

Магическая нечисть. Земля начала раскапываться, чтобы оттуда вылезла ободранная полуразложившаяся рука. Как Райан определил нежить, когда она еще не показалась? Надо потом спросить. Полутруп, полускелет поднимался на ноги. Он тяжело двигался и был слепым. Словно старик в ободранных, грязных от сырой земли лохмотьях холщовой мантии. Он двигался к нам, но мы понимали, что его нельзя убить. Не эту нежить. Он добрался к Элании, чтобы положить ей грязную руку на лицо.

Когда-то мы рассказали свои сокровенные тайны друг другу. Теперь нам предстоит раскрыть свои страхи перед всей академией. Какие страхи могут быть у меня? Слишком много страхов. Какой же самый тайный и скрытый от всех? Отойдя от Элании васнкорх приблизился к Райану, повторив движение. Он считывал наши страхи, чтобы превратиться в них. Только так можно избавиться от преследования этой нежити. Киви схватилась за рукоять меча, чтобы достойно выстоять и выдержать руку этого мертвяка. Мони смотрел на Киви, когда пришла его очередь. Я ощутила зловоние разложившейся плоти и порадовалась, что мой завтрак не был плотным. Холодная, сырая рука прикоснулась и обожгла холодом, но к подобному я была уже привычна. Риас. Неужели мой страх будет связан с возлюбленным? Плохо, если так. Я опять ему лгала насчет Кобеана и боюсь, что он об этом узнает. А еще я боюсь его потерять. Боюсь, что он оставит меня. Я часто боюсь его самого. Если он появится моим врагом, то что мне делать? Как потом смотреть ему в глаза? Рука отпустила мое лицо, и я спешно вытерла его от грязи рукавом куртки.

Мертвяк трясясь отходил от нас, развеиваясь синим всполохом, чтобы разделить их на пять неравных энергий. Он исчез, оставляя формироваться наши страхи. Огромная, лысая крыса была сформирована из небольшого всполоха. Отвратительная, со сточенными, желтыми зубами.

— Мони, ты что?! — возмутилась Элания, — О, ужас!

Следом за крысой, сформировался воин в черных доспехах. В руках у него была палица.

Высокий и широкий. Под его шлемом не было видно глаз или кожи, словно он был из тьмы. Страх Киви? Судя по ее бледности, да. Потом была женщина, которую Элания восприняла бесстрашно, но с такой яростью, что сомнения отпали в том, кто эта светловолосая, смуглая красавица. Женщине было за тридцать, она улыбалась так нежно и маняще, что ей хотелось довериться. Кто она?

— Ты боишься свою мачеху? — не скрыл удивления Райан.

— Знал бы ты ее характер, дорогой, — прошипела девушка.

— Ори, твой страх все еще формируется, — заинтересованно проговорил Райан, — Как и мой. Мы с тобой опять владеем чем-то более жутким в своей душе. Чего нам ждать от тебя?

— Не знаю, — честно призналась я.

Нам с Райаном пришлось ждать еще несколько секунд. Его страх сформировался быстрее. Девушка с хрупкой, изящной фигурой стояла напротив нас. Бледная кожа, синие глаза и темные, почти черные волосы ниже плеч. Она была невысокой и отличалась от меня тем, что была слишком худой. Мы и впрямь были схожи. Черты лица, правда, у нее были более вытянутыми, губы чуть меньше в объеме, чем мои, но издали спутать можно. Энджи Кениар. Надо отдать должное Райану. Он стоял и смотрел на нее невозмутимо. Ее нарядом была белая тонкая сорочка, что опускалась чуть ниже колена, оголяя руки и плечи. Белая ткань развевалась при легких порывах ветра.

Я не успела рассмотреть девушку подробнее. Сердце зашло в болезненном приступе. Я редко вспоминала о нем! Почему?! Он не может быть моим самым сильным страхом! Но высокий, статный брюнет смотрел на меня серо-синими глазами. Волосы были по привычке аккуратно зачесаны назад. Высокие скулы, прямой нос, чуть пухлые губы и этот игривый, наполненный злыми искрами взгляд.

— Каст? — просипела я.

— Это всего лишь страхи, Ориса, — проговорил Райан, призывая меня к спокойствию.

Собраться. Это экзамен, с которым я обязательно справлюсь! Мы обсуждали нашу стратегию даже против подобной нечисти. Мы сможем все. Не сговариваясь, я достаю ловушку с песком, чтобы бросить под ноги Касту.

— Он маг! — оправдываю свою расточительность, хватаясь за клинки.

Моя задача помочь Киви разобраться с ее воином. Для крысы Мони я тоже подготовила артефакт-ловушку. Мони поможет остальным. Элания уже давно высказывалась нелестными словами в ссоре с почти настоящей мачехой. Райан. Нахожу его взглядом и сбиваюсь с шага, останавливаюсь. Он целовал Энджи, а она растворялась. Чего он боялся, что ему хватило лишь поцелуя для победы? Прощение, которым наградила в прощальном взгляде исчезающая фигурка девушки? Или он боялся, что больше никогда в жизни не коснется ее? Этот Райан! Бегу к Киви, которая отражает мечом удар палицы.

Райан уже возле Элании, кидает на нее щит, и они спешно разбираются с той, что не владела сейчас силой. Мачеха Элании не имеет искры, а без власти и подчиненных она обычная женщина. Осталось три врага. Я пытаюсь рассмотреть доспехи воина. Они странные. Словно, все что в нем есть это доспехи.

— Киви! Что это такое? — интересуюсь, пока она опять отражает мощный удар и уходит с траектории следующего.

— Персонаж из сказок! — тяжело дыша, делится не очень емкой информацией девушка, но исправляется, — Убить его сможет только Элания!

— Темный?! — доходит до сознания, когда уже мне приходится резко присесть, чтобы пропустить разрезающий воздух удар палицы над головой.

Мне тут делать нечего. Разворачиваюсь, чтобы сменить Эланию. Она сейчас как раз пыталась не мешать парням. Райан поддерживал щиты, а Мони доплел заклинание, чтобы нанести урон крысе. Она же размером с лошадь! Откуда у нашего заучки такие фантазии?!

— Элания, ты нужна Киви, — подбегаю и наблюдаю, как Мони уже разрезал кинжалом ладонь.

Девушка кивнула и стремительно направилась к синеволосой. Райан накинул неподдерживаемый щит на нее вдогонку. Красивое заклинание обратилось в копьё из энергии. Мони схватил его и, делая замах, со всей силы швырнул в свой страх. Тонкий просвечивающийся слой песка пропустил его магию, словно родную. Крыса истошно завизжала, растворяясь, а Мони облегченно и неуверенно улыбнулся.

— Получилось! — проговорил он.

Мы дружно обернулись к девушкам. Элания призвала экзорцизм, чтобы очистить доспехи. Сначала исчезла тьма из-под шлема и перед нами уже стоял мужчина из благородных. Он был в светлых, начищенных до блеска латах. А после стал таять. Еще один страх побежден. Моя очередь.

— Это всего лишь страх. Он не настоящий, — негромко произнесла я себе самой.

— Кто это, Ори? Это твой брат? — обратился ко мне Райан.

— Он никогда не являлся мне братом! — против воли, высказывание вышло грозным и злым.

Кастомир Дезант всегда наводил ужас на меня, даже просто своим присутствием. Он был страшнее любого из этого семейства. Скоро моя тюрьма откроется. Ребята подошли за мной следом, любопытно оглядывая меня.

— Он стихийник. Основная стихия воздух, направление не знаю.

— Если не сильный, то бояться нечего, — уверено заявляет Элания.

— Он хороший воин, а при нем появился его набор оружия. Одноручный меч и широкий кинжал. Он владеет ими лет с шести.

— Мы в команде, Ори. Все будет хорошо, — негромко, но убедительно заверил Райан.

Артефакт выполнил свою работу, тюрьма хлопнула, песок неспешными искрами оседал. Кастомир не сменил своего положения с того момента, как возник. Я смело прошла вперед, но все же струсилa, оглядываясь, убеждаясь, следуют ли за мной остальные. Они шли. И я пошла навстречу своему страху уже более уверенно. Расслабилась. Стена воздуха отрезала друзей за спиной. Нет!

— Всегда была слабой. Всегда была позором нашей семьи, — заговорил Каст, а я еще сильнее вздрогнула, услышав его голос.

Какой артефакт может мне помочь? Никакой. У меня не было в разработках боевых артефактов против людей, пусть даже не настоящих. Нужно разорвать плетение ловушки за спиной, дать пройти остальным. Тянусь к ножам, слышу ругательства Элании. Выйти в бой против Каста добровольно?! Никогда бы не поверила. Вижу его злобные искры во взгляде, и воспоминания о его забавах выбивают весь дух борьбы. Я справлюсь! Но он не дает мне напасть первой. Его меч и кинжал красиво и виртуозно вращаются в его руках, чтобы вскинуться мне с вызовом, но сразу сделать несколько замахов. Как всегда, таких, которые я не успеваю отклонить или принять, уклоняюсь. Щека уже с порезом, но тот, что был в облике Каста не знал меня новую. Всего лишь страх из прошлого. Он не знает о моей магии.

Отправляю чистую энергию песка в него. Он отлетает, падает на землю. На мою землю. И пусть я расточительна, но взываю к своей стихии, и она не дает ему подняться. Все мысли вылетели из головы. Только одно. Уничтожить. Я быстро настигаю того, кому нельзя давать даже шанса и пронзаю своим ножом его сердце. Его глаза остаются открытыми, стеклянными, все то время, что он растворяется.

— Что? Ори, что ты сделала?! — слышу изумленный вопрос от Элании.

А до меня дошло. Я убила его так, как если бы мне выдалась возможность сделать это в реальной жизни. Жалела ли я? Нет. Ничего не дрогнуло в душе. Забыла о тех, кто должен был помочь мне. О тех, кто был в моей командой. Справилась сама. Не знаю, что умирало в душе у Райана, но я отпустила небольшую тревогу. Я победила страх прошлого.

— Он был не настоящим, — быстро оправдываюсь я, держа маску невозмутимости, подобную той, что носит Райан.

— Именно так, ты и ответишь преподавателям, если у них будут вопросы, — загадочно улыбался наш капитан, — Но ведь вопросов не будет. Мы справились со своим испытанием. Поздравляю.

Моя команда старалась выглядеть веселой, якобы все шло так, как было распланировано. Но я понимала, как только останемся впятером, мне не уйти от допроса. Я потеряла голову. Пока Октавий пытался разобраться в нашей стратегии, я прошла на место для участников. Риас подскочил почти сразу, осматривая вполне настоящий порез на щеке.

— Кто это был, Ори? — начал расспросы блондин, — Черт, у меня даже платка нет! Почему Элания не излечила?!

— Риас, все хорошо, — успокаиваю его, — Мы справились. Элания растратила много сил. Все нормально, милый, — проговариваю я, чтобы он застыл пораженный.

— Боги, Ори, — обнимает он меня, а я делаю заметку, как можно чаще так к нему обращаться.

— Твой выход, Риас, — тихонько проговариваю, понимая, что мои страхи еще не ушли, они только начались.

Он уходил нехотя и постоянно оглядываясь, проверяя улыбаюсь ли я. В этом году он не был таким улыбчивым, как в том. Он не дарил широкую улыбку публике, а постоянно с тревогой смотрел на меня. Его шутливую роль с радостью взялся исполнять Кеми. Выходило правда не так самоуверенно, но все же схоже. Кристалл засиял, а я сжалась в ожидании.

Красный. Потух. Нежить будет желать крови и пищи, но оттенок был ближе к лиловому, а значит у твари будет подобие интеллекта. Горгульи вырвались из валунов взлетая ввысь и оповещающая противным визгом о своем возрождении в этом мире. Две особи. Они кинулись в жажде крови на неподготовленную к такому прибытию команде, но Нита своим посохом моментально наградила их драгоценной жидкостью, только уже в виде магии.

Серые, с перепончатыми крыльями, уродливыми телами. Они отлетели, чтобы снова набрать скорость и наброситься на добычу. Тиретис подкинул вверх артефакт, который взорвался водным щитом, давая команде временную защиту и подготовку для тактики. Они что-то быстро обсуждали, спорили и нагнетали среди зрителей неприятную атмосферу. Но, когда уже терпение подходило к концу, все же что-то предприняли, занимая позицию. Я была удивлена, потому что Риас остался позади и не совался в бой, он лишь немного грустно улыбнулся, когда посмотрел в мою сторону. Он не будет рисковать и устраивать зрелище, чтобы только я не волновалась?

А вот Кеми тем временем вызвал свой огонь, сплетая сеть. Нита ударила посохом и

моего сокурсника окутала красная магия. Кошки опять рычали в нетерпении, вынуждая хозяина натягивать цепь. Тиретис отключил свой артефакт, чтобы Кеми накрыл первую особь сетью. Звери были спущены с цепей, а вторую особь отвлекла Нита, разрезая ладонь об острые края навершия посоха. Риас вытащил клинки и начал вращать ими, разминая руки. А потом ушел в невидимость. Вторая особь бездумно кинула своего сородича и нетерпеливо кинулась к Ните, но вторая огненная сеть пришлась в пору, оплетая крылья и сбивая полет. Ребята разошлись, чтобы схваченное тело, которое не потеряло скорости проехало и проскакало по земле, останавливаясь там, где должен был быть Риас. Он появился мгновенно, но не спешил приближаться к ворочающейся, сплетенной твари и смотрел в сторону второй.

Кошки почти приблизились, Нестаргонский призвал свою стихию. Он стоял ровно, раскинув руки по обе стороны. Это было красиво. Маленькие капли сияли в свете солнца оплетая принца, лаская его. Впервые я видела его чистую энергию, не сплетенные пульсары или освещение. Его вода в чистом ее проявлении была кристально чистой. Он отклонил свой корпус назад и с силой толкнул стихию, которая считалась самой податливой из всех. Оправдано считалась. Магическая вода неслась быстро и ровно по траектории, ослепляя отблесками солнца, и она опередила кошек за мгновение, побеждая огонь и потушив огненную сеть. Пар поднялся над горгульей, но она не успела высоко взлететь. Рыжая Сехи могла поспорить грациозностью с ланью, она оттолкнулась и с грозным рыком запрыгнула на свою добычу, опрокидывая ту на землю. Черная Ночь подхватила упавшую, чтобы приложить мощной лапой страшную морду горгульи и вгрызться в ее горло. Особь успела издать клич, но быстро замолкла, когда мощная челюсть свернула ей шею.

Я перевела взгляд на вторую, что захлопала крыльями более отчаянно, пытаюсь выбраться из огненных пут. Тиретис опять призвал к стихии, уже развернувшись и улыбнувшись своему другу. Риас был усилен магией Ниты. Он воткнул клинки в землю, выхватывая свою странную плеть с гарпуном на конце. Как только огненные пути опали под напором воды, он метко кинул гарпун и с силой потянул вниз и в сторону. Жертва упала не успев высоко взлететь и проехала по земле, располагаясь на спине. Быстро оставив свой гарпун без внимания, Риас выдернул клинки и кинулся к оставшейся особи. Она царапалась, била крыльями, пытаясь подняться на короткие лапы и взлететь. Тиретис опять зывал к магии, чтобы накинуть водяной щит на друга, а Риас рубящим ударом снес одно крыло жертве, чтобы другим клинком проткнуть второе, но не вытащить клинок. Жертва была прибита к земле, но все еще опасно дергалась.

Кеми подбежал, хватая гарпун за болтающийся конец, его дернуло в сторону, и я испугалась, что будет как минимум вывих руки, но Нита и в этот раз успела, усиливая союзника. Кеми удержал в руках плеть и потянул на себя, Риас благодарно кивнул союзнику. Жертва была распята, а он воткнул ей в горло клинок и надавил в сторону, ломая шейные позвонки. Бой был окончен.

Я облегченно вздохнула, но вновь напряглась, когда Риас призвал темную магию, не демоническую. Зачем? Он сплел заклинание, которое было похоже на ворона, а потом обратился к Ните. Та пожала своими плечиками и кивнула. Риас вытащил из-за пазухи листок, сложенный вдвое, который был подхвачен его заклинанием. В птицу, что успела взять траекторию полета, ударила красная вспышка, усиливая магию и она смогла пройти сквозь защитный барьер, направляясь ко мне. Сердце сжалось в предвкушении. Я даже не знала, что можно ждать от него. Будет там что-то хорошее или плохое? Листок упал в мои

руки, а птица растворилась в воздухе, тая темно-красным туманом. Я набрала воздуха в грудь, чтобы развернуть листок и прочесть: «Ты мое все. К.С.».

Улыбку не удалось сдержать, да и не было желания. Я подняла на него счастливые глаза и улыбнулась еще шире. Риас дождался моей реакции и облегченно вздохнул, поднимая голову к небу. Он счастливо улыбался, подставляя лицо солнцу, позволяя ветру ласкать его волосы.

Его команда уже покидала поле боя, когда он взялся их догонять, располагая клинки и гарпун на местах. Он шел, постоянно кидая на меня счастливый взгляд, а я решила встретить его на выходе защитного барьера. Сердце билось чаще, а глаза наполнялись трогательными слезами. Возможно, опять влияние пережитых эмоций за такой короткий промежуток времени. Или этот парень и впрямь создает для меня такие чудеса? Я осталась дожидаться его снаружи, а он увидев меня весело расхохотался и ускорился. Я уже закрыла глаза в предвкушении его объятий.

— Что за черт?! — услышала возмущение и распахнула глаза.

Риас стоял за защитным барьером. Кристаллы защиты сменили цвет с прозрачного на красный. Что происходит?

— В чем дело, Ри? — Нестаргонский попытался проскочить внутрь, но барьер не пропустил.

Хасир возмутился, а Октавий прервал свой голос, которым анализировал произошедшее сражение.

— Риас, что такое? — мой голос задрожал и готов был сорваться.

Сердце билось в страхе. Я подошла к барьеру, но он и в самом деле никого не пропускал внутрь. Я била кулаками в отчаянии, силясь пробить эту тюрьму.

— Ори, все хорошо! Ори, смотри на меня! Не бойся, маленькая, — пытался успокоить меня Риас.

— Сейчас разрушим один кристалл и все будет нормально, — уверенно заявил Хасир.

Я успокаивалась. Хасир приблизился к защитному кристаллу и потянулся разбирать его постамент в основании, но остановился. Маленький хрусталь на пирамиде активировался, вспыхивая различными всполохами. «Не может это быть взаправду! Мне все снится!» Риас оглянулся, чтобы застонать и чертыхнуться. А я, кажется, должна была упасть, но меня подхватил Тиретис.

— Убери ее отсюда! — прорычал Риас, — Уведи, чтобы она не видела.

— Ри...

— Уходите оба!

— Борись, Ри! — выкрикнул в ответ Тиретис.

— Чем?! Моя демоническая сила может поглотить не только силу врагов, но и защитные барьеры! Хасир, уберите их!

Риас облокотился на барьер кулаками, смотря в ноги Нестаргонскому. Он пытался глубоко дышать, но у него долго ничего не выходило.

— Какой? — спокойно задал он вопрос.

— Он не потух, Ри. Он почернел, но не потух. Я же говорил, что с жеребьевкой было что-то не так, — негромко произносил Тиретис дрожащим голосом.

А я пыталась думать, но было почти невозможно. И вправду почернел. Не должен был. Высшую нечисть никогда не призывают. Даже в Мертвом лесу ее истребляют сразу после подобной вспышки, вызывая к месту целую группу опытных людей из соответствующего

Ордена. Не может же вот так все закончиться? Неужели ради него не рискнут снять барьеры? Неужели... Никто не рискнет всеми ради одного. Он же не выстоит один. Он не может призвать свою демоническую силу, чтобы не навредить окружающим. Что будет?! Ответ был настолько прост, но мне было страшно произнести его даже в мыслях.

— Ориса! — подбегал к нам Райан, — Это все жеребьевка! — уже обращался к Риасу.

Тот сглотнул ком, судорожно вздохнул и кивнул.

— Тир, ты береги себя, ладно? Лиетта поможет тебе, Тир.

— Нет, — просипела я.

— Ооори, — он поднял на меня свои голубые, яркие глаза, которые наполнились скупыми слезами, — Ты даже не представляешь, как много значишь для меня. Я повторяюсь в третий раз, милая. Я люблю тебя всем своим мерзким сердцем, так сильно... Так сильно, что иногда мне становится страшно, — произнес он стискивая кулаки и зубы, — Береги ее, Райан.

Это было последнее, что я услышала прежде, чем начала захлебываться слезами, падая на колени. Сквозь пелену в глазах, через борьбу с истерикой, я смотрела в спину тому, кого безумно любила, кого сегодня лишусь навсегда. Он вытащил клинки и начал разогревать руки, вращая и играя своим оружием. Он всегда любил внимание и зрелище.

Глава 25. Темный феникс

Меня хотели увести, но я не давалась. Губа была искутана, а слезы все текли и текли. Риас не смотрел на меня, он ни разу не обернулся, словно больше никого не слышал, только смотрел в небо, но уже не улыбался.

— Сделай же что-нибудь! — кинулась я с кулаками на грудь Тиретиса, но он только обнял меня, прижимая к себе и удерживая мою руку.

— Я не властен над судьбой, Ориса, — в его голосе не было холода.

Его голос дрожал, а сам он еле стоял на ногах. Мертвенно-бледный. Все на стадионе молчали, когда поняли, что это не просто шутка и не тренировочный бой. Хасир плюнул под ноги и ушел, не найдя сил смотреть на растерзанье одинокого парня. Райан окончательно растерял невозмутимость и кусал ногти, силясь что-то придумать, но я потеряла надежду. Если бы выход был, то он бы уже его нашел.

Нестаргонский отпустил меня, убедившись, что я могу стоять и направился на трибуну к участникам прошедшего экзамена. Райан моментально подхватив меня, потащился следом. Нестаргонский распрямлял спину, его походка становилась с каждым шагом уверенней. Мы успели, когда он приблизился к Кобеану и остановился рядом.

— Ты думаешь, что я оставлю тебе это просто так? — Тиретис старался говорить негромко и холодно, но голос все равно предательски дрожал.

— Я не понимаю тебя, Тиретис, — проговорил Кобеан, вторя привычке Риаса.

Это месть за Лидана? Публичная казнь?! Я взорвалась, срываясь с места, потянулась к ножу. Райан силился нагнать меня, но не успел. Не успела и я, потому что Тиретис схватил мою руку и прижал к себе. Он посмотрел мне в глаза с пониманием.

— Не так и не сейчас, Ориса. Предоставь это мне и соберись. Ри не хотел бы, чтобы ты закончила свою жизнь из-за покушения на недостойного, — высказал он, а я разревелась снова, роняя нож и утыкаясь в его грудь.

Он постоял немного так, чтобы все же неуверенно погладить меня по волосам, стараясь успокоить, хотя самому нужна была поддержка.

— Поверь, Кобеан, мое терпение не безграничное и ты перешел черту. Я не прощу тебе смерть Ри.

— Ты обвиняешь меня бездоказательно? — в голосе Кобеана я не услышала ни капли сожаления, — По-моему сам Солвер против подобного. Был.

Я стиснула зубы, силясь не завывать в голос. Я бы не устояла, если бы не Нестаргонский, который не позволил мне упасть.

— Темный жнец! Там темный жнец! — закричал кто-то в толпе.

Я не хотела смотреть, но все же пошла следом за Тиретисом. Я заставлю себя смотреть. Риас любит внимание и я ему его отдам все, без остатка. Я подавила всхлип. Райан принял меня из рук Нестаргонского, обеспокоенно заглядывая в мое лицо.

— Извини, Ориса. Я ничего не придумал, — проговорил он, стыдливо отводя взгляд.

Элания взяла меня за руку и выпустила свой огонь, чтобы остановить мою истерику. Она не отпустила руку, выпуская огонь порционно и поддерживая свое исцеление. Мы подошли к свободному месту, чтобы окинуть поле боя взглядом.

Риас мерял шагами небольшую территорию, гуляя и стараясь улыбаться самой широкой и светлой улыбкой, на которую был способен. Мои слезы продолжали течь, а ком в груди

заставлял сжиматься до боли мышцы. Огонь Элания еле справлялся.

На поле стало темнее. Мы наблюдали все через красное сияние барьера, который искажал солнечный свет, но все равно все было хорошо видно. Напротив Риаса стоял одинокий всадник. Его скакун был из черного тумана, как и сам он. Он не держал поводья, руки его были заняты. В правой руке покоилась коса, а в левой старинный фонарь, который излучал совсем немного света, синее сияние, как у магии Райана. Наверное. Отсюда через красный барьер оно выглядело лиловым, а значит внутри оно синее. Он почти весь был из сполохов тьмы. Его плащ с глубоким капюшоном, то что скрывалось под ним, силуэт выступающих рук. Они не были из тумана, но были черными с синим отблеском вен. Что я знаю о темных всадниках? Мыслей не было. Я все забыла. Еще немного и я забуду, как жить.

— Райан, расскажи, — негромко прошу, зная, что он догадается.

— Он отберет его душу, Ори. Он не оставит ему ничего. Убьет, а потом он уйдет.

— У него есть шансы? — не теряю последней надежды.

— Извини, — разрушает и ее Райан.

Скакун понесся, набирая скорость и оставляя за собой плотный черный туман, а его всадник сделал взмах косой. Риас раскинул руки в приглашающем жесте, чтобы за долю секунды отскочить и исчезнуть в невидимости. Скакун остановился, развернулся. Всадник покрутил тьмой из-под капюшона по сторонам, а потом просто тряхнул фонарем, выпуская вспышку волны. Риас стал видимым, нахмурился, стоя уже там, где недавно был всадник. Возле пирамиды.

— Эй, черныш! Это уже жульничество какое-то! — возмущался он, а я сдерживала новые рыдания.

Никто не улыбался от такого поведения Риаса. Даже Элания стерла предательские слезы с щек, но не отвела взгляда с арены.

— Иди ко мне! Черт возьми, ты же так меня хочешь!

Нестаргонский сжал перила так, что побелели костяшки. Скакун встал на дыбы, издавая громкое, какое-то загробное ржание. Риас опять стер улыбку, испугавшись и отступив на пару шагов назад. Преподавательский состав смотрел стоя, осознавая, что им придется нести вину за смерть Риаса, а может принимая ошибку и, тем самым, отдавая честь неугомонному учащемуся.

Всаднику надоело слушать возгласы смертного, его скакун снова взял старт, только теперь быстрее. Риас призвал свою тьму, но она отказала ему. Всадник отобрал его силы или подчинил? Может быть. Это же высшая темная нежить. Риас уклонился от косы в последний момент, метнув один из ножей в спину темному жнецу, но нож осветился синим сиянием, при прикосновении к жнецу, и прошел насквозь, застревая между камней пирамиды. Кажется, Риас выругался, но как-то негромко, обреченно.

Я прижала руку к груди, вторую по-прежнему не выпускала Элания, растрчивая свой огонь. Я старалась дышать, но было больно.

— Я тебе не дамся просто так, копытный! — вновь возмутился он.

Всадник не медлил и вновь его скакун набирал скорость, Риас опять вскинул с вызовом руки в приглашительном жесте. Но скакун не добежал. Сердце остановилось, но я не смела закрыть глаза. На бегу скакун и всадник превратились в темную, стремительную тучу, чтобы разрезать вспышкой пространство и открыть его прямо перед Риасом. Он не успел отскочить, он даже не успел испугаться и понять, что произошло. Всадник поднял его за горло, приподнимая над землей. В руке у него не было косы, и при нем не было скакуна. Он

лишь поднял свой фонарь на уровне лица Риаса, чтобы зашептать множеством голосов. Он шептал неизвестные слова, возможно что-то на забытом, древнем языке. Эти голоса эхом разносились над всем стадионом и были страшнее, чем шепот Риаса, когда он взывал к демонической силе. Риас выгнулся, стараясь освободиться от захвата и пытаясь вдохнуть кислород. Но лишь сжал зубы плотнее от боли, которую испытывал. Из него потянулась темная, струйка магии. Сначала ведь заберет магию, а потом душу? Или это душа Риаса?

Риас кричал, все сильнее сжимая зубы и вцепившись в руку темного жнеца. Он переборол боль и замолчал, лишь дергаясь в судорогах и стараясь не сводить взгляда с тьмы из-под капюшона. Мои ноги подкосились и я все же заплакала с новой силой, Райан подхватил, не дал упасть, но не стал разворачивать, не мешал смотреть. В темной струе тумана показалось золотое сияние. Значит, это все же магия. Моя магия выходила золотым песком, покидая Риаса. Он сузил глаза и сорвался. Наотмашь его кулак ударил тьму под капюшоном. Он изогнулся, сгибая ноги и стараясь оттолкнуть ими жнеца, но тот превратился в неосязаемое. Риас упал на спину и зашелся в кашле, долго пытаясь сделать вдох. Он поднимался несколько раз на колени. Даже это было трудным. Жнец появился перед Риасом снова, когда тот стоял на четвереньках, стараясь победить слабость. Фонарь был вновь протянут к Риасу.

— Не смей! — отчетливо прорычал тот, что все еще не готов был отпустить даже часть меня.

Он оттолкнулся, чтобы схватить жнеца в талии и повалить, как вполне живую, материальную особь. Он сел на него сверху и бил кулаками, пока пару раз не ударил по голой земле. Риас сидел на коленях на земле и тяжело озирался, пытаясь понять откуда появится враг.

— Нет! — несдержанно воскликнула я, в полной тишине стадиона.

Голос не отказал мне, а Риас поднял на меня глаза. Он быстро поднялся на ноги, но было поздно. Скакун нес своего всадника на спине. Риасу должно было отсечь косой голову, но вместо этого, из-за его движений и попытки уклониться, коса вошла в бок, сильно ранив. Его протащило еще несколько метров прежде, чем он упал на землю. Он тяжело перевернулся с бока на спину, подгибая ноги. Кровь быстро стекала, окрашивая и щедро поливая землю. Жнец показался снова рядом, он поднял свою косу, чтобы неправильно завершить свой ритуал. Он не стал делать попытки отобрать душу неугомонного блондина. Даже этой высшей нечисти надоел этот парень.

— Борись! — услышала голос Тиретиса.

Риас зарычал, его гарпун вскинулся перехватывая ставшую материальной косу, чтобы потянуть на себя. Ему было больно, он кривил лицо от страданий, но приложил все силы. Жнец не ожидавший больше прыти от жертвы, упал на одно колено, а Риас оставшимся в арсенале клинком, проткнул врага в живот. Синий свет засиял из раны. Жнец был ранен и в спешке вновь принял нематериальную оболочку. Утаскивая за собой оружие жертвы. Он может победить жнеца. Может. Вот только надо достать клинок, который застрял в камнях пирамиды.

Он сообразил, глянул в ту сторону и испуская тяжелый стон, поднялся. Он двигался медленно и постоянно припадал на раненную правую сторону. Делал частые передышки, но и жнец долго не объявлялся. Когда Риас смог добраться до пирамиды и уже карабкался на первый камень, его враг показался на другом конце поля. Он все еще источал синий свет из раны, но уже освободился от клинка жертвы. Жнец призвал своего скакуна, что возник из

ниоткуда с громким, загробным ржанием. Всадник поднимался на скакуна тяжело, будто раненный человек. Риас поспешил, сильнее кривясь от боли, ругаясь и проклиная врага. Кровавый след тянулся за ним. Он одолел половину подъема, когда всадник вновь разрезал пространство синим сиянием и оказался возле Риаса.

Блондин словно почувствовал его спиной. Он упал на живот и перевернулся на спину, чтобы коса вошла в камни и застряла там, где только что была грудь Риаса. Он тяжело вздохнул, снова скривился от боли и зарычал уже от ярости.

— Что же ты такой приставучий?! — прокричал он вопрос молчаливому жнецу, и вновь собрав силы, толкнул ногами врага.

Жнец отлетел и почти упал с этой высоты на землю, но успел превратиться в туман. А Риас болезненными рывками продолжил свой путь. Жнеца вновь не было долго. Он успел, упал на колени, потянулся за клинком, но ему не хватало сил, чтобы просто вытащить его. И он заплакал, не стыдясь, но ненадолго закрывая лицо руками. Успокоился и поднял глаза к небу, обращаясь к кому-то и ругаясь с кем-то. Он говорил негромко и не отчетливо. Было трудно разобрать. Неужели, он обращается к богам?

Позади вновь воплотился жнец, он схватил Риаса за плечо, а Риас успел-таки вырвать клинок. Но был отброшен о следующую ступень. Он сильно ударился и вновь начал кашлять, только уже выплевывая на ладонь кровь и отирая ее о штанину. Я устала плакать, устала переживать эмоциональные перепады. Организм включил апатию заранее, надежда погибла, больше не осталось сил бороться и верить. Жнец подошел, становясь на одно колено и близко поднося свою тьму к лицу блондина, он вновь шептал что-то. Это что-то проговаривалось явно с угрозой, но никто не понимал, о чем он. У него не было косы, он ударил рукой, ломая ребра и хватая сердце Риаса. Риас закричал, но успел всадить клинок в врага перед тем, как его дыхание остановилось. Жнец не смог больше уйти в нематериальность, он упал рядом с блондином.

Слезы не останавливались. Глаза уже болели, были обветрены, а ног я не чувствовала, как и своего сердцебиения. Нестаргонский закричал, хватаясь за голову и падая на колени. Многие отводили глаза, но все стояли и не смели покинуть трибуны. Я не сдержалась, нашла силы, собрала всю себя, чтобы направиться к Дарголийскому. Он наблюдал за всем с непоколебимым величием, его огонь спал. Марк стоял рядом с ним с таким же видом. Они отомстили.

— Ты понимаешь, что сделал? — негромко спросила я, не скрывая своей злобы.

— Такие как он, Ориса, не достойны жизни, — проговорил он мне, покидая трибуну.

Я стояла также спиной к полю, силясь понять за что мне это. Как так вышло, что я не просто разрушила свою жизнь. Я не смогла достичь конечной цели в Астари, я предала свою названную сестру, я предала Дарголийского, я убила того, кого люблю и я сломала жизнь наследнику величайшей страны.

— Ориса, — подошел Райан, — Пойдем, тут больше нечего делать. Преподаватели пытаются снять барьер. Осколок потух.

Я сжала кулаки, закрывая глаза. Голова кружилась и меня начало тошнить. Как же жить дальше? Как не сломаться? Я ведь больше не услышу его насмешек, не увижу ярких глаз, не почувствую прикосновения родных рук. Как люди живут, теряя близких? Как они справляются с этой болью? Опустошение прошло, наполняя душу тоской и горечью, которая не могла даже и сравниться с той, что я чувствовала, когда сердце было разбито. Как глупа я была, когда считала, что это было самым страшным пережитым чувством.

— Что это? — задала вопрос Элания.

Я обернулась. Темный жнец осветился. Преподаватели вновь спешно активировали барьер. Успели вовремя. Гигантская волна синей энергии с огромной скоростью прошла по полю, ударяясь о защитный барьер и отражаясь, отлетая обратно и ударяясь ровно в хрусталь маленькой статуэтки на пирамиде. Корпус лопнул и темно-фиолетовый осколок, постукивая покатился вниз по камням, ударяясь веселым звоном. Я затаила дыхание, когда он навис на краешке. Ничего не происходило. Ветерок подул сильнее. Кобеан остановился, вглядываясь с прищуром во все происходящее. Нестаргонский поднял голову. Все мы чего-то ждали. Надеялись? На что?

Ветерок вновь подул, подхватывая крошечную боковину осколка и чуть поворачивая его. Он скатился дальше. Еще один звон и он отскакивает от бокового выступа камня, чтобы упасть ровно на грудь Риаса.

— Боги отозвались? — в полной тишине задал вопрос Нестаргонский.

Осколок засиял фиолетовым цветом, смешиваясь с кровью Риаса. Остатки темной магии в бездвижном, мертвом теле блондина засуетились, поглощая новую для себя магию. Мы смотрели за этим уже не так с надеждой. Риас был мертв, а вот его магия грозилась натворить дел. Она не остановится только на осколке. Я первая бросилась к входу барьера, что уже был перезапущен. Моя команда бежала следом. Нестаргонский тоже ринулся с нами. Щиты Райана уже были на нас. Октавий и Эмбер не смогли нас остановить. С кем мне предстоит бороться? Как остановить магию в мертвом теле?

Мы быстро пересекли площадку, чтобы чуть медленней взобраться на пирамиду. Я вздрогнула и мои слезы вновь потекли ручьем, когда смотрела в открытые, мертвые глаза Риаса. Я, не глядя, закрыла их. Щиты Райана уходили с такой скоростью, что времени на раздумья было немного.

— Элания ты всегда действовала правильной всех! Действуй же! Не стой! — выкрикнула я, силясь перекрыть боль в груди и слезы.

— Я не знаю! — кричала в ответ на меня девушка, но воззвала к своему исцелению.

Мы не знали, что делать. Она затягивала раны на трупе, теряя больше половины силы, потому что ее поглощала искра Риаса.

— Прекрати! Это не поможет, — встрял Нестаргонский.

— А что поможет?! — взъелась в ответ Элания, вытирая свои слезы.

— Я не знаю, — обреченно высказал наследник, опять хватаясь за голову.

— Я больше не могу, — оповестил Райан, когда его щиты слетели.

— Зачем мы вообще сюда прибежали?! — крикнул Мони.

Я изогнулась от новой боли. Эта боль была мне знакома. Когда всю твою суть выворачивают наизнанку, когда магию пробуждают насильно, вырывая ее из тебя. Но сейчас никто не остановит и не возьмет под контроль силу. А хочу ли я магию? Хочу ли я жить? Уже ничего не хочу. Ничего не нужно. Я падаю, обнимаю Риаса. Внизу кричат друзья, которые успели отбежать. Я через боль, перевожу взгляд. Райан пытается вернуться, чтобы забрать меня, но Мони и Тиретис удерживают его. Элания смотрит на меня с обидой и сдерживает рвущиеся рыдания. Киви не сдерживается, она рыдает. Сил смотреть больше нет и я закрываю глаза, стискивая зубы. Так больно, что хочется кричать и я не сдерживаюсь. Но боль отпускает, а сила еще при мне. Мы смогли остановить и победить? Райан придумал что-то?

Я отскочила, когда Риас зашелся в кашле. Боялась пошевелиться, чтобы развеять мираж,

иллюзию. Сердце замедлилось, почти остановилось. Показалось? Он лежал без движений. Не дышал. Я вновь судорожно вздохнула, собираясь разреветься. Но он вновь закашлял, сделал вдох, выдох. Открыл глаза, сильно щурясь и моргая.

— Боги, Ори. Что ты сделала со мной, милая? За что? — сипло прохрипел Риас.

Перед тем, как сознание все же покинуло меня, я увидела, как Нестаргонский растеряв все величие, спешно поднимался к нам.

Глава 26. Откровение

— Риас, выплюнь эту невкусную магию! — просил Октавий.

— Да не могу я! Ясно? — выкрикнул в ответ Риас и закрыл лицо, чтобы громко застонать.

Меня привели в чувство не сразу. Пока я находилась в беспамятстве от пережитого стресса, Риаса успели привести в чувство и подлатать. Из него сразу выжали ту магию, что он успел поглотить, кроме двух. Магия жнеца и Ларира прижились в его темной стихии, как родные. Это если не верить глазам, а словам восставшего мертвеца. Когда он призывал темную стихию, то в черном тумане, то и дело синие вспышки сменялись на фиолетовые всполохи. Внешне он выглядел вполне себе живым и здоровым. Со стадиона его привели не в корпус целителей, а сразу в комнату. Пока он добирался, сильно успел перепугать и без того напуганных учащихся. Ведь все видели, как он умер, а тут живой. Чего спрашивается, столько народу слез пролило?

Сначала Эмбер с Октавием даже решили убедиться. Убеждения их выглядели скорее издевательством над бедным, еле способным мыслить парнем. Они порезали его ладонь, но кровь потекла живым, алым и веселеньким ручейком. Они даже предложили ему выпить крови, на что получили недвусмысленный посыл, оба. Но от предложения не отказывались, так как хотели убедиться, что он все же не нежить. В итоге так достали парня, что тот уже молил богов исправить все и вернуть, как было, пока не наткнулся взглядом на меня. Я вот возвращать, как было не хотела и не планировала. Я даже боялась прикоснуться к нему, чтобы он вдруг не исчез и не растаял.

— Ты осознаешь, чья эта магия?! Это же божественное зло! — разводил и возносил руки ввысь Октавий.

— Не могу я ее отделить! Я бы и рад, но не могу! Она, как своя ощущается!

Эмбер давно покинул комнату, отправляясь разбираться с последствиями экзамена и выдумывать достойную легенду зрителям. О происшествии руководством было решено никого не уведомлять. Тихонько сами себе все исправят. Практику для команды Нестаргонского не отменили, но на месяц их задержат. Риаса это время продержат под наблюдением в академии, а только в июле отправят в Мертвый лес, всего на два месяца.

С вопросом, о чудесном воскрешении, все еще пока не разобрались. Эмбер выдвигал теорию, что сработал Ларир и воскресил Риаса. Но так, как у него бог-создатель все же где-то существует, то он в здравом уме, насколько блондину это вообще дано. Октавий патетично вел рассказ своего предположения о высшем чувстве любви. А когда я высказалась, чтобы он прекратил издевательства, то просто сообщил, что я, видимо, настолько занудлива, что даже на том свете способна достать.

Что касалось обвинений Риаса в том, что я что-то с ним сделала и в чем-то виновата. Как выяснилось, когда он пробудился, то помнил только, как я плакала и то, что слезы эти по его вине. Остальное память подкинула гораздо позже, когда он уже дрожащими руками осушил не первый стакан воды. Темного жнеца вспоминал с таким испугом на лице, будто это не он его хамски доводил и даже смог убить, а кто-то другой. Оправдывался, что от страха просто чуть с ума не сошел, вот и поведение было такое.

— В общем так, постарайся избавиться от этой жуткой и не нужной тебе субстанции, — решил подвести итоги Октавий, — Сегодня отдыхайте. Столько стрессов и волнений! Да ты

сам всех сведешь с ума, Риас! Выпускной вечер перенесли на завтра, чтобы люди не пугали друг друга бледностью. А то, это же не красивый бал будет, а какой-то шабаш привидений прямо! — сжимал он в негодовании руки у груди.

После чего подождал хоть каких-то ответов, но не дождался, и с очередными громогласными высказываниями на тему молодежи покинул комнату моих соседей. Нестаргонский сидел бледный, осунувшийся и не сводил напряженного взгляда с друга. Я сидела на кровати Риаса и тоже не сводила взгляда с возлюбленного, а вот Риас ушел в себя. Он сидел в кресле и постоянно менял свою мимику, о чем-то хаотично думая.

— Ри, ты как? — наконец-то, хоть кто-то разрушил тягостное молчание.

Риас перевел быстрый взгляд на друга, потом на меня, а потом снова на друга, будто забыл, что в комнате не один. Потом тяжело вздыхая, закусил губу и все же решил ответить:

— Знаешь, как будто умер, а потом воскрес! Черт, Тир! Там было холодно и темно! И... Боги, я не могу рассказать, что видел. Но однозначно, я повторять не хочу. А ты? Вы? — уже более тише, оглядывая нас задал вопрос.

Я поджала губы и всхлипнула, но слез уже не было точно. Риас среагировал моментально. И хоть исцеление не помогло ему справиться с многочисленными ушибами на теле, но он резво подскочил и сел возле меня, прижимая к себе. А я, наконец-то, поверила, что все это не снится мне. Что он никуда не денется от меня. Вцепилась в него мертвой хваткой и продолжила истерику без слез.

— Все хорошо, милая. Ори, я тут и с тобой. Я больше не куда от тебя не уйду, слышишь? — пытался успокаивать меня, но дело как-то не шло.

Так втроем под мои завывания мы просидели еще какое-то время. Когда я уже задышала нормально и, кажется, могла держать себя в руках, Нестаргонский снова заговорил.

— Дело рук Кобеана. Но, как понимаешь, доказательств не найдем, хотя я и попросил Эмбера. Призвать к ответственности наследника страны и обвинять его нужно только, когда есть что-то весомое.

— Я понимаю, Тир. Да и даже, если это весомое у нас будет?! Что мы можем ему сделать? Людвиг не согласится и не пойдет на жертвы страны ради наших дрызг.

— Какие дрызги?! — вырвалось у меня на высокой ноте, — Он тебя убил! Это не какая-то мелочь, Риас!

— Ори, я не Тир, чтобы ради меня воевать, — тихо объяснял, заглядывая в глаза, — К тому же убил, но я же жив. Вот черт. Даже звучит нелепо! — раздался нервный смешок, а я задохнулась от возмущения и осознания, что он прав.

— Даже если найдем доказательства? — не отступала я.

— Смотря какие доказательства, — негромко произнес Тир, но потом грустно добавил, — Все равно отделается откупом.

— Я сам виноват, — уверено заявил Риас, — Я первый начал. Но, если я и планировал, когда-нибудь вернуть Лидана, то теперь уже нет.

А я была в мыслях о доказательствах. Почему все так сработало? Как ему удалось зачаровать бумаги в кабинете Эмбера? Или зачаровывались не они, а Тиретис? Почему барьеры не выпустили Риаса? А если бы он вышел раньше, чем остальные? Он ведь задержался из-за меня. Послание.

— Я потеряла листок, — тихо и обреченно высказала вслух.

— Какой? — нахмурился Риас.

— Твое послание мне, — шмыгнула грустно носом.

— Ооори, я тебе хоть каждый день писать их буду. Это неважно, ясно? Главное, что ты знаешь, а остальное ерунда, — говорил он мне.

— Я опять лгала тебе, — более тихо, но отчетливо призналась.

— Когда? — не было в голосе ни удивления, ни злости, ни насмешки.

— Вчера, Риас. Прости, — сильнее обняла его, чтобы он вдруг не додумался оттолкнуть.

— Я могу оставить вас, — негромко произнес Тиретис.

— Нет! Думаю, это куртка. Вы должны оба знать. У него была куртка Риаса.

Нестаргонский спешно поднялся и направился к вешалке, чтобы потянуться к темной куртке Риаса.

— Не эта. Светлая, — Риас подсказал сам.

Тиретис осмотрел ее с внешней и внутренней стороны, но она была целой. А потом вывернул карманы, чтобы обнаружить, что маленький клочок был срезан.

— Значит барьеры сработали на меня, — произносит задумчиво Риас, — Они бы не стали рисковать тобой. Если найдем клочок белой ткани, то обнаружим на нем какое-нибудь интересное заклинание. Скорее всего что-то, что говорило бы, что носитель нечисть, поэтому они и не пропустили меня обратно. Но внутрь же пустили. Почему, Тир?

Нестаргонский сел на кровать и надолго задумался. Он облокотился, полуразвалившись, на стену и сложил руки в замок на животе. Я пыталась додуматься сама, но меня постоянно отвлекали другие мысли. Почему у Риаса нет запаха? Совсем никакого. И никогда не было. Как мне запомнить его, чтобы в памяти был не только внешний образ. Его прикосновения тоже были разными: обжигающе холодными, прохладными или просто имели человеческое, обычное тепло. Я была уверена, что не хочу пережить его или хочу умереть вместе с ним, но никогда больше не терять его первой. Со смертью Бриджа я смирилась быстро, и переживания не были столь глубокими, как было с Риасом.

— Что насчет такого предположения? — наконец, заговорил с ответом наследник, — Если это были чары с последующей активацией. И активировал их ты, своей магией.

— Вроде, пока я не ушел в невидимость, то кусок ткани просто спал, а когда почувствовал родное, то активировался и уже часть меня было воспринято барьером, как нечисть?

— Думаю, что я обсужу этот вопрос с Райаном и Мониаром. Пусть решают загадки, если им так это нравится. Сегодня переночую в комнате у Линди. Не думаю, что вправе вас разлучать или смущать своим присутствием, — решил удивить Нестаргонский.

— А ты с Линди...? — решила не сдерживать вопрос.

— Нет, Ориса. Я просто буду спать на твоей кровати, если ты не против. Белье возьму свое, за это не беспокойся. Линди против не будет. Уверен, — разъяснил он мне, — В столовую вам лучше сегодня не ходить, чтобы не портить аппетит остальным. Да и от Кобеана какое-то время держитесь дальше, а то еще что-нибудь придумает.

Последнее его заключение заставило меня дрогнуть и снова сжаться. Риас только сильнее обнял в ответ и попросил не волноваться.

— Я принесу вам ужин и пропущенный обед, если захотите. Ри, — сделал он паузу уже поднимаясь и проходя в центр комнаты, — Лиетта может сгладить мне твое отсутствие, но не заменить тебя в жизни, — досказал он мысль.

Риас оставил меня, чтобы подняться и заключить друга в крепкие объятия. Он попросил прощение у наследника, прежде чем отстраниться и хлопнуть пару раз его по плечам. После чего Тиретис покинул нас, сказав, что позже еще обязательно зайдет, но не будет забывать

стучать.

— Ори, — вернулся ко мне Риас, — Маленькая. Тебе нужно умыться. У тебя глаза так опухли. Но ты все равно лучше всех, не подумай ничего. Ясно?

Я согласно кивнула, понимая, что вид у меня тот еще. Наверняка, глаза красные и совсем распухшие, как и нос. А губы уже болели и, скоро нижняя опухнет в некрасивом волдыре на несколько дней, если не попросить Эланию залечить.

— Нам вообще стоит привести себя в порядок, — в итоге заключил Риас, — Пойдем, — аккуратно поддерживая меня, повел он за собой в ванную комнату.

Открыл воду, оставил набираться и вернулся ко мне. У меня не хватало сил, чтобы самой раздеться, поэтому этим занялся Риас. Пока он неспешно и аккуратно расстегивал ремешки безрукавки, я накручивала себя вновь и вновь, опять пробуждая опасения и страхи.

— Риас, — негромко прервала его занятие.

— М?

— Запри дверь, пожалуйста, — нахмурилась, боясь, что к нам могут проникнуть, а у них всегда дверь открыта.

— Как скажешь, милая, — он ушел выполнять просьбу, а я не смогла стоять на месте, боясь, что он не вернется.

Поэтому последовала к порогу, чтобы не сводить с него внимательного взгляда. Не исчез, справился и вернулся, заглядывая мне в лицо, чтобы позже обнять и положить голову на мое плечо.

— Прости меня, Ори. Ты опять плакала из-за меня. Прости. Я... Я хотел бы пообещать, что больше не позволю тебе лить слезы из-за меня, но не могу. Я просто какой-то магнит для неприятностей, — устало проговорил он.

— Ты не прав. Это я должна просить прощение, Риас. Ведь если бы не моя ложь, то может все не зашло бы так далеко. Риас, я больше никогда не буду тебе лгать. Никогда, честно. Буду рассказывать все, — уверенно пообещала я.

Но он не злился, а поднял на меня голубые глаза и подарил легкую улыбку. Потом молча повел меня, чтобы продолжить начатое. Откуда у него были силы, не знаю, но очень скоро я осталась обнаженной. Пыталась помочь ему снять его одежду, но не смогла. Руки не слушались. Зато повеселила Риаса своими попытками и вызвала его негромкий смех. Вода была горячей, но не обжигающей.

— Я сам, — отобрал у меня мочалку Риас, когда мы уместились в тесной ванне.

Он не тер, а оглаживал, боясь ранить и оцарапать мою кожу. В его движениях не было никакого сексуального подтекста, только забота и нежная трогательность. Тишину нарушали всплески воды. Потом он занялся моими волосами, не забывая массировать кожу, а я разомлела и, наконец-то, расслабилась. Когда пришла его очередь, я нашла в себе силы, чтобы ответить взаимной заботой. Мы не спешили, наслаждаясь каждым мгновением проведенным вместе. Я все еще смущалась нашей наготы и такой близости с ним, но не позволяла себе отводить взгляда, как и не запрещала любоваться собой Риасу. Я ни в чем не откажу ему, я никогда больше не упущу возможности побыть с ним рядом любую свободную секунду. Насладиться каждым мигот, пусть даже он будет наполнен не красивой романтикой, а чем-то неприятным. Впереди у нас с ним долгая совместная жизнь, где будут ссоры, будут неприятные личности, вроде Геллы или Кобеана, у которых тоже есть свое оправдание и своя история. Жизнь не бывает только красивой, она такая же, как и Риас. Разная, непостоянная и за каждым ее поворотом нас поджидают неожиданности.

Мы смыли пену, сменили воду и уже просто лежали. Я расположилась у Риаса на груди, опрокидывая голову назад. Он оглаживал меня, но избегал чувствительных мест.

— Ты сама расскажешь или лучше спрашивать? — беззлобно задал вопрос Риас.

— Давай ты, — согласилась на второе, понимая, что сама могу что-то и пропустить.

— Кто был тот парень, которого ты так безжалостно распластала? — задал совсем неожиданный вопрос Риас.

Я тяжело вздохнула, стараясь вспоминать только детали, а не образы из прошлой жизни. Но Кастомир побеждал раз за разом, отчетливо возникая в голове, как живой. Сердце бы снова зашло в быстром стуке, но сегодня был слишком трудный день, поэтому все было необычайно спокойно.

— Он считался мне братом, но наши отношения напоминали совсем иное, — сделала паузу, но Риас не спешил задавать наводящих вопросов, предоставляя мне время для монолога, — До сих пор считаю, что более жестокого человека я не знаю. Он любил развлекаться. Мы все любим развлечения, но его... Они были наполнены смертью. Ты ведь читал отчеты о сиротах. Он не был одним из нас, но его называли стратегом. Он не просто плел интриги. Я хорошо играю в шахматы, потому что он часто принуждал играть с ним. Для него люди — всего лишь марионетки, Риас. Кто-то незначительные пешки, вроде слуг. Иногда, мне приходилось играть, зная, что если я проиграю, то кто-то из слуг умрет. Все потому что ему было забавно видеть, как я переживаю из-за простолюдинов. Он всегда считал меня слабой и позором семьи. Он всегда побеждал, Риас. Во всем, — больше я не продолжала, решив, что это более, чем развернутый ответ.

— Он в прошлом, Ори. Жаль, я не могу избавить этот мир от него ради тебя. Я же не всемогущий, а было бы неплохо, — мечтательно протянул за моей спиной Риас, — А история с Кобеаном? Я надеюсь, что ничего не было, — я почувствовала, как от нервов, напряглись его мышцы, но он попытался расслабиться.

— Я обещала рассказывать все, но боюсь твоего срыва, — аккуратно произнесла я.

Риас все же обхватил меня за плечи и подтянул выше на себя. Он тяжело задышал, но не пугал меня. Я была уверена, что он никогда не навредит мне и постарается сдержаться, чтобы не испугать меня, чтобы не волновать меня лишней раз.

— Продолжай, — прошептал он мне в затылок, обдавая человеческим, теплым дыханием.

— Ничего не было, Риас, — поспешила заверить и успокоить его, — Он говорил о тебе, о том, как ты рассказывал ему о нас в парке, — делаю паузу.

— Это правда. Я рассказывал и не жалею, ведь ты сейчас со мной рядом, а значит мои действия были верны. Ори, если ты хочешь, чтобы я попросил за это прощение, то я не буду. Я не жалею о том, через что мы прошли, потому что привело это к тому, что мы вместе. Только об одном, — сделал он паузу, — Тот поцелуй. Прости. Я не должен был срываться и заходить так далеко. Просто мне было больно. Понимаешь?

— Но сейчас ты простил меня...

— Ты опять про оправдания? — тяжело вздохнул Риас, но объятия не расслабил, — Я понимаю, что у тебя были свои причины, скрывать от меня кто ты. А теперь ты должна понять, почему я сорвался и повел себя с тобой так, неправильно. Мы ведь строим образы в голове, основываясь на прошлом человека, на его окружении и поведении. Я ведь уже тогда был без ума от тебя и знаешь... Я когда узнал, что ты не та. Что ты способна играть и, возможно, я люблю ту девушку, которой даже не существует и никогда не было. Это словно

найти что-то, о чем мечтать не смел, а оно в миг разлетается, потому что всего лишь чья-то шутка. Это было больно, Ори. Мне было страшно, что ты играла, что ты на самом деле другая.

Мне стало стыдно и я закрыла глаза, в очередной раз попросив прощение, но почувствовав легкий поцелуй в шею, решила продолжить раскрывать все с того вечера:

— Кобеан удивлялся, как я верю тебе. Риас, он многое мне о тебе рассказывал. О том, как ты был одержим, о том какой-ты. Он сказал, что я интересна тебе пока ты не наиграешься, пока я еще имею какую-то толику непокорности и неприступности. Он удивлялся, как я могу согреться в твоём холоде, — опять замолчала я.

— Ори, я пойму, если ты не будешь мне верить. Но, сейчас я скажу правду. Я без тебя жизни своей не представляю. У меня были другие девушки, но они не вызывали такую бурю чувств, как ты. Я очень надеюсь, что ты способна меня понять, — легкий поцелуй в позвоночник вызвал мурашки, — Это все? Или было, что-то еще? Ты сказала, что я могу сорваться. Это же не спроста. Что он сделал, Ори? — гладкая щека коснулась моего плеча.

— Он пытался воздействовать на меня своим огнем, — тихо призналась.

— Он угрожал тебе? — взволнованно спросил Риас.

— Нет. Иначе. Другие причины, Риас. Прости. Мое тело, оно..., — я не смогла произнести вслух свои мысли, но Риас и так понял.

— И где он ласкал тебя, Ори? — задал вопрос Риас, а я залилась краской стыда, — Тут? — рука переместилась и сдавила грудь, пробуждая жар в теле, но я отрицательно покачала головой, — Тут? — его рука прошлась по телу вниз, раздвигая бедра и я не сдержала резкого вздоха, — Я так устал, Ори, — убирая руку, признался Риас, хотя я чувствовала, что он напряжен, — У меня все тело в синяках и ссадинах, поэтому я не способен подарить тебе что-то новое и уникальное. Не в воде, милая. Пойдем, — подтолкнул он меня, вынуждая подниматься.

Риас сам аккуратно касался меня полотенцем, чтобы оно впитало воду. Он действительно был уставшим, отчего выглядел старше. Необычно серьезный, но по обыкновению нежный.

— Как далеко он зашел? — сейчас я видела его лицо и понимала, что этот вопрос дался ему тяжело.

— Он не касался, а лишь преподнес руку.

— А ты? — взгляд Риас все же отвел.

— Я... Это не так, как с тобой. Просто жар и желание продолжения ласки, но я не потеряла голову, Риас, — голос дрогнул.

— Ори, — посмотрел мне в глаза Риас, — Все потому, что мы любим друг друга.

Он склонился в аккуратном поцелуе, который вскружил голову, ноги опять стали ватными, но меня удержали крепкие руки. Он прислонил меня к стене, целуя шею, но отстранился.

— Холодная, — испугал своим высказыванием, — Не ты. Стена, — поспешно исправил ситуацию, отрывая меня от опоры и поднимая на руки.

Небрежно скинутые покрывало и одеяло, чтобы спина коснулась, не менее холодной простыни, но она быстро нагреется. Риас располагается рядом, но не спешит к действиям, вновь любясь мной.

— В следующем году выгоню Тира. Мы будем жить вместе, ясно? — проговаривает, чтобы склониться к следующему невесомому поцелую, — А теперь вызовем твой жар без

магии, — уже проговорил с игривой улыбкой.

Рука его погладила живот, чтобы спуститься ниже, я потянулась за поцелуем, но мне отказали, сводя брови.

— Боюсь, что твоим губам нужно исцеление, а не поцелуи, Ори.

Долгое время я задыхалась от нежных поцелуев, которые покрывали мое тело, объятий, таких трогательных, и его аккуратных движений, которые наполняли меня, вынуждали тяжело дышать, негромко стонать и комкать простыню. Иногда я слышала, что ему больно, когда он задевал свои ушибы, но мы не останавливались, стараясь насладиться друг другом, будто в последний раз в жизни. Неспешно, красиво, без вульгарности, без пошлости. Когда я зашла в судорогах, все закончилось, сил ни на что больше не осталось. Но Риас все же смог поднять откиннутое одеяло, накрыл нас и крепко обнял меня, по привычке располагаясь у меня за спиной.

Я боялась засыпать. Казалось, что если потом проснусь, то его уже не будет рядом. Может я потеряла рассудок и все это вижу в своем бреде. Если это так, то я не хочу исцеления. Но мысли и страхи постепенно отступали, а размеренное дыхание уснувшего возлюбленного успокаивало. Крепко сжав его ладонь, что покоилась у меня на животе, я закрыла глаза и провалилась в темноту.

Не знаю сколько мы спали, но на улице уже было темно. Проснулась я от жуткого шепота множества голосов. В комнате не было холодно, но было такое напряжение, которое ощущалось каждой клеточкой тела. Меня била мелкая дрожь, неприятные мурашки от страха покрывали слегка озябшее тело. Ладонь Риаса я так и не выпустила, поэтому сжала ее сильнее, когда в темноте комнаты открылось множество синих и лиловых глаз. Это была не просто темнота, это был сумрак темной магии. Риас шептал в мой затылок слова на неизвестном мне языке. Мое сердце забилось быстрее, а голос вот-вот грозился покинуть.

— Риас! — спешно вскрикнула я и все исчезло.

— Что такое, милая? — вскочил он и попытался понять все ли хорошо.

— В комнате кто-то был и ты...

Риас вскочил с кровати, быстро активируя фонарь. Комната озарилась мягким светом, чтобы показать, что она пуста. Мне все приснилось? Или я после пережитого схожу с ума?

— Никого нет, Ори. Тебе приснился кошмар? — потирал глаза и ежился спросонок Риас.

Он подошел ко мне, опустился на краешек кровати, чтобы приподнять меня и заключить в объятия. Я обхватила его шею, стараясь успокоить свое сердце. Риас опять шептал мне, что все хорошо, что мне не нужно так бояться и волноваться. Я успокоилась, но мы уже выспались, чтобы продолжать сон.

— Смотри, — кивает на стол Риас, — Тир принес нам еду. Не забыл, — с мягкой улыбкой проговорил он.

А я порадовалась, что у Риаса привычка спать под одеялом даже тогда, когда жарко. Есть действительно хотелось, поэтому легко одевшись, мы молча принялись за остывший ужин, который любезно стоял на подносе. Котлету я отдала Риасу, а он отдал половину своего салата взамен. Я думала о том, что очнулась, а он все еще со мной. Значит, это мне не чудится.

Еще часть ночи мы говорили о нашем прошлом, раскрываясь друг перед другом подробнее. А потом мы все же заснули повторно, но я уже не просыпалась в эту ночь от кошмаров. Сон мой был крепким и сладким.

Глава 27. Подготовка и бал

Хардон продолжал меня удивлять и поражать. Он был огромен, необъятен и постоянно кипел, бурлил жизнью. В это солнечное утро мы шли по широкой, каменной дороге вшестером. Риас не отпускал мою руку, но при этом говорил с Райаном.

— Главное соль не забудьте. Каша без соли это... Знаешь, это ужасно. Свежий хлеб только место лишнее займет. Сейчас зайдём в одну лавку, там торгуют хорошими сухарями. Есть даже очень вкусные с приправами, но советую все же брать обычные. Вяленое мясо и крупы. От остального откажитесь.

— А что с водой? — не переставал выпытывать Райан.

— Там рек хватает, родников полно. Там же людей нет. Так что на первое время возьмите. Ну и бутылки. Кстати, напомни мне. Зайдем купим вам кожаные фляги и пусть Линди вечером перед балом зачарует их. Ори, — уже почему-то обратился ко мне и даже обернулся, — Прости, — испугал меня Риас, но сразу обратился к Райану, — Не берите спальные мешки. Они будут мешать.

— И как нам спать по твоему?! — возмутилась принцесса.

— Так там же деревьев хватает, — подала голосок Киви, — будем каждый вечер из веток постель сооружать. Но одеяла все равно возьмем.

— Есть тут одна лавка..., — вставил Риас, — Туда тоже зайдём. Там возьмете тонкие шерстяные покрывала. Они теплые, легкие. Только пусть Линди от влаги зачарует!

На рассвете к нам вломился Райан. Мало того, что он еле сдерживался и порывался к нам еще вчера, чтобы убедиться, что со мной все хорошо, так он еще за Риаса успел переволноваться. Но, Тиретис не позволял к комнате вообще кому бы то ни было приблизиться. А утром Райан решил отправиться в Хардон, чтобы подготовиться к длительному походу, а так как Риас не хотел от меня ни на шаг уходить, то вызвался нам помочь.

— Заранее распределите обязанности, а то потом, как дело доходит, все уставшие, ленивые и злые, то начинается перекидывание обязанностей, — продолжал делиться мудростями по выживанию Риас.

— Все уже давно поделено. Киви готовит, Мони посуду моет, — ответил Райан.

— А вы втроем, что? — не сдержался и задал вопрос Риас.

— А мы на караулах и подсобная помощь. Знаешь, меня к жизни в полевых условиях не готовили, — невозмутимо оправдался Райан.

— Ори, а ты? — устроил допрос Риас.

— Меня готовить не учили, — пожала плечами, — Но на охоту с собой брали, артефактов на привлечение мелкой дичи тоже набрала, так что без дела не останусь.

— То есть, готовить ты вообще не умеешь? — возмущенно уточняет.

— Надо исправлять. Ты должна вкусно готовить, милая, — проговаривает он.

— У нас не будет слуг? — уже даже не удивляюсь, просто спрашиваю.

— Будут, конечно. Но как же любимое, фирменное блюдо от жены?

— Ты сейчас ей так предложение сделал?! — изумился Мони.

— Вообще давно. И ты не подслушивай, ясно?

Еще пару часов мы бегали от одной лавки к другой. Приобрели легкие котелки, столовые приборы, отдельный нож для еды, продукты, веревки, хозяйственные мелочи,

походные рюкзаки и кучу всего, на что нам указывал Риас, и до чего додумались сами. А потом Риас отвел нас наедине к портному, где меня ждал сюрприз.

— Ты ведь и в этом году не подумала о наряде, — с довольной улыбкой смотрел на меня Риас, — Решил, что синее будет подходить к цвету твоих глаз.

Я смотрела в огромное зеркало на свое отражение. Сапфировое платье было откровенным, легким и, как и в том году, спадающим. Оно было прекрасно, я была в нем восхитительна. Риас стоял позади и не сводил влюбленного взгляда.

— Тебе не кажется, что оно слишком открыто? Я же в нем больше раздета, чем одета! — не верила я, что надену когда-либо подобное.

— Это мода из кое-каких островов, Ори. Там живет свободный народ, что еще формирует племена. Сегодня будет особенный вечер. Пожалуйста, — просил он своим умоляющим видом.

Верх был из цельной ткани, которая охватывала шею и спускалась вниз к животу, закрывая грудь, но полностью открывая спину и талию. Только внизу, почти на самых бедрах была еще одна длинная, широкая ткань, которая опоясывала и начинала юбку. На спадающем в пол поясе были узоры, повторяющиеся с моего кулона. Серебристая вышивка сильно выделялась и привлекала внимание к моим бедрам. В этот раз юбок было две. Нижняя из более плотной ткани была слишком короткой. Она свободно струилась легким шелком и только до середины бедра, а там разделялась: правая нога была оголена больше, полностью от середины бедра, а левую все же прикрывал треугольный срез, который оканчивался чуть выше колена. Верхняя юбка была полупрозрачной, как шифон, но ткань я все равно не определила, потому что струилась она словно шелк. Она не была цельной, потому что не падала на перед ног, оставляя их совсем неприкрытыми, а просто падала в пол от бедер и позади. Эта юбка не прятала ничего, не скрывала и носила чисто декоративный характер.

В примерочную комнату вошел господин Аллен, внося какой-то футляр с размером в книгу. Он остановил на мне взгляд и долго молчал, заставляя меня краснеть.

— Вы были правы, Келри. Это платье совершенно, а на вашей леди оно сидит, будто она была рождена, чтобы носить подобные наряды, — высказал он, когда справился со ступором, — Как вы и сказали, посылку доставили вовремя, — протянул он футляр.

Риас поблагодарил портного, принял посылку и проводил взглядом мужчину. Оставшись наедине, он опустил передо мной на колени.

— Риас? — дыхание перехватило, дрогнул голос и я еле удержалась, чтобы не отступить пару шагов назад.

— Ори, я не делаю тебе официального предложения. Пока что, — успокоил или огорчил он меня.

Открыл футляр, чтобы вытащить оттуда массивный браслет, состоящий из множества цепей, подвесок и...

— Это же не сапфиры? — голос все же осип.

— Они. Только сплав решил из серебра. Прости. Платина обошлась бы слишком дорого, ради одного вечера, — проговаривал Риас, пока я жадно следила за его действиями.

Он закрепил браслет у меня на щиколотке и потянулся дальше к футляру, чтобы вытащить еще одну подвеску. Странную. Легкую, но растянутую и тоже с мелкими сапфирами.

— Приподними вторую ногу, — попросил Риас, — Никогда не думал, что наряжать

девушку окажется так приятно.

Тонкое, почти неощутимое кольцо было надето на палец, следующий за большим, а дальше основная масса конструкции легла на кожу и закрепилась на щиколотке ноги. Я поставила ногу, чтобы отметить игру блеска от браслетов. А Риас на этом не останавливался, закрепив, подобные первому украшению, браслеты на запястья.

— Все это очень красиво и... Боги, Риас, это восхитительно, — признала я, но вопрос все же задала, — Как я обую туфли?

— Они тебе не нужны. Сегодня особенный вечер, Ори. Ты ведь не откажешь мне правда? — уже обнимая меня позади спрашивал он тоном искусителя.

— И чем он особенный?

— Ну... Начнем с того, что Эмбер придумал такую легенду, при которой мы с тобой войдем в историю академии, как самая безумно-влюбленная пара, — издал он смешок, — Я настолько отчаянно хотел, чтобы ты осознала, как любишь меня, что устроил все это представление на арене. Ради тебя, Ори.

— Это он называет легендой?! — вырвалось у меня возмущение.

— А мне нравится, — признался блондин, — Жаль, что я сам до такого не додумался. Нам нужно идти, Ори.

Наши покупки упаковали в свертки, которые безропотно схватил Риас. Дела в городе были завершены, поэтому путь наш лежал в академию. Я с досадой посмотрела на занятые руки Риаса, вздохнула и просто постаралась не отставать.

— Что еще ты успел выяснить с утра, кроме нашей легенды?

— Не очень много, Ори, — ответил Риас, потом задумался и решил дополнить ответ, — Куртка в целом помогла узнать, что было наложение чар на мою вещь. Там... Короче, кто-то из зачарователей использовал на мой отрезок ткани чары против темных магов. Мы даже стихию мага не знаем. Это было что-то вроде экзорцизма. Якобы, я одержим. Отрезок был просто отрезком, пока я не ушел в невидимость призывая темную магию, а когда обратился к ней, то чары активировались. Я же постоянно руки в карманах ношу, — весело хохотнул Риас.

— Поэтому тебя не выпустило обратно? — мне было не до веселья и я хмурила брови, — А дальше?

У меня предположений хватало, но убедиться все равно хотелось. Риас улыбнулся, заглядывая мне в лицо и все же ответил:

— А дальше, все закончилось бы просто шуткой и барьеры выпустили бы меня, если бы не вторая подстава. Не знаю, как Дарголийскому удалось, но корпус осколка был поврежден. А клочок с тканью моей куртки лежал прямо под ним. Когда я обратился к магии, то остатки моей же магии, а еще древние чары экзорцизма попали внутрь. Эмбер предположил, что это было сильным коктейлем для Ларира. Но у нас есть только предположения, Ори, — закусил губу Риас.

— Почему он тогда не сработал сразу? Ведь все успели разойтись и выйти, прежде чем он снова осветился. Как он вообще работает?

— И все же ты бываешь излишне любопытной, милая, — с ласковой улыбкой укорил он меня, — В свободной природе вспышки случаются самопроизвольно, а вот во время экзамена все регулируется. Там не просто защитный корпус, там еще маленький механизм, который производил запуск Ларира. У преподавателей были связующие амулеты и они отдавали им часть своей магии, чтобы призвать нечисть той или иной принадлежности.

— То есть это не случайный подбор? — изумилась я, такой нечестности преподавателей.

— Отчасти, Ори. Конкретно нечисть они не призывают, а вот направление нам стараются подобрать, чтобы зрелищней было и интереснее, — заявлял Риас, — А что касается остального. Лариру нужно время, чтобы он сработал вновь. Того времени, что я провел на арене ему хватило.

— А если бы Тиретис задержался? Тогда бы Кобеан был обвинен в покушении на него?

— Нет, — возразил Риас, а я уже хотела возмутиться, но блондин продолжил, — Его бы барьеры пропустили наружу, а внутрь к одержимому никого не пускало. Если бы Тиретис остался, то винули бы в его смерти меня, — грустный взгляд с такой же улыбкой в небо, — Я же одна из его слабостей, Ори.

— Но не ты же подставил все это! — не соглашалась я с такой несправедливостью.

— Я же и не оставил доказательств, Ори. Моя магия поглотила все. О заклинании на клочке ткани узнали только потому, что там следы чистые после рисунка. Грязь не взялась. О поврежденном корпусе, потому что он не разлетелся бы так легко только от вспышки жнеца. И все это — только догадки, — закончил Риас.

А я нахмурилась сильнее, пытаюсь понять, а способен ли Кобеан на такие точные расчеты и стратегию? Это же нужно было так все распланировать, вынудить поступить так или иначе. Человек так не может. Ну или только Каст.

— Как думаешь, какие цели он преследовал? — задала вопрос Риасу.

Тот опять опрокинул голову назад, сощурился и возобновил диалог:

— Если верить рассуждениям Райана, то выходит как-то так. Я должен был все же призвать свою демоническую силу, чтобы победить нечисть, которая появилась после влияния темной магии на Ларир. Барьеры бы слетели, а преподавателям пришлось бы вмешаться.

— Но это же был риск. Ведь твоя искра могла бы начать поглощать магию всех, — снизила я голос.

— А на этот случай, есть действенные методы, — заглянул мне в лицо, чтобы убедиться, что я слушаю внимательно, — Мою искру выжгли бы насильно, Ори. На этот случай есть пункт в отдельных соглашениях академии. Им разрешено применять такие меры, если речь идет об опасности окружающим. Дарголийский, как и все наследники, хорошо знаком со всеми правами и обязанностями.

— Он хотел оставить тебя без искры? — грустно уточняю.

— Скорее всего. Но, он не ожидал, что я выберу смерть, чем рискну тобой.

— Риас, ты...

— К сожалению, — перебивает он меня, — У нас нет ничего, чтобы обвинить его. А клочок ткани ведет к какому-то зачарователю, которыми академия кишит. У нас совсем ничего нет.

— Значит ему просто сойдет это с рук? — уже скорее не спрашиваю, а утверждаюсь.

Но Риас не отвечал, задумавшись о чем-то своем и уйдя в свои глубокие думы. С ребятами мы встретились на выходе из Хардона, где сели в загруженную обновками карету и двинулись обратно в академию. Солнце было в зените, воздух прогрет и даже раскален. В Нестаргоне рано наступает лето, а когда оно приходит, то становится непостоянным. После знойной дневной жары, обязательно следует ночной холод. Часто проходят грозовые дожди. Как выживать в таких условиях в лесу, наполненным темными существами?

Двигаясь к корпусу, Риас снова давал наставления Райану, но теперь они уже касались моей персоны: не обижать, не напрягать, не перетруждать, не давать заболеть, следить за моим полноценным питанием и обязательно давать поспать подольше. Райану надоело спорить с неугомонным и он давно уже отвечал на все: «Хорошо. Я понял. Обязательно, Риас». Элания с Киви шушукались и посмеивались над блондином, а Мони понимающе смотрел на него. А моя душа вновь пела и восторгалась жизни. Пока в холле своего общежития я не увидела Зару.

Мы уже остались с Риасом вдвоем, но руки его были заняты ношей, поэтому я не могла спастись, стискивая его ладонь. Девушка осматривала нас почти безэмоционально, немного хмуро и явно не знала с чего начать беседу. Она ростом с Риаса или даже чуть выше, с фигурой воительницы, поэтому обычные брюки, пусть даже свободные и немного мужские, смотрелись как-то нелепо. Сверху была закрытая майка с длинным рукавом, а поверх безрукавка. По-мальчишески короткая стрижка, со спадающей на глаз челкой, а виски и вовсе выбриты и только тонкая длинная коса перекинута на плечо.

— Это твое. Я не могла вчера отдать, — пробасила она и протянула мне мой нож.

Я вспомнила, что уронила его на помосте, при неудачной попытке покушения на Кобеана. Я смотрела на свой клинок, но не спешила хватать его, уже наученная разными заклинаниями. Девушка скосила глаза в пол и немного в сторону, грозно вздохнула и подняла на меня тяжелый взгляд.

— Мы не представлены лично, Ориса Кениар. Я вчера поняла из слов наследника Нестаргона, что Кобеан замешан в твоей..., — тут она переводит взгляд на Риаса, нахмурившись еще больше, — Я все равно не поверю, что ты не умирал и, что жнец и все остальное было иллюзией. Не перебивай! — прозвучала еще более грозная команда Риасу, и он лишь закрыл открывшийся было рот, — Ты не плохой человек, Солвер. Кошки Дагира подпускают тебя, а они бы почувствовали, если бы ты был злым. Ты такой же человек, как и остальные. Ориса, — взгляд упирается в меня, — Я не знаю многого о наследнике Дарголии, хоть мы и в одной команде на практике. Я не причастна к произошедшему, — она оправдывалась, а я удивлялась, — Забери свой клинок. И еще. Наши маршруты на практике пересекутся в середине июля. Ненадолго, всего на пару дней. Просто предупреждаю, чтобы ты была готова.

Я забрала клинок и успела крикнуть ей «спасибо», когда она уже открывала дверь общежития, спешно удаляясь. Задать вопросы, она мне просто не предоставила возможности. Риас молча прошел к лестнице, задумавшись о чем-то своем. Я последовала за ним. Зачем она сообщила мне все это? Чем я заслужила ее дружелюбного к себе отношения? Может это просто женская солидарность?

На ужин мы не пошли, подчистили с Линди запасы со своего буфета. Я после ванны натерлась самыми вкусными цветочными маслами и пила чай, пока они впитывались в мой халат и тело. Линди возилась над нашими обновками, следуя инструкциям Риаса, что зачаровать и каким заклинанием.

— В этом году он решил показать мое тело публике, Линди! — негромко возмущалась я, — Ты когда увидишь это платье... Оно красивое. Очень! Но ведь там приличий всего в несколько отрезков тканей, пусть и длинных отрезков.

— Риас мечтатель, Ори. Если решил, значит так надо. Вы же теперь звезды академии! — патетично произнесла она, отрываясь от своего дела и усаживаясь за стол напротив, — Овашей любви уже стихи сочинять начинают, а девушки снова смотрят на

Риаса с жадностью. Я тебе рекомендую в следующем году следить за ним в оба глаза! — рассмеялась подруга.

— Думаешь, он изменит мне? — испугалась я.

— Уверена, что нет. Но от зачарования его никто не спасет! А таких умелец у нас академия полнится, — с улыбкой пропела она, — Мне Риас передал маленькие подвески и дал указание для твоей прически! Так что скоро приступим.

— Он так легко за меня решает, — опять возмущаюсь я.

— Потому что ты сама обо всем подобном даже не думаешь. Я же права?

Она была права. Позже пришли Элания и Киви. Они уже были собраны и одеты. Элания в алом платье свободного кроя, в котором были оголены ее хрупкие плечи, а Киви наоборот спрятала плечи, но не потому что стыдилась телосложения. Ее голубое платье было закрытым, но тоже воздушным и спадающим, наверняка, Элания для нее заказала. Линди была в золотом, облегающем платье. Разрез от самого начала бедра ее ни разу не смущал. Когда я оделась в свой подарок от Риаса, то девушки смотрели с диким изумлением, кроме Линди. Она лишь загадочно улыбалась. Неужели знает больше, чем рассказывает? Мои волосы были просто распущены и хорошо расчесаны, лишь к двум маленьким прядкам по бокам были прикреплены маленькие серебряные подвески с сапфирами. Легкий румянец на щеки, а остальное Линди не позволила. Ну ведь точно же, что-то знает!

Дверь открылась и к нам зашел Риас. Я удивилась его одежде. Он не был в костюме. Свободные брюки из тонкой, светлой ткани и белая тонкая майка с длинными рукавами. В руках у него было две бутылки с янтарной жидкостью.

— Можно! — выкрикнул он за дверь.

И к нам зашли остальные. Нестаргонский, Райан и Мони, что были одеты в схожие строгие костюмы.

— Ох, ничего себе! Девчонки, вы сегодня великолепны! — услышали мы комплимент от Мони, чтобы сначала округлить глаза, а позже рассмеяться.

— Ты прав, Ри, — осмотрел меня Нестаргонский, — Вы вырвете этот вечер у пятикурсников.

— Райан, ты...

— Если что, мои щиты в ваших услугах, — ответил Риасу, — Ты необыкновенна и восхитительна, — обратился уже ко мне, чтобы вызвать у меня благодарную улыбку.

— Не смотри на нее! Я все еще не разгадал вашу эту связь! Ты все еще что-то темнишь и...

Мы распивали крепкий алкоголь прямо из бутылок. Без смущения, с шутками, легко и непринужденно. Так, будто мы не из разных сословий, не отличаемся культурой, словно знали друг друга всю жизнь. А может в прошлой жизни мы все были в одной семье? Кто знает, что нас ждет после смерти. Может перерождение. Хотя... Кое-кто знает, но отчего-то не может нам рассказать. Риас опять волновался, постоянно украдкой поглядывая на меня, но он больше не пугал меня. Его волнения несли счастливую основу. Что же он приготовил для меня на этом вечере? Какого жизненного поворота мне ждать от него?

Перед выходом Линди накинула на наши ноги простецкое зачарование, чтобы ступни отталкивали грязь и не порезались о маленькие камушки. Риас тоже был разутым и это вводило меня в заблуждение еще больше. А вот остальные, уже без сомнений, были замешаны в странном заговоре. Идти все равно было не очень приятно, поэтому скоро я была подхвачена на руки Риаса. В зал корпуса защитников мы вошли, чтобы прервать все

разговоры, привлекая внимание к себе, притягивая и приковывая все взгляды. Риас повел меня в центр зала, который сейчас освещался изумрудным светом, но когда мы вышли на площадку для танца, которая еще пока пустовала, свет изменился на голубой, приглушенный. Было очень тихо, я могла слышать дыхание Риаса, но вскоре шепотки вновь начинали набирать оборот.

— Вправо не смотри, — предупредил Риас, — Там Дарголийский прожигает тебя жадным взглядом. Но ты моя, Ори. Я никому не позволю тебя отнять у меня, ясно? — смотрел он на меня так серьезно, что просто кивок не был бы принят за ответ.

— Хорошо, — согласилась я, но он взглянул как-то неуверенно, — Я поняла тебя, Риас, — не смогла сдержать насмешку.

— Вот и ладно. Тогда начнем, — и он повернул голову влево, где стоял Октавий, кивнул ему.

Я стояла и ждала, но шепотки перешли в разговоры. На нас смотрели, нас разглядывали. Наверняка, посчитали, что мы от нашей любви совсем с ума сошли. Я улыбалась, но все больше начинала смущаться и изнывать от любопытства. Свет потух, а я испугалась.

— Не бойся, — сказал Риас, чтобы голубое сияние вновь возникло, но приглушенное.

Оно медленно набирало оборот, входило в силу и не спешило засиять также ярко, как и прежде. Странная мелодия заиграла, усиленная артефактом. Я узнала скрипку, контрабас, где-то редко было слышно вставки пианино, а сопровождалось это все низким гулом чего-то неизвестного, духового. Но гул не мешал, он был наполнен звуками разных ударных инструментов, и играл так вписываясь в мелодию, что это не было сумбурно. Все было красиво и вызывало странные чувства. Разве музыка способна усиливать сердцебиение? Или это все же ярко-голубые глаза напротив? А потом я услышала низкий, красивый голос девушки, который с хрипотцой пел песню о любви. Линди стояла в тени рядом с Октавием, не отрывая от нас счастливого взгляда и исполняя прекрасный вокал. Я повернулась, вопросительно глядя на Риаса, а он протягивал мне руку для танца. И я приняла ее, даже не зная, какой танец можно исполнять под эту спокойную, но подвижную мелодию.

— Верь мне, — попросил Риас, плотно прижимая к себе, — Шаг на меня и прогни поясницу, отведи ягодичы, — шептал он, — Теперь влево на пол шага, опять прогнись. Два шага на меня, начинаем с правой ноги. Видишь, это просто, Ори. Повторяем, — потянул он меня на разворот, — Сделай пару толчков животом на меня. Это словно изобразить животом и бедрами волну, ты справишься, ты гибкая. Я помогу и придержу. Умница. А теперь импровизируй, Ори. Я задал тебе направление танца, а дальше подари мне свою фантазию, милая. И не стесняйся никого. Есть только ты и я.

— Риас, я... Это слишком...

— Смотри только на меня. И обращай внимание только на меня. Помнишь? — улыбнулся он, вспоминая наше знакомство.

Как же не обращать на него внимания, когда он такой? Вокруг нас поднимались капельки голубой воды. Парень из команды пятикурсников, значит? А в какой-то момент над нами появилась кристальная вода Нестаргонского, она обрушилась ливнем, но не отрезвляла, а пьянила сильнее. Золотые светлячки из светлого огня Элании закружились в нашем чувственном, будоражащем, каком-то интимном танце. А позже в воде распустились лилии. А они откуда? Я даже сбилась, но Риас успел подхватить, прижать и обернуть все так, словно это был пируэт нашего танца. Я увидела высокого мага земли, который стоял недалеко от нас и с улыбкой взывал к стихии. Цветы от него? Даже он в сговоре! Я

продолжала наступать на Риаса, пока его руки блуждали по голой спине. Мы давно промокли, а когда кружились, делали шаги, вода взмывала вверх. Не знаю, было ли это красиво со стороны, но я понимала, что задыхаюсь от восторга, от желаний. Я была возбуждена от танца, от откровенных прикосновений Риаса, я горела в своей страсти и, казалось, что это никогда не закончится, что все будет хорошо целую вечность.

Но это же Риас. В какой-то момент он закружил меня, отвернул от себя, а когда я обернулась, то его не было рядом. Я испугалась, сердце ушло в пятки, чтобы остановить мое дыхание. Дождь прекратился, светлячки все еще кружили рядом. А потом очередная водяная лилия раскрылась передо мной, чтобы поток кристальной воды закружил, поднимая ее с пола и поднося к моим рукам. Внутри цветка сиротливо лежало кольцо с синим граненым камнем. Это не было сапфиром и я не знала, что это. Предложение? Сейчас? Вот так. Я осипла. Я смотрела по сторонам, видя только стену из толпы и не находя Риаса. Музыка затихла, как и голос Линди, уже давно. В зале была напряженная тишина. Я попыталась сделать глубокий вдох, но не получилось. Больно не было, просто мысли не давали спокойно дышать. Я потянулась за кольцом, приняла, захотела надеть его, но внимание привлекла красная вспышка. Недалеко на уровне моих глаз, две птицы из магии крови летели навстречу друг другу, чтобы встретиться, разлететься на тысячу алых искр и образовать символ сердца. Тот символ, который принято рисовать в признаниях любви. Когда я восторженно насмотрелась, то вспомнила о кольце и опустила взгляд.

Риас сидел на полу полном воды, он широко расставив ноги расположился на коленях в моих ногах. Так не молятся, так падают от отчаяния. Он был еще более бледен, он потянулся за кольцом. Его руки дрожали. Он сам хотел надеть его, но перед этим еще раз внимательно посмотрел на меня снизу вверх, тем самым молящим взглядом, на который откажет только бездушный. Он ждал моего согласия. Я улыбнулась и кивнула, кольцо было спешно, но аккуратно надето. Риас приподнялся на коленях, обнимая меня за талию и утыкаясь в мой живот. Он дрожал. Неужели так боялся, что откажу?

Послышались скромные хлопки, которые позже поддержались громкими аплодисментами. Риас поднял меня, чтобы закружить, заходясь в счастливом хохоте.

Позже нас любезно высушили, не забыв избавить зал от наших декораций. Мы расположились в том же составе на диванах за низкими столами. Иногда Риас тянул меня танцевать на медленные танцы. В этот вечер было еще представление от преподавателей, где они играли иллюзиями. Но постоянно слышались возгласы, что наш танец все равно был лучше. Расходились мы за полночь, но наша компания не пошла отдыхать. Логово парочки вдруг стало логовом для всех моих друзей. Там мы продолжали банкет и встретили рассвет, наблюдая прекрасный восход солнца в объятиях любимых. Только Нестаргонский и Линди стояли рядом не обнимаясь, но они не были лишними. Все было так правильно. Так хорошо.

Эпилог. Прощания и размышления

— Райан...

— Я помню, Риас. Я буду держать ее под всеми возможными щитами!

— Ори, ты...

— Я помню, Риас, я все помню.

Красивая, темноволосая девушка не пыталась вырваться из объятий своего жениха. Ей тоже хотелось растянуть расставание как можно дольше. Но экипаж уже прибыл, чтобы доставить их к старту маршрута. Ее жених внешне выглядел гораздо спокойнее, чем на самом деле переживал все внутри. Никто даже не мог вообразить, какую бурю эмоций он испытывал, глядя на свою изящную, хрупкую девочку. Ему было страшно отпускать ее, но он понимал, что не в праве удерживать, а еще он старался сдержаться, чтобы не пролить скупые слезы. О том, что он имеет несвойственное мужчинам качество, Келриас Солвер узнал только недавно, когда осознал, что, возможно, любит девушку, которой даже не существует. Любит сильно, настолько сильно, что никто и никогда не сможет ему заменить ее, хотя бы частично. Он страдал и переживал сейчас, смотря на нее, а еще он гордился ею. Кто еще может похвастаться девчонкой, которая своими стараниями, без вылазок в постель к наследникам попеременно, отправилась в Мертвый лес? Он гордился всей этой пятеркой. Но своей невестой особенно.

— Она совершенна. Боги, спасибо Вам за нее, — проговаривал он, наблюдая, как девушка оглядывается, чтобы подарить ему прощальные взгляды своих безгранично глубоких, синих глаз.

Его руки опять начала бить судорога. Такое случалось, когда он сильно волновался, поэтому парень поспешно спрятал руки в карманы, уже смотря вслед удаляющейся карете. Он закусил губу от боли в груди, что была вызвана, невозможностью обнять глупую, пугливую и недоверчивую девчонку.

Девушка, тем временем, расположилась у окна и смотрела на своего жениха. Он стоял, по дурацкой привычке, засунув руки в карманы и кусая губу. Она пыталась рассмотреть его лицо, но было уже слишком далеко. Да и есть ли смысл? Она все равно не понимала, о чем он думает. Ее тоска немного перебивалась страхами о Мертвом лесе, но все же хотелось развеяться, открыть дверь кареты и броситься обратно, в уютные объятия своего жениха.

Все мысли ее были о нем, о прошедшем бале, о слухах, которые крутились вокруг их пары. Она окидывала взглядом академию, когда экипаж увез их уже довольно далеко, чтобы запомнить образ этих высоких стен. Ориса Дезант в прошлом, Ориса Кениар в настоящем и Ориса Солвер в будущем. Сейчас она вспоминала все события за прошедшие два года. Было множество плохих моментов, были совсем трагичные, но столько было приятного, что они заглушали плохое, оставляя только хорошее.

Девушке, как и ее друзьям, которые сидели рядом, казалось, что мир вращается вокруг них. Вокруг их проблем, вокруг их любви. Мир лежит перед их ногами. Целый Ирффрид создан для них, чтобы покорять его, открывать в нем что-то новое и интересное.

Каждому человеку свойственно совершать ошибки. Думать, что он умнее и лучше других — заслуженно или нет. Но в мире не бывает лучших или худших, есть только уникальные. И мир не принадлежал этой пятерке. Это они принадлежали Ирффриду. Каждое совершенное ими действие носило свой характер, свои последствия. Как действия каждого

человека, пусть даже этот человек — пешка. Система настроена, она в движении, в круговороте, в который будут затянуты все, кто живет в этом мире. Так было всегда. С самого рождения мира. Так будет после. Когда новое поколение займет место своих предков.

Больше книг на сайте - Knigolub.net